

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Координационный совет по науке аспирантов, студентов и молодых ученых
Студенческое научное общество «Сияние»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

RELEVANT PROBLEMS OF INVESTIGATION IN THE SPHERES OF FOREIGN LANGUAGES AND LITERATURE

Сборник статей молодых ученых

Часть 1

Пермь 2019

УДК 81'42
ББК 81.0
А43

Актуальные проблемы изучения иностранных языков и
А43 литератур = Relevant Problems of Investigation in the Spheres of
Foreign Languages and Literature : сборник статей молодых
ученых : в 2 ч. / отв. ред. В. А. Бячкова; Пермский государ-
ственный национальный исследовательский университет. –
Пермь, 2019. – Ч. 1. – 272 с.

ISBN 978-5-7944-3418-7

ISBN 978-5-7944-3419-4 (Ч. 1)

Сборник содержит результаты исследований молодых ученых в различных областях лингвистики и литературоведения. Представлены рецензируемые статьи студентов бакалавриата и магистратуры Пермского государственного национального исследовательского университета, представителей вузов других стран и городов, а также школ г. Перми.

Сборник адресован филологам, лингвистам, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов.

This edition contains articles on different fields of linguistics and literature. The peer-reviewed articles were written by students of Perm State University, the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, the Faculty of Philology and the representatives of the universities of Russia and other countries.

The edition may be of interest to philologists, linguists, students and teachers and researchers in the field of philology.

УДК 81'42
ББК 81.0

Печатается по решению студенческого научного общества «Сияние»

Редакционная коллегия:

В. А. Бячкова (отв. ред.), О. Д. Бунеева, О. М. Алтынцева,
А.А. Горислав, В.В. Яркова, Колобова Л.В.

ISBN 978-5-7944-3418-7
ISBN 978-5-7944-3419-4 (Ч. 1)

© ПГНИУ, 2019

Раздел 1. Когнитивная лингвистика

УДК 82.091

РОКОВОЕ СОБЫТИЕ И ЕГО ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В РАССКАЗЕ АГУСТИНА СЕЛИСА САНЧЕСА «PEÓN AL PASO»

Ольга Евгеньевна Горлова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. olgagorlova@gmail.com

В данной статье рассматривается когнитивно-дискурсивный подход как один из наиболее перспективных методов исследования концептов при проведении предпереводческого анализа художественного произведения. Данный анализ призван способствовать более глубокому пониманию содержания произведения, которое впоследствии будет переведено на русский язык.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный подход, художественный дискурс, художественный концепт, фрейм, вербальная репрезентация.

На этапе знакомства с европейскими и российскими изданиями по лингвокогнитивистике («Language and Cognition», «Вопросы когнитивной лингвистики», «Когнитивные исследования языка» и др.) нами было выявлено, что в данной научной парадигме одним из наиболее активно исследуемых направлений является лингвистическая концептология. Думается, что актуальность концептов может объясняться отсутствием единой методологии их исследования и, как следствие, наличия нескольких подходов их изучения.

Заметим, что рядом исследователей (Е.С. Кубрякова, В.А. Виноградов, Л.Г. Бабенко, Н.Н. Болдырев и др.) особенно выделяется когнитивно-дискурсивный подход как один из наиболее перспективных способов изучения концептов.

С точки зрения Е.С. Кубряковой, при использовании когнитивно-дискурсивного подхода любое языковое явление считается адекватно

рассмотренным только в том случае, когда оно исследовано на пересечении когниции и коммуникации [Кубрякова 2004: 6]. При этом с коммуникативной составляющей данного подхода тесно связано исследование дискурса.

В нашем исследовании дискурс рассматривается в рамках художественного текста, представляющего собой зафиксированный результат речевой деятельности, осуществляемой, прежде всего, через призму художественного дискурса. Поэтому данный тип дискурса может быть определён как «текст в его живом семантическом и прагматическом движениях: в контексте говорящего – автора, слушающего – читателя и породившей их культуры» [Руднев 1996: электронный ресурс].

Заметим, что базовым концептом художественного произведения является художественный концепт. В данной работе художественный концепт рассматривается как ключевая категория авторского идиостиля и понимается как «единица сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [Беспалова 2002: эл. ресурс].

Поскольку концепт – это ментальное образование, непосредственно реализуемое в языке, где он обнаруживает свою специфическую структуру, существуют разные способы представления структуры концепта. В данной работе мы обращаемся к методу фреймовой семантики, в которой фрейм рассматривается как «определённая когнитивная структура, стоящая за формированием лексического значения» [Белова 2011: 135].

При анализе ключевых лексических компонентов выбранного рассказа современного испанского писателя Агустина Селиса Санчеса «Реón al raso» концепт CAMBIO был выбран в качестве базового концепта всего произведения. Во фрейме концепта CAMBIO были выделены три слота *Antes* (До), *Crisis* (Перелом), *Después* (После).

Выделение данных слотов было обусловлено содержанием произведения, в котором главным героем является Маркус Вулф, также известный под кодовым именем Майкл Сторм. Во второй половине XX в. Вулф был одним из руководителей разведывательной деятельности в министерстве безопасности ГДР. Автор описывает, как однажды благодаря своему уму и наблюдательности Вулфу удалось спастись от смерти: он угадал, что человек, который должен был

прийти к нему в номер за документами, имел приказ убить его, поэтому Вулф смог опередить своего убийцу. Тем не менее, до самой смерти попытка убийства воспринималась главным героем как роковое событие, разделившее его жизнь на «до» и «после». Именно это событие и последующие за ним изменения рассматриваются в центральном слоте **Crisis** (Перелом).

В данном слоте были выделены четыре подслота: *Presentimiento de desgracia* (Предчувствие несчастья), *Desgracia* (Несчастье), *Escapada* (Побег) и *Percepción del pasado* (Восприятие прошлого).

Отметим, что словарь Испанской Королевской Академии определяет лексему *crisis* как глубокое изменение с важными последствиями (*cambio profundo y de consecuencias importantes*¹). В русском языке эквивалентом лексемы *crisis* будет лексический компонент *перелом* в переносном значении, определяемом в словаре С.И. Ожегова и Н.И. Шведовой как резкое изменение в развитии чего-нибудь.

С помощью лексических компонентов слота *Presentimiento de desgracia* (Предчувствие несчастья) описываются предчувствия героя грозящей ему опасности. Так, главный герой испытывает беспокойство, передающееся лексемой *inquietud* (*falta de quietud, desasosiego, desazón* – беспокойствие, тревога, волнение) и недоверие, отражённое в лексеме *desconfianza* (*falta de confianza* – отсутствие доверия).

Стоит отметить, что в концептосфере выбранного произведения данные вербальные репрезентации употребляются по отношению к настоящему, связываясь с прошлым лексическим компонентом *como entonces* (как тогда). Это можно объяснить тем, что, возвращаясь мыслями к прошлому, главный герой заново переживает эмоции, связанные с роковым событием.

Само роковое событие описывается в подслоте *Desgracia* (Несчастье). Он состоит из лексем *traición, soborno, engaño, mentira, desastre, caída*.

Попытка убийства расценивается Маркусом Вулфом как предательство и обман. Доказательством этому являются вербальные репрезентанты *traición* (*violación de fidelidad que se debe* – отсутствие положенной преданности), *engaño* (*falta de verdad en lo que se dice, hace o piensa* – отсутствие правды в том, что кто-то говорит, делает или думает). Сюда же относится лексический компонент *mentira* (*expresión contraria a lo que se sabe, se piensa o se siente* –

высказывание, противоречащее тому, что кто-то знает, думает или чувствует).

Сама же ситуация, в которой главный герой оказывается, воспринимается им как катастрофа и крах. Это можно проследить в таких лексемах, как *desastre* (*desgracia grande, suceso infeliz y lamentable* – большое горе, несчастный случай) и *caída* (*derrota, hundimiento, fracaso* – неудача, крушение, поражение).

Через лексемы, составляющие содержание подслота *Escapada* (Побег), описывается принятое выжившим героем решение бежать из города. Его содержание составляют лексемы *ponerse a salvo, ocultarse, huir, escapar, desaparecer*. Представляется, что в тексте произведения данные лексические компоненты являются контекстуальными синонимами. Ядерной единицей среди них является лексема *huir* (*alejarse deprisa de personas, animales o cosas, para evitar un daño, disgusto o molestia* – быстро отдалиться от людей, животных или вещей, чтобы избежать вреда, неприятности или неудобства).

Подслот *Percepción del pasado* (Восприятие прошлого) составляют разные по значению лексемы, которые выражают эмоции, испытываемые героем в настоящем при воспоминании о событиях прошлого. Прежде всего, это чувства беспокойства и страха, отражённые в лексемах *alarma* (*inquietud, susto o sobresalto* – беспокойство, опасение, внезапный испуг), *temor* (*pasión del ánimo, que hace huir o rehusar aquello que se considera dañoso, arriesgado o peligroso* – внутреннее состояние, которое заставляет бежать или отказываться от чего-то вредного, рискованного, опасного).

Кроме того, главный герой испытывает гордость и даже самодовольство, выраженные в вербальных репрезентациях *orgullo* (*arrogancia, vanidad, exceso de estimación propia, que suele conllevar sentimiento de superioridad* – высокомерие, тщеславие, завышенная самооценка, которые обычно приводят к чувству превосходства) и *presunción* (*vanagloria, jactancia* – тщеславие, хвастовство). Данные эмоции связаны с осознанием главного героя, выраженного в том, что в итоге ему удалось пережить тех, кто приказал его убить.

Герой также испытывает злобу и ненависть, отражённые в лексемах *rencor* (*resentimiento arraigado y tenaz* – стойкая, укоренившаяся обида) и *odio* (*sentimiento de aversión y rechazo, muy intenso e incontrolable, hacia algo o alguien* – интенсивное и неконтролируемое чувство неприязни и отторжения по отношению к чему- или кому-либо). Если раньше Маркус Вулф был влиятельным руководителем внешней разведки ГДР, то после побега ему пришлось

притворяться другим человеком и жить в разлуке со своей семьёй, постоянно находясь под страхом угрозы.

Таким образом, с помощью репрезентирующих слот *Crisis* (Перелом) лексических компонентов транслируется роковое событие, ставшее определённой точкой бифуркации в жизни главного героя, поскольку ему пришлось оставить свой прежний образ жизни и всё остальное время притворяться другим человеком.

Использование фреймового подхода при предпереводческом анализе выбранного произведения способствовало более осознанному пониманию структуры текста, а анализ ключевых лексических компонентов позволил установить их значение, что должно существенно помочь в раскрытии смыслового и образного содержания художественного произведения при последующем переводе его на русский язык.

Примечание

¹ Словарные дефиниции даны по источнику: Diccionario de la lengua española. Real Academia Española. URL: <https://dle.rae.es> (дата обращения: 20.08.2019).

Список литературы

Белова Н. А. Принципы фреймового описания лингвоконцептосферы // Альманах современной науки и образования, 2011. Вып.10. С.135–137.

Беспалова О. Е. Концептосфера поэзии Н. Гумилева в ее лексикографическом представлении: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/kontseptosferapoezii-n-s-gumileva-v-ee-leksicheskompredstavlenii> (дата обращения: 24.08.2019).

Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63. Вып. 3. С. 3–12.

Руднев В. П. Теоретико-лингвистический анализ художественного дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 47 с. URL:<http://www.dissercat.com/content/teoretiko-lingvisticheskii-analiz-khudozhestvennogo-diskursa> (дата обращения: 24.08.2019).

Sánchez A. C. Peón al paso URL: <http://agustincelis.com/peon-al-paso/> (дата обращения: 20.08.2019).

**THE FATEFUL EVENT AND ITS VERBAL REPRESENTATION
IN THE NARRATIVE OF AGUSTÍN CELIS SÁNCHEZ
«PEÓN AL PASO»**

Olga E. Gorlova

Student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication),
Bachelor's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. olgagorlovaa@gmail.com

The cognitive-discursive approach is considered in this article as one of the promising ways to study concepts during the pre-translation analysis of the work of fiction. This analysis is intended to help understand more profoundly the content of the narrative which will be translated into Russian afterwards.

Key words: cognitive-discursive approach, fictional discourse, fictional concept, concept of change, frame, verbal representation.

**ПЕРЕДАЧА НАМЕРЕННЫХ МЕТАФОР
ПРИ ПЕРЕСКАЗЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА
НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ: ЭКСПЕРИМЕНТ
НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА С. ХОКИНГА**

Анастасия Александровна Дерезлазова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. dereglazova97@inbox.ru

Мария Владимировна Суворова

старший преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. suvorovamary@yandex.ru

Статья посвящена исследованию функционирования намеренной метафоры в передаче знания, полученного при прочтении научно-популярного текста на английском языке. Рассмотрены использованные в выбранном нами отрывке из книги С. Хокинга *A Brief History of Time* намеренные метафоры, а затем показано, какие из них были переданы испытуемыми в ходе эксперимента по пересказу данного отрывка на английском языке в письменной форме.

Ключевые слова: намеренная метафора, прямая метафора, непрямая метафора, научно-популярный курс, передача знания.

В последнее время метафора все чаще рассматривается как сложное явление, имеющее три измерения: лингвистическое, концептуальное и коммуникативное [Steen 2008]. Для работы с каждым из них разработана своя методология: процедура MIPVU для идентификации метафоры в тексте [Steen et al. 2010], метод пятишагового анализа — для анализа метафоры на концептуальном уровне [Steen 2009], метод DMIP — для определения потенциальной намеренности использования метафоры [Reijnierse et al. 2018]. Каждое измерение представляет собой самостоятельный объект исследования, однако наиболее продуктивными представляются комплексные исследования метафоры на нескольких уровнях сразу, направленные

на выявление взаимозависимости между ними. Представленное ниже исследование посвящено изучению особенностей передачи намеренных метафор, реализующих одну и ту же концептуальную метафору, при письменном пересказе научно-популярного текста на иностранном языке в зависимости от типа метафоры на уровне текста.

Выбранная нами концептуальная метафора ENERGY IS MONEY использована британским ученым Стивеном Хокингом в книге «Краткая история времени» для объяснения понимания энергии в классической и квантовой физике:

“Energy is a bit like money: if you have a positive balance, you can distribute it in various ways, but according to the classical laws that were believed at the beginning of the century, you weren’t allowed to be overdrawn. So these classical laws would have ruled out any possibility of time travel. However, as has been described in earlier chapters, the classical laws were superseded by quantum laws based on the uncertainty principle. The quantum laws are more liberal and allow you to be overdrawn on one or two accounts provided the total balance is positive. In other words, quantum theory allows the energy density to be negative in some places, provided that this is made up for by positive energy densities in other places, so that the total energy remains positive” [Hawking 1998: 164].

Данный отрывок был проанализирован с использованием процедуры MIPVU [Steen et al. 2010], затем результаты были интерпретированы с применением метода пятишагового анализа [Steen 2009], после чего все метафоры, реализующие концептуальную метафору ENERGY IS MONEY, были оценены на предмет намеренности использования. Мы пришли к выводу, что все реализации исследуемой концептуальной метафоры можно считать намеренными, поскольку их появление необходимо для облегчения понимания научного концепта путем его сравнения с концептом, знакомым взрослому читателю из повседневного опыта.

Рассмотрим отдельные реализации метафоры ENERGY IS MONEY на предмет того, какой тип метафоры на уровне текста они представляют, иными словами, являются ли они прямыми или непрямыми.

Выдержка текста оригинала начинается с прямой метафоры, выраженной сравнением: “energy is a bit like money”. Здесь целевой домен — то, что подлежит осмыслению, в данном случае – “energy”, уподобляется домену-источнику “money”. Лексическая единица “like”, выступающая в качестве маркера, указывает на то, что адресант намеренно и прямо побуждает адресата выполнить междоменный перенос между двумя концептуальными областями: источником

(“money”) и целью (“energy”). Автор предлагает читателям сравнить энергию с финансовыми ресурсами, которыми можно определенным образом распоряжаться.

Далее по тексту сравнение энергии и денег представлено с помощью непрямых метафор, в частности, утверждается, что и то, и другое можно иметь на счете – “to have a positive balance” (базовое значение “showing possession”), распределять – “to distribute” (базовое значение “to share an available supply of money among people or organizations”) и превышать по данным ресурсам лимит – “to be overdrawn” (базовое значение “to draw money from bank account in excess of what the account holds”) [Macmillan Dictionary / Free English Dictionary and Thesaurus Online]. Глагол “to have” обозначает наличие собственности, которой в данном случае является энергия. Сочетание с глаголом “to distribute” указывает на возможность распределения ресурса, хотя в то же время допускается и возможность его истощения вследствие определенных обстоятельств. Ведя речь о глаголе “to overdraw”, одна из дефиниций которого связана с перерасходом, важно подчеркнуть, что баланс энергии, понимаемый как баланс по банковскому счету, может быть и отрицательным, что метафорически представляет специфику понимания энергии в квантовой физике.

Обратим внимание на поэтапность сравнения энергии и денег: сначала с помощью прямой метафоры автор представляет идею о сходстве двух концептуальных областей, затем вводится идея баланса, после чего отмечается, что распределение ресурса в рамках одной теории может происходить только, пока баланс остается положительным, а в рамках другой – может приводить и к отрицательным значениям.

Чтобы установить, будет ли метафора ENERGY IS MONEY использована при пересказе выбранного нами отрывка, мы провели эксперимент, в котором приняли участие пятнадцать человек, сформировавших пять групп по три испытуемых в каждой. Время, отведенное на проведение эксперимента, составило сорок минут. Одному из участников каждой группы предлагался к прочтению отрывок, выбранный нами. Главной задачей испытуемого являлось изучение текста с его последующим пересказом в письменной форме на английском языке. Перед вторым испытуемым группы ставилась такая же задача. Отличие заключалось лишь в том, что он работал не с исходным текстом, а с готовым текстом пересказа, подготовленным предыдущим участником группы. На заключительном этапе эксперимента последнему участнику каждой группы предлагался к ознакомлению текст предыдущего испытуемого. В результате мы

получили пятнадцать текстов на английском языке, которые также были проанализированы с использованием процедуры MIPVU [Steen et al. 2010].

Анализ дал следующие результаты. Во-первых, во всех случаях, когда в пересказываемом тексте была использована прямая метафора “energy is (a bit) like money”, она была передана в пересказе. Единственным изменением стало опущение сочетания “a bit” в нескольких случаях. Поскольку рассматриваемая прямая метафора присутствует во всех пятнадцати текстах, заключаем, что прямые метафоры имеют тенденцию хорошо запоминаться. Отметим, тем не менее, что такой результат может быть обусловлен не столько характером метафоры, сколько тем фактом, что речь идет о первом предложении текста, которое по определению обращает на себя особое внимание.

Во-вторых, в отличие от прямой метафоры “energy is (a bit) like money” непрямые метафоры с глаголами to have, to overdraw, to distribute используются в пересказе выборочно. Например, исходное предложение участника 1.1 “Quantum laws were more liberal and allowed to be overdrawn provided that the energy is positive when summed up” в пересказе участника 1.2 превратилось в “But according to quantum laws it [energy] was positive”. Участник 1.2 не использует глагол to overdraw и не связывает идею «перерасхода» с квантовыми законами, тем самым нивелируя в своем пересказе какую-либо разницу между двумя взглядами на энергию. В целом на основе приведенного выше и подобного ему примеров можно сделать вывод о том, что передача не прямых метафор с глаголами “to have”, “to overdraw”, “to distribute” в ряде случаев отличается несистематичностью; в некоторых случаях вся необходимая лексика присутствует, но допущены значительные содержательные ошибки. Отсюда можем предположить, что, даже будучи использованными, интересующие нас метафоры теряют свойство намеренности и не используются в пересказе для поэтапного сравнения энергии и денег, необходимого для облегчения понимания, которое составляет основу исходного текста. Подтверждение или опровержение данного предположения требует проведения дополнительного исследования, в котором участники эксперимента будут не только пересказывать текст, но и впоследствии комментировать собственный пересказ.

В-третьих, нами было обнаружено, что в пересказе могут появляться новые реализации концептуальной метафоры ENERGY IS MONEY, имеющие форму не прямой метафоры: например, участник 1.3 отмечает, что энергию можно не распределять (“to distribute”), но

тратить (“to spend”): “Energy is like money. If you have enough, you can spend it in different ways”. Мы не можем утверждать, что испытуемый намеренно воспользовался глаголом “to spend” как метафорой, помогающей понять, что такое энергия, с помощью ее сравнения с деньгами. Возможно, в данном случае имел место лишь подбор синонима. Для выяснения того, какой механизм приводит к появлению новых реализаций использованных в тексте концептуальных метафор, также будет полезен эксперимент, предлагающий участникам прокомментировать написанный ими текст. В целом, подобная модификация эксперимента поможет установить, какова степень влияния метафоры на процесс пересказа и что в действительности является в нем опорой — память или понимание.

Интерпретируя полученные результаты, можно обозначить несколько причин, вследствие которых участники эксперимента, действительно, могли опираться не столько на понимание, сколько на запоминание. Во-первых, важную роль играет то, что эксперимент проводился на иностранном языке. Несмотря на то, что использование словаря не было запрещено, наличие в тексте экономической лексики могло затруднить понимание, ведь участники эксперимента не являются специалистами в области экономики и могли никогда не изучать соответствующую лексику. Особенно это касается глагола “to overdraw”, который вызвал трудности не только своим значением, но и сочетаемостью. Во-вторых, сама инструкция, предлагающая пересказать текст, могла ориентировать именно на его запоминание, поэтому в дальнейшем формулировку инструкции можно скорректировать. В данном случае была выбрана именно такая инструкция, потому что мы не хотели специально указывать на реализованную в тексте концептуальную метафору, дабы увидеть, насколько она будет замечена, понята и использована в пересказе.

Подводя итог, отметим, что полученные нами результаты с учетом указанных выше ограничений демонстрируют разную степень запоминаемости прямых и непрямых намеренных метафор при пересказе научно-популярного текста на иностранном языке и выявляют необходимость эксперимента, в котором текст, содержащий намеренные метафоры, будет не только пересказан, но и интерпретирован.

Список литературы

Hawking S.W. A Brief History of Time. Updated and expanded tenth anniversary edition. New York: Bantam Books, 1998. 212 p.

Macmillan Dictionary / Free English Dictionary and Thesaurus Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 10.03.2019).

Reijnierse W.G., Burgers C., Krennmayr T., Steen G.J. DMIP: A Method for Identifying Potentially Deliberate Metaphor in Language Use // *Corpus Pragmatics*. 2018. № 2(2). Pp. 129–147.

Steen G. J., Dorst A. G., Kaal A. A., Herrmann J. B., Krennmayr T. A Method for Linguistic Metaphor Identification: From MIP to MIPVU. Amsterdam: Benjamins, 2010. 238 p.

Steen G. J. From linguistic Form to Conceptual Structure in Five Steps: Analyzing Metaphor in Poetry // *Cognitive Poetics*. Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 2009. P. 197–226.

Steen G.J. The Paradox of Metaphor: Why We Need a Three-dimensional Model of Metaphor // *Metaphor and Symbol*. 2008. № 23(4). Pp. 213–241.

THE USE OF DELIBERATE METAPHORS IN RETELLING A POPULAR SCIENCE TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE: AN EXPERIMENT ON THE BASIS OF A TEXT BY S. HAWKING

Anastasia A. Dereglazova

Student of Pedagogical education (with two profiles), the Faculty of Modern Foreign languages and literatures,

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. dereglazova97@inbox.ru

Maria V. Suvorova

Senior Lecturer of the Department of Linguodidactics

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. suvorovamary@yandex.ru

The aim of the research is to study how deliberate metaphor functions in the transfer of knowledge obtained by reading a popular science text in English. First, deliberate metaphors used in a particular passage from “A Brief History of Time” by S. Hawking are identified; then the use of these metaphors by the participants of an experiment in retelling this passage in English in written form is analysed.

Key words: deliberate metaphor, direct metaphor, indirect metaphor, popular science discourse, knowledge transfer.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЯЗЫКА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ

Анастасия Михайловна Куншина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Перевод и переводоведение»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. nastya.kunshina@gmail.com

Марианна Наумовна Литвинова

к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. marialit55@gmail.com

Работа посвящена метафорической репрезентации языка в научно-популярной статье Дж. Седиви «The Rise and Fall of the English Sentence». Теоретической основой послужил когнитивный подход к определению метафоры. Проанализированы использованные автором статьи основные метафорические модели. В результате получен целостный метафорический образ языка.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, популяризация научного знания, научно-популярный текст.

В последние годы растет объем научно-популярной литературы, призванной распространять научное знание среди общественности, дешифровать информацию, недоступную для понимания среднестатистического реципиента [Болсуновская 2015: 3414]. Метафора в научно-популярном тексте – важный прием репрезентации научных знаний, который позволяет более экономно передавать мысль, способствует наглядности научного изложения и придает значимость высказыванию. Также метафора выступает эффективным средством популяризации научного знания, т. к. делает научное изложение более экспрессивным и позволяет наглядно соизмерять новое для человека с уже знакомыми объектами [Алексеева 2013: 194–197; Позднякова 1995: 7–8].

Целью настоящего исследования является выявление особенностей метафорики научно-популярной статьи, представляющей язык и языковые элементы.

Материалом для исследования послужила научно-популярная статья «The Rise and Fall of the English Sentence» Джулии Седиви (Julie Sedivy), опубликованная на официальном сайте американского научно-популярного журнала «Nautilus» 16 ноября 2017 года [Sedivy: эл. ресурс]. В своей статье автор рассуждает об изменениях, происходящих в грамматике английского языка, и об их причинах, подкрепляя повествование исследованиями других ученых и многочисленными примерами из истории и из других языков. Текст может быть интересен широкому кругу читателей, вне зависимости от возраста, пола или рода деятельности, интересующихся лингвистикой, культурологией, английским и другими языками, причем статья представляет интерес как для носителей английского, так и для изучающих английский язык.

В рамках анализа метафорических употреблений научно-популярной статьи был использован метод метафорического моделирования, который позволяет изучать метафору в конкретных видах дискурса, используя формализованные, четко установленные критерии. Метафорическая модель – это конструируемая переводчиком связь между двумя понятийными областями (ОБЛАСТЬ ЦЕЛИ – ЭТО ОБЛАСТЬ ИСТОЧНИКА), которые уподобляются друг другу в процессе метафоры в конкретном метафорическом выражении. В основе метафоры лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформированные в сознании человека концепты. Всякий концепт является не изолированной единицей, а частью области (ментального пространства понятийной сферы). Области образуют фон для концептов [Чудинов 2003: 70–79].

Всего путем сплошной целенаправленной выборки было отобрано 79 метафорических выражений, представляющих язык и языковые единицы. Обнаружено пять повторяющихся метафорических моделей, которые встречаются в многочисленных метафорических выражениях в различных частях ИТ: ЯЗЫК – ЭТО ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, ЯЗЫК – ЭТО ПИЩА, ЯЗЫК – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ, ПРЕДЛОЖЕНИЕ – ЭТО МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ и УСТНАЯ РЕЧЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ. Модели ЯЗЫК – ЭТО ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, ЯЗЫК

– ЭТО ПИЩА и УСТНАЯ РЕЧЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ также являются развернутыми – теми моделями, которые раскрыты с использованием различных фреймов, слотов и концептов [Чудинов 2003: 158].

Помимо этого, в тексте присутствуют разнообразные единичные метафоры с областями цели ЯЗЫК, СЛОВО, ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ и т.д. Эти области цели раскрываются в терминах разнообразных областей источников, относящихся к человеку, природе, химии и другим сферам.

Для того, чтобы в наибольшей мере представить все разнообразие отобранных метафорических употреблений, они были систематизированы согласно классификациям Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф, Джонсон 2004] и А. П. Чудинова [Чудинов 2003: 77–79].

Были рассмотрены конвенциональные (клишированные) метафоры и неконвенциональные т.е. авторские, или творческие [Лакофф, Джонсон 2004]. Клишированные метафоры составляют в большинстве своем многочисленные метафорические термины:

(1) *Embedded clauses (встроенные предложения); to nest clauses within one another (встраивать предложения друг в друга); to combine clauses (объединять предложения)* и др. Индивидуально-авторские метафоры представлены далее.

А. П. Чудинов разработал уникальную для всей когнитивной лингвистики классификацию метафорических моделей из четырех разрядов, которые выделяются на основании областей источника: антропоморфный, природоморфный, социоморфный и артефактный разряды [Чудинов 2003: 77–79].

Прежде всего, язык и языковые элементы представляются как человек. В следующем выражении реализуется метафорическая модель СЛОВО – ЭТО ЧЕЛОВЕК:

(2) *This can be seen in various Iroquoian languages which have a word for «and» that doesn't derive from a common linguistic ancestor, but instead reflects recent adaptations of each language's own linguistic resources to express the notion of and-ness. (Например, в некоторых ирокезских языках (языках североамериканских индейцев) есть союз «и», который не восходит к общему языковому предку, а отражает*

недавнее приспособление собственных лингвистических средств каждого языка для выражения понятия связности).

Предложение как языковой уровень также персонифицировано (метафорическая модель ПРЕДЛОЖЕНИЕ – ЭТО ЧЕЛОВЕК):

(3) *All of this suggests that **exposure** to literary language is essential for the **health** of complex recursive sentences in English. (Все это говорит о том, что **длительное воздействие** языка литературы необходимо для **жизнедеятельности** сложных рекурсивных предложений в английском языке.)*

Вслед за человеческими качествами, язык наделяется зооморфными особенностями. Обратимся, возможно, к самой развернутой во всем тексте метафорической модели ЯЗЫК – ЭТО ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, которая отражает изменчивость, непрерывную динамику языка:

(4) *This can't be pinned on biological evolution. <...> More useful is the notion of **linguistic evolution**. It's the **languages** themselves, rather than the brains, that **have evolved** along different paths. And just as **different species are shaped by adaptations to specific ecological niches**, certain **linguistic features** — like sentence complexity — **survive and thrive under some circumstances**, whereas other features take hold and **spread within very different niches**. (Нельзя связывать это с биологической эволюцией человеческого вида. <...> Для данной ситуации больше подойдет понятие **эволюции языка**. Не человеческий мозг, а сами **языки эволюционировали** по разным направлениям. **Подобно различным биологическим видам, адаптирующимся к определенным условиям окружающей среды**, некоторые **языковые особенности**, такие как **сложносоставность предложения**, **в определенных условиях выживают и процветают**, в то время как другим особенностям приходится **адаптироваться к новым условиям**.)*

Социоморфная метафорическая модель УСТНАЯ РЕЧЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ также отражает динамическую сторону языка, что необходимо для раскрытия точки зрения автора относительно эволюции языков:

(5) *Instead, speaking is like **driving with a general sense of the destination, but no clear route planned** – we utter the first syllables of a sentence while taking a leap of faith that we'll be able to choose the right words **en route** and formulate phrases adequately as the words tumble out of our mouths and bring us to an **intersection** in our thoughts that demands*

*our next move. (На самом деле, устная речь подобна езде лишь с примерным представлением о пункте назначения, но без четкого маршрута. Мы произносим первые звуки предложения, слепо веря в то, что нам удастся подобрать правильные слова и сформулировать точные фразы **на ходу**, по мере того как слова вылетают изо рта и приводят нас к следующему **повороту мыслей**.)*

К последнему разряду артефактных метафор относится метафорическая модель ПРЕДЛОЖЕНИЕ – ЭТО ПРОДУКТ:

*(6) These languages now **churn out relative clauses** with boundless enthusiasm but their common ancestor, Proto-Indo-European, may have lacked the necessary grammatical tools **to produce them** at all. (Это сегодня придаточные предложения **штампуются** в них с безграничным энтузиазмом, но в их общем предке праиндоевропейском языке могли полностью отсутствовать грамматические средства, необходимые для **построения сложных предложений**.)*

Представленные выше примеры четырех разрядов по классификации А. П. Чудинова были дополнены иллюстрациями онтологических метафор, выделяемых Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Онтологические метафоры позволяют воспринимать абстрактный концепт ЯЗЫК как материальную сущность и говорить о языковых единицах как об объективных структурах иерархической системы. Довольно распространена метафорическая модель ПРЕДЛОЖЕНИЕ – ЭТО МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ:

*(7) When they did **combine clauses** into larger structures, this technique looked **less like Russian dolls**, with one clause inside another, and **more like beads on a necklace**, with one clause added next to another. (При **объединении предложений** в более крупные структуры они не вкладывались друг в друга, **подобно матрешке**, а шли друг за другом, **как бусины в ожерелье**.)*

Еще одной онтологической метафорической моделью выступает модель ЯЗЫК – ЭТО СУБСТАНЦИЯ-ВМЕСТИЛИЩЕ:

*(8) This could be why languages that rely on dense words in all their irregular glory tend to be esoteric – that is, spoken within small and insular communities, where **everyone** who speaks the **language** has been **marinating in it** since birth. (Возможно, именно поэтому **языки**, в которых одно слово может выражать весь объем смыслов, как правило, эзотеричны – то есть распространены в маленьких*

изолированных сообществах, где каждый **носитель** *впитывает их с самого рождения.*)

Направленность научно-популярных текстов на широкую аудиторию, состоящую из неподготовленных реципиентов независимо от пола, возраста и национальности, делает метафорику данных текстов понятной, действенной и универсальной для любой культуры. Выявленные в статье «The Rise and Fall of the English Sentence» метафорические модели представляют большое разнообразие и согласованность между собой, высвечивая различные аспекты такого сложного объекта метафорического представления, как язык.

Список литературы

Алексеева Л. М. Метафора в дискурсе: учеб. пособие / Л.М.Алексеева, Н.П.Ивинских, С.Л.Мишланова, С.В.Полякова; под ред. Л.М.Алексеевой. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. 240 с.

Болсуновская Л. М., Найдина Д. С. Способы выражения позиции автора в научном и научно-популярном дискурсах // *Фундаментальные исследования*, № 2. Нац. иссл. Томский политех. ун-т, 2015. С. 3413–3416.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А.Н.Баранова и А.В.Морозовой. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Позднякова Н. В. Метафора в научно-популярном стиле: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 1995. 14 с.

Телля В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира*. М.: Наука, 1988. С. 173–203.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.

Litvinova M. N., Menshakova N. N. Metaphorical Representation of Metaphor in Linguistics // *Russian Linguistic Bulletin*. 2017. № 4 (12). P. 100-102.

Sedivy J. The Rise and Fall of the English Sentence. URL: <http://www.nautil.us/issue/54/the-unspeken/the-rise-and-fall-of-the-english-sentence> (дата обращения: 31.05.2019).

METAPHORICAL REPRESENTATION OF LANGUAGE IN THE POPULAR SCIENCE TEXT

Anastasia M. Kunshina

Student of Linguistics (Translation and Translation studies). Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str, 15. nastya.kunshina@gmail.com

Marianna N. Litvinova

Candidate of Philology, Associate Professor of the Linguistics and Translation Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str, 15. marialit55@gmail.com.

The article is devoted to the metaphorical reflection of language in popular science article «The Rise and Fall of the English Sentence» by J. Sedivy. Based on the concept of cognitive metaphor the investigation exhibits the main metaphorical models used by the author. As a result a well-rounded metaphorical image of language is presented.

Key words: metaphor, metaphorical model, popularization of scientific knowledge, popular scientific text.

**ИЗУЧЕНИЕ РЕЦЕПЦИИ КИНОТЕКСТА И ЕГО РЕМЕЙКА
РУССКОГОВОРЯЩИМИ ЗРИТЕЛЯМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ
«BIENVENUE CHEZ LES CH'TIS» (ФРАНЦИЯ 2008)
«BENVENUTI AL SUD» (ИТАЛИЯ 2010)**

Ксения Михайловна Махиня

студентка гуманитарного факультета, «Лингвистика»
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Россия, Пермь, Комсомольский проспект, д. 29.
makhinya_kseniya@mail.ru

Ирина Кимовна Фёдорова

кандидат филологических наук, доцент кафедры ИЯЛП
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Россия, Пермь, Комсомольский проспект, д. 29.
доцент кафедры Лингвистики и перевода ПГНИУ
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. abanico@yandex.ru

Данная статья посвящена оценке восприятия зрителями итальянского («Benvenuti al sud») и французского («Bienvenue chez les Ch'tis») кинотекстов. На основе отзывов реципиентов были получены данные, показывающие положительное и отрицательное восприятия зрителями французского кинофильма и его итальянского ремейка. После анализа отзывов были получены данные, позволяющие сделать вывод о качестве восприятия кинотекстов, а также узнать мнение реципиентов о качестве кинотекста ремейка.

Ключевые слова: кинотекст, ремейк, зрительское восприятие, киноперевод, реципиент.

Нельзя отрицать, что кинематограф становится одной из важнейших сфер в жизни людей. Благодаря процессу глобализации, у нас появилась возможность смотреть фильмы не только отечественного производства, но и зарубежного. Глобализация подразумевает «совокупность процессов становления более или менее единых общемировых систем в экономике, финансах, технологиях, политико-правовой сфере, информационной среде, а также в сфере

культуры и других областях человеческой жизнедеятельности, представляет собой наиболее заметную, доминирующую тенденцию современного мирового развития» [Арсентьева 2008: 8]. Этот процесс очень важен для межкультурного диалога между представителями разных национальностей и культур.

Что касается кино, то одним из его важнейших механизмов является восприятие. Принципиальное отличие восприятия именно фильма заключается в направленности на реципиента, то есть на зрителя. Восприятие – это отражение в сознании человека, непосредственно воздействующих на его органы чувств, предметов и явлений в целом, а не отдельных их свойств, как это происходит при ощущении [Выготский 1997: 368].

В данной работе мы рассматриваем оценку восприятия зрителями итальянского («Benvenuti al sud») и французского («Bienvenue chez les Ch'tis») фильмов. Выбор фильмов не случаен, так как итальянская версия кинофильма «Benvenuti al sud» 2010 года, является ремейком французской версии кинофильма «Bienvenue chez les Ch'tis» («Бобро пожаловать!»), 2008 год.

Сюжет картин описывает идентичную историю начальников почты, которых отправляют в противоположную часть Франции и, соответственно, Италии. В этих фильмах наглядно демонстрируются культурные и языковые различия между жителями севера и юга. Данные кинотексты стали объектом повышенного интереса, как для зрителей, так и для профессиональных переводчиков. Свидетельством этого могут считаться многочисленные переводы, предлагающие различные варианты лингвокультурной адаптации и конечно же наличие ремейка французской кинокартины. Нами были изучены отзывы реципиентов, которые мы получили благодаря интернет ресурсам – популярным зрительских форумам на сайтах Kinopoisk.ru, otzovik.com и др.

Проанализируем зрительское восприятие перевода французского фильма «Bienvenue chez les ch'tis» (варианты перевода заглавия «Бобро пожаловать» для официального релиза и «Добро пожаловать в землю шти» для любительского перевода). В настоящем исследовании принимались во внимание переводы, выполненные переводчиками-любителями в технике субтитрования, а также лицензионный дублированный перевод. Распределение зрительских отзывов отражено в табл. 1.

Таблица 1. Статистика зрительского восприятия перевода фильма «Bienvenue chez les ch'tis» (Франция 2008)

<i>Критерии</i>	Общее Рол-во отзывов	Версия		
		Дуб- ляж	Суб- титры	Не указано
1. Положительное восприятие переводного текста	57	42	2	12
2. Критическое восприятие переводного текста	16	7	2	6

Общее количество отзывов по данному параметру составило 73, из них 49 касаются дублированной версии, 4 – любительских субтитров, в 18 отзывах техника перевода не уточняется. Положительное восприятие переводного кинотекста связывается, прежде всего, с трудоёмкостью перевода. При этом подавляющее большинство отзывов касаются дублированной версии. Критическое восприятие переводного кинотекста, напротив, связывается с его конкретными качественными характеристиками, в первую очередь с недовольством речевыми характеристиками переводного произведения, причём большинство отзывов касаются официального дубляжа. Общая невысокая оценка качества перевода соотносится с неоправдавшимися ожиданиями реципиента от перевода.

В целом преобладает положительная оценка переводного текста (57 отзывов против 16). Подавляющее большинство положительных отзывов (42 из 57) касается дублированной версии. Критические отзывы практически равномерно распределяются по всем версиям перевода.

Для анализа рецепции итальянского фильма нами были проанализированы отзывы на фильм «Benvenuti al sud». На основе полученных данных, мы выделили критерии, которые зрители посчитали особенно важными при просмотре фильма (см. табл. 2).

Таблица 2. Статистика зрительского восприятия перевода фильма «Benvenuti al sud» (Италия 2010)

<i>Критерии</i>	Общее кол-во ОТЗЫВОВ	Версия		
		Дуб-ляж	Суб-титры	Не указано
1. Положительное восприятие переводного текста	22	14	4	4
2. Критическое восприятие переводного текста	16	11	2	3
2.1. Негативное отношение реципиентов по отношению к ремейку	7	6	-	1

Данная таблица связана напрямую с качеством переводного кинотекста. Общее количество отзывов по параметру «Общее восприятие переводного текста» равно 38. Следует отметить, что, в основном, зрители оценили качество переводного текста положительно (22 отзыва против 16), но не стоит упускать тот факт, что количество отзывов, связанных с критическим пониманием переводного текста лишь немного ниже показателя удачного перевода. Также 7 зрителей отмечают своё недовольство полным заимствованием сюжета у французского фильма. Многие реципиенты выделяют его как негативный.

На основе полученных данных мы можем сделать вывод: переводная версия кинотекста «Добро пожаловать на юг» вызвала противоречивые отзывы у реципиентов в ключе восприятия кинофильма. Но с небольшим преимуществом (22 отзыва против 16) переводную версию кинофильма можно считать успешной для восприятия.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: немногие исследователи принимают во внимание изучение рецепции для анализа переводного кинотекста. Как правило, в исследованиях отдается предпочтение мнению профессионалов, а не обычных зрителей. Мы считаем, что для улучшения качества перевода важно

прислушаться к мнению так называемых «неподкупных экспертов» — самих зрителей, поскольку в конечном итоге именно для них выполняется перевод.

Исследование позволило обратить внимание на тот факт, что критерии качества зрителей и переводчиков не всегда совпадают. Как выявило исследование, зрительский взгляд на качество перевода далеко не всегда связывается с отношением между оригиналом и переводом, а включает аспекты, выходящие за рамки этих отношений, а именно качественные характеристики перевода как самостоятельного текста, ожидания от текста перевода, усилия, затраченные на перевод, отношение к ремейку, хотя он свидетельствует об актуальности темы в разных лингвокультурах.

Список литературы

Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории/ И.С. Алексеева. М.: Международные отношения, 2008. 184 с.

Арсентьева И. И. Глобализация и перспективы мирового развития / И.И. Арсентьева. Известия РГПУ, 2008. 8 с.

Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. / Л.С. Выготский. Т. 3. Проблемы развития психики; под ред. А.М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1997. 368 с.

Фёдорова И. К. Проблемы киноперевода в аспекте зрительского восприятия / Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2014. № 2. с. 63–76.

Danan M. Dubbing as an Expression of Nationalism / Martine Danan // Meta, 1991. Vol. 36. N 4. P. 606–614.

Gottlieb H. Linguistic Algorithms of Translation / Henrik Gottlieb. Heidelberg, 1994. 230 p.

Ivarsson J. The Range of Cinema. / Jav Ivarsson. Columbia University Press, 1993. 333 p.

Бобро пожаловать [Электронный ресурс] / Кино–поиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/391735/> (дата обращения: 07.10.18)

Добро пожаловать на юг [Электронный ресурс] / Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/484657/> (дата обращения: 18.10.18)

Фильм «Добро пожаловать на юг» (2010) отзывы [Электронный ресурс] / Отзовик. URL: http://otzovik.com/reviews/film_dobro_pozhalovat_na_yug_2010/ (дата обращения: 26.11.18).

Хромов Н. Нюансов речи много, и все они должны сохраниться [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/culture/2013/12/28/a_5823209.shtml# (дата обращения: 11.11.18).

**THE STUDY OF THE RECEPTION OF THE FILM TEXT
AND ITS REMAKE BY RUSSIAN-SPEAKING VIEWERS
(BASED ON THE MATERIAL OF THE FILMS
"BIENVENUE CHEZ LES CH'TIS" (FRANCE 2008)
AND "BENVENUTI AL SUD" (ITALY 2010)**

Kseniya M. Makhinya

Student of Linguistics, Faculty of Humanities
Perm Polytechnical University
614990, Russia, Perm, Komsomolsky avenue, 29, makhinya_kseniya@mail.ru

Irina K. Fedorova

Candidate of Philology, Associated Professor of Chair of Foreign Languages
Linguistics and Translation
Perm Polytechnical University
614990, Russia, Perm, Komsomolsky avenue, 29,
Associated Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. abanico@yandex.ru

This article is devoted to the evaluation of the audience's perception of Italian ("Benvenuti al Sud") and French ("Bienvenue chez les Ch'tis") film texts. Based on the feedback of the recipients, data were obtained showing the positive and negative perceptions of the audience of the French film and its Italian remake. After analyzing the reviews, data were obtained, allowing to conclude about the quality of perception of film texts, as well as to learn the opinion about the quality of recipients of the film text of the remake.

Key words: film text, remake, audience perception, film translation, recipient.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОМИНАНТНОГО КОНЦЕПТА
ОРИГИНАЛА ПРИ ПЕРЕВОДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАВЫ «ATTITUDES»
КНИГИ Р. БАТТЕРФИЛЬДА
«A PSYCHOLOGICAL PROFILE INTO THE CRIMINAL MIND»)**

Алина Раисовна Миниаметова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. perm.alina@mail.ru

Наталья Валерьевна Шутёмова

д. филол. н., профессор кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. lingconf14@mail.ru

В данной статье рассматриваются такие понятия, как концепт, фрейм, фреймовая структура и предпринимается попытка построения фрейма доминантного концепта ATTITUDES. В ходе когнитивно-дискурсивного анализа авторами были смоделированы основные смыслы, заложенные в тексте оригинала, что позволило наиболее успешно репрезентировать доминантный концепт оригинала при переводе.

Ключевые слова: концепт, фрейм, фреймовая структура.

Когнитивное направление в лингвистике, зародившись в США в 70-е гг. XX в., сегодня является одной из самых стремительно распространяющихся школ теоретической лингвистики. Современная лингвистика участвует в познании концептуальной картины мира (концептосферы) и принципов описания отдельных ее фрагментов. Исследуя язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации, когнитивная лингвистика оперирует целым рядом категорий и понятий, отражающих структуры, в виде которых знания аккумулируются в сознании языковой личности [Демьянков 1994]. Центральными понятиями когнитивной лингвистики являются понятия концепта,

фрейма и фреймовой структуры, позволяющие проследить процесс развития человеческой мысли.

Основным объектом исследования современной когнитивной лингвистики является понятие концепта, которое пришло в лингвистику из концептуализма – средневекового философского направления, доказывающего, что общие понятия (универсалии) реально не существуют сами по себе, независимо от отдельных вещей (П. Абеляр, У. Оккам, Т. Гоббс). Развитие данного направления позволяет исследовать взаимосвязь сознания – мышления – языка, структуру наших представлений о мире, что в целом составляет актуальность исследования способов репрезентации одного из основных концептов современной психологии ATTITUDES в ИТ и ПТ.

Следуя основным положениям когнитивной лингвистики, концепт можно определить как смысл, которым оперирует человек в процессах мышления, и который отражает содержание опыта и знания, содержание результатов деятельности человека и процессов познания им окружающего мира в виде идеальной абстрактной единицы, «кванта знания» [Краткий словарь когнитивных терминов 1997: 90]. Под «доминантным концептом» мы понимаем главный концепт в концептосфере текста.

Объектом проведённого нами исследования послужила концептосфера главы «Attitudes» научно-популярной книги Р. Баттерфильда «A Psychological Profile into the Criminal Mind», а предметом – способы репрезентации доминантного концепта ATTITUDES (установки) при переводе. В исследовании применён метод когнитивно-дискурсивного анализа.

Доминантным концептом в анализируемой нами главе выступает концепт ATTITUDES. Вербальным репрезентантом данного концепта является термин *attitudes*. Согласно «Толковому словарю современного английского языка», *attitude* толкуется как 1) чувства, образ мышления, манера поведения (way of feeling, thinking or behaving); 2) манера держать тело (manner of placing or holding the body) [Хорнби 1983: 36]. В связи с тем, что мы анализируем научно-популярный текст, включающий в себя требующее осмысления и освоения специальное научное знание, перед нами встаёт проблема интерпретации понятия *attitude*. Моделируя исходный смысл, мы приходим к выводу, что второе определение не соответствует авторской мысли, так как вся глава посвящена особому психологическому состоянию, базирующемуся, согласно позиции самого автора оригинала, на «образе действия, чувства, предрасположения в отношении человека, места или вещи» (manner,

feeling, or disposition with regard to a person, place, or thing) (Butterfield, 135). Таким образом, именно первое определение отражает ключевую идею текста оригинала.

Согласно «Англо-русскому словарю по психологии», *attitude* можно трактовать как «установку» или «аттитюд» [Англо-русский словарь по психологии 2003: 35]. «Толковый словарь психологических терминов» даёт следующее определение данным понятиям: «установка (аттитюд) – готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту» [Толковый словарь психологических терминов URL]. Это определение отражает смысл, вложенный автором в данное понятие. Итак, нам представляется целесообразным при переводе использовать термин *установка*, поскольку научно-популярный стиль требует использования общеупотребительных, а не узкоспециальных терминов. Рассмотрим фреймово-слотовую структуру концепта ATTITUDES и проанализируем наиболее репрезентативные слоты, необходимые для понимания анализируемого нами концепта.

Рассмотрим фреймово-слотовую структуру концепта ATTITUDES и проанализируем наиболее репрезентативные слоты, необходимые для понимания анализируемого нами концепта. Фрейм концепта ATTITUDES состоит из следующих слотов: *subjects* (субъекты), *functions* (функции), *constituents* (конституенты), *formation* (формирование), *risks* (риски), *attitude change* (изменение установки).

Слот *functions*

Обратимся к слоту *functions*. В нём описываются основные функции установок, выделенные автором. Так, в данном слоте можно выделить следующие подслоты: *perception* (восприятие), *reflection* (отражение) и *fuel* (поддержание). Трудность трансляции подслота *reflection* выражается в многозначности его вербального репрезентанта – *reflect*. «Англо-русский словарь по психологии» трактует данный глагол как 1) отражать; 2) размышлять, раздумывать [Англо-русский словарь по психологии 2003: 254]. Чтобы понять смысл оригинала, обратимся к контексту: «They [attitudes] reflect on the current state of mind» (Butterfield, 45). Проанализировав контекст, мы полагаем, что для выражения авторского замысла нужно использовать глагол *отражать*, поскольку он логически связан с объектом *the current state of mind* (текущее состояние разума), тогда как глаголы *размышлять* и *раздумывать* выражают действия, исполнимые лишь человеком и не могут быть применимы к субъекту *attitudes*. Итак, мы получили

следующий перевод: «они [установки] отражают текущее состояние разума».

Необходимо отметить, что репрезентация подслота *fuel* также вызывает затруднения при переводе. Вербальным репрезентантом данного подслота является глагол *fuel*. Автор пишет: «They [attitudes] fuel our emotions, and behavior» (Butterfield, 45). «Оксфордский словарь английского языка» даёт следующие толкования данному глаголу: 1) supply or power (an industrial plant, vehicle, or machine) with fuel (снабжать топливом (промышленный завод, транспортное средство или машину); 2) cause a fire (разжигать огонь); 3) sustain or inflame an intense feeling (поддерживать или возбуждать сильное чувство) [Oxford English Dictionary URL]. По нашему мнению, именно третье определение передаёт замысел автора. Однако мы считаем, что при переводе не следует использовать глагол *возбуждать* ввиду того, что он выражает действие, которое может быть направлено на такие психические процессы, как эмоции и чувства, но не на поведение человека. Таким образом, мы передали мысль автора об анализируемой функции установок, употребив наиболее подходящий данному контексту глагол *поддерживать*: «они [установки] поддерживают наши эмоции и поведение».

Слот *risks*

Анализируя следующий слот фрейма (*risks*), мы обращаемся к рискам, связанными с установками, влияющими на негативное поведение индивида, поэтому к подслоту первого порядка мы относим *negative behavior* (негативное поведение). Важно отметить, что автор рассматривает лишь одну форму негативного поведения. Так, подчинённым подслотом второго порядка выступает *criminal behavior*, чьим вербальным репрезентантом является термин *criminal behavior*. Согласно «Англо-русскому словарю по психологии» слово *criminal* переводится как 1) преступный; 2) уголовный [Англо-русский словарь по психологии 2003: 74]. Итак, для выражения оригинального смысла мы использовали словосочетание *преступное поведение*, поскольку в психологии не существует понятия *уголовного поведения*.

Слот *attitude change*

Другой значимый слот фрейма, необходимый для понимания анализируемого концепта – *attitude change* (изменение установки). Он важен, так как содержит понимание автором процесса изменения установок, сдерживающего данный процесс фактора, а также причин, способствующих трансформации установок. Так, к подчинённым подслотам первого порядка мы относим *cognitive dissonance*

(когнитивный диссонанс), *selective exposure* (выборочное восприятие) и *change in behavior* (изменение в поведении).

Подслот *selective exposure*

Перейдём к рассмотрению подслота *selective exposure* (выборочное восприятие). Вербальным репрезентантом подслота является термин *selective exposure*. Необходимо подчеркнуть, что Р. Баттерфильд раскрывает данное понятие, именуя его фактором, характеризующимся тем, что человеку свойственно обращать меньшее внимание на объекты и явления, которые вступают в конфликт с его установками. Согласно автору, «общественность вряд ли будет смотреть или читать то, что может поспособствовать изменению установки» («the audience likely to watch or read any appeal for attitude change») (Butterfield, 43). Термин *selective exposure* может переводиться как 1) выборочное восприятие; 2) селективное восприятие [Англо-русский словарь по психологии 2003: 275]. Нами был использован термин *выборочное восприятие* ввиду специфики научно-популярного стиля, требующего употребления общеспециальной лексики.

Проведённое исследование показало, что трудность репрезентации доминантного концепта ATTITUDES заключается в многозначности терминов, вербализирующих данный концепт, а также в освоении и передаче специального знания. Таким образом, моделирование фрейма концепта позволило нам более полно освоить специальное знание, проследить реализацию авторских смыслов в тексте научно-популярного произведения, а затем транслировать данные смыслы в текст перевода. Однако необходимо отметить, что репрезентация всех заложенных в ИТ смыслов при переводе невозможна, поскольку автор и переводчик – разные люди, обладающие индивидуальной ментальностью.

Список литературы

- Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. 17–19 с.
- Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во Мос. гос. ун-та, 1997. 242 с.
- Никошкова Е.В. Англо-русский словарь по психологии. Ок. 20000 терминов. 3-е изд., стереотип. М.: РУССО, 2003. 352 с.
- Толковый словарь психологических терминов. URL: <https://psiholog.happypeople.su/dictionary/#abcУ> (дата обращения: 05.03.2018).
- Хорнби А.С. Учебный словарь современного английского языка: Спец. изд. Для СССР/А. С. Хорнби при участии Кристины Руз. М.: Просвещение, 1983. 769 с.

Butterfield R. A Psychological Profile into the Criminal Mind. Printed in the United Kingdom by Lightning Source UK Ltd. 2004, p. 139

Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 08.03.2018).

**THE REPRESENTATION OF THE DOMINANT CONCEPT
OF THE ORIGINAL TEXT IN TRANSLATION
(BASED ON THE CHAPTER «ATTITUDES»
FROM THE BOOK BY R. BUTTERFIELD
«A PSYCHOLOGICAL PROFILE INTO THE CRIMINAL MIND»)**

Alina R. Miniakhmetova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. perm.alina@mail.ru

Natalia V. Shutemova

Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15. lingconf14@mail.ru

This article describes such notions as concept, frame, frame structure. There is an attempt to build a frame of the dominant concept ATTITUDES. Using cognitive and discursive analysis, the authors modeled the main meanings inherent in the original text. It helped them to represent the dominant concept more appropriately.

Key words: concept, frame, frame structure.

**ТРАНСЛЯЦИЯ КОНЦЕПТА FUTURE В ПЕРЕВОДЕ
НАУЧНОЙ СТАТЬИ П. Г. РЕЙВЕН «TELLING TOMORROWS:
SCIENCE FICTION AS AN ENERGY FUTURES RESEACH TOOL»**

Анна Сергеевна Пономарева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Перевод и переводоведение»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. an.merzliakova@yandex.ru

Надежда Николаевна Меньшакова

к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. mnesperanza@mail.ru

Данная статья посвящена репрезентации концепта «FUTURE» в научном дискурсе на материале научной статьи П. Г. Рейвен «Telling Tomorrows: Science fiction as an energy futures research tool» и средствам его трансляции в переводе. В ходе исследования была составлена модель концепта «FUTURE», а также проанализированы способы реализации концепта в тексте оригинала и перевода. На основании полученных результатов были сделаны выводы об основных переводческих трудностях в научном типе текста.

Ключевые слова: фантазийность, концепт, будущее, научный дискурс, трансляция, английский язык.

В настоящее время научный дискурс формулирует и формализует новые полученные знания, а также делает их доступными для широкой аудитории. Как и другие типы дискурса, научный дискурс имеет свои особенности. Более того, данный тип дискурса имеет свой функциональный стиль речи, в рамках которого существуют научные тексты. Так, все тексты научного стиля подчинены законам логики и прагматики [Ахтаева 2010: 147]. Основными формами выражения мысли в научном тексте являются понятие, суждение и умозаключение. Специфика представления научных знаний в научном тексте заключается в его отвлеченно-обобщенности и подчеркнутой логичности изложения.

В нашей работе предпринята попытка анализа научной статьи с точки зрения репрезентации концепта «FUTURE» и способов его

трансляции на русский язык. Концепт мы рассматриваем вслед за З.Д. Поповой и И.Д. Стерниным как категорию мышления, которая неразрывно связана с наукой и научным познанием [Попова, Стернин 2007: 21]. Концепт «FUTURE» репрезентируется с точки зрения рациональной составляющей категории фантазийности. Концепт «FUTURE» нуждается в исследовании, так как позволяет ученым выдвигать научные гипотезы относительно дальнейшего развития. Перевод научной статьи позволяет транслировать знания англоязычного мира на русский язык, что дает возможность мировому сообществу быть информированным относительно новых открытий. Это делает тему нашей работы актуальной.

Материалом исследования послужила научная статья П. Г. Рейвен “Telling tomorrows: Science fiction as an energy futures research tool”. Пол Грэхем Рейвен – научный сотрудник Лундского университета в Швеции, имеющий докторскую степень. Он изучает инструментарий научной фантастики и общественных наук, который может быть применен для исследований в области инфраструктурных изменений в антропоценовых сценариях развития будущего. Некоторые результаты исследований П. Г. Рейвен изложены в анализируемой статье, которая рассказывает читателю о целесообразности использования научной фантастики как методологического инструмента репрезентации и представления будущего развития энергетики.

Для формализации концепта «FUTURE» и способов его выражения в оригинальной статье мы выбрали фреймовый анализ. В результате проведенного анализа мы выяснили, что концепт «FUTURE» представлен в тексте четырьмя субфреймами: “Futures”, “The portrayal of futurity”, “Science fiction future” и “Grammatical future”, которые семантически близки друг другу, что позволяет объединить их в иерархическую структуру. Субфрейм концепта «FUTURE» “Futures” представлен такими ключевыми словами, как “*tomorrows*”, “*futurities*”, “*futures studies*”, “*infrastructural futures*”, “*sociotechnical futurity*”, “*energy futures*”, “*imagined futures*”, “*found futures*”, “*scenarios*”, “*past futures*”, “*today’s tomorrows*”. Главной особенностью данного субфрейма является использование множественного числа для номинаций, отображающих представление о будущем. Данное явление объясняется автором в самой статье, где он акцентирует внимание читателя на существовании разных сценариев развития будущего. Он

говорит, что в настоящее время развитием науки о будущем занимаются многие исследователи в разных областях знания, о будущем также пишут авторы-фантасты. Множество представлений о будущем обуславливает тот факт, что термины-номинации этих представлений будущего употребляются во множественном числе. Более того, в нормативной грамматике ни в английском, ни в русском языках формы множественного числа у данных слов нет. Только Cambridge Dictionary по запросу “*futures*” выдает результат «фьючерз», имеющий отношение к экономике и финансам. В анализируемой статье “*futures*” мы перевели как «*варианты развития будущего*», а для “*tomorrow*” выбрали вариант «*завтрашние дни*», потому что перевод этого слова как «*завтра*» не отображает форму множественного числа, которая имеется в оригинале и представляется существенной для передачи когнитивного смысла. Таким образом, мы не только сохраняем форму, но и передаем глубинный смысл. Иногда было необходимо отойти от транслации слова “*futures*” с сохранением грамматической категории множественного числа во избежание лексической избыточности. Например, “*infrastructural futures*” было переведено на русский язык как «*инфраструктурное будущее*», “*sociotechnical futurity*” – «*социотехническое будущее*», “*energy futures*” – «*будущее энергетики*». При этом исчезала идея о многообразии представлений о будущем. Таким образом, данные названные выше ключевые слова представлены емкими терминами на английском языке, однако транслировать их на русский язык также емко, лаконично и терминологично не представляется возможным, что обусловлено особенностями русского языка.

Самый насыщенный ключевыми словами субфрейм анализируемого концепта «FUTURE» “The portrayal of futurity” состоит из четырех слотов: “narratives of futurity”, “future people”, “approaches to future” и “futures’ components”. Название самого субфрейма реализовано в статье, поэтому нам кажется необходимым представить его транслацию в тексте перевода. Мы посчитали, что перевод «*представление*» имеет наиболее универсальное значение. Данный термин не раз встречается в статье, поэтому более узкие значения, такие как «*изображение будущего*», «*образ будущего*» нам не подошли. Слот “narratives of futurity” представлен следующими ключевыми словами: “*forecasts*”, “*scenarios of futures studies and*

strategic foresight”, “*projections*”, “*political manifestos*”, “*business plans*”, “*advertisements for consumer products*”, “*utopias*”, “*thick description of imaginary sociotechnical constitutions*”. К анализируемому концепту их позволяют отнести дефиниции данных слов. Несмотря на то, что некоторые ключевые слова называют явления, которые напрямую не говорят о будущем, они обозначают планы и стратегии, которые всегда реализуются в какой-то момент будущего времени. Перевод данных слов не составил больших трудностей, так как они являются широко известными терминами, устоявшимися в обоих языках (например, «*предсказания*», «*сценарии развития будущего и стратегических предвидений*», «*планирование прибыли и убытков*», «*политические заявления*», «*бизнес планы*» и «*реклама потребительских товаров*» и т. д.). Стоит отметить, что в слоте “*narratives of futurity*” субфрейма “*The portrayal of futurity*” ключевые слова также употребляются во множественном числе, что объясняется уже названной спецификой данной статьи.

Слот “*future people*” представлен единственным ключевым словом «*the would-be traveller*». Согласно Oxford Dictionary, “*would-be*” означает “*desiring or aspiring to be a specified type of person*” [Would-be: URL]. Данное определение отражает вероятностный аспект анализируемого концепта, что, в свою очередь, является выражением категории фантазийности: названный персонаж обладает возможностью стать путешественником, но сейчас им не является. Слот “*approaches to future*” выражен следующими ключевыми словами: “*a design fiction*”, “*narrative prototypes*”, “*future(s) being portrayed*” и “*audience for the portrayal*”. “*Design fiction*” и “*narrative prototypes*” обозначают подходы к представлению будущего, которые ставят своей целью исследование возможных вариантов будущего, но при этом каждый из них движется к достижению цели своим путем. “*Design fiction*” – наименование довольно распространенного подхода к изучению будущего, который имеет свое прецедентное название на русском языке – «*художественная фантастика*». Название второго подхода не имеет прецедентного перевода, поэтому данное ключевое слово можно назвать безэквивалентной лексической единицей. Однако в русском языке имеется понятие «*прототипа*», поэтому ключевое слово “*narrative prototypes*” было переведено как «*повествовательные прототипы*». Ключевые слова, содержащиеся в контекстах “*future(s)*

being portrayed” и *“audience for the portrayal”* были переведены как «отраженное будущее» и «аудитория для данного представления».

Четвертый слот “futures’ components” представлен ключевыми словами “*smart cities*”, “*better world*”, “*possible worlds*”, “*the technoscientific imaginary*”, “*path-dependency*” и “*predictive deployments*”, которые отображают элементы утопии. Перевод ключевого слова слота “futures’ components” не представлял особых трудностей в переводе, однако в тексте встретилось словосочетание “*technoscientific imaginary*”, в состав которого входит прилагательное “*technoscientific*”, значение которого не зарегистрировано в английских словарях. В некоторых источниках можно встретить понятие “*technoscience*”, которое обуславливает существование науки о технике. Разбирая данное слово по составу, мы пришли к выводу, что “*techno*” относится к технике, а “*scientific*” дает прямую отсылку к научному знанию. Таким образом, мы перевели “*technoscientific*” как «научно-техническое».

Субфрейм “*Science fiction future*” имеет два слота и три ключевых слова, заключенных в контекст. Контекст “*beyond the Now of the narrative’s creation*” объясняет восприятие разных сценариев с временной и пространственной точки зрения («*выходить за временные пределы создания сюжета*»). Ключевые слова второго слота являются методами научной фантастики, с помощью которых авторы представляют будущее. Термин “*Big Dumb Object*” имеет уже устоявшийся вариант перевода на русский язык «*Большой немой объект*», широко используемый писателями-фантастами. Ключевое слово “*the god trick*” относится к разряду безэквивалентной лексики. В процессе перевода мы изучили работу Д. Харауэй, которая ввела данный термин, что позволило исключить такие варианты, как «обмануть Бога», «фокус Бога», «божественный фокус». Вариант «божественный обман» представился нам как наиболее адекватный, так как термин используется в рамках политической сферы и объективности мировосприятия.

Анализируемый концепт «FUTURE» также имеет субфрейм “*Grammatical future*”, который находит выражение в грамматических конструкциях, репрезентирующих модальность, категорию будущего времени, будущего в прошедшем, а также условное наклонение. Данные грамматические конструкции, в особенности, будущее время

используются в научных статьях довольно редко. Употребление их в данном тексте обуславливается спецификой концепта и основной идеей статьи.

Проведенное исследование показало, что в проанализированном научном тексте концепт «FUTURE» имеет четыре субфрейма (“Futures”, “The portrayal of futurity”, “Science fiction future” и “Grammatical future”), находящихся в иерархической зависимости. Данный концепт осмысляется при помощи рациональной составляющей категории фантазийности, так как ключевые слова слотов концепта «FUTURE» называют явления, процессы и факты, отраженные в реальном мире. Центральная проблема перевода состоит в отсутствии возможности средствами русского языка полностью эквивалентно, однозначно и лаконично перевести ключевые слова “futures”, “tomorrows” и другие. Это привело к тому, что их терминологичность данных слов несколько снизилась. Данную специфику переводчику следует учитывать при трансляции концепта «FUTURE» в рамках научного дискурса наравне с вероятностным аспектом научного знания и присущей данному концепту субъективностью.

Список литературы

Ахтаева Л. А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. 2010. с. 144–150.

Будущее. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/> (дата обращения: 25.04.2019).

Меньшакова Н. Н. Категория фантазийности в науке. Самара–Пермь: «Издательство Ас Гард», 2012. 132 с.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. «АСТ: Восток-Запад», 2007. 226 с.

Future. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 25.04.2019).

Paul Graham Raven Telling tomorrows: Science fiction as an energy futures research tool // Energy Research & Social Science. 2017.

Would-be. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 25.04.2019).

**CONCEPT FUTURE TRANSLATION IN THE INTERPRETATION
OF THE SCIENTIFIC ARTICLE
“TELLING TOMORROWS: SCIENCE FICTION
AS AN ENERGY FUTURES RESEARCH TOOL” BY P. G. RAVEN**

Anna S. Ponomareva

Student of Linguistics (Translation and translation studies), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. an.merzliakova@yandex.ru

Nadezhda N. Menshakova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15. mnesperanza@mail.ru

The article is dedicated to translation of the concept “FUTURE” represented in scientific article “Telling tomorrows: Science fiction as an energy futures research tool” by P. G. Raven into Russian. In the research, contexts of the concept “FUTURE” have been found out, model of the concept has been built and problems of translation have been analyzed. Conclusions about the main translation difficulties in the scientific text are drawn.

Key words: fantasy, concept, future, scientific discourse, translation, English, Russian.

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ «ENERGY IS MONEY»
В УСТНОМ ПЕРЕСКАЗЕ ТЕКСТА
НА ОСНОВНОМ ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ (АНГЛИЙСКИЙ)**

Александра Сергеевна Северюхина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование» («Иностранный язык и литература»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. Severyuh.alex@gmail.com

Мария Владимировна Суворова

старший преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. suvovovamary@yandex.ru

В статье затронута проблема передачи знания посредством экспериментального исследования функционирования метафоры «ENERGY IS MONEY» в устном пересказе текста на основном иностранном языке (английский).

Ключевые слова: передача знания, метафора, трехмерная модель метафоры, алгоритм идентификации метафоры MIPVU.

В современном мире коммуникация стала необходимым условием жизни. Обретение смысловой общности, обусловленное стремлением человека к получению и передаче достоверных знаний, выходит на первый план. Однако в процессе коммуникации современный человек сталкивается с рядом трудностей, наличие которых определяет рост интереса к изучению инструментов, способствующих повышению эффективности и достоверности при передаче знания.

Как известно, использование метафоры является действенным инструментом передачи знания в различных типах дискурса (см. анализ метафоры в педагогическом дискурсе, представленный в [Begeg 2011]), однако многие исследования в области метафорологии на сегодняшний день посвящены роли метафоры в мышлении, а не в коммуникации.

Цель настоящего исследования заключалась в установлении экспериментальным путем, как функционирует метафора ENERGY IS MONEY при устной передаче знания на основном иностранном языке (английский).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью прикладного исследования функционирования намеренной авторской метафоры при передаче знания.

Объектом исследования является роль метафоры в коммуникации знания, предметом исследования – функционирование метафоры ENERGY IS MONEY при устной передаче знания об энергии на основном иностранном языке (английский).

Методология исследования включает эксперимент и анализ текстов с помощью алгоритма идентификации метафоры MIPVU [Steen et al. 2010]. Теоретическая часть работы базируется на исследованиях ученых Свободного университета Амстердама (Нидерланды), в частности Г. Стейна и его коллег [Steen 2008, 2009, 2011; Steen et al. 2010].

В ходе исследования был проведен обзор имеющихся концепций и теорий, посвященных проблеме передачи научного знания в коммуникации [Pullum 1989], а также работ, посвященных проблемам идентификации метафор в текстовых массивах [Steen et al. 2010] и роли метафоры в дискурсе [Beger 2011]; идентифицированы метафоры в научно-популярном тексте, построенном на сопоставлении доменов ENERGY и MONEY; найденные метафоры рассмотрены сквозь призму трех измерений “Трехмерной модели метафоры” (“Three-dimensional model of metaphor” [Steen, 2008]) – лингвистического, концептуального и коммуникативного; проведена экспериментальная часть исследования функционирования метафоры ENERGY IS MONEY при устной передаче знания на основном иностранном языке (английский); идентифицированы метафоры в транскриптах ответов респондентов и сопоставлены с метафорами, имеющимися в исходном тексте.

Для проведения экспериментальной части исследования функционирования метафоры в устной передаче знания об энергии на основном иностранном языке был выбран отрывок из книги Стивена Хокинга «Краткая история времени», построенный на сравнении энергии и денег [Hawking 1998: 164].

В выбранном тексте мы рассмотрели две концептуальные метафоры и пять их текстовых реализаций.

Рассмотрим и проанализируем каждую из них по отдельности.

Первая ключевая метафора – ENERGY IS MONEY / ЭНЕРГИЯ КАК ДЕНЬГИ.

Рассмотрим данную метафору согласно “Трехмерной модели метафоры” Герарда Стейна. Для этого следует проанализировать метафору в трех измерениях: лингвистическом, концептуальном и коммуникативном.

1. В лингвистическом измерении сравнение “energy is a bit like money”, являющееся первой текстовой реализацией метафоры ЭНЕРГИЯ КАК ДЕНЬГИ, относится к группе прямых метафор. Метафора содержит явное междоменное сопоставление, указывающее на наличие сравнения, проведение определенной аналогии и ассоциативной связи. Об этом нам позволяет сделать вывод следующий характерный признак: в тексте указаны одновременно два домена: “энергия” и “деньги”, а конструкция “is a bit like” указывает на прямое сопоставление. Остальные метафоры с глаголами to have, to distribute, to be overdrawn не являются прямыми: “you can distribute it” / вы можете распределять, “you are not allowed to be overdrawn” / вы не можете превышать (лимит), “you can have a positive balance” / вы можете иметь положительный баланс.

2. В концептуальном плане друг другу противопоставлены два вида метафор: конвенциональные и новые. Метафора ЭНЕРГИЯ КАК ДЕНЬГИ относится к группе новых метафор и служит для создания новых, оригинальных сопоставлений между концептуальными областями, которые должны облегчить понимание излагаемых теоретических положений.

3. В коммуникативном измерении анализируемая нами метафора относится к ряду намеренных метафор по причине, указанной в пункте 2. Сделать такой вывод нам позволяет введение автором данной метафоры с хорошо просматриваемой целью изменения точки зрения адресата на функционирование и значение энергии. Дальнейшее изложение знания об энергии происходит в тексте с опорой на стержневую идею определенного сходства между энергией и деньгами: читатель должен понять, что можно распределять и энергию, и деньги, что в определенных условиях нельзя превышать и лимит энергии, и лимит денег, что можно иметь положительный (а иногда и отрицательный) баланс как энергии, так и денег на банковском счете.

Второй исследуемой нами метафорой является LAWS ARE HUMANS / ЗАКОНЫ КАК ЛЮДИ; проанализируем ее сквозь призму трех измерений модели метафоры.

1. Единственный реализующий данную метафору контекст “quantum laws are more liberal” в лингвистическом измерении является примером косвенной метафоры, поскольку в нем нет явного указания на междоменное сопоставление.

2. В контекстуальном измерении, метафора ЗАКОНЫ КАК ЛЮДИ относится к группе конвенциональных метафор. Она основана на традиционных сопоставлениях между концептуальными областями. В своем базовом значении либеральность – это черта, которая обычно приписывается именно людям; оба значения — и описывающее человека, и относящееся к законам – могут быть найдены в словаре.

3. В коммуникативном измерении метафора LAWS ARE HUMANS, скорее всего, является ненамеренной или, по крайней мере, намеренной в гораздо меньшей степени, чем метафора ENERGY IS MONEY, поскольку встречается во фрагменте однократно и не получает дальнейшего развития.

Таким образом, концептуальными метафорами, функционирование которых при устной передаче знания мы исследовали, являются ENERGY IS MONEY и LAWS ARE HUMANS.

Для проведения экспериментальной части исследования функционирования метафор ENERGY IS MONEY и LAWS ARE HUMANS в устной передаче знания об энергии на основном иностранном языке, были выбраны студенты, изучающие иностранные языки в педагогическом аспекте. Эксперимент проводился в трех секциях, в каждой из которых в исследовании принимало участие три студента, которые устно пересказывали друг другу выбранный нами фрагмент из книги «Краткая история времени».

В результате анализа функционирования метафоры ENERGY IS MONEY в устной передаче знания на основном иностранном языке (английский) в трех группах испытуемых были сделаны следующие выводы:

1. Метафора ENERGY IS MONEY в основном сохранялась, однако практически никогда не получала развития. Во многих случаях сходство энергии и денег утверждалось, но не использовалось как средство объяснения различий между классическими и квантовыми законами.

2. Чаще всего среди прочих текстовых реализаций метафоры ENERGY IS MONEY опускались (не были упомянуты при устной передаче знания) “you are not allowed to be overdrawn”, “you can have a positive balance”.

3. Об открытом обращении испытуемых к области-источнику можно говорить только в случае использования глагола “to spend”, который отсутствовал в исходном тексте.

4. Метафора LAWS ARE HUMANS часто не использовалась либо использовалась, но не получала развития.

5. С точки зрения языка особую трудность составили следующие слова: “quantum”, “uncertainty principle”, “overdrawn”, “energy” (эти слова чаще других опускались или заменялись синонимами).

Результаты были обобщены и интерпретированы следующим образом:

1. В ходе эксперимента было выявлено, что прямые намеренные метафоры запоминаются и передаются в пересказе лучше, нежели намеренные косвенные.

К ряду предположительных причин данного явления можно отнести следующие пункты:

1.1. Явное междоменное сопоставление в метафоре, оформленное в письменном виде, всегда находится в поле зрения читающего и, соответственно, не нуждается в поиске.

1.2. В намеренной прямой метафоре содержится стержневая идея пересказываемого текста. Когда учащиеся пересказывают его, именно ключевая идея всего текста, заключенная в прямой метафоре, возникает в сознании.

1.3. В случае с метафорой ENERGY IS MONEY текстовая реализация метафоры была введена автором первым предложением текста. Можно высказать и предположение о том, что она повторялась учащимися на бессознательном, автоматическом уровне.

2. Новые метафоры запоминаются лучше, нежели конвенциональные.

Конвенциональные метафоры широко используются в различных текстах и, соответственно, не вызывают затруднений при понимании; возможно, по этой же причине, как показал эксперимент, они также легко забываются: конвенциональная метафора LAWS ARE HUMANS опускалась довольно часто.

3. Как отмечалось выше, сравнение энергии и денег утверждается, но не используется в качестве инструмента объяснения различий между двумя типами законов. Мы уже говорили о том, что это можно объяснить тем, что первое предложение текста лучше всего запомнилось без особого осмысления его роли в контексте, в силу чего метафора, являвшаяся намеренной в исходном тексте, потеряла

данный характер при его пересказе. Отчасти это может быть связано с тем, что область-источник не настолько хорошо знакома испытуемым, поскольку большинство студентов еще не приступили к трудовой деятельности и не имеют опыта работы с денежными механизмами, посвящая свое время получению образования. Возможно, текстовые реализации метафоры “you can distribute it” / *вы можете распределять*, “you are not allowed to be overdrawn” / *вы не можете превышать (лимит)*, “you can have a positive balance” / *вы можете иметь положительный баланс* не вызвали у учащихся ассоциативных связей с доменом “деньги” именно по этой причине.

Еще одной причиной может послужить сфера профессиональных интересов учащихся. Респонденты специализируются на изучении и преподавании иностранных языков, тогда как домены “энергия” и “деньги” взяты из сфер физики и экономики. Вероятно, по этой же причине один из респондентов заменил слово “Quantum” на слово “Patronum” (название заклинания из книги Дж. Роулинг о приключениях Гарри Поттера). Студент тем самым вытеснил концептуальную область, принадлежащую физике, и заменил ее более привычной ему сферой – литературой.

При дальнейшей интерпретации представленных результатов, необходимо учитывать, что на них могли оказать влияние многие факторы:

- а) работа с текстом на иностранном языке, которая могла породить ряд трудностей, связанных с незнанием значений или правил употребления каких-либо слов;
- б) разная степень сформированности метафорической компетенции на родном и неродном языках, которая могла повлиять как на понимание, так и на устную передачу прочитанного;
- в) произношение и артикуляционные способности учащихся;
- г) такие естественные факторы, возникающие при устном общении, как слышимость в помещении и наличие посторонних шумов.

Подводя итог, отметим, что каждый полученный результат должен восприниматься не только как факт, подлежащий интерпретации, но также как источник гипотез для последующих экспериментальных исследований роли метафоры в передаче знания.

Список использованной литературы

- Beger A.* Deliberate Metaphors? An exploration of the choice and functions of metaphors in US-American college lectures // *Metaphorik.de*. 2011. № 20. P. 39–60.
- Steen J.G., Dorst A.G., Herrmann. J.B., Kaal, A.A., Krennmayr T., Pasma, T.* A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU. John Behjamins Publishing Company, 2010. 232 p.
- Hawking S.W.* A Brief History of Time. Updated and expanded tenth anniversary edition. New York: Bantam Books, 1998. 212 p.
- Pullum G.* Great Eskimo Vocabulary Hoax // *Natural Language and Linguistic Theory*. 1989. №7. P. 275–281.
- Steen G.* Deliberate Metaphor Affords Conscious Metaphorical Cognition // *Cognitive Semiotics*. 2009. №5 (1–2). P. 179–197.
- Steen G.J.* The paradox of metaphor: Why we need a three-dimensional model of metaphor // *Metaphor and Symbol*. 2008. № 23. P. 213–241.
- Steen G.J.* When is metaphor deliberate [электронный ресурс] // Selected Papers from the 2008 Metaphor Festival, Stockholm. 2011. Режим доступа: https://www.academia.edu/316328/When_is_metaphor_deliberate (дата обращения: 12.12.2018).

AN EXPERIMENTAL STUDY OF THE FUNCTIONING OF THE "ENERGY IS MONEY" METAPHOR IN ORAL KNOWLEDGE TRANSFER IN THE FIRST FOREIGN LANGUAGE (ENGLISH)

Alexandra S. Severyukhina

Student of Pedagogical Education (Foreign Language and Literature), the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. Severyuh.alex@gmail.com

Maria V. Suvorova

Senior Lecturer of the Department of Linguodidactics
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. suvorovamary@yandex.ru

The article touches upon the problem of knowledge transfer through an experimental study of the functioning of the "ENERGY IS MONEY" metaphor in the first foreign language (English).

Keywords: knowledge transfer, metaphor, a three-dimensional model of metaphor, MIPVU.

**ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
EXPERIENCIA DE MATERNIDAD
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. ГРАНДЕС
«AMOR DE MADRE»)**

Елизавета Игоревна Соловьева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»).

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. soloveliz@yandex.ru

Мария Алексеевна Хрусталева

к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. cristalik1982@list.ru

В статье рассматривается важность когнитивно-дискурсивного анализа при переводе художественного текста на примере моделирования концепта. Статья предлагает описание созданного фрейма концепта на основе языка оригинала с его вербальными репрезентантами.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный анализ, моделирование концепта, фрейм, слот, вербальные репрезентанты, семантический анализ.

Когнитивная лингвистика рассматривает язык как «общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформации информации» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 53]. Рассматривая данное направление лингвистики, стоит отметить, что термин «концепт» играет важнейшую роль. В настоящее время нет общепринятого подхода к пониманию вышеуказанного термина, но в данном исследовании концепты понимаются в аспекте лингвокультурологии как «базовые единицы картины мира, в которых закреплены ценности не только отдельной языковой личности, но и лингвокультурного общества в целом» [Мишланова, Хрусталева 2009: 33].

Представляется, что не менее важный термин когнитивной лингвистики, «фрейм», можно рассматривать как один из способов организации концепта. Фрейм состоит из слотов, которые, в свою очередь, наполняются лексемами, вербализующими концепт. Думается, что правильное использование структуры фрейма для систематизации определенного лексического материала, распределенного по слотам, позволяет с наибольшей легкостью провести семантический анализ [там же: 39].

Семантический анализ включает в себя дефиниционный и контекстно-компонентный виды анализа, которые предполагают обращение к словарным дефинициям лексем, наполняющим конкретный слот, а также обеспечение верного истолкования лексем с точки зрения их лексической сочетаемости [Хрусталева 2018: 80].

Приступая к когнитивно-дискурсивному анализу, важно кратко обозначить главные его теоретические положения – концептуализация и категоризация. Согласно Краткому словарю когнитивных терминов, концептуализация – «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [КСКТ 1997: 93]. В свою очередь категоризация в узком понимании – это «подведение явления, объекта, процесса и т. п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории» [КСКТ 1997: 42].

Непосредственно переходя к описанию вербальной репрезентации заявленного концепта, отметим, что фрейм концепта EXPERIENCIA DE MATERNIDAD состоит из следующих слотов: 1) Infancia, 2) Vida adulta 3) Actitud a su hija. Данное деление подразумевает различие в концепте трех категорий мысли, которые связаны с опытом и переживаниями главной героини.

Первый слот **Infancia** состоит из подслотов *descripción* и *carácter*, с помощью которых описывается внешний вид и раскрывается характер дочери главной героини в детстве. Для описания ребенка используются исключительно положительные характеристики: *'monísima'*, *'se paraban a admirarla'*, *'parecía un anuncio de Nestlé'*, *'una alumna emplejar'*. Академический словарь испанского языка дает определение лексеме *'mono'* как *una persona de aspecto agradable por cierto atractivo físico, por su gracia o por su arreglo y cuidado* [diccionario de RAE: эл. pec.]. При этом в рассказе данное прилагательное употребляется и с суффиксом, выражающим абсолютную превосходную степень *-ísima*, поэтому при переводе на русский язык

это будет звучать как «самая милая» или «самая красивая». Что касается сравнения с рекламой Нестле, считается, что дети, снимающиеся для рекламы этого бренда должны быть очень красивыми и располагающим к себе. Стоит отметить, что преобладание позитивных качеств объясняется самой формой повествования: поскольку рассказ ведется от первого лица матери, очевидно, что для неё нет никого важнее ребенка.

Однако самым важным и слотом фрейма нам представляется слот **Vida adulta**, который, в свою очередь, распадается на подслоты *antes del accidente*, *alcoholismo* и *después del accidente*. Подслот *antes del accidente* является абсолютной противоположностью предыдущего слота. По исполнению 20 лет, Марианна начинает вести себя по-другому, становится непослушной, агрессивной и в конечном итоге уходит из дома. Вербализуется данный подслот такими лексемами, как *'unas escenas atroces'*, *'como una fiero'*, *'violenta'*, *'desaprensiva'*. Лексема *atroz* определяется в испанском словаре [diccionario de RAE: эл. pec.] как *fiero, cruel, inhumano, desaprensivo – una persona que falta de aprensión o miramiento*.

Следующий подслот *alcoholismo* раскрывает проблему алкогольной зависимости главной героини и является наиболее репрезентативным в своей вербализации. Думается, это объясняется тем, что героиня ведет свой рассказ о дочери на встрече анонимных алкоголиков. Сюжетно употребление спиртных напитков началось с того момента, как Марианна ушла из дома и продолжается на протяжении всего последующего рассказа.

Усугубление зависимости главной героини можно заметить в выборе глаголов, которые героиня использует для описания процесса употребления. В первом упоминании *'empecé a permitirme alguna que otra copita'* можно выделить две главных лексемы – *permitir* и *copita*. Глагол *permitir* со значением позволять, разрешать, не препятствовать чему-либо не имеет негативного лексического значения, но указывает на нерешительность и сомнение. Пока главная героиня не задумывается о серьезности проблемы и не видит, к каким последствиям может привести ее попустительское отношение к алкоголю. Вторая важная деталь связана со словом *copita*, главная героиня использует уменьшительно-ласкательный суффикс *ita*, рисуя в голове читателей образ незначительной маленькой рюмочки.

По мере развития сюжета отношение героини к алкоголю меняется, теперь она употребляет алкогольные напитки без доли сомнения *tomaba una copita, y luego otra*. Несмотря на признание ухудшения ситуации */reconozco mi vicio aumentó/*, героиня не пытается

остановиться, а только усугубляет положение. *Enchufaba alguna que otra copa por las mañanas* – кроме того, что становится известно об употреблении героиней алкоголя по утрам, мы также видим, как рюмочка /*copita*/ превратилась в полноценную рюмку /*copa*/.

Следуя порядку повествования, видится целесообразным раскрыть вербализацию подслота *después del accidente*. Данный подслот содержит вербальные репрезентанты, описывающие новый период в отношениях героини и ее дочери, попавшей в аварию. Старый характер Марианны вернулся, она вновь стала *'dócil', 'mansa', 'sumisa'*. Полагаем, что данный синонимический ряд говорит многое об идеальном видении героини своей дочери: послушной, покорной, кроткой. Но восприятие Марианны меняется, когда читатель узнает, что все ее кости сломаны /*con todos los huesos rotos*/, а ее мать специально увеличивает дозу таблеток, чтобы Марианна оставалась милой и послушной, как в детстве. Последствия злоупотребления лекарств прослеживаются в следующих вербальных компонентах, наполняющих подслот: *'los brazos como blandos', 'movimientos bruscos, inconexos'*.

Вместе с тем, отметим, что вынужденное возвращение Марианны домой не помогло справиться главной героине с алкогольной зависимостью. Вновь обращаясь к подслоту *alcoholismo*, заметим, что у нее появилось больше причин употреблять спиртные напитки: с одной стороны, помощь больной дочери делала ее счастливой, поэтому она *tomaba una copa para cerebrarlo*, с другой – ей было невыносимо видеть боль и страдания Марианны *me cepillé una botella entera*. В данном случае, глагол *cepillar* (*acabar por completo algo*, вычистить) указывает на безысходность положения, а главная героиня не просто выпила бутылку, а опустошила ее.

Последний рассматриваемый нами слот **Actitud a su hija**. наполнен вербальными репрезентантами, которые раскрывают читателю чувства главной героини по отношению к своей дочери. Вербализирован данный слот такими лексемами, как *'orgullosa', 'barbaridad', 'ingratitude', 'angustia, desesperación', 'el accidente como un regalo'*.

Итак, применение когнитивно-дискурсивного анализа позволяет наиболее полно раскрыть и интерпретировать содержание художественного текста, а также значительно снижает риск допустить смысловые ошибки при последующем переводе данного произведения.

Список литературы

Мишланова С.Л., Хрусталева М.А. Интерференция: когнитивно-дискурсивный анализ синонимии. Пермь: Изд-во «Перм. ун-т», 2009. 200 с.

Хрусталева М.А. Моделирование концепта при переводе: этапы когнитивно-дискурсивного анализа // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 4. 80-83.

Краткий словарь когнитивных терминов. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. Москва: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.

Diccionario de la lengua española. Real Academia Española. URL: <http://rae.es/> (дата обращения 05.03.2019).

VERBAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT EXPERIENCIA DE MATERNIDAD (BASED ON A. GRANDES'S NOVEL "AMOR DE MADRE")

Elizaveta I. Solovyova

Student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication),
Faculty of Modern Languages and Literatures
Perm State University.
614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15. soloveliz@yandex.ru

Maria A. Khrustaleva

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and
Translation
Perm State University.
614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15. cristalik1982@list.ru

The article is focused on the importance of cognitive-discursive approach in the process of the literary text translation. The article offers description of the formed frame concept based on the source text with its verbal representatives.

Key words: cognitive-discursive analysis, concept modelling, frame, slot, verbal representation, semantic analysis.

Раздел 2. Дискурсивная лингвистика

УДК 81'25:81'42:32

ПЕРЕВОД ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ

(на примере речи Ф.Р. Кастро «Discurso pronunciado por el Comandante en Jefe Fidel Castro Ruz en el acto de graduación de los Responsables de Milicia»)

Александр Сергеевич Герцен

студент факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика» («Перевод и переводоведение»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. sascha.gertsen@yandex.ru

Мария Алексеевна Хрусталева

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный, национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. cristalik1982@list.ru

В статье рассматривается перевод речи Фиделя Кастро с позиции когнитивно-дискурсивного подхода в рамках политического дискурса. Материалом исследования послужил текст выступления кубинского лидера в провинции Матансас по случаю первого выпуска в Школе милиции. В качестве ключевого концепта рассматривается концепт PROPAGANDA, представлен фрейм-концепта в виде слотов и заполняющих эти слоты вербальных репрезентантов. Делается вывод о характере семантической связи между компонентами слота, а их дефиниционный анализ наряду с интерпретационным анализом языковой реализации концепта позволяют эффективно произвести перевод текста.

Ключевые слова: перевод, когнитивная лингвистика, политический дискурс, концепт, фрейм, слот, вербальный репрезентант.

Фидель Кастро Рус (1926–2016) – вождь Кубинской революции и глава Кубы в 1959–2008 гг. Речи его выступлений привлекают особое внимание лингвистов по причине высокого уровня ораторского мастерства, которое позволило команданте пребывать у власти долгое время [Большая иллюстрированная энциклопедия: 2010].

В данной статье рассматривается выступление Фиделя Кастро в провинции Матансас по случаю первого выпуска из Школы милиции [Fidel. Soldado de las ideas: эл. ресурс].

Мы рассматриваем материал с точки зрения когнитивной лингвистики, которая становится одним из самых популярных направлений в наше время. Одной из важнейших ее особенностей является видение концепта как некоего ментального образования, отражающего представление человека о мире [Мишланова, Хрусталева 2009].

В связи с расширением и возрастанием роли средств массовой информации в современном мире, усилились политическое воздействие и манипуляция общественным сознанием [Шапочкин 2012]. Поэтому анализ политического дискурса, по нашему мнению, необходим для изучения его внутреннего содержания, его истинных интенций (т. е. всего того, что обеспечивает понимание речи и существующих намерений политического деятеля), которые заключаются в его публичных высказываниях.

Политический дискурс является основной сферой интереса таких российских исследователей, как А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, Д.В. Шапочкин, Е.И. Шейгал [Чудинов 2012]. Наибольший вклад в изучение политического дискурса и политической лингвистики внес профессор А. П. Чудинов.

Основным концептом исследуемого публичного выступления был определен концепт «PROPAGANDA», структура которого была смоделирована в виде фрейма, состоящего из 4-х слотов: «*Lugares Sagrados*», «*Pueblo*», «*Defensa*» и «*Títulos*». Каждый из слотов вербализован различными лексемами-репрезентантами концепта.

Слот «*Lugares Sagrados*» вербализуется лексемами *La Sierra Maestra, El Pico Turquino, Patria*.

Слот «*Pueblo*» представлен языковыми реализациями *La nación, Compañeros, La patria, Los trabajadores, Obreros, La mayoría, Combatientes, Las brigadas juveniles, Voluntarios, Cubanos, Un conglomerato, Oficiales de milicia*.

Вербальными репрезентантами слота «*Defensa*» являются *El sacrificio, El esfuerzo, Las baterías (de morteros/antiaéreas/ de cañones antitanques), Distintos calibres, Defender, Luchar, La Milicia, El batallón, La compañía, El pelotón, Distintas armas*.

Вербальными репрезентантами слота «*Títulos*» выступают *Los primeros tenientes, Los segundos tenientes, El capitán, El comandante*.

Отметим, что для трансляции политической пропаганды Ф. Кастро было необходимо обращение к различным переводческим трансформациям. С помощью вербальных средств мы сохранили в речи выступления противопоставление героев Кубы и их противников, возвышение офицеров милиции и других защитников Кубинской революции, негативный образ врага Кубы. Кроме того, Фидель обращается к

личным качествам кубинского народа, к их умению побеждать превосходящего их врага. Рассмотрим несколько примеров:

Compañeros graduados de la Escuela de Responsables de Milicia;	Товарищи выпускники Школы офицеров народной милиции;
--	--

Первое предложение он начинает со слова «*compañeros*». На русский язык оно может переводиться по-разному в зависимости от контекста (от «коллег» и «партнеров» до «товарищей»). Но для убеждения группы людей, для сохранения ощущения единства и равенства при переводе больше всего подойдет обращение «товарищи». Более того, на Кубе со временем обращение «*compañeros*» заменило «*señores*», что говорит о влиянии идеи социального равенства. Во многом это обусловлено и влиянием союзного Кубе СССР, в котором было принято обращение «товарищи». В тексте выступления лексема «*compañeros*» вербализует слот «*Pueblo*».

Фидель Кастро обращает внимание и на то, что в прошлом сложнее было стать солдатом, а благодаря победе Кубинской революции, у народа есть возможность защищать Кубу и продвигаться по службе.

Antes no era así, antes se buscaba un padrino; llegaban los hombres con cartas de recomendación para ser soldados y, naturalmente, no surgían de entre los mejores. Si nosotros hiciésemos lo mismo, no tendríamos <i>buenos combatientes, buenos soldados de la patria</i> ; si nosotros invitásemos a todos los que quieran, ocurriría lo mismo.	Раньше такого не было, раньше желающие стать солдатами искали поручителя. Они приходили с рекомендацией от него, чтобы вступить в армию, и их обычно не брали в состав лучших. Если бы мы сделали так же, не было бы у нас <i>прекрасных воинов, прекрасных солдат родины</i> . Если бы мы приглашали в армию всех желающих, было бы то же самое.
--	---

Мы перевели «*buenos combatientes, buenos soldados de la patria*» как «*прекрасных воинов, прекрасных солдат родины*». Как видим, кубинский лидер пытается показать народу достоинства своей армии, выставляя ее в лучшем свете. Рассмотрим следующий пример:

<p>Pero si <i>esas fuerzas</i> que se le opongan, además de disciplina y de organización, de mando y de entrenamiento, carecieran <i>de moral y de razón</i>, una compañía de combatientes <i>con moral y con razón</i>, y además con disciplina, con mando y con entrenamiento, se puede enfrentar, ¿saben a cuántas compañías que no estuvieran en las mismas condiciones de moral, de razón y de disciplina, y aun si tuvieran alguna disciplina y no tuvieran moral ni razón, saben a cuántas puede enfrentarse una compañía de combatientes, disciplinada, con valor y con razón? A todas las que quieran (APLAUSOS).</p>	<p>Но если <i>силы</i>, которыми она обладает, помимо дисциплины и организованности, хорошего командования и подготовки, произрастают <i>из морали и разума</i>, рота бойцов с <i>моралью и разумом</i>, и лишь потом с дисциплиной, командованием и подготовкой, сколько разгромить может рот, которые не находятся отстают в плане морали, разума и дисциплины либо обладают дисциплиной, но не обладают ни моралью, ни разумом? Знаете, сколько рот разгромит рота дисциплинированных бойцов, у которой есть честь и разум? Столько, сколько войны захотят (АПЛЮДИСМЕНТЫ).</p>
--	---

Мы видим, что в речи «*esas fuerzas carecieran de moral y de razón*», а значит, именно мораль и разум нужны в первую очередь воинам Кубы. Словосочетание «*una compañía de combatientes con moral y con razón, y además con disciplina con mando y con entrenamiento*» мы перевели как «рота бойцов с *моралью и разумом*, и лишь потом с дисциплиной, командованием и подготовкой». Это говорит о преимуществе интеллектуальной и духовной составляющих бойцов по отношению к другим характеристикам.

Таким образом, когнитивно-дискурсивный анализ позволил нам сохранить элементы политической пропаганды при переводе речи Ф. Кастро и передать как прагматическое воздействие, так и эмоциональную составляющую.

Список литературы

Большая иллюстрированная энциклопедия. В 32 томах. Т. 12. Б 79 КАЛ-КИД-М.: АСТ: Астрель; 2010. 501.

Мишиланова С. Л., Хрусталева М. А. Интерференция: когнитивно-дискурсивный анализ синонимии: монография. Пермь: Перм. гос. ун-т. 2009. 200 с.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2012. 256 с.

Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 260 с.

Diccionario Esencial Lengua Española. Vox. Barcelona 62-2006, 896 p.

Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 28.03.2019).

Discurso pronunciado por el Comandante en Jefe Fidel Castro Ruz en el acto de graduación de los Responsables de Milicia, en la provincia de Matanzas, el 24 de noviembre de 1960. URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/discursos/en-el-acto-de-graduacion-de-los-responsables-de-milicia-en-la-provincia-de-matanzas> (дата обращения: 13.03.2019).

TRANSLATION OF POLITICAL PROPAGANDA: COGNITIVE AND DISCURSIVE ASPECT

(based on F.R. Castro's speech «Discurso pronunciado por el Comandante en Jefe Fidel Castro Ruz en el acto de graduación de los Responsables de Milicia»)

Alexandr S. Gertsen

Student of Linguistics (Translation and Translation Studies), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15. sascha.gertsen@yandex.ru

Mariya A. Khruslaleva

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15. cristalikh1982@list.ru

The article analyses Fidel Castro's speech from the point of view of cognitive-discursive approach within the framework of political discourse. The research is based on the text the Cuban leader's speech in Havana in 1959. As a key concept examines the concept of PROPAGANDA, the frame of concept is presented in the form of slots and the slots are filled of the verbal representatives. The conclusion about the essence of the semantic connection between the components of the slot is made, and their definition analysis along with the interpretation analysis of the language implementation of the concept let us efficiently make the translation of the text.

Key words: translation, cognitive linguistics, political discourse, concept, frame, slot, verbal representative.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Савелий Сергеевич Душутин

студент факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. snowcatyeti@gmail.com

Дарья Владимировна Пересторонина

доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. daria-perestoronina@yandex.ru

В статье раскрывается понятие политического дискурса и рассматриваются его лексические особенности. Авторы выделяют и анализируют трудности перевода лексических единиц политического дискурса, а также описывают приемы их решения.

Ключевые слова: политический дискурс, лексические особенности, перевод политического текста.

Общество – это очень сложная динамическая система, которая условно делится на четыре тесно связанные между собой сферы: экономическую, социальную, духовную и политическую [Важенин 2008]. Общество нуждается в управлении, а структура, осуществляющая управление, не только сама оказывает влияние на части, находящиеся под ее началом, но и испытывает их влияние, которое вынуждает ее вносить коррективы в свой курс. Политика – это и есть та самая управляющая структура, задающая курс оставшимся трем сферам жизни общества и строящая взаимоотношения с ними и между ними [Важенин 2008]. Взаимоотношения выстраиваются вербально, путем переговоров, обращений и писем, в Интернете и СМИ появляется все больше различных текстов и видео на политические темы, политика обсуждается постоянно и практически везде.

В современном мире политика играет очень важную роль: от того, что говорят политики, зависят отношения между государствами и судьбы миллионов людей. Политики сталкиваются с необходимостью говорить так, чтобы убедить реципиентов в правильности выбранных

решений; с необходимостью понимать отношение населения к текущей политической ситуации их стране проживания.

Политический дискурс является очень сложным объектом исследования, «лежащим на пересечении различных наук – лингвистики, социальной психологии, политологии – политический дискурс тесно связан с анализом формы, различных задач и содержания, употребляемым в определенных (“политических”) ситуациях» [Волобуев 2015: 131]. «Политический дискурс следует рассматривать как особый объект лингвистических исследований в парадигме когнитивистики и культурологии» [Краснова 2013: 46]; однако сложность не означает отсутствие необходимости исследования. «Эффективность политического дискурса состоит во внушении адресатам – гражданам сообщества необходимости “политически правильных” действий и оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать, а убедить, оживить в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [Волобуев 2015: 132]. Именно поэтому важно, с одной стороны, чтобы убеждение было эффективным, а с другой, чтобы методы убеждения неблагонадежных политиков были видны, чтобы не допустить ввода слушателей в заблуждение. Все вышеизложенное позволяет нам говорить об **актуальности** исследуемой темы.

Языковые средства политического дискурса заметно отличаются от языковых средств разговорной, художественной или публицистической речи [Попова 2012]. Ввиду этого **целью** статьи является исследование лексических особенностей политического дискурса.

Объектом исследования предстает политический дискурс.

Предметом исследования являются лексические особенности политического дискурса.

Материалом исследования послужили три статьи на тему выхода Великобритании из Евросоюза – Брексита (Brexit):

1) Речь Б. Джонсона, опубликованная в издании «The Telegraph» «*The EU are treating us with naked contempt – we must abandon this surrender of our country*» («*ЕС открыто пренебрегает нашей страной – мы должны выйти из этого подчинения*»; издание – «Иносми»).

2) Статья Э. Барри и С. Касла в издании «The New York Times» «*6 Months Before Brexit, Many in U.K. Fear “It’s Looking Very Grisly”*» («*Шесть месяцев до Брексита: Многим в Великобритании кажется, что «все выглядит весьма пугающе*»; издание – «Иносми»).

3) Статья Д. Киза в «Independent» «*These are the terrifying parallels between Brexit and the appeasement of Hitler in the 1930s*» («*Пугающие параллели между Брекситом и умиротворением Гитлера в 1930-х годах*»; издание – «Иносми»).

Характерными чертами дискурса в плане лексики являются: сниженная лексика, возвышенная лексика, аббревиатуры, профессиональная политическая терминология, имена собственные, устойчивые фразы, цитаты.

Рассмотрим лексические особенности политического дискурса.

1. Сниженная лексика – это слова разговорного стиля, используемые в речах политиков для придания им эмоциональной окраски [Szymula 2014].

В статье «*The EU are treating us with naked contempt – we must abandon this surrender of our country*» представлено несколько примеров сниженной лексики: «*There is a point when you have to stand up to bullies*» – «*Наступает момент, когда необходимо дать притеснителям отпор*». В переводе данная цитата является примером возвышенной лексики, в то время как в оригинальном тексте эту фразу можно назвать сниженной в виду употребления слова «*bully*», используемого преимущественно в разговорной речи. Предложение «*It is our markets that will be treated as bargaining chips*» не является примером сниженной лексики в переводе, так как словосочетание «*bargaining chips*» не передается в своем прямом значении в русскоязычной интерпретации: «*главным козырем в руках Евросоюза будут именно наши рынки*». При переводе обеих фраз имеет место замена членов предложения [Johnson 2018] [Иносми 2018: эл. ресурс].

В статье «*6 Months Before Brexit, Many in U.K. Fear 'It's Looking Very Grisly'*» встречается только один пример сниженной лексики: «*plays down the dangers*» – «*не считает опасности серьезными*» не переданный в переводе.

2. Возвышенная лексика – это «слова, которые помимо общей окраски книжности, имеют оттенок торжественности» [Жеребило 2010: 171].

В выражении «*with painful politeness*» – «*с горькой учтивостью*», прилагательное «*painful*» является ключевым словом для возвышенного характера фразы. При переводе на русский язык использовался прием дословного перевода. Такая же ситуация представлена в предложении «*We cannot accept either of these appalling options*» – «*Мы не можем принять ни один из этих возмутительных вариантов*», где прилагательное «*appalling*» определяет принадлежность цитаты к возвышенной лексике [Johnson 2018] [Иносми 2018: эл. ресурс].

3. Аббревиатура – это «сокращение, употребляемое в письменной и устной речи» [Жеребило 2010: 20].

В анализируемых статьях аббревиатура «*the EU*» была представлена 20 раз, «*the UK*» – 15 раз, «*MP*» – 4 раза, «*WTO*» – 1 раз. Во всех

случаях в переводе использовался прием синтаксического уподобления.

4. Профессиональная политическая терминология – это ряд лексических единиц, используемых для обозначения различных реалий сферы политики [Казюлина 2011].

В статьях политическая терминология была представлена рядом словосочетаний: *economic colony* – экономическая колония; *prime minister* – премьер-министр; *government* – правительство; *single market* – общий рынок; *free trade deals* – сделки в сфере свободной торговли; *economic annexation* – экономическая аннексия; *political opportunism* – политический оппортунизм; *virtual neutrality* – виртуальная нейтральность; *extreme-right movements* – крайне правые движения.

5. Имена собственные – это слова, «служащие индивидуальным обозначением лиц и животных, географических и астрономических объектов, учреждений, органов и т.п.» [Жеребило 2011: 119].

Представлены такие имена собственные, как: *The EU Commission* – Еврокомиссия; *Brexit* – Брексит; *Northern Ireland* – Северная Ирландия; *the Act of Union of 1800* – Акт об унии 1800 года; *China* – Китай; *America* – Америка; *France* – Франция; *the Irish sea* – Ирландское море; *the Chequers plan* – план Чекерс; *Conservative party* – консервативная партия; *the European Union* – Евросоюз; *Britain* – Великобритания; *Labour* – Лейбористы; *Liverpool* – Ливерпуль; *Afghanistan* – Афганистан; *the Alps* – Альпы; *Parliament* – Парламент.

6. Устойчивые фразы – это фразы, закрепившиеся в языке выражения, используемые в речи непосредственно в том виде, в котором они зафиксированы в языке [Попова 2012].

Нами были отмечены следующие устойчивые выражения: «*railed his own troops*» – «собрал свои войска»; «*could have its cake and eat it, too*» – «и рыбку съест, и косточкой не подавиться»; «*the cliff edge looms closer*» – «приближение к краю пропасти»; «*have their cake and eat it*» – «могут получить свой торт и съесть его»; «*could come up smelling of roses*» – «думали остаться чистенькими» [Barry 2018] [Keys 2018], [Иносми 2018: эл. ресурс].

7. Цитаты – это «дословно приводимые чьи-либо слова» [Жеребило 2011: 452]. Авторы статей используют разные цитаты, в одном случае используемые цитаты принадлежат интервьюируемым гражданам, простым людям; в другом случае – известным политическим и общественным деятелям. Например: «*“We’re just rolling toward the cliff, and nobody out there is going to stop it”*» – «Мы просто катимся к обрыву, и никто нас не остановит». Или: «*“I would close every recruiting station,*

disband the army, dismantle the navy, and dismiss the air force. I would abolish the whole dreadful equipment of war and say to the world, 'Do your worst!' I believe it would do its best"» – «Я бы закрыл каждую вербовочную станцию, расформировал армию, демонтировал флот и распустил военно-воздушные силы. Я бы уничтожил всю ужасную технику войны и сказал бы всему миру: «Делай, что хочешь!». Я верю, что это было бы лучшее, что можно сделать» [Barry 2018], [Keys 2018], [Иносми 2018: эл. ресурс]

В связи с тем, что одной из основных функций политического дискурса является оказание воздействия на собеседника, важным представляется коммуникативно-прагматическая установка, под которой понимается целенаправленный отбор языковых средств субъектом речи для оказания определённого воздействия на адресата посредством лексических единиц, таких как: сниженная и возвышенная лексика, аббревиатуры, профессиональная политическая терминология, имена собственные, устойчивые фразы, цитаты.

Список литературы

Важенин А. Г. Обществознание. Учебное пособие для студентов средних профессиональных учебных заведений / 5-е изд., испр. М.: Академия, 2008. 368 с.

Волобуев К. В. Политический дискурс: его стратегия, тактика и функции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 6-1, 2015. С. 131–133.

ЕС открыто пренебрегает нашей страной — мы должны выйти из этого подчинения. URL: <https://inosmi.ru/politic/20181015/243465765.html> (дата обращения: 26.12.2018).

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

Казюлина М. А. О месте политической терминологии в общественно-политической лексике / Преподаватель XXI век, vol. 2, № 3, 2011. С. 321–325.

Краснова Т. И. Анализ политического дискурса: подходы и категории / Политическая лингвистика, № 2, 2013. С. 46–54.

Попова Т. Г., Таратынова Н. В. Политический текст и его лексические особенности / Rhema. Рема, 2012. № 3. С. 90–97.

Пугающие параллели между Брекситом и умиротворением Гитлера в 1930-х годах. URL: <https://inosmi.ru/politic/20181001/243364129.html> (дата обращения: 26.12.2018).

Шесть месяцев до Брексита: Многим в Великобритании кажется, что «все выглядит весьма пугающе». URL: <https://inosmi.ru/politic/20181001/243364129.html> (дата обращения: 26.12.2018).

Barry E., Castle S. 6 Months Before Brexit, Many in U.K. Fear ‘It’s Looking Very Grisly’. URL: <https://www.nytimes.com/2018/09/30/world/europe/uk-brexit-theresa-may.html> (дата обращения: 26.12.2018).

Johnson B. The EU are treating us with naked contempt - we must abandon this surrender of our country, 2018. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/10/14/remaining-eus-customs-union-would-disastrous-surrender-country/> (дата обращения: 26.12.2018).

Keys D. These are the terrifying parallels between Brexit and the appeasement of Hitler in the 1930s. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/brexit-tory-labour-policy-hitler-appeasement-terrifying-parallels-a8553686.html> (дата обращения: 26.12.2018).

Szymula R. Сниженная лексика в современном русском политическом дискурсе / Polilog. Studia Neofilologiczne, 2014. P. 247–254.

POLITICAL DISCOURSE AND ITS LEXICAL FEATURES

Savelii S. Dushutin

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15; snowcatyeti@gmail.com

Daria V. Perestoronina

Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva St, 15; daria-perestoronina@yandex.ru

In the article the term “political discourse” is defined and lexical features of political discourse are reviewed. The authors identify and analyse problems of interpretation of lexical units and describe the ways of their solution.

Key words: political discourse, lexical features, translation of political text.

**ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЛЯЦИИ
БРИТАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАВЫ «POLITICS AND GOVERNMENT»
ИЗ КНИГИ ДЖОНА ОУКЛЕНДА
«BRITISH CIVILIZATION. AN INTRODUCTION»)**

Дмитрий Данилович Курушин

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
«Перевод и переводоведение»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. dmitry.kurushin@gmail.com

Юрий Николаевич Пинягин

к. филол. н. доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. yu.pinyagin2011@yandex.ru

Статья посвящена анализу особенностей политического дискурса Великобритании и сложностям его перевода на примере главы «Politics and Government» из книги Джона Оукленда (John Oakland) «British Civilization. An Introduction». В фокусе рассмотрения находятся политические реалии Британии и их перевод на русский язык.

Ключевые слова: перевод, дискурс, политика, политические реалии, Великобритания, политическая система Великобритании.

Термин «дискурс» (фр. discours, англ. discourse, лат. discursus «бегание взад-вперед; движение, круговорот» // фр., англ. – «беседа, разговор») в современной гуманитарной науке можно считать одним из самых популярных. С другой стороны, он является многозначным и по-разному интерпретируется исследователями. Анализ определений дискурса показывает, что существуют самые разные толкования этого термина.

Первые термин «дискурс» был введен в научную теорию лингвистики текста американским учёным З. Харрисом в 1952 году. Хорошо известно определение дискурса, данное нидерландским лингвистом Т. А. Ван Дейком в работе «Язык. Познание. Коммуникация». Ученый определил дискурс как коммуникативное событие, происходящее в

определенном временном, пространственном и прочем контексте [Дейк 1989: 46].

Французский исследователь П. Серио выделяет восемь значений термина «дискурс». Для нашего исследования релевантными представляются два значения: 1) употребление единиц языка, их речевая актуализация; 2) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, характерный для определенного вида социума [Серио 1999: 26–27].

Объект нашего исследования – политический дискурс, а конкретно британский политический дискурс. Т. А. ван Дейк определяет политический дискурс как класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, ван Дейк отмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса, под которым понимается общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений.

По мнению исследователей [Борисенко, Бабиян, Самофалова, 2015], британский политический дискурс является совокупностью текстов разного жанра, которые несут в себе информацию, важную для конкретного временного отрезка.

Материалом для нашего исследования послужила глава «Politics and Government» из книги Джона Оукленда (John Oakland) «British Civilization. An Introduction» (2011), посвященная государственному устройству Британии, истории формирования государственного правления, особенностей Британской парламентской системы и т. д.

Обычно политический дискурс анализируют на материале выступлений политиков, их речей, политических споров и дискуссий, т. е. рассматривается устная форма политического дискурса. Цель политических выступлений – это политическая победа разного уровня, включая и завоевание власти. Главной особенностью этого дискурса является четко выраженная позиция говорящего и обращенность к аудитории или политическому противнику.

Книга, которую мы анализировали, представляет собой учебник (textbook), т. е. изложение в определенном порядке истории формирования политической системы Великобритании. Здесь нет прямой обращенности к аудитории и нет явного выражения авторского мнения, свойственных традиционной форме политического дискурса. Приведем пример из анализируемого текста:

*«Britain has a **multi-level governance model** (see **Figure 4.1**) where the different levels have specific functions and influence each other to various degrees. It has a **constitution**; the **monarch** is formally **head of state**; and **practical politics** operate mainly at national, **devolved** and **local government levels**» [Oakland 89].*

Данный текст является политическим по своей тематике, мы можем судить об этом по насыщенности политическими терминами, но по способу изложения он учебный, об этом свидетельствует большое количество рисунков, графиков, схем и заданий.

В процессе анализа и перевода данного текста нами было выявлено большое количество лексики, которая может быть отнесена к сфере политики. Среди выявленных языковых единиц можно выделить как общие политические термины, так и специфические британские. Последние представляют для нас особый интерес. Всего было найдено около 100 подобных единиц. Среди них особый интерес для перевода вызывают те, которые можно назвать чисто английскими. Например: Acts of Parliament – Акты Парламента, frontbenchers – переднескамеечники, crossbenchers – независимые члены парламента (букв. поперечники), backbenchers – заднескамеечники, Shadow cabinet – Теневой кабинет, Whip – Парламентский организатор «кну́т», three-line whip – повестка парламентского партийного организатора (букв. повестка с тремя подчеркиваниями), devolution – делегирование власти.

Спецификой данных британских терминов можно считать метафоричность, образность, употребление слов в переносном значении. Особенно интересным на наш взгляд является термин whip. Буквально это слово означает «кну́т». Однако в политическом контексте данной главы уместно использовать переводческий прецедент парламентский организатор, найденный нами в лингвострановедческом словаре «Великобритания». Однако такой перевод лишает слово его метафоричности и иронии, которая присутствует в английском варианте. Похожая ситуация с развитием этого термина, three-line whip – повестка парламентского партийного организатора (букв. повестка с тремя подчеркиваниями). Если в английском оригинале появляется образ кнута и ассоциация работы парламента со строгой дисциплиной, то русское толкование нейтрально и лишено какого-либо образа и иронии.

Другая ситуация с переводом более известных, хотя и чисто английских, терминов. Это знаменитые обозначения мест в парламенте, которые занимают его члены: backbenchers – заднескамеечники (парламентеры, представляющие оппозицию) frontbenchers – переднескамее-

ечники (правительство и теневой кабинет) *crossbenchers* – независимые члены парламента (букв. поперечники). Здесь для перевода использована калька, позволяющая сохранить образность и внутреннюю форму исходных английских терминов.

Проведенный анализ позволяет говорить о специфике англоязычной политической лексики, которая во многом является образной и метафоричной.

Другие признаки политического дискурса, перечисленные выше, не так явно выражены в анализируемом тексте. Это прежде всего безличный текст, где автор не пишет от первого лица, нет и эксплицитно выраженной авторской позиции (что характерно для традиционного политического дискурса), есть некоторая ирония, но она не явная, скорее имплицитная, например:

«Although people count on the services of local government, the system at present is languishing, is subject to centralized control and funding from the London government and no longer by itself provides the full range of traditional local services» [Oakland 117].

Сравним это с современной речью британского политика. Так, в своем выступлении Тереза Мэй говорит следующее:

«**You are tired of the infighting. You are tired of the political games and the arcane procedural rows. Tired of MPs talking about nothing else but Brexit when you have real concerns about our children's schools, our National Health Service, and knife crime.**»

При сравнении текстов становится заметной безличность учебного текста, в котором автор не говорит от первого лица и последовательно излагает исторические факты. Скрытая ирония и личное отношение к излагаемому материалу присутствуют, но они носят имплицитный характер, в отличие от традиционного политического дискурса. Из-за особенностей жанра данного текста, главная проблема перевода заключалась не в сохранении авторского стиля, поскольку текст очень нейтральный и учебный. Проблема перевода такого текста, на наш взгляд, заключается в нахождении точных эквивалентных соответствий политических терминов, относящихся к исконно британским политическим реалиям.

Список литературы

Борисенко В.А., Бабьян Т. В., Самофалова М. В. Характерные особенности политического дискурса Великобритании // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/62086> (дата обращения: 25.03.2019).

Великобритания. Лингвострановедческий словарь. 9500 единиц/А. Р. У. Рум, Л. В. Колесников, Г. А. Пасечник и др. М.: Рус, яз, 1978. 480с.

Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 307 с.

Серпуо П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / пер. с франц. и португ. М.: Прогресс, 1999. С. 14–53.

Brexit: 'Tired' public needs a decision, says Theresa May. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-47647515> (дата обращения: 24.03.2019).

Chartwell Trust The Sinews of Peace ('Iron Curtain Speech'). URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace/> (дата обращения: 24.03.2019).

Oakland J. British Civilization: an introduction. London and New York: Routledge, 2010. 332 p.

SPECIFIC FEATURES OF THE BRITISH POLITICAL DISCOURSE TRANSLATION (BASED ON THE CHAPTER “POLITICS AND GOVERNMENT” FROM JOHN OAKLAND’S BOOK “BRITISH CIVILIZATION. AN INTRODUCTION”)

Dmitry D. Kurushin

Student of Linguistics (Translation and Translation Studies), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. dmitry.kurushin@gmail.com

Yuriy N. Pinyagin

Candidate of Philology, Associate Professor of Linguistics and Translation Department

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. yu.pinyagin2011@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of some specific features of the British political discourse and the difficulties of its translation into Russian due to cross-cultural differences which inevitably a translator comes across.

Key words: translation, discourse, politics, political realities, UK, UK political system.

**СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В АВТОМОБИЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКИХ ОНЛАЙН-ЖУРНАЛОВ)**

Анастасия Александровна Лагунова

студентка института социально-гуманитарных наук, «Лингвистика» («Перевод и переводоведение (немецкое отделение)»)

Тюменский государственный университет

625003, Россия, Тюмень, ул. Володарского 6. anastasiyalagunowa@gmail.com

В статье рассматриваются различные способы терминообразования в немецком автомобильном медиадискурсе; сравнивается их частотность в статьях автомобильной индустрии.

Ключевые слова: автомобильный медиадискурс, способы образования терминологической лексики, немецкий автомобильный журнал, термин.

В настоящее время анализу медиадискурсов разных типов посвящено достаточно много работ (Т. Г. Добросклонская, О. Ф. Русакова, О. В. Сулина, М. Г. Шилина, А. В. Полонский). Это обуславливает наличие разнообразия дефиниции термина «медиадискурс». В нашей работе мы взяли за основу определения «медиадискурс» толкование Т. Г. Добросклонской [Добросклонская 2006: 20–33] и таким образом сформировали понятие «автомобильный медиадискурс», который включает в себя объединение процессов и результатов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации автомобильного производства во всем богатстве и сложности их взаимодействия. В данных журналах основной пласт лексики носит терминологический характер. Однако, так как данные журналы читают не только эксперты автомобильного производства, но также и те читатели, которые интересуются автомобилями в целом или конкретной его частью, лексические единицы можно разделить на две части, те, которые будут понятны широкому кругу реципиентов и те, которые предназначены для узкого круга читателей – специалистов в данной сфере. Следовательно, междисциплинарный характер автомобильного медиадискурса подразумевает неоднородный состав автомобильной лексики.

Перечисляя достоинства автомобиля и выражая их с помощью автомобильных терминов, авторы статей в автомобильных журналах стараются создать полноценную картину автомобильного мира, которая сможет раскрыть представление о комфортабельности и технических характеристиках автомобиля. В любом языке именно терминологическое поле описывает технические характеристики того или иного предмета и автомобильный медиадискурс не является исключением. Материалом для нашего исследования послужили тексты из журналов в сфере автомобильного производства, как «Alles Auto», «Auto Strassenverkehr», «Auto test», «Autohaus», «Autorevue», «Fuhrpark Praxis», «Gute Fahrt», «Reisemobil International» и «Sport Auto» за период 2015–2018.

В современных языках существует несколько способов терминообразования:

- семантический (терминологизация значений, перенос основного значения);
- структурный (морфологический, лексико-морфологический, синтаксический, аббревиация) [Даниленко 1997].
- Кроме того, лингвисты выделяют группы заимствований и интернационализмов.

I. Семантический способ

Важным источником формирования немецкой автомобильной терминологии является общеупотребительная лексика. В рамках этой группы существуют два варианта создания терминов из слов общеупотребительного языка:

1. Терминологизация значения

Под терминологизацией значения понимают вхождение слов общего языка в терминологические системы в своем основном значении как названия тех понятий, которые являются одновременно и общеизвестными, и специальными. «Бытовые» и «научные» понятия значительно отличаются друг от друга. Научные понятия основаны на сущности тех или иных явлений, изучаемых учеными путем тяжелого труда в результате многолетнего исследования с использованием предшествующего научного наследства и применением современных знаний научных вспомогательных средств, научной техники. «Бытовые» понятия опираются лишь на практический человеческий опыт многих поколений. При этом понимается не внутренняя сущность этих явлений, а лишь их внешние признаки и их роль в жизни человека. Исходя из этого, можно смело говорить о том, что определения бытовых и научных понятий не только расходятся, но могут даже находиться в

явном противоречии друг к другу [Левковская 1962: 149]. Терминологическая информация в данном случае не вмещает в себя семантическую структуру, а следует форме дефиниции соответствующему слову, которое выступает в функции термина [Володина 1996: 28]. Дефиниция такого слова-термина отличается от дефиниции слова в общелитературном языке, например, слово «*der Scheinwerfer*» – в военной терминологии понимается как «казначей или начальник финансового довольствия», в молодежном жаргоне слово может означать как «банкомат», в то время как в автомобильной лексике имеет значение «фара автомобиля».

2. Перенос основного значения

Во втором варианте лексическое значение общеупотребительного слова становится специализированным, в результате различных видов переноса основного значения (метафоризации, метонимии и метафтонимии). Метафоризация значений общеупотребительных слов происходит на основе внешнего или функционального сходства именуемых объектов. В таких случаях «внутренняя форма» термина, наряду с дефиницией, объясняет существенные признаки именуемого понятия. Терминологическая информация изменяет переносное значение общеупотребительного слова, входит в семантику терминов [Володина 1996: 28]. Так, в наших статьях часто встречается слово «*der Kilometerfresser*», что буквально переводится как «пожиратель километров» и обозначает «автомобиль с огромным пробегом». Слово «*das Schlusslicht*», которое при буквальном переводе будет «конечный, финальный свет» на самом деле переводится как «свет заднего фонаря». А термин «*die Reichweite*» в автомобильной лексике обозначает «дальность пробега», в то время как при дословном переводе обозначает нечто как «царский простор». Метонимическое образование менее активно, чем метафоризация. В немецкой автомобильной терминологии продуктивной является модель «название действия – результат действия», например, *der Anwerfen* – запуск, старт, проворачивание двигателя, *die Bremsung* – торможение, *der Abschleppen* – буксирование, оттаскивание. Метафтонимические образования также являются менее частотными, по сравнению с метафорическими. Термин «метафтонимия» впервые был введен Л. Гуссенсом для обобщенного обозначения случаев слияния метонимии и метафоры. Л. Гуссенс рассматривает реплики с переносным значением, выделяя такие группы, как «части тела», «звуки» воспроизводимые людьми, животными, инструментами и «насильственные действия» [Goossens 1990: 323–340]. Не-

смотря на то, что большей частью ученых-лингвистов (например, Дж. Лакофф, М. Джонсон) признан факт наличия такой «пограничной» формы между метафорой и метонимией, все еще сохраняется споры об этом новом явлении и некоторые языковеды отрицают существование таких трансформаций, соглашаясь лишь с тем, что подобные случаи являются скорее исключением, чем правилом и происходят лишь в определенных условиях (Е. В. Падучева, Дж. Тейлор, К. Фейэртс).

Метафтонимия является «гибридом, образованным в результате метонимического переосмысления сложных элементов одного домена и метафорического взаимодействия с концептуальными признаками другого домена» [Милявская 2008: 71], данное явление наиболее часто встречается в предисловиях и рекламных текстах автомобильного медиадискурса с целью как можно ярче продемонстрировать возможности автомобиля и тем самым привлечь внимание целевой аудитории. Автор приводит показательное предложение: комментарий официанта из английского источника: «The ham sandwich left without paying» – Бутерброд с ветчиной ушел не заплатив. При анализе данного примера, можно говорить о метафтонимии как о самостоятельном когнитивном механизме, который сочетает в себе свойства метонимии (The ham sandwich заменяет собой человека, который и ест бутерброд) и метафоры (официант не доволен тем фактом, что посетитель не заплатил, называет его «the ham sandwich» по некоторому сходству (жирность, внешний вид)). Помимо этого она приводит следующее англоязычное метафтонимическое фразовое отглагольное имя «turn-off» – «a person or thing that people don't find interesting or attractive» представляет собой систему взаимосвязанных компонентов, где наблюдается метафорически переосмысленное значение фразового глагола to turn off: «отвергать» – «терять интерес», которое затем благодаря метонимическому переносу дает по конверсии имя существительное turn-off «человек или вещь, которую отвергают, т.е. не находят интересной или привлекательной». Так ярким примером метафтонимии в немецкоязычных автомобильных журналах является выражение «*der Motor kotzt*», что на русский язык можно перевести фразой «мотор ревет».

II. Структурный способ

1. Морфологический

Под морфологическим способом мы понимаем процессы образования новых терминологических единиц с использованием (неиспользованием) аффиксов как словообразовательных средств.

Аффиксальное терминопроизводство представляет собой образование лексических единиц, с помощью присоединения словообразовательных морфем, префиксов и суффиксов, к словообразующей основе. Процесс префиксации в исследуемой нами терминологии очень активен. Такой способ словообразования является самым частотным у глаголов, например, «*auffallen*», «*ergeben*», «*verbessern*». Интересным фактом, что при префиксации для образования новых слов, может использоваться один и тот же глагол, но с разными приставками, приобретая совершенно новое значение. Данное явление можно проследить через глагол «*fahren*» – ездить, водить. При добавлении приставок данный глагол приобретает новое значение: *ausfahren* – выезжать, развозить; *auffahren* – выстраиваться в колонну, подъезжать, наезжать одной машиной на другую; *zufahren* – подъезжать, подвозить, ехать быстрее; *erfahren* – узнавать, получить качества; *verfahren* – заехать не туда, заблудиться, расходовать топливо в движении; *anfahren* – подвозить, отъезжать, трогаться с места, запускать двигатель.

Суффиксация стоит на первом месте при образовании простых существительных, например, «*die Kupplung*» – сцепное устройство, «*die Praxistauglichkeit*» – практическая пригодность, «*die Neuzündung*» – повторное зажигание. Второе место в суффиксации занимают простые прилагательные, например, «*schaltbar*» – переключаемый, «*standhaft*» – устойчивый, прочный, «*emissionfrei*» – с нулевым содержанием вредных выбросов.

Безаффиксное образование занимает второе место после суффиксации при образовании терминов-существительных и тем самым является частотным способом образования сложных существительных в немецких автомобильных терминах. На примере нашего исследовательского материала, можно выделить следующие виды:

1. Субстантивирование инфинитивных форм глагола различной словообразовательной структуры (*die Bremsbacken* – тормозные колодки, *der Reservereifen* – запасная шина, *der Einfullstutzen* – заправочный клапан);

2. Конверсия глагольных основ (*der Unterfahrschutz* – противодатный защитный брус, *die Bremse* – тормоз, *die Fahraufgabe* – задача вождения);

3. Конверсия глагольных основ с чередованием гласных (*der Radstand* – база автомобиля, *das Lenkgetriebe* – рулевая передача, *das Fahrverbot* – запрет на проезд или на управление транспортным средством).

2. Лексико-морфологический

Следующим способом является «лексико-морфологический» или словосложение. Под словосложением мы понимаем процесс соединения нескольких морфем, которые выступают в качестве основ отдельно-взятых слов, в одно сложное слово. Основной объем сложной автомобильной лексики образован именно этим способом. Основную массу сложных автомобильных терминов (85% от всех сложных существительных) составляют двухкомпонентные композиты, где в качестве первого компонента выступают основы различных частей речи, таких как:

1. Существительное (*der Dieselmotor* – дизельный двигатель, *der Autositz* – автомобильное сидение, *die Ölführung* – маслопровод, *die Steuerleistung* – эффективность руля управления, *das Platzangebot* – пассажироваместимость);

2. Прилагательное (*der Doppelboden* – двойное днище топливного бака, *das Leergewicht* – собственная масса автомобиля, *das Turboloch* – турбо-яма, задержка разгона при работе двигателя на низких оборотах, *der Durchschnittsverbrauch* – средний расход топлива);

3. Глагол (*der Gebrauchtwagen* – поддержанный автомобиль, *die Tankentlüftung* – вентиляция топливной системы, *das Messsystem* – измерительная система автомобиля);

4. Наречие (*die Hinterachse* – задний мост, *der Frontscheinwerfer* – передняя фара, *der Innenraum* – пассажирское помещение, *das Hinterrad* – заднее колесо, *der Vorderschein* – расстояние видимости);

5. Числительное (*der Vierzylinder-Turbo* – четырехцилиндровый быстрый режим, *der Einfüllstutzen* – заправочный патрубок, *zweifärbig* – двухцветный);

6. Служебные слова:

а) частицы (*die Nichtbrennbarkeit* – негорючесть, *die Nurfrachtlinie* – грузовая автолиния);

б) предлоги (*die Zuladung* – полная загрузка автомобиля, *der Vorbesitzer* – прежний владелец);

7. Имя собственное (*Audi e-tron*).

Около 10% от всех сложных существительных занимают трехкомпонентные композиты, которые чаще всего содержат в себе слово «Wagen» – автомобиль или его составляющие, например, «*die Kleinstwagenwertung*» – обслуживание автомобиля особо малого класса, «*der Gebrauchtwagenmarkt*» – рынок поддержанных автомобилей, «*das Kofferraumvolumen*» – вместимость багажного отделения, *die Leichtmetallfelge* – легкосплавный диск, *der Gepäckraumdeckel* – крышка багажника. Лишь 5% занимают четырех- и более компонентные

композицы, такие как, *die Langzeitqualitätsstudie* – долгосрочное исследование качества автомобиля, *das Fahrerassistenzsteuergerät* – блок управления системы помощи водителю.

3. Синтаксический способ

Кроме отдельных слов в статьях, посвященных автомобилям, встречаются словосочетания, которые являются уже устоявшимися как в русском, так и в немецком языках. Способ обозначения понятий с помощью терминированных словосочетаний является типичным для терминологической лексики. На наш взгляд это может быть связано с тем, что «до того, как понятие становится широкоизвестным в специальной области, наиболее удобно выражать его составным термином, так как точность, конкретность такого термина препятствует возникновению полисемии, обеспечивает его однозначное понимание» [Коновалова 1990: 79]. Наиболее простым и одновременно самым распространенным видом составных терминов является двухкомпонентное словосочетание. С. В. Гринев-Гриневиц утверждает, что «при рассмотрении тенденции развития словосочетаний в первую очередь внимание должно быть обращено на двухкомпонентные словосочетания как наиболее многочисленные и как исходные для образования более протяженных словосочетаний» [Гринев Гриневиц 2008: 145]. Так, например, в немецкоязычном автомобильном медиадискурсе самыми употребляемыми являются следующие словосочетания: «*das Auto anlassen*» – заводить машину, «*Benzin einfüllen*» – заправлять бензином, «*das Ruder ausschlagen*» – отклонять, поворачивать руль, «*den Blinker setzen*» – включать поворотник «*polizeiwidrigs schnell fahren*» – превышать скорость, «*im Stau stehen*» – стоять в пробке.

III. Заимствования и интернационализмы

Помимо немецких слов, в статьях данных журналов можно увидеть также заимствованные термины, чаще всего из английского языка, которые могут составлять не только отдельные слова, но также быть и частью сложных слов, где один термин может состоять одновременно из немецкого и из заимствованного слова, так, например, *der Beifahrerairbag* – подушка безопасности пассажира переднего сиденья, *das Rollcover-System* – система мягкого и плавного открывания и закрывания заднего борта, *das Testteam* – команда тестирования, *der Wallbox* – настенная зарядная станция для электромобилей. Очень интересным примером является слово *das Facelift*, которое мы привыкли слышать в контексте, связанном с людьми и понимать под этим «пластику лица», в немецком автомобильном медиадискурсе данное слово обозначает «обновление экстерьера модели» или модное слово «рес-тайлинг», то есть обновление модельного ряда автомобилей.

Для упрощения речи и сокращения объема текстов, авторы статей также активно используют аббревиатуры. Данные сокращения могут быть как интернациональными и понятными каждому читателю (*GPS*, *BMW*, *km/h*), так и чисто немецкие, которые будут понятны лишь тем, кто знает немецкий язык (*PS* – лошадиная сила, *LKW* – грузовой автомобиль, *PKW* – легковой автомобиль).

Таким образом, в статьях, посвященных автомобильному медиадискурсу на первом месте стоит лексико-морфологический способ образования автомобильной терминологической лексики (26%), на втором морфологический способ (20%), третье место занимает терминологизация значения (18%), четвертое – перенос основного значения (16%), пятое – синтаксический способ (10%), на шестом месте располагаются заимствования и интернационализмы (7%) и последнее, но не менее важное, место – аббревиация (3%).

Результатом нашего исследования показывают, что немецкие способы образования терминологической лексики различаются по частотности с подходами в русском языке. Однако, как мы видим, способы образования терминологического состава общие. Однако если в русском языке самыми продуктивными являются аффиксальные методы, то в немецком языке огромный пласт лексики формируется словосложением, что является типичной словообразовательной моделью не только в автомобильной терминологии немецкого языка, но и в целом в структуре самого языка.

Список литературы

- Даниленко В. П.* Русская терминология. М.: Наука. 1997. 245 с.
- Добросклонская Т. Г.* Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Москов. ун-та. Серия 10. Журналистика, 2006. № 2. 20–33.
- Володина М. Н.* Термин как средство специальной информации. М., 1996. 28 с.
- Гринева-Гриневич С. В.* Терминоведение: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008. 304 с.
- Коновалова О. А.* Аналитические наименования в спортивной терминологии // Номинативные свойства языковых единиц. Саратов, 1990. 79 с.
- Левковская К. А.* Теория слова. М., 1962. 149 с.
- Милявская Н. Б.* Когнитивные основы формирования значения неологизмов, образованных в результате метафтонимического переноса // дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2008. 71 с.
- Goossens L.* Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast / Ed. by R. Dirven, R. Porings. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 1990. P. 323–340.

**THE VARIOUS WAYS OF TERMINOLOGICAL LANGUAGE
IN THE GERMAN AUTOMOBILE MEDIA DISCOURSE
(ON THE EXAMPLE FROM THE GERMAN CAR MAGAZINES)**

Anastasia A. Lagunova

Student of Linguistics (Translation and the Theory of Translation (German)), Faculty of Social and Human Sciences
Tyumen State University
625003, Russia, Tyumen, Volodarsky str., 6. anastasijalagunowa@gmail.com

The article deals with the various ways of terminology production in the German automobile media discourse; compares their frequency in the articles of the automobile industry.

Key words: automobile discourse, methods of production of terminology, German car magazine, term.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПРИРОДООХРАННОЙ ТЕМАТИКИ

Амалия Мехмановна Мамедова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. amali666666@rambler.ru

Юрий Николаевич Пинягин

к. филол. н, доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. yu.pinyagin2011@yandex.ru

Данное исследование проводится в области «языковой экологии», в рамках которой изучается отражение экологических проблем в языке и их роль в решении экологических проблем. Объектом языковой экологии является экологический дискурс, ключевым концептом и темой которого является природа и состояние окружающей среды. Экологический дискурс имеет полевою структуру и включает в себя научные, мас-медийные, художественные и другие виды субдискурсов, которые должны быть приняты во внимание в процессе перевода.

Ключевые слова: переводческая трансформация, экологический дискурс, природоохранный текст, узкоспециальная лексика.

Ухудшение экологической ситуации на планете в современном мире является одной из самых обсуждаемых общественностью тем. «Экологический кризис» – проблема весьма серьезная и актуальная для всего человечества, показывающая необходимость в формировании экологического сознания, «которое находит свое выражение в языке». По мнению некоторых исследователей в данной области знаний, в том числе Е. В. Ивановой, эта проблема до сих пор остается малоизученной [Иванова 2012: 253]. В целом, вопрос о роли языка в освещении проблем природы и культуры лишь только во второй половине XX в. выходит на новый уровень, и в языкознании, на стыке психологического, социального и философского направлений, берет свое начало новая научная область, которая получает название «эколингвистика» [Иванова 2012: 257]. Эта наука включает в себя два направле-

ния: «языковая экология» и «экологическая лингвистика». Последняя из названных, прибегая к метафоризации, переносит в языковедение экологические термины, методы и принципы для изучения языковых процессов. Языковая экология занимается анализом того факта, каким образом отражаются экологические темы в языке, кроме того, рассматривает роль языка в решении проблем окружающей среды. Данное исследование лежит в области языковой экологии.

Исследование было основано на главах из книги британского писателя, режиссера и фотографа П. Кроуфорда «The Living Isles. A Natural History of Britain and Ireland» которая в 2001 удостоилась награды «BP Natural World book prize». В книге автор описывает историю пейзажей и дикой природы Британских островов начиная с ледникового периода.

Целью нашей работы является определение специфики перевода текстов природоохранной тематики.

Объектом языковой экологии выступает экологический дискурс, «ключевым концептом и темой которого является природа и состояние окружающей среды» [Иванова 2007: 135]. Как и любой другой дискурс, экологический имеет полевое строение. В ядре строения располагаются жанры, способствующие основному назначению дискурса [Азначеева 2006: 83]. Далее, согласно исследования А. В. Зайцевой, в ближней околоцентральной зоне находится массмедийный субдискурс, а самую дальнюю зону занимает художественный субдискурс, на периферии бытовой. Но также, А.В. Зайцева в своем исследовании утверждает, что границы между названными разновидностями экологического дискурса не вполне отчетливы, нередко приходится наблюдать их взаимное пересечение. Тексты экологического дискурса создаются с целью «формирования экологического сознания реципиентов» [Зайцева 2014: 39], привлечения внимания читателей к проблеме защиты окружающей среды.

Одной из важнейших задач нашего исследования было отслеживание того, как эта коммуникационная задача реализуется в исходном тексте, а также обеспечить ее передачу в переводе. Автор нередко использует средства художественного выражения для воплощения идей красоты, силы и разнообразия природы. Вот некоторые примеры их использования, а также переводы, в которых мы постарались сохранить оригинальные тропы:

«During the thaws, **gushing melt-water** from the ice and snow on the Downs where you are standing **pushed the broken earth down** to the plain below»-«Во время оттепелей **бегущая талая вода** изо льда и снега на холмах, где вы стоите, **толкала разбитую землю** вниз на равнину» (Олицетворение);

«From the high, rolling downs to the Somerset levels there is **a richness of color and activity**»-«От высоких склонов до равнин графства Somerset мы видим **богатство цвета** и активности» (Смертная Метафора).

Особое внимание при переводе текстов природоохранной тематики следует уделить процессам переосмысления и интерпретации. По мнению Т. А. Фесенко: «...перевод представляется как непрерывный процесс интерпретации знаков одной культуры через знаки другой культуры», результатом которого является «согласованность содержания» обоих текстов, которая, в свою очередь, обеспечивает одинаковое воздействие на реципиентов ИЯ и ПЯ [Фесенко 2002: 142]. Вот некоторые примеры переосмысления в переводе:

«The loose stones and sand slipped off the ridges during freezing and **thawing**» – «Рыхлая горная порода и песок скатываются с горных хребтов во время заморозков и **оттепели**».

В данном случае имеющийся словарный перевод слов «thawing» («растопливание», «таяние») и «freezing» («замораживание») неуместен. Посредством анализа предложения осмысления его сути, понятно, что речь в предложении ведется о периодах, в которых происходит заморозка вод и таяние снега, другими словами- заморозка и оттепель. Соответственно, исходные значения перевода слов видоизменяются с целью сохранения исходного смысла повествования.

Также, в процессе перевода возможен вариант интерпретации с использованием такого приема, как добавление:

«But the birches here continue their inbuilt attempt to spread» – «Тем не менее, здешние березы, **повинуясь инстинкту выживания**, продолжают пытаться разрастись».

В данном сегменте исходного текста большой интерес при переводе представляет прилагательное «inbuilt», которое имеет значение «являющийся частью чего-либо», «встроенный», каковыми при буквальном переводе является попытки берез разрастись. Другими словами, в растениях «заложена программа на выживание», бесконечное стрем-

ление к продолжению своего существования, во что бы то ни стало, соответственно, то, что принято называть «инстинктом выживания».

Далее приведем примеры перевода предложений с уже ставшим классическим приемом переосмысления – перевод единиц измерения. Единицы измерения, указанные в исследуемом тексте, – футы и акры, будут неуместны в переводе на русский язык. Учитывая особенности реципиентов, в переводе будет правильнее использовать русскоязычные аналоги единиц измерения – метры и километры.

«Ice, too, has eroded the plunging cliffs of Slieve League where a **1800-foot** mountain meets the sea» – «Лед так же подверг эрозии отвесно спускающиеся скалы Слив-Лиг в том месте, где **600-метровая** гора встречается с морем».

«**Acres** of unfertilized open grassland spread over the delta of Owenbrin River, on the shores of Lough Mask» – «В дельте реки Оуэнбрин, на берегу озера Лох-Маск, раскинулись **километры** неплодородных проторных лугов».

Немалую часть экологического дискурса составляют тексты, имеющие дело с описанием той или иной местности. Таковым является и текст, послуживший материалом для нашего исследования. Именно поэтому в нем часто употребляются имена собственные – названия тех или иных географических областей и объектов. Д. И. Ермолович подчеркивает, что традиционный перевод имён собственных применяется для того, чтобы «не вступать в противоречие с существующим массивом исторических, энциклопедических и литературных источников» [Ермолович 2001: 33]. Устоявшимися эквивалентами, представленными в «Словаре географических названий зарубежных стран» были переведены, например, названия графств (*Sussex – Сассекс, Dorset – Дорсет, Somerset – Сомерсет, Kent – Кент*), островов (*Isle of Wight – Остров Уайт, Brownsea Island – Остров Браунси*), лесов (*Epping Forest- Эннинг Форест*) и других объектов.

Что касается остальных топонимов в тексте оригинала, то за неизменем традиционных вариантов перевода, они были протранскрибированы:

Selborne – Селборн, Martin – Мартин, Wyre – Уай, Thursley –Тюрсли, Box Hill – Бокс Хилл, Camley Street – Камли Стрит. Следует отметить, что Д. И. Ермолович указывает на «желательность использования по-русски дефиса в составных наименованиях»: New Forest – Нью-Форест, Chesil Bank – Чесил-Бэнк, Yockletts Bank – Йоклеттс-Бэнк [Ермолович 2001: 110].

Несомненно, в узкоспециализированной лексике экологического текста, описывающего флору и фауну региона, неизбежно будет выделена отдельная группа – названия животных и растений.

Основной проблемой перевода таких лексических единиц является, во-первых, отсутствие базовых знаний в области зоологии и ботаники у неподготовленных читателей, и, во-вторых, наличие в статье словаря множества вариантов перевода. Однако научный текст не допускает неточного толкования узкоспециализированного словаря.

Тем не менее, этой проблеме в нашем случае способствовал тот факт, что автор указывает не только английский, но и латинский эквиваленты зоологической и ботанической терминологии, что позволило нам их точно перевести.

В качестве примера возьмем название вида птиц – redstart. Словарь предлагает два варианта перевода: обыкновенная горихвостка, горихвостка-чернушка. Латинский эквивалент *Phoenicurus ochruros* указывает на то, что правильный вариант перевода – горихвостка- чернушка. Горихвостка-чернушка- маленькая певчая птица из семейства мухоловковых, отряд воробьинообразные. Именно о горихвостке-чернушке идёт речь в данном предложении исходного текста:

*«The **black redstart**, the most urban of all our birds, is here too»- «Также здесь обитает **горихвостка-чернушка** самая городская из всех наших птиц».*

Исходя из того, что текст перевода относится к научно-популярной литературе, целью которой является "ознакомление читателя в доступной и понятной форме с научными знаниями", - в некоторых случаях мы склонны использовать в тексте перевода местные варианты названий животных и растений [Алексеева 2001: 212–216]. Такой выбор был обусловлен также неуместностью научного термина и его стилистической неуместностью. В частности, указанное в ссылках латинское название растения *buddleia* (*Buddléja*) переводится как «Буддлея», но в тексте перевода представлен просторечный вариант «сирень»:

*« You will probably notice the number of garden plants, **buddleia** and bramble among the waterside vegetation they arrived with the building rubble from the housing areas in Weymouth which was used to make the paths» – « Вы, вероятно, заметите и ряд садовых растений, **сиреней** и ежевик среди прибрежной растительности, которые люди привезли со строительным щебнем из жилых районов Веймута, который использовался для прокладки дорожек».*

Тем не менее, в таких случаях неточность изложения компенсируется тем, что мы представили зоологический и ботанический словарь с латинскими и научными названиями видов. Таким образом, при переводе зоологического и ботанического словаря мы старались в максимально возможной степени избегать иностранных толкований и учитывать стилистику текста.

Главным выводом исследования является факт того, что специфика переводов текстов природоохранной тематики определяется множеством факторов, такими как: главным коммуникативным заданием текстов экологического дискурса, узкосмысловой направленностью составляющих элементов, стилевой принадлежностью исходного текста, национально-культурным своеобразием страны ИЯ, а также особенностями восприятия иностранных (в данном случае – английских) и русских реципиентов.

Список литературы

Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Издательство «Союз», 2001. 288 с.

Азначеева Е. Н. К проблеме когнитивного моделирования институционального дискурса [Текст] / Е. Н. Азначеева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Тез. III Междунар. науч. конф. Челябинск, 27–28 апр. 2006г. / Под ред. Л. А. Нефёдовой. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. С. 83–84.

Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук/ Зайцева Алла Валерьевна; Смоленский государственный университет. Смоленск 2014. 253 с.

Иванова Е. В. К проблеме исследования экологического дискурса. // Политическая лингвистика. Выпуск (3)23 / Главный ред. Чудинов А. П. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. С. 134-138.

Иванова Е. В. Экологическое сознание и эколингвистика. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск: ООО «Элит-Печать», 2012. - №7. С. 248-258.

Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. пособие для ст-ов и фак. иностр. яз. М.: Высш.шк, 1990. 253 с.

Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 167 с.

Фесенко Т. А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода: Учеб. пособие. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2002. 228 с.

SPECIFICITY OF NATURE CONSERVATION TEXTS TRANSLATION

Amaliya M. Mamedova

Student of Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. amali666666@rambler.ru

Yuriy N. Pinyagin

Candidate of Philology, Associate Professor of Linguistics and Translation
Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. yu.pinyagin2011@yandex.ru

The research deals with ‘linguistic ecology’ which examines the reflection of environmental issues in the language and their role in addressing environmental issues. The object of language ecology is the ecological discourse, the key concept and theme of which is the nature and state of the environment. Environmental discourse has a field structure and includes scientific, mass-media, artistic and other types of sub-discourses that should be taken into account in the translation process.

Key words: translational transformation, ecological discourse, nature conservation text, highly specialized vocabulary.

МЕТАФТОНИМИЯ КАК МЕХАНИЗМ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Дарья Олеговна Ремянникова

аспирант кафедры лингводидактики,
преподаватель кафедры английского языка профессиональной коммуникации,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. dasharemyannukova94@mail.ru

Светлана Леонидовна Мишланова

д. филол. н., профессор, заведующая кафедрой лингводидактики,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. mishlanovas@mail.ru

В данной статье рассматривается идеологическая направленность рекламного дискурса, а именно анализ слоганов, как составляющей части стратегий и техник, к которому прибегают копирайтеры при создании рекламы. В исследовании применяется критический анализ метафтонимии, поскольку именно за счет данного языкового феномена копирайтеры воздействуют на потребителей. Источником иллюстративного материала послужили рекламные слоганы ресторана быстрого питания Burger King. Результаты анализа показывают, какую скрытую идеологическую направленность могут заключать в себе рекламные слоганы.

Ключевые слова: метафора, метонимия, метафтонимия, критический дискурс-анализ, рекламный дискурс.

В настоящее время опубликовано достаточно много работ, в которых исследуется сфера рекламы. Большое внимание уделяется рекламному дискурсу и в лингвистике.

Реклама в обществе выполняет весьма широкий спектр самых разнообразных задач из разных сфер, одна из которых является идеологической, поскольку реклама внедряет в общество определенные стереотипы представлений и стандарты поведения и формирует человека с потребительской идеологией [Быстров 2011].

Идеология является механизмом, который, имея довольно четкую структуру, может быть наполнен различным содержанием и использован в любой организации, где протекают социальные процессы – то есть в любой организации, где работают люди, неважно, будь то бизнес, религиозно-церковное образование, политическая партия или го-

сударственная структура. В данном исследовании рассматривается идеологическая составляющая фаст-фуд ресторана Burger King.

Для создания и поддержания любой идеологии необходимы эффективные инструменты. В рекламных слоганах данным инструментом выступает метафтонимия. Метафтонимия является мощным средством воздействия на общественное мнение, поскольку подсказывает потребителю, на каких свойствах объекта сосредоточиться, чтобы понять более сложные абстрактные явления (область-цель) в терминах более знакомых конкретных (область-источник) [Lakoff, Johnson 2003]. Это неизбежно способствует созданию и закреплению определенных стереотипов и доминирующей идеологии в рекламном дискурсе.

В рекламном дискурсе источником образования такого сложного комплексного феномена как метафтонимия может служить слоган, поскольку данному виду рекламного текста присуща максимальная компрессия и сложный план содержания. Благодаря сжатой форме слоган легко запоминается, понимается и ассоциируется с предлагаемым товаром. А одним из ключевых свойств метафтонимии является принцип языковой экономии, играющий важную роль в индустрии рекламы. Данный феномен полностью отвечает требованиям рекламного текста – в кратком сообщении воплощается содержание продукта и идеология компании.

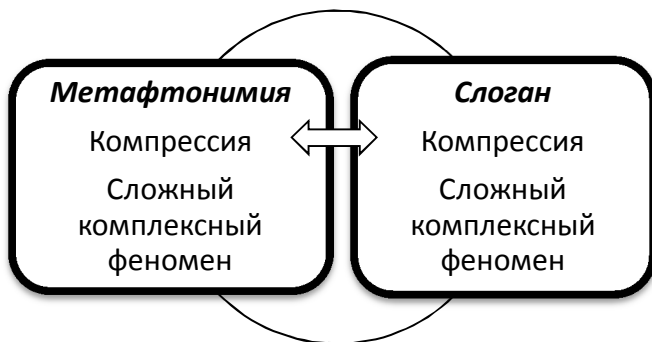

Рисунок 1. Метафтонимия и слоган как комплексные феномены

Среди исследователей нет общепринятой точки зрения относительно определения и классификации метафтонимии. В рамках данного исследования мы понимаем под метафтонимией комплексный троп, состоящий из *цепочки метонимий* (metonymy chains) и *цепочки метафор* (metaphor chains). Метафорическая цепочка понимается нами как

взаимодействие между метафорами, при котором область-цель одной метафоры становится областью-источником для каждой последующей. Метонимическая цепочка строится по такому же принципу.

Для выявления идеологии, заключенной в слоганах фаст-фуд ресторана Burger King применялся, разработанный нами ранее, критический анализ метафтонимии [Ремянникова, Мишланова 2018].

Ввиду того, что метафтонимия представляет собой сложную организацию множества ассоциативных, функционально-прагматических и логико-семантических связей, анализ данного феномена состоит из нескольких этапов, объединяя несколько методов, которые взаимно дополняют друг друга. Каждый метод имеет свои достоинства и позволяет обнаружить некоторые факты и закономерности, ранее не привлекавшие внимания исследователей, что в комплексе создает условия для полного и многоаспектного анализа метафтонимии. Критический анализ метафтонимии включает в себя этапы, представленные на рисунке 1.

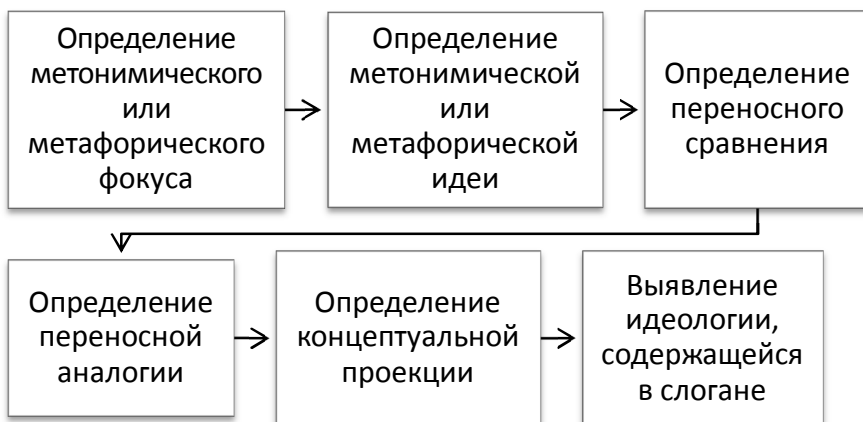

Рисунок 2. Алгоритм проведения критического анализа метафтонимии

В результате проведения критического анализа метафтонимии была определена идеология, содержащаяся в слогане ресторана быстрого питания Burger King: «*Best food for fast times*».

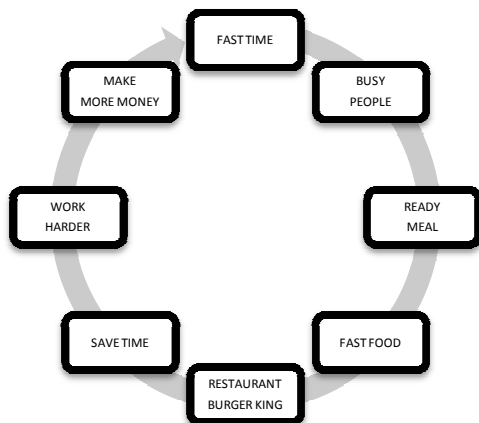

Рисунок 3. Метонимическая цепочка слогана: «*Best Food for Fast Times*»

Как показывает проведенный анализ, культура потребления фаст-фуда насквозь пронизывает жизнь современного общества. В современном мире фаст-фуд – это уже не просто еда, это философия жизни, философия общества, спешащего, идущего по головам к своим карьерным высотам и уже не желающего в этой погоне за деньгами тратить время даже на еду. Современный человек предпочтет перекусить чем-нибудь и снова вернуться к своей работе [Ильин 2012]. Критический анализ показывает, что фаст-фуд – это не вид еды, это ответ на новое мироустройство, новый вид культуры и новое отношение к жизни.

Энергичный ритм жизни вынуждает переходить людей на питание, которое экономит время, столь необходимое современному человеку. Это и есть основополагающий принцип предприятия быстрого питания: обслуживание клиента в рекордно короткое время. В фаст-фуде устранена богатая семантика пищи, наоборот, она очень технологична: отсутствует трапеза; время, которое может быть затрачено на приготовление еды и на саму трапезу, отчуждается; обедняется предметная среда – традиционная посуда заменяется одноразовыми аналогами для большего удобства и скорости обслуживания.

Рекламные слоганы воспитывают потребителей в определенном духе, а именно возводят материальные ценности в ранг смысла и цели жизни. Все привыкли считать, что единственная цель производителей рекламы заключается в создании спроса на товар, и никто даже не задумывается о том, что цель может скрываться гораздо глубже. Именно

на этих фактах и акцентирует внимание ресторан быстрого питания Burger King в слогане «*Best Food for Fast Times*».

Рекламные слоганы пропагандируют культуру потребления. Потребление возводится почти в религиозный культ и воспроизводит мировоззрение, акцентирующее ценности индивидуализма и частной жизни и практически игнорирующее ценности социальные.

Проведенное исследование показывает, что для полного понимания рекламного слогана, необходимо обращаться к идеологии, которая за ним стоит, поскольку идеология пронизывает все человеческое общество насковзь. Использование метафтонимии в слоганах является одной из возможностей создания идеологии. Метафтонимия организует и регулирует наше мировосприятие, «высвечивая» и подчеркивая одни черты, «затемняя» при этом другие.

Предлагаемый нами критический анализ метафтонимии позволяет наглядно продемонстрировать, как реализуется имплицитная информация при функционировании метафтонимии в рекламных слоганах.

Список литературы

Быстров С.А. Экономика и организация ресторанного бизнеса. М: ФОРУМ, 2011. 464 с.

Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность. Изд-во: Мир России, 2005. Т. XIV. № 2. С. 6–40.

Ремянникова Д.О., Мишланова С.Л. Критический анализ метафтонимии в рекламных слоганах // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки, М., 2018. №6. С. 157–164.

Сохань И.В. Фаст-фуд как актуальная гастрономическая практика потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 5 (58). С. 260–269.

Хахалова С.А. Метафора: техника и идеология. Вестник ИГЛУ. Сер. Филология, 2011. №2. С. 126–131.

Charteris-Black J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. 263 p.

Goossens L. Metaphonymy: The interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action. / L. Goossens // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast / ed. by Rene Dirven, Ralf Pörings. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2002. P. 349–377.

Lackoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. London: The University of Chicago Press, 2003. 276 p.

Steen G.J. Finding Metaphor in Grammar and Usage. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. 431 p.

METAPHTONYMY AS THE IDEOLOGIZATION MECHANISM IN THE ADVERTISING DISCOURSE

Dariya O. Remyannikova

Post-graduate student of the Department of Linguodidactics,
Teacher of the Department of English professional communication
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. dasharemyannikova94@mail.ru

Svetlana L. Mishlanova

Doctor of Philology, Professor, Head of Linguodidactics Department
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15. mishlanovas@mail.ru

Present article deals with the problems of ideological orientation of advertising discourse, including the analysis of slogans, that make part of discourse strategies and techniques of copywriters used in advertising creation. Present article discusses the ideological orientation of advertising discourse, including the analysis of slogans, that make part of discourse strategies and techniques used by copywriters in advertising creation. The study is based upon a critical metaphonymy analysis, because due to this phenomenon copywriters affect consumers. The source of illustrative material is the advertising slogans of fast food restaurant Burger King. The source of the illustrative material was the advertising slogans of the fast food restaurant Burger King. This study demonstrates what kind of the ideological background contains advertising slogans.

Keywords: metaphor, metonymy, metaphonymy, critical discourse analysis, advertising discourse.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Елизавета Юрьевна Шаад

студентка факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика» («Перевод и переводоведение»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. elizavetashaad@gmail.com

Дарья Владимировна Пересторонина

доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. daria-perestoronina@yandex.ru

В статье раскрываются понятия профессионального дискурса гражданской авиации и языка для специальных целей. Авторы выделяют трудности перевода терминов, возникшие при переводе руководства по обслуживанию силовых установок, приводят их классификацию, а также описывают приемы их решения.

Ключевые слова: дискурс, профессиональный дискурс, гражданская авиация, язык для специальных целей, термины.

Древнеримский писатель Авл Гелий в «Аттических ночах» упоминал об Архите Тарентском, который жил в V–VI веках до н.э. и прославился тем, что он, «искушенный, помимо прочего, в механике, сделал летающего деревянного голубя» [Шишкеев 2015: 110]. Это был первый опыт создания летательного аппарата, послуживший толчком для развития авиации, которая на сегодняшний день является достаточно развитой сферой и подразделяется на гражданскую, государственную и экспериментальную авиацию.

Актуальность нашей статьи обуславливается тем, что гражданская авиация – «авиация, используемая в целях обеспечения потребностей граждан и экономики» [Воздушный кодекс Российской Федерации URL] – давно привлекала внимание лингвистов и переводчиков, т.к. эта отрасль, как одна из крупных в мире, характеризуется мультикультурализмом и требует постоянного взаимодействия с зарубежными источниками информации; как результат, возникает потребность в переводе за-

конодательств, общих авиационных правил, технической документации и др. [Авиация: важность специализированного перевода URL], которые формируют профессиональный дискурс гражданской авиации.

Так, профессиональный дискурс, находя свое отражение в письменных и устных текстах, созданных профессионалами, служит основой для взаимодействия с другими профессионалами, полупрофессионалами и непрофессионалами [Gunnarsson 2009]. Взаимодействие осуществляется посредством английского языка как языка-посредника в связи с его существенной ролью в международной коммуникации.

Говоря об английском языке профессионального дискурса гражданской авиации, мы рассматриваем его как профессиональный английский или английский язык для специальных целей (ЯСЦ), который используется профессионалами и специалистами для коммуникации и передачи информации и специального знания [Ruiz-Garrido, Palmer-Silveira, Fortanet-Gómez 2010]. ЯСЦ охватывает повседневные слова, которые принимают специальные значения в определенных контекстах и слова, которые встречаются в очень узкой сфере использования [Coxhead 2013]. Таким образом, лексической единицей ЯСЦ является термин, который «сам становится инструментом познания, закрепив полученную информацию в своем содержании, и дает возможность обобщать и умножать научные знания, и передавать их следующим поколениям ученых» [Новодранова 2000: 153].

В статье, в след за А.Э. Левицким, мы придерживаемся антропоцентрического или, другими словами, социально-когнитивного подхода к исследованию переводческой деятельности. Согласно данному подходу перевод есть репрезентация инварианта исходного текста при помощи данных на исходном языке и языке перевода, иными словами, транскодирование информации, т.е. декодирование информации исходного текста и её новое кодирование в тексте перевода [Левицкий 2017].

Трудность в переводе текстов всегда заключается в корректном декодировании поверхностной, т.е. текстовой информации и глубокой, т.е. дискурсивной информации [Левицкий 2017]. Для того чтобы адекватно перевести терминологическую единицу, необходимо «правильно понять ее смысл, соотнести форму с содержанием и подобрать подходящий эквивалент в языке перевода» [Королева 2005:8]. Стоит отметить, что трудности могут возникнуть как на этапе декодирования информации, так и на этапе нового кодирования.

В связи с этим, при анализе терминов профессионального дискурса гражданской авиации на материале текста главы «Engine Removal and Replacement» из руководства по обслуживанию авиационных силовых установок «Aviation Maintenance Technician Handbook – Powerplant,

Volume 2» Федеральной Авиационной Администрации США, опираясь на теорию А.Э. Левицкого и классификацию трудностей, возникающих при переводе терминов Е.В. Королевой, мы выделяем термины не вызывающие трудности при транскодировании информации и термины, вызывающие трудности при транскодировании. Трудности, описываемые во второй категории терминов, подразделяются на: 1) трудности, связанные с формой термина; 2) трудности, связанные с содержанием термина; 3) трудности, связанные с подбором соответствия в языке перевода. При этом каждая категория трудностей подразделяется на более частные категории, что позволяет в полной мере рассмотреть актуальный вопрос перевода терминов профессионального дискурса гражданской авиации [Королева 2005].

В рамках данной статьи мы обратимся к одному частному проявлению в каждой из вышеперечисленных категорий трудностей перевода терминов. В связи с этим, **объектом** нашего исследования является терминология профессионального дискурса гражданской авиации.

Предметом исследования выступает перевод терминов профессионального дискурса гражданской авиации с английского языка на русский язык.

Трудности, связанные с формой термина.

Важным моментом при переводе терминов профессионального дискурса гражданской авиации является преодоление интерференции родного языка. О.В. Соболева отмечает, что явление интерференции – это «прямое и неизбежное следствие языкового контакта» [Соболева 2014: 133], которое проявляется в «переносе норм родного языка на другой» [Lekova 2010: 321]. Начертание некоторых букв алфавита совпадает с начертанием букв русского алфавита [Корнев 2015], поэтому можно говорить о графической интерференции, «которая усиливается, когда большая часть графем в слове совпадает в родном и изучаемом языках» [Корнев 2015: 4]. Так, например, термин «*revolution*» в контексте ниже представленного предложения переводится как «*оборот*» [Марсанов 1996: 279]: *It can be caused by engine seizure or by one or more of the propeller blades striking an object in such a way that revolutions per minute (rpm) goes to zero in less than one complete revolution of the propeller.* – *Остановка может быть вызвана заклиниванием двигателя или одной или несколькими лопастями винта, соударяющимися с посторонним предметом так, что обороты в минуту (об/мин) достигают нуля менее чем за один полный оборот винта.* Однако, в связи с тем, что большая часть слова «*revolution*» совпадает с русским словом «*революция*» как по начертанию, так и по звучанию, имеет место явление интерференции, из-за которой термин «*revolution*» может при-

обретать негативную коннотацию по причине отрицательного образа революции, сложившегося у русскоязычного интерпретатора-переводчика на основе знаний истории России. Это может повлиять на некорректное понимание плана содержания термина и, как следствие, на его последующее повторное кодирование на языке перевода. Для того чтобы ослабить влияние интерференции на процесс перевода, переводчику необходимо увеличивать объем экстралингвистических знаний и тщательно исследовать контекст переводимого сегмента.

Трудности, связанные с содержанием термина.

По причине того, что зона вывода информации, т.е. повторное кодирование основывается на результатах зоны входа, т.е. декодирования исходной информации, а исходный текст, в нашем случае – термин, заменяется новым текстом, созданным автором-переводчиком, сохранение инварианта исходного текста является ключевым моментом и выступает критерием оценки качества перевода [Левицкий 2017]. Сохранение инварианта затрудняется тем, что возможно «недостаточное знание системы понятий той области науки, в которой осуществляется перевод» [Королева 2005:15]. Приведем пример: *Make a thorough external inspection of the engine mount, crankcase, and nose section to determine whether any parts have been damaged.* - *Проведите тщательный внешний осмотр подвески двигателя, картера и передней части двигателя, чтобы определить, не были ли повреждены какие-либо детали.* При переводе предложения возникли трудности с интерпретацией «образа» термина. Термин «nose section» в «Большом политехническом словаре» имеет эквивалент, относящийся к технической сфере употребления, однако не имеющий отношения к авиационной сфере - «горловина» (конвертера) [Баринов 2005: 351]. В онлайн-словаре Мультитран, напротив, представлен эквивалент, соответствующий авиационной тематике – «носовой отсек» [Мультитран: nose section URL], однако контекст термина не позволяет нам использовать данный эквивалент, т.к. в предложении речь идет о двигателе, а эквивалент отражает образ части самолета, что стало известно после углубленного изучения устройства двигателя. Мы обратились за консультацией к специалисту-носителю английского языка, который заключил, что в этом случае происходит метафоризация термина и его следует понимать как «передняя часть». Таким образом, если бы мы перекодировали исходный термин в термин, предложенный в словаре Мультитран, произошла бы подмена понятий, и инвариант исходного текста не был бы передан, что означало бы некорректность и неадекватность перевода, что, в свою очередь, доказывает необходимость тщательного исследования сферы, в которой осуществляется перевод.

Трудности, связанные с подбором эквивалента.

На стадии повторного кодирования информации возникает потребность в оформлении полученного материала, однако высока вероятность, что объем терминополья исходного языка будет не совпадать или совпадать частично с объемом терминополья языка перевода, в таком случае у переводчика могут возникать трудности с подбором соответствия на языке перевода.

Рассмотрим явление внутреотраслевой полисемии или многозначности, что является «следствием “вторичного”, многократного использования одного и того же слова, результатом того, что исходный знак применяется к новому явлению, для которого он первоначально не был предназначен» [Кустова 2004:14]: *The FAA requires that the manufacture identify and establish which parts have mandatory replacement times. - FAA требует, чтобы производитель определял и устанавливал то, какие детали имеют строгие сроки замены.* Так, термин «parts» (форма множественного числа существительного «part») в «Большом политехническом словаре» имеет следующие эквиваленты: «часть, доля», «компонент», «элемент», «деталь», «узел» [Баринов 2005: 141]. Трудность выбора эквивалента заключается в том, что все представленные варианты перевода могут относиться к авиационной терминосистеме и могут быть использованы в переводе, поэтому следовало уточнить, какой вариант термина можно употребить в рамках данного контекста. Тщательно изучив более широкий контекст и документацию Федерального Авиационного Управления, мы пришли к выводу, что наиболее адекватный вариант перевода в данном контексте – «детали», т.к. были найдены прецеденты использования данного эквивалента в схожем контексте. Выбранный нами вариант в дальнейшем был подтвержден специалистом–инженером пермского предприятия АО «ОДК-Пермские моторы».

Таким образом, сфера гражданской авиации, которая на сегодняшний день является одной из самых развитых сфер вместе со всеми создаваемыми текстами в рамках профессионального дискурса гражданской авиации и соответствующим языком для специальных целей, получила значительное внимание со стороны лингвистов и переводчиков, что обуславливает интерес к проблеме перевода терминологии данного дискурса. Опираясь на дискурсивный подход к процессу перевода А.Э. Левицкого, а также на классификацию трудностей Е.В. Королевой, были проанализированы три типа трудностей перевода терминов (трудности, связанные с формой термина; трудности, связанные с содержанием термина; трудности, связанные с подбором соответствия в языке перевода.) и найдены соответствующие приемы для

их решения, а именно: тщательное исследование сферы, в которой осуществляется перевод; анализ широкого контекста термина; консультация со специалистом и обращение к другим документам автора. Так, выполненное исследование показывает, что проблемы перевода терминологии профессионального дискурса авиации на сегодняшний день являются актуальной темой, которая требует более тщательного анализа.

Список литературы

Авиация: важность специализированного перевода. URL: <https://swan-swan.ru/articles/aviaciya/aviaciya-vazhnost-specializirovannogo-perevoda/> (дата обращения: 02.04.2019).

«Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 31.12.2017). Глава III. Государственное регулирование деятельности в области авиации. Статья 21. Гражданская авиация. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304188&fld=134&dst=100101,0&rnd=0.9920998416317477#05450315340603638> (дата обращения: 02.04.2019).

Корнев В.А. Графическая интерференция. Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык, №2, 2015, С. 70–81.

Королева Е.В. Трудности учебного перевода терминов и приемы их преодоления (на материале экономической и юридической терминологии): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.20); Институт лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета. М., 2005. 28 с.

Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.

Левецкий А. Э. Дискурс и Перевод // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы I всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: ИТ АРИАЛ, 2017. С. 230–235.

Новодранова В.Ф. Проблемы терминообразования в когнитивнокоммуникативном аспекте // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. тр., посвящ. юбилею В.М. Лейчика. М.: Рязань, 2000. С. 150–155.

Соболева О. В. Графическая интерференция при изучении русского языка как иностранного: типичное и индивидуальное // Русский язык и культура в зеркале перевода. М: Изд-во МГУ, 2014. С. 133–141.

Coxhead A. Vocabulary and ESP // The Handbook of English for Specific Purposes, First Edition. Oxford: Wiley-Blackwell, 2013. P.115–131.

Gunnarsson B.L. Professional Discourse: edition 1. London: Continuum, 2009. 288 p.

Lekova B. Language interference and methods of its overcoming in foreign language teaching // Trakia Journal of Sciences, Vol. 8, Suppl. 3. Bulgaria: Trakia University, 2010, P. 320–324.

Ruiz-Garrido M.F., Palmer-Silveira J.C., Fortanet-Gómez I. English for Professional and Academic Purposes. Amsterdam: Rodopi, 2010. 237 p.

Словарные издания

Баринов С.М., Борковский А.Б., Владимиров В.А., Столяров Д.Е., Кузьмин Ю.А. Большой англо-русский политехнический словарь: В 2-х т. Т.2. М.: РУССО, 2005. 720 с.

Марсанов В.П. Англо-русский словарь по гражданской авиации. М.: Скорпион-Россия, 1996. 560 с.

Мультитран: nose section URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=nose%20section> (дата обращения: 02.04.2019).

FEATURES OF TRANSLATION OF CIVIL AVIATION PROFESSIONAL DISCOURSE TERMINOLOGY

Elizaveta Y. Shaad

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. elizavetashaad@gmail.com

Daria V. Perestoronina

Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva St, 15. daria-perestoronina@yandex.ru

The article introduces the definitions of civil aviation professional discourse and language for special purposes. Authors highlight the difficulties, connected with translation of aviation maintenance technician handbook of powerplant terminology, introduce their classification and describe methods of their overcoming.

Key words: discourse, professional discourse, civil aviation, language for special purposes, terminology.

Раздел 3. Перевод художественного текста

УДК 81'25:821.134.2

ПЕРЕДАЧА АНГАЖИРОВАННОСТИ ИСПАНСКОЙ РОК-ПОЭЗИИ В ПЕРЕВОДЕ

Татьяна Александровна Гильманова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» (испанский язык)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. yearzero59@gmail.com

Анастасия Петровна Чагина

преподаватель кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. liolio@list.ru

Статья посвящена анализу средств выражения ангажированности и их перевода на материале песни «Marinaleda» группы «Ska-P». Анализ выполнен с учетом поэтической составляющей текста. В заключении сделан вывод о том, что важно учитывать не только языковые, но и экстралингвистические особенности при переводе рок-поэзии.

Ключевые слова: Ангажированность, рок-поэзия, поэтический перевод, креолизованный текст, Ska-P, рок-культура.

Термин «ангажированность» (от франц. engagement – обязательство, вовлеченность) изначально ввел в обиход Ж. П. Сартр. Этот термин в основном относят к творческой интеллигенции: писателям, музыкантам, художникам и т.д. К данному явлению в своем творчестве также обращались Р. Барт и А. Камю, которые отказывались от его трактовки в исключительно политическом ключе. Ж. П. Сартр считал, что ангажированность – нечто большее, чем вовлечение художника в политический процесс, а именно – выбор, сформировавшийся под воздействием эпохи и окружающего мира [Сартр 1999: 22]. В свою очередь, писатель-философ А. Камю связывал ангажированность с понятием «обязательства», нежели свободы [Камю 1990: 362]. Однако, в отличие от экзистенциалистов, Р. Барт усматривает ангажированность пишущего в тотальной критике, то есть, каждый раз ставя автора перед неизбежным выбором в сторону истины/лжи [Барт 2000: 24].

© Гильманова Т. А., Чагина А.П., 2019

В целом, понятие «ангажированность» можно трактовать как сознательно выбранную общественную позицию. Ангажированный автор осознает значимость своего творчества, а значит – искусство не является идеологически свободным.

В настоящее время ярким примером выражения общественных идей несомненно является рок-культура. Основой рок-культуры стала рок-музыка, которая в разные периоды времени выражала интересы протестных движений. Одним из самых явных проявлений культуры можно назвать текст, так как именно через тексты происходит выражение концептов культуры, а также социальной или политической позиции. Рок-поэзия, в данном случае, не исключение. Текст в рок-дискурсе складывается из нескольких субтекстов: вербального и невербального. В современном научном дискурсе такой тип текста принято называть креолизованным. В настоящей статье мы анализируем рок-поэзию, в связи с этим необходимо обратиться к поэтическому переводу.

Поэтический перевод представляет собой отдельную категорию перевода, так как поэзия – особый жанр, представляющий для переводчиков определенные трудности. Возможность/невозможность перевода поэзии – извечный вопрос, потому как специфика поэтического текста обусловлена как структурой языка, так и особенностями развития культуры и истории страны. С. Ф. Гончаренко пишет, что при переводе поэзии «переводчик должен создать новый поэтический текст, эквивалентный оригиналу по его концептуальной и эстетической информации, но использующий по необходимости совсем иные языковые, а порой и стиховые формы.» [Гончаренко 1999: электронный ресурс]. И. С. Алексеева относит к характерным особенностям поэтических текстов, прежде всего, четкое следование форме (организация текста в рифмованные строки, подчиняющиеся особому ритму), а также выражению содержания в этой форме [Алексеева 2012: 237].

Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе поэтического произведения текст необходимо рассматривать как целостную систему, в которой единство всех составляющих (формы, смысловой и эстетической информации исходного текста) выражает замысел поэта.

В статье мы рассматриваем средства передачи ангажированности на примере поэтического перевода песни «Marinaleda» испанской панк-рок группы «Ska-P». Обращаясь к творчеству данной рок-группы, необходимо отметить, что ее участники имеют крайне левые, отчасти анархистские, политические взгляды, что также отражается в текстах их песен. В отличие от остальных песен группы «Ska-P» альбома «99%», анализируемая нами песня открыто не выражает радикальный

протест против политического уклада, однако в ней присутствует идея независимости и отстаивания свободы, свойственная данной группе. Она посвящена испанскому городку Мариналеде, который известен как «город-утопия» или «социалистический эксперимент».

Работа в Мариналеде строится на коллективном хозяйстве, что авторы показывают в песне использованием соответствующей лексики, относящейся к сельскому хозяйству и растительному миру. Обратимся к следующим строкам:

<i>Toda la vida en la lucha al pie del cañón,</i>	<i>Целую жизнь нам приходится быть начеку,</i>
<i>Sembrando con fe la semilla de un mundo mejor.</i>	<i>Семя лучшего мира покорно растим.</i>
<i>Cuando la utopia es realidad, no hay nada que decir,</i>	<i>Когда утопия реальна, нечего больше сказать, -</i>
<i>Justicia, techo y pan.</i>	<i>Справедливость, хлеб и кров.</i>

В данном случае авторы используют высказывание «*sembrar la semilla*», что удалось выразить в переводе как «*семя растим*», изменив герундий на форму первого лица множественного числа, во избежание потери ритма, при этом сохраняя исходный смысл. Глагольная форма герундия указывает на коллективность действия, что выражается в переводе посредством личного местоимения «мы». В последней строфе также можно проследить отсылку к хозяйству, а конструкция «*techo y pan*» является подходящим эквивалентом русскому фразеологизму «*хлеб и кров*».

Ангажированность группы «Ska-P» обычно выражается напрямую посредством эмоционально-окрашенной лексики. В данном тексте отсутствуют резкие высказывания в сторону власти и ненормативная лексика, однако идея борьбы следует через всю песню и выражается в большей мере посредством эпитетов, фразеологизмов и метафор. Например, фразеологизм «*al pie del cañón*», который дословно переводится «под дулом пушки, на передовой» и означает «готовый ко всему, наготове» [Словарь Multitran: эл. ресурс], передан аналогичной конструкцией «быть начеку». Метафоричные строки также являются одними из самых распространенных явлений в рок-поэзии, которые употребляются для усиления выразительности. В данном случае авторы используют метафору «*la semilla de un mundo mejor*», говоря о светлом будущем города без властей. Для усиления убедительности авторы применяют обстоятельство «*con fe*» (с верой) в противоположность власти, что выражается в переводе наречием «покорно». В следующих строках мы также можем наблюдать подобные приемы:

*Agua, tierra y semilla para
alcanzar,
Una preciosa armonía en
colectividad.
El terrateniente sucumbió ante un
pueblo luchador,
Donde no existe patrón.*

*В обилии будут семя, вода и
земля,
Гармония нынче в народном хо-
зяйстве царит.
Землевладелец отступил и тер-
ритории отдал, -
Капитализма больше нет.*

В данном отрывке исполнители акцентируют внимание на важности сельского хозяйства в роли города с помощью существительных «*agua, tierra y semilla*» (вода, земля и семя), «*el terrateniente*» (землевладелец, дворянин). В первой строке инфинитивная конструкция «*para alcanzar*» (для достижения) заменяется в переводе именной конструкцией «в обилии». Данная трансформация используется для достижения логичности высказывания в русском языке, а также с целью передачи исходного смысла. Применение перестановки существительных позволило достичь соответствия ритмических ударений. Кроме того, во второй строке был использован эпитет «*preciosa*» (драгоценный, дорогой), который был утерян при переводе, при этом было выполнено добавление сказуемого «царит». Такие изменения обусловлены преобладанием в испанской поэзии разнородных строф, а также рифмы, основанной на совпадении ударных гласных звуков (ассонанса), которая идет в разрез со стихотворными нормами русского языка.

Примечателен тот факт, что рок-авторы уделяют большое внимание политическим событиям в своих песнях, используя аллюзии и метафоры, что также можно увидеть на примере данного фрагмента. В этом случае речь идет о герцоге, который уступил восставшим крестьянам свои угодья. Для усиления протестного настроения авторы использовали эпитет «*ante un pueblo luchador*» (перед борющимся народом), что выражается в переводе с помощью однородного сказуемого с дополнением «и территории отдал». Данная трансформация выполнена с целью достижения понимания реципиентом исходного посыла рок-исполнителей и создания исторической картины. Далее смысл последней строки «*donde no existe patrón*» (где не существует господ) передан аналогичной фразой «капитализма больше нет».

Итак, рок-поэзия представляет собой совокупность текста и ряда экстралингвистических факторов и, как правило, выражает позиции протестных субкультур в разные периоды времени. Темы свободы личности и противостояния общественности – являются одними из главных в творчестве рок-исполнителей, именно поэтому исследование феномена ангажированности в рамках рок-дискурса представляет-

ся наиболее интересным. В поэтическом переводе важно учитывать весь текст целиком, чтобы передать творческий замысел автора и стиль исходного текста. В ходе перевода песни «Marinaleda» мы пришли к выводу, что ангажированность реализуется посредством эпитетов, метафоры, фразеологизмов и аллюзий. Основными приемами при передаче троп стали функциональные замены, конкретизация, лексические добавления и смыслового развития. Таким образом, песни испанской панк-рок группы «Ska-P» являются ангажированным творчеством и охватывают народные массы, провозглашая актуальность общественных проблем.

Список использованной литературы

- Алексеева И. С.* Введение в переводоведение. СПб.: ACADEMIA, 2012. 368 с.
- Барт Р.* Мифологии / пер. с франц. С. Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 320 с.
- Камю А.* Бунтующий человек. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
- Гончаренко С. Ф.* Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24. URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/poetic-transl.shtml (дата обращения: 01.03.2019).
- Сартр Ж.П.* Что такое литература? Слова / пер. с фр.; Худ. обл. М. В. Драко. Мн.: ООО "Попурри", 1999. 448 с.
- Diccionario de Real Academia Española.* URL: <https://dle.rae.es> (дата посещения: 03.03.2019).
- Словарь Multitran.* URL: <https://www.multitran.ru> (дата обращения: 03.03.2019).

ENGAGEMENT IN SPANISH ROCK-MUSIC IN TRANSLATION TO RUSSIAN

Tatiana A. Gilmanova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. yearzero59@gmail.com

Anastasia P. Chagina

Lecturer in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15. liolio@list.ru

This article is devoted to the analysis of the means to express the engagement and their translation into Russian by the example of the song «Marinaleda» by «Ska-P». The analysis is made taking into account the poetic text constituents. It was concluded that in the translation of poetry it is important to consider not only linguistic, but also extratextual factors.

Key words: engagement, rock poetry, poetic translation, creolized text, Ska-P, rock culture.

**ТИПЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО МЕТАТЕКСТА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ
(на материале сборника переводов С. Ансира
« Paisaje caprichoso de la literatura rusa: Antología»)**

Полина Сергеевна Ошева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. polinaosheva98@gmail.com

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. наук, доцент, зав. кафедрой лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. romanphil@rambler.ru

Исследование посвящено рассмотрению переводческого комментария как средства метакоммуникации в художественном переводе. Материалом исследования послужили переводческие комментарии Сельмы Ансира к сборнику переводов произведений русской классической литературы на испанский язык. Выявлены основные типы и функции переводческих комментариев, которые выстраивают метатекст, способствующий межкультурной коммуникации между автором и читателем.

Ключевые слова: переводческий комментарий, метатекст, метаперевод, художественный текст, художественный перевод.

До XX века переводческий комментарий не подвергался специальному изучению как отдельная составляющая перевода, которая играет значительную роль в понимании текста. «Великой эпохой комментариев» [Коробейникова 2006] становится XX век, неотъемлемой частью которого становится «глоссирование» в культуре, в связи с чем возрастает интерес к переводческому комментарию как объекту исследования.

В современной науке переводческий комментарий рассматривается в широкой проблематике метатекста. Переводы, относящиеся ко второй половине XX в. и вплоть до наших дней, как правило,

сопровождаются метатекстовыми комментариями, так или иначе раскрывающими значения реалий иной культуры [Зырянова 2011].

Ж. Женетт был первым, кто приступил к исследованию метатекста в 1987 г. Согласно его определению, «метатекст – это способ, которым текст облагораживает книгу, по существу, предлагает саму книгу читателям, а в общем смысле – людям» (цит. по [Заводникова 2016]).

Создание метатекста перевода требует от переводчика понимания специфики разных картин мира – как той, где рожден оригинал текста, так и другой, которой предназначен перевод. Не только перевод в целом влияет на понимание текста читателем, но и комментарий – неотъемлемая часть перевода, которая влияет на осознание прочитанного текста. Как отмечает Т.В. Евсеева, комментарий характеризуется более тесной связью с текстом самого произведения и поясняет непонятные для читателя определенные фрагменты текста с целью наиболее глубокого понимания прочитанного [Евсеева 2007].

Выражение «переводческий комментарий» не является термином в строгом смысле слова, но нашло широкое применение в научных дискуссиях по переводу, обретя статус научного наименования. Оно используется для обозначения любых дополнительных внутритекстовых и внетекстовых сведений в переводном тексте, автором которых является переводчик [Алексеева 2012].

Задача переводчика как комментатора состоит в том, чтобы когнитивные различия между автором и читателем сделать как можно менее значительными, устраняя лингвокультурный барьер между ними.

Необходимость включения комментария в перевод возникает, когда информация в тексте представляется читателю лакунарной. Лакуарность, или информационная недостаточность, – это результат анализа читателем текста, который может привести к неверной интерпретации смысла переведённого произведения. Особенно нуждаются в комментарии слова и выражения текста подлинника, показывающие локальные знания культуры носителем языка [Евсеева 2007].

Объектом нашего исследования является переводческий комментарий как «способ компенсации смысловых потерь при переводе» [Алексеева 2012]. Предмет исследования – сущность и приемы переводческого комментирования в переводах произведений русской классики на испанский язык С. Ансира.

Цель исследования заключается в определении роли, которую играет переводческий комментарий как средство создания метакоммуникации в художественном тексте.

Материалом для исследования послужил сборник переводов на испанский язык произведений русской литературы, выполненных выдающейся мексиканской переводчицей, славянистом, критиком, обладателем множества премий и наград в области перевода и литературы Сельмой Ансира [Ancira 2012]. К анализу были привлечены такие произведения русской классической литературы, как «Египетские Ночи» А.С. Пушкина, «Рим» Н.В. Гоголя, «Лихая болезнь» И.А. Гончарова, «Воспоминание о поездке на Афон» Н.Н. Страхова, «Китайская история» М. Булгакова, «Черт» М. Цветаевой, «Душа писателя» А.А. Блока, «Заметки о Поэзии» О.Э. Мандельштама, «Искусство при свете совести» М. Цветаевой в переводе на испанский язык.

Для осуществления цели и задач исследования в работе использовался метод контекстуального анализа, на основании сопоставления комментируемых отрывков ИТ и ПТ, с помощью которых возможно осмысление целей комментирования, стоявших перед переводчиком.

Нами было выявлено 76 фрагментов художественного текста, потребовавших от переводчика комментариев, относящихся к разным типам, а значит играющих разную роль в восприятии текста читателем и имеющих в своей основе различные причины, которые повлекли необходимость их использования.

В исследованном сборнике переводов все комментарии принадлежат к ауторитарному типу [Дондукова 2013], поскольку стратегия переводчика строилась на оценке собственного знания выше, чем знания читателя. Переводчик выступает здесь как эксперт, обладающий на порядок более высокими познаниями в области русской истории и культуры, чем прогнозируемый реципиент перевода.

В рамках теории метакоммуникации [Зырянова 2011] выделяются поясняющие, дополняющие и словарные типы комментариев. Большинство проанализированных комментариев принадлежат к поясняющему типу: они объясняют историко-литературные факты и отображают национально-специфический характер происходящего. Всего в изученном материале было выявлено 62 (82%) комментариев данного типа. Следующим по представленности оказался словарный комментарий (10 комментариев, 13 %), который объясняет слова,

обозначающие культурные реалии. Единично встречается дополняющий тип комментариев, который позволяет понять авторский замысел и мировоззрение писателя. Такой комментарий скорее свойственен текстам, обращенным к философским или научным вопросам, к которым необходимо дополнение в виде объяснения того, что имел в виду автор.

Для того, чтобы понять, с какой целью использовала С. Ансира каждый из типов переводческих комментариев, необходимо рассмотреть их детально, сформировав несколько групп.

Так, мы выделяем ауторитарный поясняющий тип переводческих комментариев в функции пояснения исторических фактов и персоналий в тексте. С. Ансира при переводе текста разъясняет читателям далекие для них явления и реалии русской культуры. Например:

Исходный текст (ИТ): *...породы ее красавицы-матери... (М. Цветаева «Черт»)*

Переводной текст (ПТ): *... del linaje de su bella-madre*,...*

Переводческий комментарий (ПК): *Varvara Dmitrievna Ilováiskaia, primera esposa de Iván Tsvietáev, madre de Valeria I de Andréi. Murió de tuberculosis en 1890.*

Здесь даже при косвенном упоминании первой жены Ивана Цветаева автор перевода дает комментарий с краткой информацией о личности и биографии Варвары Дмитриевны Иловайской и того, кем она приходится семейству Цветаевых.

ИТ: *...переходит на Крестовский, с Крестовского через Колтовскую на Петровский, с Петровского на Васильевский, и назад в Гороховую, каково? (И.А. Гончаров «Лихая болезнь»)*

ПТ: *... va a la isla Petrovski, de Petrovski a la isla Vasílevski y de ahí de regreso a la calle Gorójovala*...*

ПК: *En total, alrededor de 20 kilómetros.*

В данном комментарии переводчик эксплицирует протяженность маршрута по петербургским улицам, чтобы читатель понял причину изумления персонажа.

Нередко переводчица дает пояснения, уточняющие значение реалии для исторической эпохи или русского быта. Например, поясняется значение Сенной площади для Санкт-Петербурга в XIX в.:

ИТ: *Скажи-ка мне, какая площадь величественнее Сенной [...]* (И.А. Гончаров «Лихая болезнь»)

ПТ: *Dime con toda sinceridad, ¿ existe un lugar más suntuoso que la plaza Sénnaia?** [...]

ПК: *En el siglo XIX allí se encontraba uno de los principales mercados de San Petersburgo.*

Не менее представлен в изученном материале и авторитарный словарный переводческий комментарий. У автора перевода возникает необходимость включения его в текст в связи с упоминанием предмета быта русской культуры, представляющим, как правило, этнографическую лакуну. Например, это меры длины и веса, денежные единицы, блюда русской кухни, наименования предметов одежды и т.д.:

ИТ: *И простодушный сын природы принес пучок луку, в знакомой чаше квасу [...]* (И.А.Гончаров «Лихая болезнь»)

ПТ: *Y el ingenio hijo de la naturaleza trajo un manojito de cebollas y kvas** [...]

ПК: *Bebida que se prepara a base de pan fermentado.*

ИТ: *Печенка свежая, студень, баранина – всё есть-с.* (И.А.Гончаров «Лихая болезнь»)

ПТ: *Tenemos higadillos frescos, studen*, carnero...*

ПК: *Gelatina que contiene trocitos de carne o pescado.*

Среди комментариев С. Ансира выделяются и авторитарные поясняющие комментарии с функцией раскрытия литературных аллюзий. Например:

ИТ: *...ликовского короля, — грозного, тайного, — Лесного Царя, как я его звала...* (М.Цветаева «Черт»)

ПТ: *... el Rey de los Elfos*, como yo lo llamaba.*

ПК: *Por el poema de Goethe.*

Профессионализм и глубокая погруженность в русскую культуру позволяют переводчице «считывать» и поэтические аллюзии:

ИТ: *Ah, все такое — черт: тайный жар.* (М.Цветаева «Черт»)

ПТ: *—...Ah, todo eso es- el diablo: un ardor secreto*.*

ПК: *«Ardor secreto», palabras tomadas del ultimo verso de una poesía de Alexandr Blok escrita en 1913.*

Немаловажным в понимании текста является знание географических названий, которые в нем употребляются. Однако люди другой культуры не могут быть осведомлены о названиях регионов, городов, памятников культуры. Именно поэтому переводчик прибегает к комментированию таких моментов в тексте, чтобы облегчить чтение

произведения и помочь читателю ориентироваться в географических локациях России в разные эпохи. Например:

ИТ: ...ни одна московская или костромская старуха не жаждала так сильно подышать святостью киевских пещер.(И.А.Гончаров «Лихая болеть»)

ПТ: ... ni ninguna anciana de Moscú o de Kostróm anheló con tanto ahínco respirar la santidad de las cuevas de Kíev*.

ПК: Se refiere al monasterio de Kíevo-Pecherski, fundado en 1051.

Разнообразие типов переводческого комментария, которыми насыщен анализируемый сборник, говорит нам о многогранности использования данного средства метакоммуникации в переводческой деятельности. Будучи выдающейся переводчицей, С.Ансира в полной мере справилась с задачей адаптировать текст перевода для читателя испаноязычной лингвокультуры, создавая переводческий метатекст для знакомства с национально-культурными и историческими особенностями России, знакомства с предметами русского быта прошлых веков, объяснения географических локаций и понимания прецедентных текстов.

Список литературы

Алексеева М.Л. Переводческий комментарий в художественном тексте // Ярославский педагогический вестник. 2012. С.211–213.

Дондукова Г.П. Переводческий комментарий как разновидность профессиональной речевой деятельности: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Улан-Удэ, 2013. 24 с.

Евсеева Т.В. Переводной художественный текст с комментарием: структурные, когнитивные и функционально-прагматические особенности: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Ростов на Дону, 2007. 21 с.

Заводникова Е.Л. Современные трактовки метатекста и метаперевода // Masters Journal. 2016. № 2. С.512-516.

Зырянова М.В. Переводческий метатекст как способ реноминации реалий // Вестник Воронежского государственного университета. 2011. №2 С.162-166.

Коробейникова Н.Н. Онтология комментария и его роль в понимании иноязычного художественного текста. Барнаул, 2006. С.4-10.

Ancira S. Paisaje caprichoso de la literatura rusa: Antología.México: FCE, Consejo de la Música en México, 2012. 332 p.

TYPES OF TRANSLATION METATEXT IN ARTWORK
(on the material of the collection of translations of Selma Ancira «Paisaje caprichoso de la literatura rusa: Antología»)

Polina S. Osheva

Student of Linguistics. Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15. polinaosheva98@gmail.com

Natalia V. Khorosheva

Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15. romanphil@rambler.ru

The research is devoted to the consideration of translation commentary as a means of meta-communication in literary translation. The material of the research was the translation comments of Selma Ancira to the collection of translations of works of Russian classical literature into Spanish. The main types and functions of translation comments that build metatext that promotes intercultural communication between the author and the reader were identified.

Key words: translation commentary, metatext, metatranslation, literary text, literary translation.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОСТИ РАССКАЗА Г. СВИФТА «CLIFFEDGE» ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ольга Витальевна Санникова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Перевод и переводоведение»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. sannikova379@gmail.com

Катерина Юрьевна Гладкова

преподаватель кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. katerina_g_1@mail.ru

Исследование посвящено проблеме репрезентации образности в художественном переводе. Осуществляется анализ способов языковой репрезентации одного из ключевых образов рассказа Г. Свифта «Cliffedge» в ИТ и ПТ. В ходе исследования используются общенаучные методы анализа, синтеза и интерпретации и лингвистические методы, такие как методы сопоставительного, контекстуального, семантического, компонентного, стилистического анализа. Заключается, что, при наличии определенных изменений, в целом, в ПТ используются аналогичные ИТ способы создания образности, что, на наш взгляд, способствует выражению идейно-эмотивной основы произведения.

Ключевые слова: образность, художественный образ, художественный перевод, рассказ, Г. Свифт.

Проблема репрезентации образности при переводе художественного текста рассматривалась многими языковедами [Попович 1980; Федоров 1983; Коралова 1981 и др.]. Несмотря на значительное количество исследований в данной области, эта проблема принадлежит к числу наиболее сложных проблем переводоведения в настоящее время, что подтверждается рядом работ современных исследователей, таких как С. А. Алексеев (2009), Е. Б. Борисова (2010), Э. Б. Бузунова (2006), Т. А. Казакова (2003).

Данная проблема не теряет своей актуальности, так как образность является компонентом типологической доминанты художественного текста, представляющей собой сущностное свойство текста,

подлежащее репрезентации при переводе [Шутёмова 2015: 48]. Образы, организованные в произведении в систему, служат средством реализации авторской художественной концепции [Шутёмова 2015: Там же]. Следовательно, их репрезентация является важным условием создания гармоничного текста перевода.

Понятия художественного образа и образности определяются исследователями неоднозначно ввиду сложной природы образа, которая изучается различными научными дисциплинами, такими как лингвистика, литературоведение, семиотика, философия, эстетика. Изучение различных научных позиций позволяет сделать вывод о том, что образ – это феномен, имеющий когнитивную основу, представление особого рода [Борев 2002: 115], которое мы полагаем правомерным называть художественным представлением, а образность определяем как систему художественных представлений.

Мы изучаем проблему репрезентации образности на материале рассказа Г. Свифта «Cliffedge» (G. Swift «Cliffedge») и его перевода на русский язык. Рассказ был впервые опубликован в 1982 году в сборнике рассказов Г. Свифта «Learning to Swim: And Other Stories».

Г. Свифт (Лондон, 1949) – известный британский писатель, в творчестве которого переплетаются элементы реализма, модернизма и постмодернизма, что согласно Б. М. Проскурнину, характерно для «современного британского литературного процесса», особенностью которого является «своеобразный синтез трех литературно-эстетических парадигм – реалистической, экспериментально-модернистской и постмодернистской при явном доминировании первой» [Проскурнин 2010: 209]. По утверждению С. А. Стринюк, «тема человека и истории в том или ином аспекте является в творчестве Свифта доминирующей и определяет его художественный мир» [Стринюк 2003: 6]. Герои Свифта, как пишет Д. Малкольм, пытаются переосмыслить прошлое и осознать себя, свое место в потоке исторического процесса: «His narrators are all badly wounded by history (even, or especially, the dead), compelled by their own desire to understand, to retrace the past, to seek out some patterns in its destructive flux, to work out why and how they got where they are» [Malcolm 2003: 16]. Рассматривая личность с точки зрения ее существования в непрерывном потоке времени, Свифт чаще всего обращается к семейной истории [Стринюк 2013: 185–186].

Далее обратимся к результатам анализа образности и способов ее языковой репрезентации в ИТ и ПТ.

Ключевые образы рассказа включают в себя образы людей (рассказчик, брат Нил, жена Мэри, отец рассказчика) и образы природы. Конфликт, на основе которого выстраивается система образов, является внутренним и заключается в душевной дисгармонии рассказчика, которую он ощущает ввиду несоответствия реальности его ожиданиям.

В ходе исследования мы проводим анализ каждого ключевого образа. В статье предлагаем обратиться к анализу образа Мэри (Mary), жены рассказчика, с которым связаны наибольшие трудности перевода. Данный образ позволяет глубже раскрыть внутренний конфликт главного героя – рассказчика, который ожидает, что связав свою жизнь с Мэри, он обретет стабильность, однако позже обнаруживает, что сильные стороны личности Мэри, которые его привлекли, являются обманчивыми.

Анализ образа Мэри показал, что в структуру образа входят такие черты, как уверенность и невозмутимость, рассмотрим способы их языковой репрезентации.

В содержание указанных черт входит компонент значения «преодоление трудностей», что находит выражение в следующем контексте:

ИТ: *«Then she said, “I’m sure we can cope”. And that word, also, I have come to know well — to regard it almost as Mary’s motto and philosophy in a single sound: “Cope.”» [Swift 2012: эл.pec.]*

ПТ: *«Затем она произнесла: «Уверена, мы сможем справиться». И это слово было знакомо мне не меньше, в нем сливались воедино девиз Мэри, её философия: «Справиться»».*

Уверенность Мэри, ее готовность преодолеть трудности выражаются в ИТ при помощи использования конструкции «I’m sure» и глагола «cope», смысл которых мы репрезентируем в ПТ, используя прилагательное «уверена» и глагол «справиться». Краткость слова «cope» и его особое сочетание звуков, создающих ощущение тишины и спокойствия, мы попытались воспроизвести при помощи синонимов или замены части речи на наречия «тише», «тихо», междометие «тсс», но в данном случае смысл глагола «cope» был бы утрачен и вариант перевода «справиться» оказался наиболее подходящим.

Глагол «cope» иронически переосмыслиется в контексте произведения, поскольку Мэри произносит «we can cope», подразумевает, что лично справится с неприятной для нее ситуацией в семье, встречаясь с другим мужчиной. Создание иронии наблюдается в следующем предложении:

ИТ: *«How her “coping” (for she never failed to cope) was to progress first to a kind of righteous detachment <...>» [Swift 2012: эл.pec.]*

ПТ: *«Как ее готовность «справиться» (ведь в этом она еще ни разу не терпела поражения) обратится поначалу в нечто вроде благочестивой отрешенности <...>».*

В ИТ лексический повтор глагола «соре» (“coping”), использование кавычек и парентезы «(for she never failed to cope)» позволяет сделать акцент на умении персонажа справиться с любой ситуацией и в контексте рассказа способствует переосмыслению значения глагола «соре», заключающего в себе подмену понятий, что служит созданию иронии в отношении сложившейся ситуации. В ПТ мы подчеркиваем особенность персонажа и воссоздаем иронический эффект используя те же способы: лексический повтор «справиться», кавычки, парентезу «(ведь в этом она еще ни разу не терпела поражения)».

Внешняя невозмутимость Мэри также оказывается лишь ее маской, что выражается в следующем контексте:

ИТ: *«Her cool, cosmetic poise suddenly repelled me» [Swift 2012: эл.pec.]*

ПТ: *«Ее **рисованное хладнокровие** внезапно оттолкнуло меня».*

В выражении «cool, cosmetic poise» в ИТ использование оценочного прилагательного «cosmetic» позволяет репрезентировать неодобрение и презрение рассказчика, который осознает, что присущая Мэри невозмутимость является искусственной, словно созданной с помощью косметических средств. В ПТ для передачи смысла и оценки мы использовали вариант перевода «рисованное хладнокровие», где оценочное прилагательное «рисованное» служит выражению внешней, фальшивой невозмутимости Мэри.

В структуру образа Мэри входят, кроме того, такие черты, как компетентность и организованность. Способы языковой репрезентации данных черт включают в себя использование лексики официально-делового стиля, терминов в области права и бизнеса. Обратимся к примеру:

ИТ: *«But what impressed me most about her in those early days was her aura of competence and decision, her air of offering me a partnership in an efficient, grown-up progress through the world» [Swift 2012: эл.pec.]*

ПТ: *«Но что в ней впечатлило меня больше всего в те ранние времена, так то была ее аура решительности и компетентности,*

ее притягательный дух партнерства, наполняясь которым я чувствовал, как плечом к плечу мы будем постигать вершины этого мира».

В ИТ использование таких лексических единиц, как «*competence*», «*decision*», «*partnership*», «*efficient*», «*progress*» позволяет создать яркий портрет персонажа как опытного, решительного, собранного человека, которому свойственно планомерное достижение целей. Семантика ключевых слов акцентируется особым синтаксическим построением: эмфатической конструкцией «*But what impressed me most...was*», синтаксическим параллелизмом «*her aura of competence and decision, her air of offering me a partnership*». Следует отметить также, что образ Мэри в контексте рассказа связан со стихией воздуха. В ПТ мы использовали словосочетания, передающие идею связи с воздухом и включающие в себя лексику из области права и бизнеса: «*ее аура решительности и компетентности*», «*ее притягательный дух партнерства*». Часть иноязычной лексики («*efficient*», «*progress*») была опущена в связи с необходимостью реализации стилистического эффекта, заключающегося в актуализации чувства восхищения, которого сложно достичь, используя официально-деловую лексику. В данном контексте рассказчик еще очарован Мэри и желает связать с ней свою жизнь, ожидая успешное будущее. Таким образом, нами было использовано выражение «*я чувствовал, как плечом к плечу мы будем постигать вершины этого мира*», что позволяет передать светлые ожидания рассказчика и создать далее контраст между этими ожиданиями и реальностью.

Рассмотрим следующий пример:

ИТ: «*To which she might have **added the rider**: “Though you would not be able to **exercise the same control**, would you?”*» [Swift 2012: эл.pec.]

ПТ: «*Но тут же она могла **внести поправку**: «Хотя ты не сможешь **осуществлять** такой же **контроль**, не правда ли?»*»

В ИТ лексика официально-делового стиля, принадлежащая области права и бизнеса «*added the rider*», «*to exercise control*» характеризует Мэри как женщину компетентную, имеющую влияние, способную держать все под своим контролем. В ПТ для создания соответствующего портрета мы использовали выражения, которые характерны для правовой сферы: «*внести поправку*», «*осуществлять контроль*».

Обратимся к другому примеру:

ИТ: «*She has this talent for **organising and administering** to her needs, as if she were measuring out slightly bad-tasting but beneficial medicines*» [Swift 2012: эл.pec.]

ПТ: «Она умела талантливо *организовать* и *урегулировать* свои потребности, так, словно отмеряла горьковатое, но полезное лекарство».

В ИТ использование лексических единиц «*organizing*», «*administering*» служит созданию портрета Мэри, подчеркивая сильные стороны ее личности, такие как навыки организации и управления, которые в контексте рассказа Мэри использует в своих сугубо личных целях в противоположность ожиданиям рассказчика. Акцентированию данных признаков способствует также употребление сравнительного оборота «*as if she were measuring out slightly bad-tasting but beneficial medicines*». В ПТ мы использовали употребляемые в области права лексические единицы «*организовать*», «*урегулировать*» в сочетании со сравнительным оборотом «*словно отмеряла горьковатое, но полезное лекарство*», употребление которого помогает подчеркнуть и пояснить выражаемые в предложении признаки и сформировать единое представление о Мэри.

В результате анализа способов языковой репрезентации образа Мэри в ИТ и ПТ нами было выявлено, что образ Мэри создается в ИТ на фонетическом уровне языка (длина слова и звуковой состав), лексическом (лексика официально-делового стиля, термины в области права и бизнеса, сравнительный оборот), синтаксическом (парентеза, лексический повтор, эмфатическая конструкция, синтаксический параллелизм). Также используется графическое средство выразительности (кавычки), которое мы воспроизводим в ПТ. Создание образа в ПТ на фонетическом уровне представило собой переводческую трудность, что обусловлено спецификой русского языка, для которого не характерна краткость, а также необходимостью сохранить семантику лексической единицы, выражающей особенности мировоззрения персонажа. На лексическом и синтаксическом уровнях языка в ПТ были использованы, в целом, аналогичные ИТ средства языка, что, по нашему мнению, способствует репрезентации исходного образа Мэри в ПТ.

Поскольку система образов служит выражению идейно-эмотивной основы произведения, реализации авторской художественной концепции [Шутёмова 2015: Там же], полагаем, что репрезентация образа Мэри в ПТ как элемента системы образов произведения с учетом способов его языковой репрезентации в ИТ является необходимым условием передачи смыслов, идеи оригинала.

Список использованной литературы

Алексеев С. А. Передача структуры образов художественного текста в переводе: на материале англо-русских переводов: автореф. дис. ... канд. филол. наук, М., 2009. 24 с.

Борев Ю. Б. Эстетика: Учеб. для вузов / Ю. Б. Борев. М.: Высш. шк., 2002. 511 с.

Борисова Е. Б. Художественный образ в английской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод: автореф. дис. ... док. филол. наук, Самара, 2010. 42 с.

Бузунова Э. Б. Передача образной коннотации при переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук, М., 2006. 24 с.

Казакова Т. А. Imagery in Translation. Практикум по художественному переводу: Учеб. пособие на англ. языке. СПб: Союз, 2003. 320 с.

Коралова А. Л. Прагматические аспекты передачи образности в тексте перевода // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. Мориса Тореза. Вып. № 178. М., 1981. URL: <http://www.thinkaloud.ru/science/kor-obraz.pdf> (дата обращения: 04.03.19)

Попович А. Проблемы художественного перевода: Учеб. пособие / под общ. ред. П. М. Топера, пер. со слов. И. А. Бернштейн, И. С. Чернявской. М.: Высш. школа, 1980. 199 с.

Проскурнин Б. М. Реализм? Модернизм? Постмодернизм? Постпостмодернизм? Размышления о современной британской прозе // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 6 (12). С. 209–214.

Стринюк С. А. Субъективная проза Грэма Свифта: проблема характера и концепция личности в романе «Водоземье» // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 4 (24). С. 185–191.

Стринюк С. А. Человек и история в романах Грэма Свифта: «Водоземье, «Отныне и навсегда», «Последние распоряжения»: автореф. дис. ... канд. филол. наук, Екатеринбург, 2003. 22 с.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк. 1983. 303 с.

Шутёмова Н. В. Понятие доминанты в типологии перевода // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 3 (31). С. 46–51.

Malcolm D. Understanding Graham Swift. South Carolina: University of South Carolina, 2003. 238 p.

Swift G. Cliffedge // Learning to Swim: And Other Stories. Vintage, 2012. URL: https://royallib.com/read/Swift_Graham/learning_to_swim_and_other_stories.html#273732 (дата обращения: 02.03.19).

REPRESENTATION OF IMAGERY OF «CLIFFEDGE» BY G. SWIFT IN RUSSIAN TRANSLATION

Olga V. Sannikova

Student of Linguistics (Translation and Translation Studies),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15. sannikova379@gmail.com

Katerina Yu. Gladkova

Teacher of Linguistics and Translation Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15. katerina_g_l@mail.ru

The research focuses on the problem of imagery representation in translation. The means of linguistic representation of one of the key images in the short story «Cliffedge» by G. Swift and in its Russian translation are being analyzed. General scientific methods of analysis, synthesis and interpretation, and linguistic methods of contextual, semantic, stylistic, component and comparative analysis are used. The research reveals several changes in means of linguistic representation of original imagery in Russian translation, but, in general, the means of linguistic representation are similar, which enables to express ideal and emotive content of the literary work.

Key words: imagery, artistic image, literary translation, short story, G. Swift.

**АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ФОРМА
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ В. В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА»)**

Елизавета Дмитриевна Сапко

студент направления «Лингвистика»
Уральский федеральный университет
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19. lsapko.nt_98@mail.ru

Татьяна Николаевна Зубакина

к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках
Уральский федеральный университет
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19. zoubakina@mail.ru

Статья посвящена анализу некоторых особенностей авторской коммуникации с читателями в оригинальном англоязычном тексте на материале романа В. В. Набокова «Лолита» и его авторского перевода на русский язык. Авторский перевод художественного текста рассматривается как проявление межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, перевод, языковая картина мира, код культуры, словарь.

В современном мире умение общаться и понимать представителей различных культур становится особенно важным. Одним из способов достижения понимания культуры является чтение литературных текстов. Поскольку литература является «универсальным репрезентантом» культуры [Горюнков 2014: 108], художественный текст как хранитель культурной информации, как «форма существования культуры» [Маслова 2016: 4], представляет наибольший интерес для лингвистов.

Перевод текста является одной из форм межкультурной коммуникации. Культура и язык являются важными составляющими переводческого процесса. Благодаря своей знаковой сущности, язык входит в систему культурных кодов – систему «ключей к пониманию данного типа культуры» [Кононенко 2003: 12]. При переводе текста с одного языка на другой необходимо «сознательное изменение кода» [Маслен-

никова 2016: 67], трансформация текста в культурном плане для правильного понимания смысла и «переживания текста» читателем. Таким образом, переводчик должен владеть кодами культур исходного и переводящего языков, чтобы успешно интерпретировать произведение.

Кроме того, каждый язык имеет особую картину мира и отражает способ восприятия мира его носителями [Апресян 1995: 350]. П. Рикер сравнивает язык с «сеткой знаков, как бы наброшенной на наше поле восприятия...» [Рикер 2003]. «Incredibly, the language you speak can actually affect how you perceive the world» [Schottenstein 2017]. Именно поэтому одно и то же слово может вызывать различные внутренние «картинки» у представителей разных культур. В связи с этим, текст может обладать многообразием смыслов, ключ к пониманию которых заложен в языке. «Толкуя текст, следует прежде всего найти в нем те смыслы, которые в нем заложены в силу того только, что он написан на данном языке. Лишь после этого можно «вчитывать» в него те смыслы, которые порождаются многочисленными контекстами...» [Падучева 2010: 198].

Материалом исследования послужили англоязычный и русскоязычный тексты романа В. В. Набокова «Лолита», а также словарь А. Нахимовского и С. Паперно «An English-Russian dictionary of Nabokov's Lolita». Целью публикации явилось изучение особенностей авторской коммуникации с читателем на английском и русском языках, выявление соответствий и различий в языковых репрезентациях описываемых событий.

Анализ опирается на суждения Ю. Д. Апресяна о «языковой картине мира» и теорию интерпретации П. Рикера. Мы выбрали лексические единицы в соответствии с темами, которые В. В. Набоков в «Постскрипуме к русскому изданию» [Набоков 2018: 410] называл «проблемными» для перевода на русский язык, а именно: «Спорт и развлечение»; «Мода»; «Быт» и «Коммуникация».

1. Спорт и развлечение

В данной теме мы обращаемся к словосочетанию *a football cheerleader*, которое в словаре А. Нахимовского и С. Паперно имеет следующую дефиницию:

a football cheerleader / голоногие дивчины в коротеньких юбках и толстых свитерах, которые организованными воплями и гимнастическим беснованием поощряют студентов, играющих в американское регби» [Nakhimovsky, Paperno 1982: 27].

Понятие «cheerleader» относится к американской культуре и представлено в оригинале без дополнительных объяснений, так как его

значение понятно читательской аудитории и при прочтении вызывает определенные ментальные «картинки». Смысл данного слова от русского читателя, наоборот, скрыт в силу «чуждости» самого явления, по крайней мере во второй половине XX в. Именно поэтому перевод на русский язык многословен, состоит из описания образа, который возник в собственном сознании автора, и порождает соответствующее представление у реципиента.

2. *Мода*

Согласно словарной интерпретации: «*dyed hair* / подкрашенные волосы» [Nakhimovsky, Paperno 1982: 50].

Несовпадение социально-культурных «реальностей» определяет разницу языковых. Во время создания произведения в Америке произошёл расцвет моды на окрашивание волос, но СССР этот феномен был чужд, подкрашивали лишь седину (в лучшем случае хной), что объясняет замену автором понятия «крашенные волосы».

По словам В. В. Набокова, «заокеанский аромат книги» вызвал творческие затруднения [Иностранная литература 2017], поэтому перевод американских реалий носит поясняющий характер: *dungarees* (комбинезон) / синие рабочие брюки [Nakhimovsky, Paperno 1982: 49], *blue jeans* (джинсы) / узкие синие штаны [Там же: 91], *slacks* (брюки) / синие холщовые брючки [Там же: 161].

3. **Быт**

Интерпретируя текст для русскоязычного читателя, В. В. Набоков использует много устаревших слов. Согласно словарю [Nakhimovsky, Paperno 1982]: *chest* / баул, ларец; *porch* / перрон, *front porch* / сени; *lipstick* / губной карандашик. Несмотря на то, что слог носит архаичный характер, автор использует понятия, входящие в «картину мира» читателя, поэтому успешно воздействует на его чувства.

Различия в способах восприятия и категоризации мира значительно влияют на языковую репрезентацию единиц со значениями «меры»: *inch* / вершок [Nakhimovsky, Paperno 1982: 86].

Вместо названия английской единицы измерения «*inch*» («дюйм») В. В. Набоков использует исконно русское слово «вершок» (приравнен к 1,75 дюйма). В интервью Д. Циммеру он признавал, что его русский «немного заржавел», что он «скучает по родному языку» [Иностранная литература 2017: 145–152]. Находясь вдали от родины и отказываясь возвращаться, писатель находил важным быть правильно понятым своим народом, быть ближе к русскому читателю, что обуславливает использование языковых единиц, в семантике которых заложена национальная «культурная информация».

4. Коммуникация

Сопоставление текстовых фрагментов дает возможность обозначить особенность перевода на русский язык глагола *interview*: «...Charlotte **interviewed** me about my relations with God» [Nabokov 2011: 83] / «...Шарлотта **учинила** мне **допросец** насчет моих отношений с Господом Богом» [Набоков 2018: 98].

Эквивалентом для «interview» (брать интервью, допрашивать) в тексте авторского перевода является словосочетание «учинить допросец», в чем прослеживается разное отношение к религии англоязычных и русского народов в XX веке. Если в тексте на английском языке лексика нейтральна, а ирония отсутствует, то в русском варианте данная ирония эксплицирована с помощью суффикса субъективной оценки «-ец», который придает саркастическую окраску высказыванию. Кроме того, выбор автором глагола «учинила» усиливает иронию, так как значение «interview» (в смысле «допрос», «допрашивать») больше относится к действиям полиции, сотрудником которой Шарлотта не являлась. Следует отметить, что абзацем ниже В. В. Набоков использует глагол «interview» уже без иронии: «В день нашей свадьбы появилось маленькое интервью со мной в светской рубрике рамздэльской газетъ» [Набоков 2018: 98].

Как показало наше исследование, автор ориентирует языковое выражение на менталитет англо- и русскоязычного читателей, создавая в каждом тексте определенную картину мира и отражая зафиксированные в ней ассоциации. В русскоязычном тексте В. В. Набоков умело интерпретирует американскую действительность XX века согласно особенностям восприятия русского читателя и «духу» его языка.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. Т. II. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.

Горюнков С. Мета-коды культуры. СПб.: ООО «Контраст», 2014. 304 с.

Деспот в своем мире: интервью Дитеру Циммеру / пер. с нем. Д. Андреевой // Иностранная литература: ежемесячный литературно-художественный журнал. 2017. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2017/6/despot-v-svoem-mire.html> (дата обращения: 18.03.2019).

Конonenко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече, 2003. 511 с.

Масленникова Е. М. Художественная коммуникация перевода: параметры и особенности: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 197 с.

Маслова В. А. Коды лингвокультуры: учеб. пособие. М.: Наука, 2016. 180 с.

Набоков В. В. Лолита: роман / пер. с англ. автора. СПб.: Изд-во Азбука, 2018. 416 с.

Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.

Nabokov V. Lolita. Penguin Books, 2011. 368 p.

Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. 2003. URL: https://royallib.com/book/rikyor_pol/konflikt_interpretatsiy_o_germenevtike.html (дата обращения: 29.01.2019).

Cambridge English-Russian Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/> (дата обращения: 28.01.2019).

Nakhimovsky A., Paperno S. An English-Russian dictionary of Nabokov's Lolita. 1982. URL: <https://archive.org/details/englishrussiandi00nakh/page/n5> (дата обращения: 18.03.2019).

AUTHOR'S TRANSLATION AS A FORM OF INTERCULTURAL COMMUNICATION (ON THE NABOKOV'S TEXTS OF «LOLITA»)

Elizaveta D. Sapko

Student of Linguistics

Ural Federal University

620002, Russia, Ekaterinburg, Mira str., 19. lsapko.nt_98@mail.ru

Tatyana N. Zubakina

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages

Ural Federal University

620002, Russia, Ekaterinburg, Mira str., 19. zoubakina@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the specific author's communication with readers in the authentic text of «Lolita» by V. Nabokov in English and his translation into Russian. Author's translation is considered in the given paper to be an act of intercultural communication.

Key words: intercultural communication, translation, language picture of the word, culture code, dictionary.

**ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ТЕКСТА СЕРИИ РОМАНОВ
О ГАРРИ ПОТТЕРЕ И ИХ ПЕРЕВОДОВ
ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВ «РОСМЭН» И «МАХАОН»**

Ксения Юрьевна Рюмина

студент факультета современных иностранных языков и литератур, специальности «Перевод и переводоведение»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. charriotin@gmail.com

Тимофей Игоревич Стародумов

студент факультета современных иностранных языков и литератур, специальности «Перевод и переводоведение»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. super.timoxa0205@yandex.ru

Анна Марковна Подгаец

к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. annapodgaets@yandex.ru

В данной статье исследованы и проанализированы два официальных перевода серии книг «Гарри Поттер» за авторством Дж.К.Роулинг от издательств «РОСМЭН» и «МАХАОН». В ходе исследования обнаружены ошибки и неточности в обоих вариантах. Также проведено детальное сравнение оригинального текста произведения и его интерпретированных версий от обоих издательств в соответствии с имеющимися методами перевода. Все эти данные помогли обозначить круг проблем, с которыми может столкнуться переводчик художественного текста, а также необходимые знания и навыки, которые помогут ему избежать трудностей при адаптации первоисточника.

Ключевые слова: Гарри Поттер, художественный перевод, сравнительный анализ, антропонимы, транскрипция, калькирование, транслитерация.

Проблема адаптации и перевода иностранных художественных текстов в последние годы стала весьма актуальной из-за активного развития книгопечатной отрасли, что повлекло за собой большой спрос на творчество зарубежных авторов, книги которых ранее были недоступ-

ны большинству людей из-за языкового барьера. В настоящий момент перевод художественных произведений стал важной задачей, для выполнения которой зачастую необходимо не только передать лексико-грамматический состав словесных конструкций, но и уметь донести до читателя их эмоциональную окраску, стилистику, значения всевозможных тропов и фразеологизмов, а также не забыть об авторской прагматике. Во многих случаях процесс осложняется тем, что в оригинальном тексте произведения присутствуют культурные лакуны. Поэтому перевод художественных произведений требует от переводчика не только глубоких познаний в родном и иностранном языке, но и обширного кругозора, творческого мышления для понимания авторского замысла и ряда других навыков, которые мы постараемся обозначить в данной статье на примере переводов серии романов «Гарри Поттер».

Перевод имен собственных зачастую представляется как несложный автоматический процесс, когда имена служат лишь ярлыками для идентификации разных персонажей. Именно это имеет в виду З. Вендлер, когда пишет, что «имена собственные не имеют значения (а именно, «смысла», а не «указания»), что подкрепляется тем фактом, что они не требуют перевода на другой язык» [Вендлер 1975:117]. Однако, некоторые имена несут в себе определённый смысл или раскрывают характер персонажа с той или иной стороны, тем самым выполняя информационную функцию, а не только лишь ярлыка. Серия «Гарри Поттер» относится к жанру фэнтези, поэтому в ней содержится множество оригинальных названий и «говорящих» имён, нетипичных для русского языка. Именно это являлось основной проблемой, с которой столкнулись переводчики данного произведения.

Издательство «РОСМЭН» осуществило первую официальную локализацию серии книг «Гарри Поттер» в России. Именно этот вариант перевода является наиболее популярным среди большинства поклонников франшизы. Над интерпретацией каждой книги работали различные переводчики, такие как И. Оранский, М. Литвинова, А. Лях и другие. Перевод этого издательства считается классическим, на его основе дублировались экранизации романов. Переводчики постарались адаптировать многие названия и имена персонажей так, чтобы они были благозвучны для русского читателя и при этом были верны с точки зрения художественного перевода (речь идёт о ранее упомянутых «говорящих» именах). Однако, при переводе были допущены различные логические ошибки, опечатки и спорная адаптация оригинального текста, порой искажающая или же вовсе не передающая изначальный замысел автора.

При локализации имён собственных переводчики в основном использовали методы транслитерации, транскрипции, калькирования и контекстуальный перевод. Транслитерация – это «формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова.» [Казакова 2001: 320]. Этот метод применялся для интерпретации таких имён, как Potter – Поттер, Cedric Diggory – Седрик Диггори. Переводческая транскрипция – «это формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова.» [Казакова 2001:320] Этим способом переведена фамилия Weasley – Уизли. Однако, в некоторых случаях были предприняты попытки передать смысл, который Дж. Роулинг вложила в говорящие имена персонажей, преимущественно методом калькирования (замены составных частей лексической единицы – морфем или слов – их лексическими соответствиями), например: He-Who-Must-Not-Be-Named – Тот-Кого-Нельзя-Называть, Scabbers – Короста, Hedwig – Букля и другие. Это происходило без какой-либо системы, поэтому затруднительно сделать вывод, почему переводчики решили адаптировать данные имена и не адаптировать другие. Например, имя полтергейста Peeves в русской локализации транскрибировано как Пивз, однако с английского «peeves» – «проделки, шалости». Имя школьного завхоза Argus Filch было передано транслитерацией как Аргус Филч, в то время как «to filch» (региональн.) – «настучать, донести», что полностью соответствует поступкам персонажа. Имя антагониста Peter Pettigrew транскрибировано как Питер Петтигрю, но в его фамилии также зашифрована информация о персонаже. С французского «petit» – «маленький», с английского «grew» – вырастать, то есть «вырос маленьким». Также «Petti» может быть несколько изменённым словом «petty» – «мелочный, жалкий, незначительный». Римус Люпин (Remus Lupin) является оборотнем, на что явно указывает его фамилия, так как с латинского «lupus» – «волк». В адаптации это теряется.

В иных случаях переводчики при интерпретации допускали ошибки либо полностью заменяли имя персонажа. Кота Гермионы в оригинале зовут Crookshanks – «crook» – «кривой, косой»; «shank» – «нога, лапа», однако для переложения его клички использовался контекстуальный перевод, и в русском варианте его зовут Живоглот. Ногае Slughorn был адаптирован как Гораций Слизнорт. «Slug» действительно означает «слизень», но «slughorn» на самом деле «труба, фанфара», что подчёркивает тщеславность персонажа и его стремление к славе. Gilderoy Lockhart стал Златопустом Локонсом, но с английского «lock»

– «локон», а «hart» – «самец оленя». С фонетической точки зрения слово «Lockhart» звучит как «закрытое сердце». Несмотря на внешний лоск, Злотопуст присваивал себе чужие достижения, что было его секретом, и его эгоистичное сердце действительно было «заперто» для остальных.

Также при интерпретации были допущены смысловые ошибки, которые искажают авторскую мысль.

«Dumbledore wanted to give me the sword?» said Harry, struggling to keep his temper. «Maybe he thought it would look nice on my wall.» «Дамблдор захотел отдать меч мне? – стараясь сдерживать гнев, спросил Гарри. – Возможно, он полагал, что мы будем хорошо смотреться у меня на стене». Переводчик допустил ошибку, написав «мы», когда на самом деле имелось в виду «it – это» (меч). Из-за ошибки локализации создаётся впечатление, что вместе с мечом хорошо смотреться на стене будет ещё и сам Гарри.

«Not all the time, though, Harry argued with himself. They didn't fight Quirrell with me. They didn't take on Riddle and the Basilisk. They didn't get rid of all those dementors the night Sirius escaped. They weren't in that graveyard with me, the night Voldemort returned...» «Но не всё время, – возразил себе Гарри. – Они не помогали мне драться с Квирреллом. Им не пришлось сражаться с Реддлом и василиском. Я один отбивался от дементоров в ту ночь, когда Сириус бежал из Азкабана. Их не было со мной на кладбище, когда возродился Волан-де-Морт...» В оригинале нет никаких упоминаний об Азкабана. Сириус сбежал из Азкабана самостоятельно, превратившись в пса, здесь подразумевается его второй побег из-под стражи в Хогвартсе, когда Гарри помог ему сбежать. Такие нестыковки дают внимательному читателю понять, что переводчик, осуществлявший локализацию, плохо знаком с сюжетом и вселенной книги.

Встречаются случаи дословного перевода некоторых идиом, что недопустимо при локализации.

«The Yule Ball is of course a chance for us all to – er – let our hair down,» she said, in a disapproving voice.» «На Святочные балы, конечно, приходят с распущенными волосами, — проговорила она с явным неодобрением.» Идиома «let one's hair down» означает «расслабиться, вести себя свободно, отдыхать и веселиться.» При интерпретации она была переведена дословно. Возможно, это выражение просто не было известно переводчику.

Стоит отметить и мелкие недочёты, которые не мешают восприятию текста.

«The whole house smelled of cabbage...» «Весь дом миссис Фигт насквозь пропах кабачками...» С английского «cabbage» – капуста.

«...why hadn't they been turned into warty toads...» «...почему они не превращались в бородавчатых черепахах...» «Toad» – жаба.

«A wizened old guard...» «...старый мудрый смотритель...» «Wizened» – «сморщенный, высохший». Скорее всего, переводчик спутал это слово со словом «wise» – «мудрый».

Иногда при интерпретации добавлялся текст, отсутствующий в оригинале и не принадлежавший перу автора.

«Are you really Harry Potter?» Ron blurted out. Harry nodded». «–Ты действительно Гарри Поттер? – выпалил вдруг Рон, и сразу стало понятно, что его распирало от желания задать этот вопрос. Он ради этого и подсел в купе Гарри, хотя в вагоне была куча свободных мест. Гарри кивнул.» При локализации очень важно не только правильно перевести, но и передать авторскую мысль. Вполне возможно, что при помощи этого дополнения переводчики хотели лучше передать атмосферу и окружение, но собственное сочинение недопустимо при работе с оригинальным и авторским текстом.

При интерпретации были неправильно поняты некоторые грамматические конструкции и лексические особенности английского языка.

«Gabrielle was sleeping with Fleur in Percy's old room, and Bill would be sharing with Charlie, his best man, once Charlie arrived from Romania.» «Габриэль и Флер проводили ночи в прежней комнате Перси, а Билл делил свою с приехавшим из Румынии Чарли, которому предстояло стать его шафером.» В оригинале грамматическая конструкция «would be doing smth» означает будущее время, то есть Чарли будет делить с Биллом комнату, когда приедет из Румынии.

«For years he talked of the Dark Lord, who was going to bring the wizards out of hiding to rule the Muggles and the Muggle-borns...» «Много лет он беседовал с Темным Лордом, который собирался вывести волшебников из тени, чтобы они правили маглами и магловскими вырожденками.» Выражение «to talk of» означает «говорить о ком-то/о чём-то», то есть он не беседовал с Тёмным Лордом много лет, а говорил о нём.

Несмотря на допущенные ошибки, данная локализация от издательства «РОСМЭН» отличается художественностью и представляет из себя качественный литературный текст, который воспринимается одинаково хорошо как взрослыми, так и детьми. Текст написан грамотно и содержит минимум орфографических и пунктуационных ошибок, хотя иногда можно заметить опечатки, пропущенные при редактуре. Заметны попытки передачи авторского стиля, при этом оче-

видна адаптация оригинального текста под русскую речь, что облегчает чтение, метод калькирования в синтаксисе практически не использовался. Большая часть неточностей не влияет на восприятие романа, за исключением тех моментов, где локализаторы придумывали текст и допускали смысловые ошибки. Таким образом, данный перевод не является идеальным, но всё же с эстетической точки зрения адаптация имен собственных в нем более благозвучна, чем в рассмотренном нами далее переводе Марии Спивак.

Изначально ее перевод распространялся только посредством сети Интернет как альтернатива более популярному варианту от издательства «РОСМЭН», но в 2014 издательство «МАХАОН» выбрало его как основной для переиздания серии книг о Гарри Поттере, что сделало перевод М. В. Спивак официальным. Стоит отметить, что редакторы внесли заметные изменения в изначальный вариант переводчицы.

В ее локализации также имело место комбинирование всех возможных методов перевода. Имена некоторых основных и второстепенных персонажей были переведены с помощью транслитерации или транскрипции: Harry Potter – Гарри Поттер, Ron Weasley – Рон Уизли, Hermione Granger – Гермиона Грейнджер, Neville Longbottom – Невил Лонгботтом, Godric Gryffindor – Годрик Гриффиндор и т.д. Приведённые примеры являются теоретически верными и не вызывают нареканий. В отдельных случаях вариант издательства «МАХАОН» даже лучше соответствует оригиналу: Voldemort – Вольдеморт, прослеживается явная связь с французским языком, как и было в оригинале («vol-de-mort» означает «полёт смерти» с французского). В контекстуальном переводе «Волан-де-Морт» от издательства «РОСМЭН» эта связь была утеряна, так как переводчики решили вставить вместо неё отсылку на роман «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. Вариант Марии Спивак в этом случае удачнее, так как передаёт авторский замысел лучше и не имеет лишних аллюзий, которых не было в оригинале. Перевод имени второстепенного персонажа «Seamus Finnigan» как «Шеймус Финниган» также является верным фонетически, так как имя «Seamus» – ирландское, и имеет другой фонемный состав, не подчиняющийся правилам английской фонетики. «РОСМЭН» как раз допустило эту ошибку в своём переводе, переведя «Seamus» как «Симус», ошибочно распознав в оригинальном имени дифтонгоид «i:». Однако, некоторые другие антропонимы в переводе Марии Спивак транслитерированы и транскрибированы неверно, что отражается на их благозвучии: Dumbledore – Думбльдор, Dudley – Дудли, Dursley –

Дурслей и т. д. Наиболее характерные способы перевода антропонимов и топонимов для М. В. Спивак – это калькирование и/или контекстуальный перевод. Зачастую переводчица и редакторы издательства «МАХАОН» при использовании данных методов совершают различного рода ошибки, от простых неточностей в переводе до гиперболизации смысла «говорящих» имён, существенно искажающих оригинальный смысл. Самые нашумевший и раскритикованный поклонниками серии пример подобной ошибки – это имя персонажа Северуса Снейпа (Severus Snape), переведённое как «Злотеус Злей». Таким образом Мария Спивак, вероятно, хотела подчеркнуть отрицательный образ, который создавал себе этот герой на протяжении большей части повествования. Но в конце сюжета выясняется, что «злым» Северус вовсе не был, а наоборот, всегда незаметно помогал главным героям. Это делает данный контекстуальный перевод Марии Спивак некорректным и создающим ложное представление о персонаже у читателя. Ту же тенденцию можно наблюдать и в калькированных именах: Professor Sprout – Профессор Спарж, Luna Lovegood – Психуна Лавгуд, Professor Quirrel – Профессор Страунс и т.д. Иногда Мария Спивак калькировала имена собственные, когда этим можно было пренебречь: Oliver Wood – Оливер Древ. Имя персонажа обыгрывается лишь в одном эпизоде первой книги, что делает данное калькирование по большей части ненужным, к тому же нарушается благозвучие. При переводе топонимов также были приняты неоднозначные решения: «Privite Drive» стала Бирючиновой аллеей, что хоть и имеет более тесную связь с оригиналом, так как «privit» – это куст бирючины, но данное растение может быть знакомо далеко не каждому читателю. «The Slug club» было переведено как «Диван клуб», что является неверным контекстуальным переводом, и это, в свою очередь, было вызвано некорректной адаптацией имени персонажа Горация Слагхорна (Horatius Slughorn) как «Гораций Дивангард».

Если оценивать перевод текста произведения в целом, то вариант Марии Спивак также имеет множество упущений, речевых и стилистических ошибок, а также логических несоответствий, мешающих должному восприятию сюжета.

Рассмотрим это на примере конкретного отрывка: «He was a skinny, black-haired, bespectacled boy who had the pinched, slightly unhealthy look of someone who has grown a lot in a short space of time. His jeans were torn and dirty, his T-shirt baggy and faded, and the soles of his trainers were peeling away from the uppers. Harry Potter's appearance did not en-

dear him to the neighbours, who were the sort of people who thought scruffiness ought to be punishable by law, but as he had hidden himself behind a large hydrangea bush this evening he was quite invisible to passers-by.» В переводе издательства «МАХАОН» он звучит так: «Этот тощий черноволосый мальчик в очках, видимо, сильно прибавил в росте за короткое время и поэтому выглядел слегка нездорово. На нем были грязные рваные джинсы, мешковатая линиялая футболка и старые спортивные тапочки, которые просили каши. Такая наружность, конечно, не прибавляла Гарри Поттеру очарования в глазах других обитателей улицы, свято веривших, что неопрятность следует причислить к уголовно наказуемым деяниям. К счастью, нынче вечером от соседских глаз его скрывал большой куст гортензии».

Точность перевода в этом случае не вызывает вопросов, однако того же самого нельзя сказать о стилистике.

«Выглядел слегка нездорово» – дословная калька с английского («slightly unhealthy»), звучит приемлемо, но слишком размыто передаёт образ персонажа с литературной точки зрения. «Спортивные тапочки» – это несуществующий в реальности вид обуви и явная речевая ошибка перевода слова «trainers». «Нынче вечером» и «линиялая футболка» содержат в себе разговорные слова, что нарушает стилистику текста. «... видимо, сильно прибавил в росте за короткое время» – оригинальная английская конструкция переведена неверно, заменяя фактическую информацию на субъективную оценку автора, чего не было в исходном тексте.

Помимо просторечий, в переводе Марии Спивак также можно обнаружить жаргонизмы, которые полностью меняют восприятие текста и вызывают неверные ассоциации.

В оригинале Вернон Дурсль обсуждает семью Поттеров с женой:

«– Well, I just thought... maybe... it was something to do with... you know... her lot.»

В варианте от издательства «МАХАОН» этот отрывок звучит так:

«– Ну, я подумал... а вдруг... вдруг это как-то связано с... ну, ты понимаешь... с ее гоп-компанией.»

Данный вариант неверен как со смысловой, так и с литературной точки зрения, замена разговорного слова «lot» на жаргонизм не оправдана и вредит пониманию текста.

В целом, перевод Марии Спивак имеет ряд как вполне удачных решений, так и упущений, нарушающих целостность и смысл оригинального произведения, что сказывается на восприятии его читателем.

В то же время резко отрицательная критика данного варианта перевода не совсем оправдана, так как в некоторых моментах он больше соответствует духу оригинального текста и исправляет некоторые недостатки перевода от издательства «РОСМЭН» в отношении имён персонажей.

Проведённое исследование показало, что оба существующих на данный момент официальных перевода демонстрируют проблемы и ошибки, возникающие при переводе художественного текста, а именно: неверно истолкованные «говорящие» имена, неправильно поняты грамматические конструкции, потеря изначального смыслового содержания текста и стилистики. Чтобы справиться с ними, переводчику необходимо уметь передать суть оригинального текста средствами родного языка, при этом не искажая первоначальный замысел автора. Нужно, чтобы стиль перевода соответствовал стилю оригинала, использование различных жаргонизмов, просторечий и добавлений, расходящихся с текстом, исключено. То же касается адаптации и калькирования «говорящих» имён. Иногда данные методы использовать во все нерационально из-за слишком глубокого подтекста, отсылающего к особенностям языка и культуры совершенно другой страны. Поэтому переводчик должен чётко понимать, в какой ситуации контекстуальный перевод или калька будут оправданы и как это скажется на их благозвучии и сочетаемости в контексте всего произведения. Используя все эти знания и навыки, переводчику будет намного проще избежать ошибок при переводе литературных произведений.

Список литературы

Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian. Серия: Изучаем иностранные языки. СПб, 2001. 320 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М, 1990. 253 с.

Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Философский Камень. М., 2007. 367 с.

Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден Феникса. М., 2007. 638 с.

Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Дары Смерти. М., 2007. 605 с.

Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. London, 1997. 223 p.

Rowling, J.K. Harry Potter and the Order of Phoenix. London, 2004. 766 p.

Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. London, 2007. 607 p.

**THE PROBLEM OF LITERARY TRANSLATION
ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS
OF THE TEXT OF A SERIES OF NOVELS
ABOUT HARRY POTTER
AND THEIR TRANSLATIONS FROM THE PUBLISHING HOUSES
"ROSMEN" AND "MACHAON"**

Ksenia U. Ryumina

Student of Interpretation and translation studies, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. charriotin@gmail.com

Timofey I. Starodumov

Student of Interpretation and Translation studies, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. super.timoxa0205@yandex.ru

Anna M. Podgaets

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics, Interpretation and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. annapodgaets@yandex.ru

In this article two official translations of the Harry Potter series of books written by J.K Rowling from the publishing houses «Rosman» and «Machaon» are analyzed. The study found errors and inaccuracies in both versions. A detailed comparison was also made between the original text of the work and its interpreted versions from both publishers in accordance with the existing translation methods.

Key words: Harry Potter, literary translation, analysis, comparison, transcription, transliteration.

**СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЛАКУН В ПЕРЕВОДАХ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК
СЕЛЬМЫ АНСИРА**

Иван Михайлович Шумков

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. vanshumkov@icloud.com

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. наук, доцент, зав. кафедрой лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. romanphil@rambler.ru

Исследование посвящено рассмотрению переводческой стратегии С. Ансира в отношении лакун в текстах русской классической литературы. По результатам анализа большинство из выявленных лакунарных единиц относятся к этнографическому типу. Наиболее распространенными переводческими приемами оказались подбор функционального аналога, описательный и гипо-гиперонимический перевод, подчиненные общей стратегии доместикации.

Ключевые слова: лакуна, художественный текст, художественный перевод, переводческая стратегия, приемы перевода.

Актуальность обращения к лакунарности текста как переводческой проблеме обусловлена непрерывностью мирового литературного процесса и потребностью в переводе художественной литературы на иностранные языки, активным пополнением лексического фонда современных языков, а также дальнейшим развитием языкознания и переводоведения в период расцвета билингвизма и мультилингвизма.

При этом, несмотря на многочисленные исследования в области лакунологии последних лет [Попова, Стернин 2009; Махонина 2003; Быкова 2003; Стернин 2007; Марковина 2008; Байрамова 2011; Савицкая 2013 и др.], термин «лакуна» имеет многочисленные и порой противоречивые определения в силу того, что является

междисциплинарным и используется в различных, порой весьма отдаленных, областях.

В качестве материала исследования мы обратились к переводам на испанский язык произведений русской классики, выполненным выдающейся мексиканской переводчицей, славянистом, критиком, обладателем множества премий и наград в области перевода и литературы Сельмой Ансира «Paisaje Caprichoso de la Literatura Rusa» [Ancira 2012]. Были изучены переводы произведений русской художественной литературы XIX–XX в. следующих авторов: А.С. Пушкин «Египетские ночи», Л.Н. Толстой «Три смерти», М.А. Булгаков «Китайская история», А.П. Чехов «Коллекция», Ф.М. Достоевский «Письма к брату», Н.В. Гоголь «Рим», О.Э. Мандельштам «Заметки о поэзии», А.А. Блок «Душа писателя», И.А. Бунин «Холодная осень». Цель исследования заключалась в анализе переводческой стратегии С. Ансира в аспекте трансляции лакун художественного текста, репрезентирующих специфику русской лингвокультуры.

В методологической основе исследования лежит отказ от традиционного представления об эквивалентности и о безотносительности переводчика к переводимому тексту. Переводчику необходимо не только обеспечить адекватную передачу содержания текста, но и устранить возникающие проблемы, которые могут препятствовать его пониманию читателем в силу межкультурных различий. Для достижения этих целей переводчицы прибегают к различным приемам элиминирования лакун, подчиненных, как правило, осознанной стратегии перевода.

Основной проблемой для трансляции художественных произведений русской классики, безусловно, является богатая историзмами и архаизмами лакунарная лексика, которая вызывает трудности понимания как у иностранных реципиентов, так и у современных русских читателей. Поэтому приемы выдающейся переводчицы в аспекте трансляции лакун и в целом ее переводческая стратегия представляли для нас научный и практический интерес.

В ходе данного исследования были выявлены 65 лакуны, которые были дифференцированы, согласно классификации И.Ю. Марковиной и Ю.А. Сорокина. Как показало исследование, подавляющее большинство из выявленных единиц относятся к типу этнографических лакун. Каждый случай установленной лакунарной единицы был проанализирован путем сопоставления ИТ и ПТ в аспекте переводческой тактики, избираемой переводчицей. Наиболее

распространенными переводческими приемами, к которым прибегает С. Ансира для трансляции лакунарных единиц, оказались подбор функционального аналога, описательный перевод и гипогиперонимический перевод. Рассмотрим соответствие переводческих приемов наиболее значимым типам лакунарных единиц.

Подбор функционального аналога является частотным приемом в переводах С.Ансира и представляется эффективным для трансляции лакунарных единиц, как следствие, замена слова близким культурным аналогом (если такой имеется) остается, как правило, незамеченной для инокультурного реципиента: [...] *изредка оглядываясь на другого ямщика*. (Толстой, «Три Смерти») / [...] *y de vez en cuando se volvía a ver al otro cochero*. Вместе с тем существует культурная разница между понятиями «кучер» и «ямщик»: кучеры занимались лишь городскими перевозками частных лиц, а ямщиками в России обычно были крестьяне, перевозившие товар, людей между деревнями, селами на почтовых лошадях.

Рассмотрим еще один пример подбора функционального аналога лакуны: *Vot батюшка говорил [...] мещанин... Пошли*. (Толстой, «Три Смерти») / *Me acaba de decir el sacerdote que [...] un burgués pobre... ¡Vamos!* В ПТ единица, соответствующая «мещанину» представлена в двух вариантах: *parroquiano* / *burgués*. В русской культуре, как известно, мещане – не только особое мелкобуржуазное городское сословие, ниже купеческого, но и тип личности – с мелкими, ограниченными, собственническими интересами, с узким кругозором и вульгарным вкусом. В испанском языке не существует точного аналога, передававшего бы оба значения. «*Burgués*» сближается скорее с русским «буржуа» – зажиточными, богатыми владельцами недвижимости, предприятий, земли. Осознавая это, переводчица добавляет эпитет «*pobre*», что частично передает коннотации исходной лакуны.

В другом случае встречаем: [...] *a в партере громоздились безусые и усатые головы в шишаках с огромными красными звездами* (Булгаков, «Кутайская история») / [...] *mientras abajo en la platea se amontonaban cabezas imberbes y barbadas metidas en yelmos adornados con grandes estrellas rojas*. В русской культуре *шишак* обозначает разновидность восточного типа шлема с выпуклостью на макушке, который был распространен в восточной Европе. Однако его испанский аналог «*yelmo*» представляет реалию западной Европы, так

как такой тип шлема с забралом в старину обычно носили рыцари или всадники.

Другую лакунарную единицу – «*капот*» – переводчик транслирует с помощью двух вариантов в разных произведениях:

Капота нет, — сказала я. (Бунин, «Холодная осень») / *No tengo cara*, — dije yo.

Больная, в белом капоте, вся обложенная подушками, сидела на постели и молча смотрела на кухню. (Толстой, «Три Смерти») / *La enferma, con una bata blanca y completamente rodeada de cojines, estaba sentada en la cama y miraba a la prima en silencio.*

В первом случае испанский аналог «*sara*» на русский язык переводится как *плащ*, *накидка*, однако во втором примере гипероним «*bata*» обозначает халат (банный, домашний), сорочку. На первый взгляд, такой перевод может показаться ошибочным, ведь ранее С. Ансира не раз переводила словом «*sara*» шинель. Однако лакунарная единица «*капот*» является многозначной. В XIX в. этот предмет одежды обозначал свободное платье, а также домашнее платье, разновидность домашнего халата. Ранее в тексте было сказано, что герои произведения собирались выйти на улицу в холодную погоду, поэтому в рамках контекста слово «*sara*» оправданно. Во втором случае героиня произведения находится внутри помещения, в палате больного, поэтому для нее более естественно носить *капот* как разновидность домашнего платья, халата. В связи с этим перевод данной лакунарной единицы как «*bata*» также является оправданным в рамках контекста.

Сходные тенденции наблюдаются при переводе названий еды, блюд, продуктов питания. Такие блюда и продукты питания как *щи*, *баранка*, *килька*, *самогон* переводчик заменяет знакомыми для испаноязычной культуры единицами: *las sopas de col*, *una rosca*, *aguardiente casero*. Безусловно, в таком случае утрачивается национальная специфика русской культуры, у иностранного читателя складывается иное представление об исходном понятии, однако ПТ становится доступным для понимания в рамках культуры реципиента.

Описательный перевод лакунарных единиц С. Ансира использует в случаях, когда понятие не имеет функционального аналога в системе испанского языка. Поэтому, отказываясь от приемов транслитерации и транскрибирования, переводчик объясняет и описывает инокультурные лакунарные единицы.

Примером данного приема является перевод старинных русских мер длины, денежных единиц: [...] *показал на желтом предплечье, перевитом узловатыми жилами, косою свежий трехвериковый шрам.* (Булгаков, «Китайская история») / ...*mostró sobre el antebrazo amarillo una cicatriz reciente, torcida, de unos doce centímetros de largo y que se entretejía con sus venas.*

В подобных случаях переводчик «конвертирует» устаревшие русские меры длины в сантиметры, переводит просторечное название денежной единицы в рубли. Конечно, такой перевод лишает слова национальной окраски, принадлежности к историческому периоду времени, однако инокультурный реципиент получает четкое представление о предмете и его характеристиках.

Лакунарными понятиями для испанского языка также являются различные предметы одежды, головные уборы, которые не имеют аналогов в другой культуре. Это обусловлено тем, что одежда каждой страны или народа имеет свою специфику, связанную с историей и культурой, тенденциями моды, а также климатическими условиями. Поэтому, в отличие от полной замены слова функциональным аналогом, переводчик предпочитает не «облачать» героев в одежды своей культуры в ПТ, а подробно описывать лакунарные единицы ИТ: [...] *я бабой, в дуптях, он в истертом казацьем зипуне [...]* (Бунин, «Холодная осень») / [...] *yo, una mujer con chanclos de corteza trenzada, él con su traje cosaco muy usado [...]*

Подобным приемом переводчик транслирует такие слова, как *panaxa – gorro caucasiano* (кавказская шапка), *погребец – la cantina con los alimentos* (ящик с продуктами), *спиртовка – la cocinilla de alcohol* (спиртовая горелка), *овчина – pellejo de oveja* (шкура овцы). В этих случаях переводчик предпочитает не вмешиваться в текст, «оставаться в стороне», выбирая стилистически нейтральную лексику для трансляции лакунарных единиц.

Однако при трансляции других лакунарных единиц мы можем заметить отношение переводчика к инокультурному предмету, его субъективную оценку, что дополняет описание самого предмета, делает его экспрессивнее, чем в ИТ. Так, *тулуп* предстает перед инокультурным читателем как *tosco abrigo de piel* – грубое кожаное пальто, *армяк* – *grueso abrigo de paño* – махровое большое пальто, *махорка – дешевый табак*, *вертушка – un cigarro que él mismo había liado* плохая сигарета.

Для заполнения лакуны с помощью гипо-гиперонимического перевода используется слово ПТ с более широким семантическим объемом, чем слово ИТ, выражающее видовое понятие: – *Опять, – сказала она, нервно отталкивая красивой художавой рукой конец салона горничной (Толстой, «Три Смерти»)/ [– iOtra vez! – dijo, apartando nerviosa con su bonita y enflaquecida mano el borde del abrigo de la sirvienta.* В данном случае русский архаизм «салон» – тип широкой длинной женской накидки с прорезами для рук или с небольшими рукавами передается нейтральным *el abrigo*, что может означать любую теплую верхнюю одежду. Поэтому справедливо утверждать, что данный способ приводит к расхождениям в коннотациях единиц ИТ и ПТ, в связи с чем полного элиминирования лакун не происходит. Как и в следующем примере: *...вчера на рауте я успел завербовать половину Петербурга. (Пушкин, «Египетские ночи»)* / *...ayer en una fiesta invité ya a la mitad de Petersburgo.* В отличие от бала, архаизм «раут» в XIX в. обозначал торжественный светский прием, званый вечер без танцев. Однако в переводе представлено слово общего культурного фонда, выражающее общее понятие – «*fiesta*», которое может обозначать как любой тип праздника, так и выходной праздничный день.

В ряде случаев переводчик вводит русское слово-реалию с помощью транслитерации и транскрипции, сохраняя его национальную окраску: *Он зашел в ямскую избу. (Толстой, «Три Смерти»)* / *Había entrado en la isba de postas. Все, что клонится к обмирщению поэтической речи, то есть к изгнанию из нее монашесвующей интеллигенции, Византии, несет языку добро. (Мандельштам, «Заметки о поэзии»)* / *Todo lo que tiende a la laicización de la lengua poética, es decir a la expulsión de la inteligentsia monaquizante y de Bizancio de ella, trae a la lengua el bien.*

В ходе переводческого анализа был выявлен также случай кинесической лакуны – лакуны жестов, мимики, которая также сообщает культурную информацию. Однако при переводе такой тип лакун может приобрести несколько иное значение: *А фи не хо? – и при этом показал колоссальных размеров волосатую фигу (Булгаков, «Кутайская история»)* / – *¿y no querrás esto? – exclamó mientras hacía un expresivo gesto con su grande y velludo dedo medio.* В данном случае перевод лакунарной единицы приобрел более сниженную коннотацию, так как сам по себе жест «фига» – кулак с большим пальцем, просунутым между указательным и средним – в русской культуре

обозначает насмешливый отказ, однако в обществе данный жест не табуируется. В ПТ жест описан как поднятый средний палец, что во многих культурах служит обценным знаком – прямым оскорблением или грубым требованием оставить в покое, а также зачастую подвергается цензуре. Поэтому в данном случае нельзя говорить об эквивалентном способе трансляции лакунарной единицы, однако специфика данного жеста и его инвективность переводчиком переданы.

Таким образом, в результате анализа переводческой стратегии С. Ансира в аспекте трансляции лакун художественного текста нами было установлено, что переводчик стремится максимально адаптировать ИТ к нормам принимающей культуры ПТ. При этом частично утрачивается национальная специфика некоторых лакунарных единиц русской культуры, однако данная переводческая стратегия предполагает неизбежные смысловые потери при успешной адаптации художественного текста в культуре ПТ, что в конечном итоге удалось сделать С. Ансира как переводчику. На основании данного анализа был сделан вывод о том, что С. Ансира выбирает такую переводческую стратегию, как доместикация, максимально адаптируя лакунарные реалии ИТ для культуры ПТ, что позволяет инокультурному читателю познакомиться с великими классическими произведениями русской литературы.

Список литературы

Байрамова Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны // Вестник Челябинского государственного университета. № 25 (240). 2011. С.22–27.

Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. 313 с.

Марковина И.Ю. Культура и текст: введение в лакунологию. М.: Издательская группа ГЭОТАР-Медиа, 2008. 138 с.

Махонина А.А. К вопросу о классификации межъязыковых лакун // Язык и национальное сознание. Вып. 4. Воронеж: ВГПУ, 2003. С.40–45.

Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат. М.: Либроком, 2009. 172 с.

Савицкая Е.В. Толкование языковой лакуны в лингвистической литературе // Самарский научный вестник. № 2. 2013. С.48–50.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М.: Восток-Запад. 2007. 226 с

Ancira S. Paisaje caprichoso de la literatura rusa: Antología. México: FCE, Consejo de la Música en México, 2012. 332 p.

**STRATEGIES AND TACTICS OF ELIMINATION
OF LEXICAL LACUNAS IN TRANSLATIONS
OF THE RUSSIAN LITERATURE INTO SPANISH
BY SELMA ANCIRA**

Ivan M. Shumkov

Student of Linguistics. Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15. vanshumkov@icloud.com

Natalia V. Khorosheva

Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15. romanphil@rambler.ru

The research is devoted to consideration of translation strategy of Selma Ancira for lacunas in the texts of Russian classical literature. The results of the analysis show that the majority of the revealed lacunary units represent ethnographic type. The most common translation techniques turned out to be the selection of a functional analogue, descriptive and hypo-hyperonymic translation, which are subordinated to a common strategy of domestication.

Key words: lacuna, literary text, literary translation, translation strategy, methods of translation.

Раздел 4. Перевод и переводоведение

УДК 801.73: 94 (410): 22.06.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В БИБЛИИ КОРОЛЯ ЯКОВА (НА ПРИМЕРЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАРКА)

Оксана Михайловна Алтынцева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика» («Иностранный язык и межкультурная коммуникация»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. altynceva.oksana@gmail.com

Екатерина Николовна Петкова

к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. enpetkova@gmail.com

В статье рассматриваются способы репрезентации социальных и бытовых явлений в Евангелии от Марка из Библии короля Якова. На основании анализа английской Библии в сравнении с греческим оригиналом были найдены и классифицированы лингвокультуремы текста. Наряду с лингвокультуремами, отражающими христианские концепты, были выделены социально-бытовые, пространственные и эмотивные единицы. В работе акцент сделан на наиболее многочисленной группе социально-бытовых лингвокультурем, включающих в себя обозначения деталей одежды, еды, и других предметов быта, а также должностей, профессий, праздников, и иных общественных явлений. Произведен анализ данных единиц, выявлены основные причины употребления заимствований, и сделаны выводы о влиянии данных единиц на восприятие текста в английской лингвокультуре.

Ключевые слова: Библия короля Якова, лингвокультурология, социально-бытовые лингвокультуремы.

С христианизацией разных территорий текст Библии переводился на другие языки. История переводов Библии на английский язык начинается с XIV века и связана с зарождающейся потребностью в тексте Библии на родном языке, а не на общеупотребительной латыни.

Так, одним из важнейших переводов стала Библия Короля Якова (англ. King James Bible), представляющий собой «авторизованный» королём Яковом I текст, изданный в 1611 году. За 7 лет до этого, в

1604 году, недавно взошедший на трон король Англии Яков I созвал Хэмптон-Кортскую конференцию, на которой среди прочих важных вопросов Англиканской Церкви решалась проблема создания единого общепризнанного перевода Библии с опорой на ранее созданные тексты, такие как перевод Уильяма Тиндейла, Епископская Библия, Жевневская Библия.

Актуальность исследования данного текста в рамках лингвокультурологии и антропоцентрической научной парадигмы обусловлена интересом изучения памятников национальной литературы не только с лингвистической, но и с культурологической точки зрения, поскольку многие культурные особенности находят отражение в языке. Таким образом, переводы Библии становятся довольно надёжным источником знаний о реалиях, практиках и мировосприятии носителей языка эпохи создания перевода.

В результате анализа греческого текста Евангелия от Марка и текста Библии Короля Якова удалось выявить ряд культурно-специфических единиц, отличающих Библию Короля Якова как священный текст и отражающих национально-культурные особенности Англии той эпохи. За основу анализа была взята единица, выделенная Владимиром Васильевичем Воробьевым, так называемая лингвокультурема. Это комплексная межуровневая единица, представляющая собой «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания». Это единица более «глубокая» по своей сути, чем слово, поскольку помимо своего значения выражает собой определенное понятие или предмет [Воробьев 2006: 44–45]. Фактически, слово входит в состав лингвокультуры. В этом смысле лингвокультурема близка к лингвокультурному концепту, однако она не имеет определенной локализации, в то время как концепт зафиксирован в сознании [Карасик, Слышкин 2001: 75].

Выделенные лингвокультуремы были распределены на 4 группы:

1. лингвокультуремы христианской догматики, выражающие основные эсхатологические, космологические и догматические понятия христианства;
2. социально-бытовые лингвокультуремы, отражающие культурные и социальные явления, предметы быта событий Евангельского сюжета;
3. пространственные лингвокультуремы, обозначающие категории пространства (путь, место и т.д.);
4. эмотивные лингвокультуремы, включающие в себя единицы, связанные с эмоциональным состоянием и переживаниями.

Наибольшее количество лингвокультурем представлено в группе социально-бытовых явлений, что неудивительно, поскольку в Библии часто встречаются реалии быта древних израильтян. Интересным представляется возможность проследить то, каким образом английские переводчики сумели передать социальные и культурные явления, встречающиеся в греческом тексте.

Первая выделенная подгруппа, бытовые лингвокультуремы, обозначает явления и материальные предметы быта: пищу, одежду, болезни, природу. Среди них можно выделить заимствованные лингвокультуремы, которые отражают явления не знакомые английской лингвокультуре, и те, которые были известны еще до перевода Евангелия. Так, например, проказа (*leper*) была, вероятно, долгое время неизвестна Англии, поэтому в переводе используется слово греческого происхождения, в то время как горячка (*fever*) встречалась в этом регионе с более древних времен, что можно проследить по происхождению данных лингвокультурем.

Примечательно также функционирование лингвокультурем, связанных с пищей. В оригинале для обозначения понятия хлеба используется слово *ἄρτος*, в английском же переводе в значении непосредственно пищи используется слово *bread* (*Shall we go and buy two hundred pennyworth of bread, and give them to eat?*). Однако в тот момент, когда Христос спрашивает о количестве хлеба и преломляет его, использовано понятие *loaf*, что подразумевает переведение неисчисляемой пищи в количественную категорию (*How many loaves have ye? go and see.*), в то время как в греческом языке в этом нет необходимости, поскольку *ἄρτος* может быть как исчисляемым, так и неисчисляемым.

Кроме того, при сравнении с греческим оригиналом выясняется и некоторые различия в понимании денег (*money*). В оригинале говорится о том, что апостолам нельзя брать с собой медь (*χαλκόν*), в то время как подразумеваются медные монеты. В английском же варианте это уточнение опускается, остается лишь общее наименование денег.

В целом, использование переводчиками тех или иных обозначений для предметов определяется закрепившимся в языке стандартом. Новые и привнесенные в английскую культуру элементы переплетаются в тексте с наименованиями предметов, имевшихся в быту у англичан.

Вторая подгруппа социально-бытовых лингвокультурем включает в себя лингвокультуремы, относящиеся к социальной среде: чины, должности, ремесла, населенные пункты, праздники, а также описания действий, связанных с общественной жизнью.

Примечателен тот факт, что лингвокультуремы, обозначающие социальное и территориальное устройство еврейского общества периода подчинения Римской империи, далеко не все являются заимствованными, но многие взяты непосредственно из английских реалий XVII века. Так, помимо еврейских культурных реалий, обозначенных соответствующими заимствованными языковыми единицами (Sabbath, synagogue), встречаются и более широко известные реалии, проявляющиеся в более англифицированной формой слов, пришедших чаще всего посредством французского (servants, scribes, carpenter, executioner). Вероятно, дело в том, что эти реалии пришли в английский язык еще до перевода Библии, поскольку они являются наиболее общеупотребимыми и известными многим народам на территории бывшей Римской империи.

В 6 главе при описании торжества в честь дня рождения Ирода встречается несколько наименований высоких чинов при дворе и подобранные переводчиками лингвистические формы представляют интерес. Сам Ирод называется лексемой king (в оригинале βασιλεὺς – царь, верховный правитель). Вероятно, при переводе Библии для каждой культуры это понятие переводилось той лексемой, которая обозначала правителя в том или ином государстве. Вельможи (μεγιστᾶσιν) в тексте передаются словом lords. Таким образом, из «слуг» царя в английском тексте они переходят в категорию «господ». Очевидно, при переводе было важно подчеркнуть знатность происхождения и имеющуюся власть. Далее начальники тысячного войска (χιλιάρχος) переданы лексемой high captains: исчезает конкретика, поскольку полноценного эквивалента в английской лингвокультуре не нашлось, а описательный перевод сделал бы акцент на не столь значительную деталь, как количество подвластного войска. Наконец, последнее в этом ряду понятие «первые в Галилее» (πρώτοις) передано словосочетанием chief estates, которое включает себя связь с имущественным владением, чего нет в оригинале.

Помимо того, хотелось бы остановиться на территориальных лингвокультуремах: city, town, village и kingdom. Понятие βασιλεία переведено с использованием лексемы kingdom, что передает схожее содержание одного понятия в двух культурах – то, что управляется властителем (царем). Наименование населенных пунктов также были внимательно изучены переводчиками, и ими были найдены эквиваленты в родной культуре. В оригинале существуют такие понятия, как πόλις (город), κωμόπολις (поселение), κώμας (село) При их переводе были использованы лингвокультуремы city, town и village соответствен-

но. Очевидно, подобранные английские реалии передавали разницу между этими понятиями в соотношении размера и качества строений.

Таким образом, происходит значительная адаптация Библейских реалий на английскую почву, что могло способствовать популяризации данного перевода. Бытовые лингвокультуемы представлены заимствованиями (для предметов и явлений, незнакомых англичанам, в частности Библейские реалии). Наряду с этим встречаются германские лингвокультуемы, функционирующие в контексте несколько отлично от их греческих эквивалентов: привнося дополнительный смысл или поясняя культурные явления.

Анализ социальных лингвокультурем показал максимальную адаптацию реалий, использованных для отражения социального строя Древнего Израиля к реалиям Англии начала XVII века, в частности к профессиям, должностям, административно-территориальным единицам. Исключением являются понятия, связанные с иудаизмом.

Список литературы

Official King James Bible Online: Authorized King James Version (KJV). URL: <https://www.kingjamesbibleonline.org> (дата обращения: 31.03.2019). Septuaginta Graece.

Подстрочный перевод Ветхого и Нового Заветов на русский язык. Редакция SN. URL: <https://manuscript-bible.ru/> (дата обращения: 20.04.2019).

Daniell D. The Bible in English: its history and influence. Yale University Press, 2003, 962 p.

Kenyon F. G. Our Bible and the Ancient Manuscripts, Edinburgh, 1898. 389 p.

Виноградов А. Н. Король Англии Яков 1–й, в Шотландии – VI–й (1566–1625), и “Authorised Version” // Библия короля Иакова: 1611 – 2011. Культурное и языковое наследие / отв. ред. д-р филол. наук Е.Б. Яковенко. Москва: БукиВеди, 2013. 250 с.

Воробьев В. В. Лингвокультурология. М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2006. 340 с.

Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.

Полетаева Т. А. Особенности языка King James Bible (на примере анализа текста Евангелия от Матфея) / Научный результат. Сер. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. Т.1, №1(3). 2015. С. 49–56.

**REPRESENTATION
OF SOCIAL AND HOUSEHOLD PHENOMENA
IN THE KING JAMES BIBLE
(ON THE EXAMPLE OF THE GOSPELL ACCORDING TO MARK)**

Oksana M. Altyntceva

Student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str. 15. altyntceva.oksana@gmail.com

Ekaterina N. Petkova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation Studies
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str. 15. enpetkova@gmail.com

The article considers the ways of representing social and household phenomena in the Gospel according to Mark from the King James Bible, based on the comparative analysis with the Greek source text. The phenomena in focus, such as settlements, ranks and titles, crafts and occupations, clothing, food, etc., are viewed as most numerous among a broader group of culturally relevant linguistic concepts, where they are on a par with Christian dogma concepts, space concepts, and emotional sphere concepts. The article examines social and household linguistic concepts and pinpoints that cases of representing them through borrowings from Greek or Hebrew through Greek are few. This leads to the conclusion about the possible impact of these representations on the translation's resonance in reading public.

Key words: King James Bible, cultural linguistics, social and household linguistic, concepts.

ПЕРЕДАЧА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПРЕДВЫБОРНОЙ РЕЧИ

Лада Владимировна Долгих

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Перевод и переводоведение»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. ladavladi@list.ru

Дарья Владимировна Пересторонина

доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. daria-perestoronina@yandex.ru

Данная статья посвящена изучению приемов передачи эмоционального компонента предвыборной речи и особенностям их воздействия на подсознание реципиента. В ходе исследования авторы статьи обращались к работам, рассматривающим особенности предвыборной речи и роль эмоционального компонента. Эмоциональный компонент играет важную роль в предвыборной речи, целью которого является манипулирование, навязывание определенного мнения, а также изменение картины мира реципиента.

Ключевые слова: предвыборная речь, эмоциональный компонент, приемы передачи эмоциональности.

В последнее время внимание общественности направлено на события, происходящие в сфере политики в связи с быстро изменяющейся и нестабильной ситуацией в мире. Тема выборов президента страны является актуальной не только для граждан той страны, где они проходят, но и для остального мира в целом.

Актуальность исследования приемов передачи эмоционального компонента в предвыборных речах обусловлена, прежде всего, повышенным интересом к политической коммуникации, отличающейся высокой степенью манипулятивного воздействия. Изучение приемов, с помощью которых передается эмоциональный компонент предвыборной речи как одного из каналов передачи информации, а также описание их специфических особенностей, представляются важными проблемами лингвистической науки.

Объектом исследования статьи выступает эмоциональный компонент как один из важнейших особенностей предвыборной речи.

Предметом исследования являются приемы передачи эмоционального компонента предвыборной речи.

В качестве материала исследования послужила предвыборная речь президента США Д. Трампа, произнесённая 18 августа 2016 года в городе Шарлотт, штате Северная Каролина перед своим электоратом. В СМИ данная речь была отмечена как лучшая речь лета 2016 года, поскольку в ней Д. Трамп сумел проявить не только свое смирение и сопереживание народу, но также в резкой форме представить своего главного противника – Х. Клинтон.

О.В. Гайкова определяет предвыборную речь как «сложное коммуникативное образование, в котором пересекаются конститутивные признаки институционального, ритуального и риторического характера, что позволяет определить этот жанр политической коммуникации как ‘гибридный’ с преобладающими характеристиками риторической коммуникации» [Гайкова 2003: 9]. «Это зеркало общественно-политической жизни страны, которое вскрывает, обнажает злободневные и актуальные проблемы общества, отражая ценности, надежды, ожидания народа» [Даутова, Бадмацыренова 2014: 54]. К основным характеристикам предвыборной речи, согласно А.А. Федосееву, относятся: «во-первых, манипуляция сознанием и стимулирование действий электората (контроля и побуждения), в совокупности составляющие функцию воздействия на сознание. Во-вторых, данный тип речи имеет строго определенные временные ограничения. Именно временные ограничения определяют специфику предвыборной речи и лишают ее смысла за пределами временных рамок. В-третьих, тематика предвыборной речи строго детерминирована, так как ориентирована на конкретную избирательную кампанию и замыкается на деятельности принимающих в ней участие кандидатов или политических объединений» [Федосеев 2004: 9]. Таким образом, предвыборная речь характеризуется функцией воздействия на электорат, временными ограничениями, а также строго детерминированной тематикой выступления.

Как уже отмечалось ранее, к основным особенностям предвыборной речи относятся манипулятивные тактики, которые главным образом оказывают эмоциональное воздействие на электорат. Эмоциональный компонент политической речи, по мнению А.А. Лавровой, характеризуется двумя составляющими: «псевдоаффективной, осуществляемой посредством сознательного моделирования эмоциогенной ситуации с целью воздействия на эмоциональную сферу реципиента, и собственно аффективной, отражающей эмоциональное состояние са-

мого оратора» [Лаврова 2010: 8]. Такого рода тексты, согласно Ю.С. Семиной, «действуют скорее на подсознание адресата, поэтому и отличаются высокой степенью воздействия и, несомненно, являются экспрессивными с позиции влияния на адресата» [Семина 2008: эл. ресурс].

При анализе приемов, при помощи которых передается эмоциональный компонент предвыборной речи, мы отметили, что политики прибегают к использованию такого средства как *повтор*. Согласно Е.В. Афанасенко, «<...> повтор возникает при неоднократном употреблении одних и тех же языковых единиц – морфем с деривационным и вещественным значением (аффиксальный и корневой тавтологический повторы, соответственно), при повторении слов (лексический), словосочетаний или предложений (фразовый)» [Афанасенко 2006: 4]. В предвыборной речи Д. Трампа было выявлено неоднократное использование повторов, к которым относятся: «*I will never put personal profit before national security*». – «**Я никогда не поставлю свою личную выгоду выше национальной безопасности**»; «*I will never leave our border open to appease donors and special interest*». – «**Я никогда не оставлю нашу границу открытой только для того, чтобы потакать спонсорам и их частным интересам**». Данный тип повтора является самым распространенным, реализующий одну из главных его функций – выделение основной мысли устного или письменного текста. Повторение ключевых понятий концентрирует внимание на наиболее важном моменте с точки зрения адресанта. Использование в начале каждой синтагмы фразы «*I will never*» несет в себе суггестивную функцию повтора, убеждая присутствующих в искренности и правильности слов Д. Трампа.

Следующим приемом, характерным для предвыборной речи, являются *дисфемизмы*. Е.Б. Цыганова и Р.Р. Хазина отмечают, что «дисфемизмы предназначены для ухудшения денотата через гиперболизацию его отрицательного признака или замены положительной оценки на отрицательную. Они используются, чтобы сформировать восприятие объекта как подозрительного и нежелательного» [Цыганова, Хазина: эл. ресурс]. В анализируемой нами предвыборной речи этот прием представлен в следующем примере: «*And Hilary Clinton has to be proven to be one of the greatest liars of all times*» – «**И именно Хилари Клинтон является одной из величайших обманщиц всех времен**»; «*She was a disaster, totally unfit for the job*» – «**Она была стихийным бедствием и абсолютно некомпетентной в рабочих вопросах**». В данных случаях Д. Трамп намеренно прибегнул к использованию дисфемизмов с целью дискредитации своего оппонента, стремясь внушить

слушателям негативную оценку, сформировав отрицательное отношение к Х. Клинтон.

Важное место среди приемов передачи эмоциональной информации занимает *риторический вопрос*. Как правило, данный прием используется как один из способов аргументации. Риторический вопрос характеризуется как эффективный прием диалогизации монологической речи, предназначенный для смыслового и эмоционального выделения ключевых центров речи, формирования эмоционально-оценочного отношения адресата к предмету речи и акцентирования внимания на особенно важных этапах рассуждения [Белова, Сабержанова: эл. ресурс]. Аль-Джумайли и Аль-Аззави пишут о том, что риторические вопросы предполагают конкретный ответ, который уже известен адресанту, но в то же время они не адресуются с целью получения вербализованного ответа. В дополнении к этому, адресант рассчитывает на то, что адресат признает и согласится с данным утверждением. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что риторические вопросы используются для оказания воздействия на сознание адресата [Abdullatif. AI-Jumaily, AI-Azzawi: эл. ресурс]. Так, в своей речи Д. Трамп «обнажает» злободневные вопросы, касающиеся каждого американца, используя при этом риторические вопросы с целью констатирования имеющихся проблем, на которые каждый гражданин должен дать свой ответ: «*Aren't you tired of a system that gets rich at your expenses?*» – «*Разве вы не устали от системы, которая только и делает, что богатеет за ваш счет?*»; «*Aren't you tired of the same old lies and the same old broken promises?*» – «*Разве вы не устали от той лжи, которая повторяется снова и снова и от всех невыполненных обещаний?*». В данных примерах был использован прием риторического вопроса с целью усиления эмоционального напряжения всей фразы, для акцентирования внимания на таких проблемах как бюрократическая система и невыполненные обещания. При этом политик демонстрирует свое эмоциональное возмущение для порождения у публики аналогичного отклика.

Проведенная работа показывает, что предвыборная речь играет одну из важнейших ролей в мире политики, отражая актуальные проблемы общества, а также апеллируя к надеждам и ожиданиям народа, главным образом, посредством использования эмоционального компонента, который воздействует на подсознание адресата и моделирует определенную эмоциогенную ситуацию, исходя из приоритетов политика. Результаты проведенного анализа позволяют сделать выводы о том, что, рассмотренные нами приемы (повтор, дисфемизмы, риторический вопрос), выполняют одну из решающих ролей в предвыборных

речах, к которым относятся: задержка внимания и осуществление суггестивной функции; формирование нежелательного восприятия какого-либо объекта или дискредитация своего оппонента, а также усиление эмоционального воздействия всей фразы для акцентирования внимания к конкретной проблеме.

Список литературы

Афанасенко Е.В. Семантический повтор в политическом дискурсе (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов: 2006. 18 с.

Белова В.Ф., Сабержанова А.Р. Риторический вопрос как средство экспрессивизации в немецком политическом дискурсе. URL: <https://www.pglu.ru/upload/iblock/d3a/23.pdf> (дата обращения: 15.04.2019).

Гайкова О.В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград: 2003. 19 с.

Даутова Л.А., Бадмацыренова Д.Б. Языковые особенности предвыборного дискурса (на материале американского предвыборного дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 2. С. 53–57.

Лаврова А.А. Синтаксические особенности реализации эмоционального компонента в политической речи (на материале американских предвыборных теледебатов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород: 2010. 18 с.

Семина Ю.С. Эмотивность и оценочность в дискурсивной практике. Майкоп: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Адыгейский государственный университет», 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-i-otsenocnost-v-diskursivnoy-praktike> (дата обращения: 06.03.2019).

Федосеев А.А. Метафора как средство манипулирования сознанием в предвыборном агитационном дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск: 2004. 20 с.

Цыганова Р.Р., Хазина Е.Б. Средства выражения эмоций в публичных выступлениях англоязычных политических деятелей. URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013007954> (дата обращения 06.03.2019).

Al-Azzawi J.N., Al-Jumaily A.A. Identification, description and interpretation of English rhetorical questions in political speeches. URL: <https://www.iasj.net/iasj?func=fulltext&aId=73591> (дата обращения: 14.04.2019).

Trump D. Donald Trump in battleground North Carolina. URL: <https://thehill.com/blogs/pundits-blog/presidential-campaign/291931-full-speech-donald-trump-in-battleground-north> (дата обращения: 01.03.2019).

THE TRANSFER OF EMOTIONAL COMPONENT OF PRE-ELECTION SPEECH

Lada V. Dolgikh

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15. ladavladi@list.ru

Daria V. Perestoronina

Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev st., 15. daria-perestironina@yandex.ru

This article is devoted to the study of transfer's methods of emotional component in the pre-election speech and the peculiarities of their impact on the recipient's subconscious. In the course of the study, the authors of the article address to the works that consider the features of the pre-election speech, as well as the role of the emotional component in this field. Analysis of the methods showed that there is a wide variety of transfer's methods of emotional component in the pre-election speech, which are actively used by politicians to achieve their goals, the main of which is manipulation.

Key words: pre-election speech, emotional component, transfer's methods of emotionality.

**«ДОСТУПНОСТЬ» И «ЗАНИМАТЕЛЬНОСТЬ»
КАК СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
НАУЧНОГО ЗНАНИЯ**

Татьяна Алексеевна Казакова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур, «Лингвистика» («Перевод и переводоведение»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. tatianakzv@gmail.com

Дарья Владимировна Пересторонина

доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. darja-perestoronina@yandex.ru

В данной статье рассматриваются такие средства популяризации научного знания, как «доступность» и «занимательность». Авторы раскрывают особенности «доступности» и «занимательности» как средств популяризации научного знания в научно-популярном тексте и приводят примеры реализации этих средств.

Ключевые слова: доступность, занимательность, научное знание, популяризация, средства передачи популяризации.

Наука – это коллективная познавательная деятельность человечества [Сергеев 2007], успеха в которой, как правило, достигают только специалисты, потратившие много лет на профессиональную подготовку. В работе ученые пользуются специальным языком, который, как правило, понятен только им, однако познавательная деятельность ведется специалистами в интересах всего человечества, поэтому важно переводить знания, приобретенные в ходе научного поиска, на доступный неспециалистам язык.

Актуальность исследуемой темы характеризуется важностью просвещения широкой аудитории в области передовых научных знаний, чтобы предостеречь общество от увлечения лженауками.

Объектом исследования статьи является передача популяризации научного знания в тексте.

Предметом исследования выступают «доступность» и «занимательность» как средства передачи популяризации научного знания.

Цель нашего исследования заключается в выявлении основных приемов достижения «доступности» и «занимательности» в изложении научно-популярного текста.

Материалом исследования послужили главы «When Black Holes Collide» («Когда сталкиваются черные дыры») и «High Fidelity» («Hi-Fi») из книги «Black Hole Blues and Other Songs from Outer Space» («Блюз черных дыр и другие космические песни») американского автора Жанны Левин и их перевод на русский язык. Автор книги рассказывает о том, как несколько астрофизиков получили Нобелевскую премию за обнаружение гравитационных волн, что в последствие позволило им записать настоящие звуки космоса.

Обращение к определению научного знания является исходным моментом нашей статьи. Вслед за Н. В. Данилевской мы будем понимать научное знание как «зафиксированный языковыми средствами в содержании целого произведения результат познавательной деятельности ученого» [Данилевская 2006: 15]. Научное знание представляет собой единство старого знания и нового. Старое знание – это элементы научного знания, которые уже существуют в системе знаний человека, соответственно, новое знание отображает любой элемент, обогащающий существующую систему [Там же].

В исследуемой проблематике центральным вопросом является понятие «популяризации», под которым мы вслед за Э. Кальсамилья и Т. ван Дейком понимаем социальный процесс, состоящий из огромного количества дискурсивно-семиотических исследований, затрагивающих многие виды средств массовой информации, например, книги, Интернет, выставки и другие коммуникативные события, нацеленные на то, чтобы донести до широкой общественности упрощенные версии специального научного знания [Calsamiglia, van Dijk 2004].

Наиболее ярко популяризация научных знаний отражена в научно-популярных текстах. О. Пилкинтон говорит о том, что научно-популярная литература посвящена репрезентации научной реальности для широкой публики научным сообществом [Pilkington 2018]. Для успешного достижения цели коммуникации автор научно-популярного текста должен обладать способностью доносить в доступной и популярной форме свои профессиональные знания до читателя. Это озна-

чает, что знания должны быть донесены при помощи таких средств, как «доступность» и «занимательность» [Зуева 2015]. Однако важно отметить, что текст не должен быть слишком упрощен, поскольку «это может стать причиной искажения достоверности и привести к дезориентации читателя» [Антонова 2002: 81].

Рассмотрим первое средство передачи популяризации научного знания – «доступность», отражающая «какими должны быть содержание и характер авторской интерпретации научного материала, чтобы при определенном напряжении сил читатель мог им овладеть» [Антонова 2002: 79]. «Доступность» выражается в последовательности и конкретности изложения научной информации, в перифразе и акцентировании внимания на наиболее важных свойствах описываемых явлений [Зуева 2015].

Вторым средством популяризации научного знания является «занимательность», которая определяется «творческим мировосприятием автора, его способностью образного видения и осмысления действительности» [Антонова 2002: 84]. Занимательность подачи научной информации достигается при помощи различных приемов, например, олицетворения, сравнения, авторского отступления и других образные средства [Зуева 2015].

Далее мы рассмотрим два примера, в которых отражены анализируемые характеристики: «доступность» и «занимательность».

Обратимся к первому примеру: «...*they [gravitational waves] can be converted to sound through sheer analog technology, much like a wave on the string of an electric guitar can be converted to sound with a conventional amplifier*» – «...благодаря совершенной аналоговой технологии их [гравитационные волны] можно преобразовать в звук подобно тому, как обычный усилитель преобразовывает в звук волну, образующуюся на струне электрической гитары». В этом примере описывается принцип технологии, которая позволяет «озвучить» гравитационные волны. Данная тема представляется достаточно сложной для осмысления неспециалистом, поэтому автор прибегает к использованию такого приема, как описание фактов науки при помощи сравнения с известными читателю явлениями. К таким явлениям в приведенном примере относятся: устройство гитары и цель использования усилителя звука. Обращение к старому знанию создает в сознании читателя уже известный ему образ, который в последствии соотносится с новым знанием о

совершенной аналоговой технологии озвучания гравитационной волны. Приведенный фрагмент текста отражает использование средств «доступности» и «занимательности» одновременно, поскольку новое знание соотносится со старым, что значительно упрощает процесс осмысления текста, но также это сравнение добавляет предложению занимательности, так как у читателя создается яркий и запоминающийся образ принципа работы описываемой технологии.

Рассмотрим второй пример, где «доступность» и «занимательность» сочетаются в использовании приема авторского дополнения, который традиционно указывается в скобках: *«In empty darkness, she [an astronaut] could hear spacetime ring. (Barring death by black hole.) – В пустой темноте она [космонавт] смогла бы услышать, как звенит пространство-время. (Если не брать в расчет смерть от черной дыры)»*. В данном примере повествование ведется о том, как любой космонавт, пролетающий мимо столкновения черных дыр, теоретически может слышать звон пространства-времени. Прием авторского дополнения, используемый в примере, позволяет достичь доступности изложения, так как создает паузу в подаче научной информации, чтобы неподготовленный читатель мог сделать перерыв в осмыслении новых для него знаний, не нарушив последовательности изложения [Антонова 2002]. «Занимательность» в данном примере заключается в авторском дополнении комического приема упрощения, реализующегося посредством «пренебрежения существенными чертами предмета или образа и акцентирования внимания на второстепенных моментах» [Поддубная 2012: 12]. Существенной чертой в данном случае является то, что человек не может выжить, находясь близко к черной дыре, так как он неизбежно начнет падать в нее, а второстепенным моментом в примере является звук пространства-времени. Когда человек будет падать в черную дыру, звон пространства-времени перестанет его интересовать, так как перед ним будет стоять более важная задача – выжить. Поэтому даже если космонавту и удастся подобраться достаточно близко к черной дыре, чтобы услышать звук, он все равно его не услышит, так как его внимание не будет сконцентрировано на звоне пространства-времени. Автор прибегает к использованию комического приема упрощения, чтобы подчеркнуть, что в примере второстепенный момент важнее, чем существенная черта, и чтобы сделать изложение более занимательным при помощи комического приема. Таким

образом, «доступность» в данном примере реализуется посредством приема авторского дополнения, который создает паузу в потоке научной информации, так как неподготовленному читателю достаточно сложно ее воспринимать. В свою очередь, «занимательность» в этом примере выражена комическим приемом упрощения, который в юмористической форме подчеркивает важность второстепенного момента.

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать вывод о том, что популяризация научных знаний важна для нашего общества, поскольку в бесконечном потоке информации широкая аудитория может не видеть отличий между действительно научным знанием и псевдонаучным. Для того, чтобы популяризовать научные знания в тексте, автор должен обладать способностью доносить до читателя знания в доступной и популярной форме, которая достигается при помощи использования средств «доступности» и «занимательности». Кроме того, на основании проанализированных примеров, мы можем говорить о том, что «доступность» и «занимательность» – это неотделимые друг от друга понятия в научно-популярном тексте.

Список литературы

Антонова С.Г., Васильев В.И., Жарков И.А. и др. Редакторская подготовка изданий / Под ред. С.Г. Антоновой. М.: МГУП, 2002. 468 с.

Данилевская Н.В. Чередование старого и нового знания как механизм развёртывания научного текста (аксиологический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006. 47 с.

Зуева Т.А. Стратегии литературного редактирования. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 218 с.

Поддубная Н.Н. Приемы и средства комического эффекта в шванке российских немцев: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2012. 22 с.

Сергеев А.Г. Стратегии научной популяризации в России [Электронный ресурс] // «Здравый смысл», 2007, № 3 (44). URL: <http://razumru.ru/humanism/journal/44/sergeyev.htm> (дата обращения: 23. 03. 2019).

Calsamiglia H., van Dijk T. A. Popularisation discourse and knowledge about the genome // *Discourse and Society*, 15(4). 2004. pp. 369–389.

Levin J. *Black Hole Blues and Other Songs from Outer Space* New York: Alfred A. Knopf, 2016. 256 p.

Pilkington O. Presented Discourse in Popular Science // *Professional Voices in Books for Lay Audiences. Studies in Pragmatics, Volume: 17.* 2018. p. 179.

‘ACCESSIBILITY’ AND ‘ENTERTAINMENT’ AS A TRANSFER MEANS OF POPULARIZATION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Tatyana A. Kazakova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. tatianakzv@gmail.com

Daria V. Perestoronina

Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. daria-perestoronina@yandex.ru

The article states such means of popularization of scientific knowledge as ‘accessibility’ and ‘entertainment’. The authors of the article emphasize peculiarities of these means in the process of popularization of scientific knowledge and highlight examples of using the means in a popular science text.

Key words: accessibility, entertainment, scientific knowledge, popularization, means of popularization.

**ТРАНСЛЯЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
АМЕРИКАНСКОЙ МЕДИАСФЕРЫ В ПЕРЕВОДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАВЫ «THE MEDIA»
ИЗ МОНОГРАФИИ Д. МАУКА И Д. ОУКЛЭНДА
«AMERICAN CIVILIZATION. AN INTRODUCTION»)**

Анна Павловна Маркова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. markova-anechka@yandex.ru

Юрий Николаевич Пинягин

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. yu.pinyagin2011@yandex.ru

В статье рассматриваются стратегия и приемы трансляции компонентов национально-культурного пространства. Для трансляции доступно только вербальное выражение реального культурного пространства, следовательно, происходит трансляция образов сознания из одной культуры в другую. Стратегия трансляции требует учета несовпадения параметров национально-культурного пространства языков и культур ИЯ и ПЯ.

Ключевые слова: трансляция, национально-культурное пространство, научно-популярный текст.

В условиях глобализации и роста межкультурных контактов возникает необходимость максимальной объективности при трансляции элементов культуры исходного текста. В статье анализируются примеры трансляции элементов национально-культурного пространства американской медиасферы. Цель работы состояла в определении стратегии и приемов трансляции национально-культурного пространства. Материалом для исследования стала глава «The Media» из монографии Д. Маука и Д. Оуклэнда «American Civilization. An Introduction». В своем анализе мы опирались на определение термина «национально-культурное пространство» В.В. Красных: «Национально-культурное

пространство – информационно-эмоциональное поле, виртуальное и реальное пространство, в котором человек существует и функционирует и которое становится ощутимым при столкновениях с явлениями другой культуры» [Красных 1998: 100–101].

Национально-культурное пространство включает в себя все существующие и потенциально возможные представления о феноменах культуры у членов национально-культурного пространства; оно представляет собой совокупность всех индивидуальных и коллективных когнитивных пространств и, поскольку ядром когнитивного пространства является когнитивная база, можно утверждать, что данная база также является ядром национально-культурного пространства [там же: 45]. Существует две модели репрезентации, иначе говоря, два основания национально-культурного пространства:

- Реальная модель включает в себя тела культурных признаков, определения системы ценностей, национально-культурных стереотипов, воззрений и норм; таким образом, модель репрезентирует национально-культурную специфику лингвокультурного сообщества и социокультурную основу национального характера и национального самосознания;

- Ментальная модель включает в себя отраженные в сознании индивида инкорпорированные и качественно редуцированные инварианты восприятия культурных предметов и сущностей, включенных в реальное культурное пространство [Фесенко 2002: 166].

Ментальное культурное пространство, как правило, недоступно человеку, не входящему в данное культурное пространство; следовательно, переводчик в процессе своей деятельности имеет дело с реальным культурным пространством и его вербальным выражением. В данной ситуации перевод представляет собой трансляцию образов сознания из исходной культуры в культуру-реципиент [там же: 179].

Предпереводческий анализ во многом помогает определить стратегию и приемы перевода текста оригинала, поскольку жанр и тип дискурса обуславливают применение определенных норм перевода [Галеева 1997: 29]. После изучения текста и установления основных системообразующих признаков – цели его написания, возможных источников и реципиентов [Карасик 2000], – мы пришли к выводу, что данный текст относится к научно-популярному дискурсу.

Научно-популярный текст относится к примарно-когнитивным текстам, суть которых состоит в донесении познавательной информации до читателя в увлекательной форме. Источником такого текста является специалист в определенной области знаний представляющий читателям информацию в достоверной и объективной форме. Реципиентом научно-популярного текста может оказаться коллективный или индивидуальный, некомпетентный или малокомпетентный читатель, как правило, без возрастных ограничений.

Представление когнитивной информации в данном типе текста схоже с научным текстом, однако существуют и некоторые различия. В нем ограничено количество терминов, передающих когнитивную информацию, а также количество лексики общенаучного описания – письменной литературной нормы языка, которой свойственны безэмоциональность и развитая система стилистически равноправных синонимов. Относительно ограничена плотность информации – лексические сокращения (общезыковые, специальные терминологические, графические и синтаксические) и вспомогательные знаковые системы (условные обозначения, схемы и чертежи). В научно-популярном тексте реализуется свое коммуникативное задание, представленное такими приемами и средствами, как эффект сближения автора с читателем, выражаемый средствами разговорной или просторечной лексики, прямое обращение к читателю и риторические вопросы, эмоционально-оценочные средства, интертекстуализмы, фразеологизмы и образные клише. [Алексеева 2004: 271–273].

Наиболее очевидными компонентами национально-культурного пространства являются имена собственные, названия и наименования, компоненты которых в процессе перевода чаще всего передаются путем переноса оригинальной формы названия.

«The national influence of some large quality metropolitan newspapers, such as the New York Times, the Washington Post, the Los Angeles Times and the Wall Street Journal is considerable». Названия этих газет хорошо известны в российской медиасфере, поэтому они передаются с помощью транскрипции: «Значительным является и общенациональное влияние некоторых крупных серьезных столичных газет, таких как New York Times (Нью-Йорк таймс), Washington Post (Вашингтон пост), Los Angeles Times (Лос-Анджелес таймс) и Wall Street Journal (Уолл-стрит джорнэл)».

«The one newspaper that is aimed at a national readership and regional distribution by means of satellite technology is the top-selling USA Today, which first appeared in 1982». В данном примере закрепившееся в российской медиасфере название является не транскрипцией оригинального названия, а калькой: «Единственная газета, нацеленная на общенациональную аудиторию и региональное распространение путем спутниковых технологий – USA Today (США сегодня), впервые вышедшая в 1982 году, пользуется исключительным спросом».

«There were 6,055 weekly, semi-weekly and monthly local newspapers in 2009» Данные лексемы имеют семантику «частотность появления (раз в неделю, два раза в неделю, раз в месяц)» и приобретают в медиасфере дополнительное значение «частотность публикации или транслирования». В российской медиасфере имеют закрепленное вербальное выражение только лексемы с семантикой «раз в неделю» – «еженедельный» и «раз в месяц» – «ежемесячный», следовательно, лексема «semi-weekly» может быть отражена в российском национально-культурном пространстве только с помощью описательного оборота: «В 2009 году насчитывалось 6055 еженедельных, выходящих два раза в неделю и ежемесячных местных газет».

«Some are characterized as “quality” or “serious” papers and have in-depth international and national news and feature coverage». Лексемы «quality» и «serious» в американской медиасфере имеют значение «газеты высокого стандарта», то есть рассчитанные на образованного читателя. В российской медиасфере, существует несколько вариантов выражения данного значения: «качественные газеты», «солидные газеты», «серьезные газеты, однако анализ российского национально-культурного пространства показал, что наиболее употребительными вариантами являются «солидные газеты» и «серьезные газеты», поэтому было принято решение об использовании этих выражений: «Некоторые из них характеризуются как «солидные» или «серьезные» газеты и содержат глубокий анализ международных и общенациональных новостей и дают объективное освещение событий».

«Similarly, the articles of independent syndicated columnists appear simultaneously in many newspapers». Лексема «syndicated» в данном контексте имеет семантику «продаваться нескольким изданиям из агентства, приобретающего информацию», которая частично раскрывается в контексте. Эта лексема имеет заимствованное вербальное выражение

в русской медиасфере «синдицированный», которое не выражает оригинальной семантики; таким образом, понятие остается нераскрытым, что не соответствует принципам научно-популярного текста. Нами было принято переводческое решение о добавлении пояснительного комментария: «Аналогично, статьи независимых синдицированных (состоящих в агентствах печати, приобретающих и продающих информацию) обозревателей одновременно появляются в нескольких газетах».

Анализ фактического материала показал существование различных видов компонентов национально-культурного пространства и, как следствие, различных стратегий их трансляции в процессе перевода текста. Данные стратегии потребовали не только дополнительной работы со справочной литературой, но и учета различий, существующих в американском и российском национально-культурных пространствах медиасферы.

Список литературы

- Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. М: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
- Галеева Н.Л.* Основы деятельностной теории перевода. Тверь: Тверской государственный университет, 1997. 80 с.
- Красных В. В.* Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация. М: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
- Томахин Г.Д.* США: лингвострановедческий словарь: Свыше 10000 словар. Статей / Г.Д. Томахин. М: Рус. яз., 2001. 576 с.
- Фесенко Т.А.* Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 228 с.
- Cambridge Dictionary | English Dictionary, Translations & Thesaurus. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 31.03.2019)
- Mauk D., Oakland J.* American Civilization: An Introduction. Routledge, 2013. 448 p.

**REPRODUCTION
OF THE NATURAL CULTURAL BACKGROUND
OF THE AMERICAN MEDIASPHERE
IN TRANSLATION (ON THE BASIS OF THE CHAPTER
“THE MEDIA” BY DAVID MAUK AND JOHN OAKLAND
“AMERICAN CIVILIZATION. AN INTRODUCTION”)**

Anna P. Markova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bikirev str., 15. markova-anechka@yandex.ru

Yuriy N. Pinyagin

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bikirev str., 15. yu.pinyagin2011@yandex.ru

The article reflects some strategies of the reproduction of components of the natural cultural background of the original in translation. The verbal real cultural background is always accessible for the reproduction of the original, therefore its mental patterns get reproduced from one culture to the other. The strategy of the reproduction is to take the difference of the natural cultural background of the original and translating languages and cultures into account.

Keywords: translation, natural cultural background, popular scientific text.

Раздел 5. Историческое языкознание и стилистика

УДК 81'42

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОБЫТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА 50-70-Х ГГ. XX ВЕКА)

Екатерина Андреевна Куприянычева

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, специальности «Филология» («Филология и коммуникация»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. katya_bukreeva@mail.ru

В статье приводятся результаты исследования, выполненного в русле последних тенденций в области когнитивной лингвистики. В фокусе рассмотрения находятся метафорические модели, репрезентирующие событие «Война» в немецкоязычных и русскоязычных художественных текстах послевоенного периода 50–70-х гг. XX в. В ходе анализа выявляются национально-культурные особенности восприятия и оценки данного события представителями разных культур.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, репрезентация событий, метафора, метафорическая модель, национально-культурная специфика, аксиологический аспект.

С момента начала зарождения когнитивной науки начинает выделяться отдельное направление, изучающее репрезентацию событий. Представителей когнитивистики с самых ранних этапов формирования когнитивного направления интересовала природа знания, сущность мыслительных процессов, связанных с его возникновением, сохранением и передачей. Проблема репрезентации событий восходит своими корнями к философии античности (концепт события рассматривался в связи с «каузальностью» как понятием, лежащим в основе действия). Событие стало предметом рассмотрения в трудах известных философов (М. Хайдеггер, J.-L. Marion, C. Romano, Н. Maldiney, Deleuze, J. Derrida, J. Caputo, М. Бахтин, В. Библихин, М. Мамардашвили); в трудах по когнитивной лингвистике и психологии (Fillmore, Pedersen,

Evans, Green, Talmy, Langacker, Е. С. Кубрякова, В. И. Заботкина и др.). Настоящее исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики.

На современном этапе развития когнитивной науки наблюдается смещение интереса с изучения универсальных, базовых концептуальных структур, лежащих в основе восприятия, репрезентации и восприятия события к проблемам соотношения культуры и когниции. Иными словами, в фокус изучения все чаще включается национально-культурное своеобразие описываемого представителями разных культур события, что во многом связано с усилением роли культуры в концептуализации и категоризации окружающего мира. Рассмотрение репрезентации событий носит аксиологический характер, так как исследователь обращается к картине мира определенной культуры, к мировоззрению, определяющему особенности восприятия действительности коллективным сознанием в определенную историческую эпоху. Нам представляется важным обратиться к рассмотрению репрезентации событий в аспекте аксиологической картины мира советской и немецкой культур послевоенного периода 50-70-х годов 20 века.

Но прежде следует внести ясность в объект исследования. Необходимо разграничивать ментальные репрезентации событий (в сознании) и «объективированные» (ментальные) репрезентации события в языке, что, по мнению Е. С. Кубряковой, не всегда удавалось исследователям в предыдущие десятилетия развития когнитологии [Кубрякова, Демьянков 2007: 19]. Соответственно, к изучению репрезентации событий подходят на двух уровнях. На уровне первичной репрезентации событий обращаются к ментальным моделям. На уровне вторичной репрезентации – к дискурсу. Доступ к ментальным репрезентациям, связанным с вербализованным знанием, осуществляется путем обращения к языку [Заботкина 2017: 8]. В настоящем исследовании единицей анализа репрезентации события служит метафора. Метафору в современной когнитивистике принято определять как (основную) ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [Будаев, Чудинов 2006: 40]. Метафора является ключом к знанию, заключенному в ментальных репрезентациях событий.

Любое событие может быть представлено в виде следующего набора категорий: пространственные и временные параметры; участники / агенты; отношения между участниками / субъектами события; причина; действие; инструмент; цели, задачи; результат; эффект [Заботкина

2017: 38]. В настоящем исследовании мы остановим свой выбор на рассмотрении категорий «Участники» и «Отношения между участниками», так как в них нашли наиболее яркое отражение национально-культурные черты каждой из представленных культур. Особый интерес для нас представляет Вторая мировая война (в немецкоязычных текстах) / Великая Отечественная война (в русскоязычных текстах) как событие мирового масштаба, которое повлияло на судьбы народов и кардинально изменило ход мировой истории.

В качестве источника материала исследования нами были отобраны русскоязычные и немецкоязычные художественные тексты послевоенного периода 50-70-х гг. XX в.: роман Анатолия Ананьева «Танки идут ромбом» (1963), повести Василя Быкова «Третья ракета» (1963), «Сотников» (1970), «Обелиск» (1976); романы Генриха Бёлля «Где ты был, Адам?» (Heinrich Böll „Wo warst du, Adam?“ 1951) и Эриха Марии Ремарка «Время жить и время умирать» (Erich Maria Remarque „Zeit zu leben und Zeit zu sterben“ 1954). Тексты имеют особенность, проявляющуюся в том, что их авторы являются не только выразителями своих субъективных переживаний и гласа своего народа, но одновременно относятся к непосредственным участникам военного события.

В процессе исследования нам удалось выделить 4 метафорические модели на материале русскоязычных текстов (ВОЙНА – МИР ЖИВОТНЫХ; ВОЙНА – ИГРА; ВОЙНА – АД; ВОЙНА – НЕОБУЗДАННАЯ СТИХИЯ) и 6 метафорических моделей на материале немецкоязычных текстов (ВОЙНА – МИР ЖИВОТНЫХ; ВОЙНА – ИГРА; ВОЙНА – АД; ВОЙНА – НЕОБУЗДАННАЯ СТИХИЯ; ВОЙНА – БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ; ВОЙНА – ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО). Анализ метафорических моделей позволяет нам выявить национально-культурной специфику события «Война», объективированного в русскоязычных и немецкоязычных текстах. Одно и то же событие по-разному воспринимается, переживается и оценивается участниками-представителями разных культур.

Со стороны русского народа война была справедливая и преследовала благородную цель – защитить свою Родину от врага, спасти свой народ от грозившего порабощения, унижения, обеспечить свободу и мирное существование. Русский народ наполнен любовью к Отчизне, патриотизмом. В русскоязычных текстах дается оценка участникам-врагам: враг – это лютей хищный зверь (**ВОЙНА – МИР ЖИВОТНЫХ**): *«...он смотрел на истребителей, яростно нападавших друг на друга <...> куда, на какую цель поведет он эту злоеющую стаю чер-*

нокрестных бомбардировщиков?»), Гитлер и его приспешники – дьявол и подчиненные ему демоны (**ВОЙНА – АД**: «... в стране, где царит дьявол»; «Он фашист! Сволочь! Он тоже продал Гитлеру душу»). На войне в понимании русским народом есть место для подвига, так как русские вели справедливую войну, защищали свой дом и Родину, изгоняли захватчиков.

В немецкой антивоенной и антифашистской литературе послевоенного периода наблюдается осознание своей вины и раскаяние немецкого народа по поводу «допущенных ошибок» и жесточайших преступлений против человека: происходит отказ от изображения военных действий как героических, в связи с этим немецкий народ стоит перед самоопределением. Одни называют себя животными, волками, людоедами, навозными жуками. «Животная» метафора характеризует поступки солдат (**ВОЙНА – МИР ЖИВОТНЫХ**: слепые как кроты – «*Maulwürfe sind wir geworden*»). Воссоздается образ немецкого солдата, осознавшего всю суть происходящего, которую от него пытались скрыть зачинщики войны из числа своего народа (**УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ – ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО**: политики и убийцы, обманувшие и наобещавшие многих благ и спокойную жизнь – «...*die Lügner und Schieber, die Fanatiker, die Mörder und die Verrückten*...»). В тоже время наблюдается попытка оправдать мирных жителей (свидетелей события), которых утопили во лжи власть имущие – проводится некая аналогия между народом Германии (**ВОЙНА – МИР ЖИВОТНЫХ**: немецкий солдат подобно зверю, который, осознав всю правду, выходит из клетки – «...*ein Tier, das aus dem Käfig kommt*») и пленными русским (**ВОЙНА – МИР ЖИВОТНЫХ**: русские, в глазах немецких солдат, как обезьяны в клетке – «*Wie die Affen im Käfig*») – и те, и другие сидят в клетке (фашисты посадили всех в клетку при помощи лжи и насилия).

Анализ репрезентации события «Война» с позиции разных участников через призму метафоры представляется очень важным, поскольку позволяет выявить национально-культурную специфику восприятия и оценки данного события представителями разных культур. Подробное рассмотрение метафорических моделей репрезентации события с точки зрения аксиологического аспекта показало, что в метафорических моделях русскоязычных текстов реализуются категории СВОЙ (со знаком «+») и ЧУЖОЙ (со знаком «-»), а в картине мира немецкого народа акценты расставлены по-иному: категория СВОЙ оценивается неоднозначно (со знаками «-» и «+»), а категория ЧУЖОЙ с про-

тивоположным знаком «+». Объяснить данную оценку можно тем обстоятельством, что немецкие писатели были из числа гуманистов, они не поддерживали политику, проводимую Гитлером, поэтому в их произведениях звучат слова раскаяния по поводу содеянного немецким народом, за преступления против всего человечества. В перспективе исследования планируется обращение к рассмотрению других категорий репрезентации события, как то: пространственные и временные параметры, причина, действие, инструмент, цели, задачи, результат и эффект.

Список литературы

Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. О ментальных репрезентациях // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: сб. науч. тр. / РАН. Ин-т языкознания; ТГУ им. Г.Р. Державина. М.; Калуга: Эйдос, 2007. С. 13–28.

Заботкина В. И., Позднякова Е. М. Предисловие // Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук / Отв. ред. В. И. Заботкина. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры. 2017. С. 7–20.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург. 2006. 213 с.

METAPHORICAL MODELING OF REPRESENTATION OF EVENTS (IN RUSSIAN- AND GERMAN-LANGUAGE FICTION TEXTS OF THE POST-WAR PERIOD IN THE 50-70-IES OF THE XX CENTURY)

Ekaterina A. Kupriyanycheva

Student of Philology (Philology and Communication), Master's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. katya_bukreeva@mail.ru

The article gives the results of a study carried out in line with the latest trends in the field of cognitive linguistics. The focus of the review is the metaphorical models representing the event “War” in German and Russian-language fiction texts of the post-war period in the 50-70ies of the XX century. The analysis reveals the national-cultural characteristics of the perception and the evaluation of the event by representatives of different cultures.

Key words: cognitive linguistics, representation of events, metaphor, metaphorical model, national-cultural specificity, axiological aspect.

HISTORIC ROOTS OF THE ENGLISH VOCABULARY: GERMANIC BASIS

Elizaveta I. Solovyova

Student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication), Faculty of Modern Languages and Literatures
Perm State University.
614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15. soloveliz@yandex.ru

Anna M. Podgaets

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University.
614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15. annapodgaets@yandex.ru

The paper presents an insight into the Germanic history of the English language and gives a view on the word stock development.

Key words: foreign conquest, linguistic consequences, Germanic roots, borrowing, loan words, doublets, etymology, lexicon.

Modern English, being a product of the long lasting historical evolution has undergone through various linguistic alterations due to both linguistic and extra-linguistic factors. The language development depends on a number of general and specific reasons that evoke and stimulate the changes in vocabulary, morphology and syntax, phonetics, orthography.

The current research treats the very background of the English language, its Germanic origin. This paper deals with the effect the two main conquests of the British Isles produced on the English lexicon and studies the impact of the foreign invaders on the linguistic situation. The Anglo-Saxon and the Danish conquests are commonly considered as the main source of vocabulary foundation and hence the question how each of them has particularly affected the original tongue.

Thus, the aim of this paper is to explore the major semantic areas alongside the reasons that made every field significantly dominating, and what common words as well as the productive affixes and prefixes survived till modern English.

The research defines the borrowing or a loan word, as the one taken over from another language and modified in a phonemic shape, its spelling, the paradigm or the meaning according to the standards of the English language [Arnold 1986: 252].

All the found necessary data was checked with the help of the online dictionary, <http://www.etymonline.com> created by Douglas Harper. The dictionary is dedicated to the etymological roots of the major part of English vocabulary. Owing to this source we managed to verify all the words presented in the research together with their proto-roots and meaning.

As soon as the Roman troops left the British Isles, Bede the Venerable gives the date, 449 A.D., the Germanic tribes from the continent, **the Angles, the Saxons** and the Jutes, began to settle down on the east coast.

The pagan Anglo-Saxons believed in many gods and identified the Roman gods with the names of the Germanic deities, the process called *Interpretatio germanica*. In modern English the days of the week originate from their Germanic origin by the analogues of the Roman gods : Sunno > Sunday (Sun's day, analogue to Sol Invictus), Mōna > Monday (Moon's day, analogue to Luna), Tīw > Tuesday (the day of Týr, god of war, analogue to Mars), Wōden > Wednesday (the day of Odin, god of travelers and eloquence, analogue to Mercury), Þunor > Thursday (the day of Thor, god of thunder, analogue to Jupiter), Frīg > Friday the day of Frīg, goddess of love, analogue to Venus), Sæturn > Saturday (the day of the Roman god Saturn).

As many scientists believe, the Anglo-Saxons set to motion the essential British culture. Therefore, majority of the words of Germanic origin that have come into the English Language are the most fundamental and commonly used words, e.g., water, house, food, night, man, wife, child, son, daughter, brother, friend, sun, moon, earth, ground, wood, field, home, people, family, horse, fish, farm, water, time, eyes, ears, mouth, nose, word; live, fight, make, use, love, like, look, drink, eat, sleep, sing, work, come, go, be, find, see, look; strong, blind, gray, green; the, a; he, she, you, it, we, I; one, two, three, four, etc.; of, to, for, but, and, at, in, on, from; what, when, which, where.

Moreover, during our research we found it interesting to include curious information about the swear words as they make up the core of the written and oral speech up to these days. It is commonly believed the curse words started to appear in the language right at the very beginning, when the cultural traits of a particular nation were being formed. In case with the English language, the Anglo-Saxons are considered to be the first people to shape the British national character, so it is not a surprise that majority of cuss

words actually have the German origin, e.g., ferzan > fart, fokken > fuck, skit > shit, turdam > turd, arsoz > arse, kunton > cunt.

Moreover, majority of the productive affixes and mostly used prefixes that can be found in word-formation of Modern English have Old English origin. Such prefixes as be-, which has variety of meanings: ‘about, around; thoroughly, completely; to make, cause seem; to provide with; at, on, to, for’, un-, meaning ‘not’ (unclear, unkind), up-, meaning ‘to a higher place’, ‘along, through’ (upraise, uphold) became one of the most prolific prefixes. The list of affixes is much bigger, presented by such as -er/-or, meaning ‘a man who has to do with’ (teacher), -ed, marking the accomplishment (used), -ing, marking a process or an action (living, upstanding), -less, meaning ‘lacking, free from’ (heartless), -ness, denoting action or quality (bareness), -ly, meaning ‘having a quality of’, ‘in a manner denoted by’ (bodily, angrily), -y, adjective suffix, ‘full of or characterized by’ (sharply).

From 750 to 1000 **the Viking** raids brought about another period of disruption and war. The Danes took over northern and eastern territories of England. However, King Alfred the Great was leading a strong resistance and, in 878, a treaty between the Anglo-Saxons and the Vikings established the Danelaw, splitting the country along a line roughly from London to Chester, giving the Norsemen control over the north and east and the Anglo-Saxons the south and west. Despite the fact that Danelaw didn’t last for long, it left a big print on the English language. Therefore, the first group of far-reaching consequences of the Viking conquest is thoroughly connected with the place names, the toponyms.

The most common Viking place name elements are such suffixes as -by, meaning a farmstead or settlement, then a village, e.g., Derby, Whitby, Selby, Crosby; -beck, meaning a farmstead or settlement, then a village, e.g., Caldbeck, Holbeck; -ness, meaning promontory, headland Sheerness, Skegness; -thwait, meaning a meadow, e.g., Thornthwaite, Braithwaite, Bassenthwaite, Finsthwaite, -thorpe, meaning an outlying farmstead, e.g., Scunthorpe, Armthorpe; -toft, meaning a site of a house and outbuildings, a plot of land, a homestead, e.g., Lowestoft, Wigtoft.

Obviously, the Vikings have been known for their violent behavior and dedication to war and battles. Their violent culture has found the way into the English language. Nowadays in Modern English there are plenty of words borrowed from Old Norse related to warfare and numerous battles: angr > anger, deyja > die, gunn > gun, hitta > hit, kikna > kick, kvelja > kill, rannsaka > ransack, skaða > scathe, slatra > slaughter, skirra > scream [The Scandinavian Influence on the English Language English Language Essay, 2018].

Old Norse and Old English being sister languages shared a lot of words of the same root. But due to various linguistic changes and frequent variations of “sc” and “sh” etymological doublets came into existence: scabby (Scandinavian origin) – shabby (OE origin), scar – share, screech – shriek, screw – shrew, shirt – skirt.

Eventually, Old Norse words merged with their counterparts in Old English and around 1000 Scandinavian words can still be found in Modern English, among them pretty many most fundamental words of everyday language, being: flat, meek, rotten, tight, odd, rugged, ugly, ill, sly, wrong, loose, happy, awkward, weak; low, both, same, together, again, until; skull, skin, leg, neck, freckle, sister, husband, fellow, wing, bull, seat, root, bloom, bag, gap, dirt, kid, link, gate, sky, egg, cake, skirt, band, bank, birth, skill, thrift, window, gap, law, trust, silver; score, gasp, clasp, call, crawl, dazzle, race, lift, get, give, are, have, take, mistake, rid, seem, want, thrust, guess, rake, raise, smile, hug, call, cast, clip.

As the languages of the Anglo-Saxons and the Vikings were pretty much similar so they could understand each other, their closeness facilitated the intermarriages and close social contacts. Gradually as a result of the phonetic and grammatical evolution word inflections started to reduce then disappear to make communication easier between the two peoples. Bit by bit, this process has led to the modern situation when in Modern English there is no gender and very few endings. Even though the percentage of the borrowed words from Old Norse is low in nowadays English, these words are of the most fundamental and commonly used ones.

Having analyzed the vocabulary growth in general and the intake of the loan words after the two foreign conquests the found data have been systematized and the following conclusion made:

The West Germanic tribes from the continent who had conquered the British Isles and settled down safely brought about the culture known today as Anglo Saxon. The homogenous tribal tongues the invaders had been speaking initiated the future form of the national language worldwide spread in the following centuries; consequently, a great many words absorbed after this conquest were to become the most basic and common.

The loan words which entered English after the Danish conquest could be mostly characterized by their relation to the warfare. But what means more is that both ancient sources, Old Norse and Old English were the languages originating from the Proto-Germanic, the mother resource, so no wonder the borrowings from the Viking period appear to be essential and frequent in everyday language. In the book by E.L. Thorndike and I. Lorge. (1944) it is estimated the most commonly used English words, around 80% of the first 500 are of Old Norse and Old English origin.

Literature used

Arnold I. V. The English Word. Лексикология совр. англ. яз./И. В. Арнольд. М.: Высшая школа, 1986, p.295.

Harper D. Online Etymology Dictionary. URL: www.etymonline.com (дата обращения: 03.03.2018).

Hogg R. M. The Cambridge History of the English Language, Vol L: The Beginnings to 1066, Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 609 p.

Sven T. Toponyms as Evidence of Linguistic Influence on the British Isles. Diploma work 2011. URL: <https://repozitorij.ffos.hr/islandora/object/ffos%3A2757/datastream/PDF/view> (дата обращения: 28.02.2018).

The Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 28.02.2018).

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 28.02.2018).

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ АНГЛИЙСКОГО СЛОВАРЯ: ГЕРМАНСКАЯ ОСНОВА

Елизавета Игоревна Соловьева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. soloveliz@yandex.ru

Анна Марковна Подгаец

к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. annapodgaets@yandex.ru

Статья представляет исследование германских корней английского языка и предлагает свой взгляд на развитие словаря.

Ключевые слова: завоевание, лингвистические последствия, вторжение, заимствования, заимствованные слова, дублеты, этимология, словарь.

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИМВОЛИКИ
В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Марат Рустамович Лоиков

Бакалавр института иностранных языков направления «Лингвистика»,
«Перевод и переводоведение»

Российский Университет Дружбы Народов

117198, Россия, Москва, Миклухо-Маклая 6, marat2178@gmail.com

В статье исследуется роль символов в английской и испанской культурах. Символ – это знак, значение которого известно только определенным людям и объединяет этих людей в группу. Знак – это воспринимаемый объект (звук, изображение и т.д.), которым можно заменить предметы и их свойства, тогда как символы являются знаками, которые помимо ссылки на сам объект также выражают его значение. Фразеология является важным понятием в изучении культур, обрядов и традиций.

Ключевые слова: символика, английский, испанский, культура, фразеология.

Символы и культура – это понятия, которые связаны между собой. Культура играет важную роль в эволюции символов. В дополнение к своему визуальному представлению Символы передают абстрактные идеи и концепции. Различные аспекты материальной культуры могут меняться со временем, в то время как символы могут оставаться нетронутыми в течение тысяч лет. Символы могут иметь несколько значений, включая, помимо прочего, различные исторические и культурные представления, знание которых облегчает их понимание. Каждый вид искусства представляет свой символический язык: язык музыки, танца, живописи, кино или театра и т.д. Культура выражается через различные символические формы, передаваемые из поколения в поколение.

Используя символы, человеку удалось найти способ передачи информации средствами, превосходящими возможности языка (эмблемы,

флаги, изображения и т.д.). Значение термина «символ» может включать в себя различные исторические и культурные представления, знание которых облегчает понимание данного понятия. Символы в испаноязычном мире показали, что испаноязычный народ, как правило, патриотичен и полон страсти. Символы в англоязычном мире показывают, что народы англоязычных стран склонны быть очень любезными и дальновидными.

Например, национальный персонифицированный символ Соединенного Королевства Джон Булл является примером джентльмена XVIII века, который с гордостью демонстрирует все черты настоящего англичанина. С точки зрения своей внешности он ничем не отличался от обычного человека — он был полноватым фермером с заметно хитрым лицом. Некоторые его отличительные черты - это бакенбарды, белые брюки, красный сюртук и короткий цилиндр. Этот образ часто использовался при создании карикатур, связанных с внешней и внутренней политикой страны. В ранних работах мультипликатора Джеймса Гилрея, Джон Булл изображался как бык или фермер с головой быка. Образ Джона Булла вскоре стал воплощать значимых политических деятелей, а затем чуть ли не всю страну. Он любил эль, вяленое мясо, собак, лошадей и шумное деревенское веселье. Его постоянным спутником был английский бульдог, который во многом его напоминал. Спустя годы бульдог был объявлен достоянием нации, и эта порода ассоциировалась со «старой доброй Англией». Пара Джона Булла и английского Бульдога олицетворяли щедрость, уверенность и силу английского народа. Уже к началу Первой мировой войны английский бульдог пользовался огромной популярностью среди англичан. Эта порода была настолько известна, что люди перестали связывать её с Джоном Буллом. Образ бульдога использовали как сторонники Британии, так и ее противники. Многие плакаты того времени по-разному изображали эту породу. На некоторых из них бульдоги защищали британский флаг, а на других – осматривали территорию государства со строгим взглядом или весело играли с медалями врагов Англии. Бульдоги не только олицетворяли защитников страны. В некоторых случаях их также представляли как существ мягких и ласковых, особенно когда их изображали на портретах британских леди. Таким образом, слово «bull» как языковой символ сыграло важную роль в развитии Соединенного Королевства. Оно представляет народ, мужество и патриотизм.

Еще одним примером языкового символа может послужить танго. Танго также является разновидностью музыкального гибрида, который «вырос» на дереве испанцев, латиноамериканцев, цыган, европейских

иммигрантов, креолов и гуарани, а также потомков африканских рабов. Это означает, что слово «танго» является культурным и языковым символом, который связывает людей с разными корнями. Это уникальный сплав традиций, чувств и опыта многих народов. В конце концов, танго сформировалось в танце, который мы знаем сегодня в бедных кварталах Буэнос-Айреса, где эмигранты собирались в поисках счастья. В танго африканские ритмы, аргентинская милонга, кубинская хабанера, испанское фламенко, ритуальные танцы индейцев, польская мазурка и немецкий вальс смешались в порыве страсти и одиночества, несчастной любви и тоске по оставленной родине.

Танго считается страстным танцем. Согласно его истории, в конце XIX века большинство аргентинских иммигрантов были молодыми людьми. Чтобы понравиться женщинам, мужчины должны были быть хорошими танцорами. Танго в итоге стало своего рода запретным плодом. Мужчины, которые могли хорошо танцевать и, следовательно, имели успех у женщин, приобретали образ «мачо».

В заключение, слово танго является чрезвычайно важным символом испаноязычного мира, т.к. оно выражает целый ряд состояний и эмоций, от народного единства до страсти.

Список использованной литературы

- Алефиренко Н.Ф.* Фразеологические логоэпистемы: архетипы и символы // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. Белгород: БелГУ 2014. 152 с.
- Бурков В.Г.*, Государственная геральдика и вексиллология: Россия, СНГ, Европа, Америка. СПб.: Научно-справочное издание СПбГУ 2004. 176 с.
- Бутов В.И.* Экономическая и социальная география зарубежного мира и РФ: Учебно-справ. пособие. / В. И. Бутов. М.: ИКЦ, «МарТ» 2006. 208 с.
- Голан А. Миф и символ. М.: Руслит 1993. 134 с.
- Горнунг М.Б.* и др. Экономическая и социальная география зарубежных стран: развитие капиталистические и развивающиеся страны. /М.Б.Горнунг, В.П. Макасовский, Я.Г.Машбиц М.: Просвещение 1981. 317 с.
- Де Сола Пул И.* Символы демократии // Политическая лингвистика. 2009. 113 с.
- Ильин В.В., Куренков И. О.*, К понятию символа // Знание. Понимание. Умение 2012, С. 126–131.
- Becker U.* The Continuum Encyclopedia of Symbols. L.: Bloomsbury Publishing, 1994. 277 p.
- Stanley G.I., Shanker S.G.* The First Idea: How Symbols, Language, and Intelligence Evolved from Our Primate Ancestors. 2009. 135 p.

**PECULIARITIES OF LANGUAGE SYMBOLISM
IN DIFFERENT CULTURES
(BASED ON THE ENGLISH AND SPANISH LANGUAGES)**

Marat R. Loikov

Student of Linguistics (Translation and Translation Studies), Bachelor's degree course, Institute of Foreign Languages
People's Friendship University of Russia
117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6. marat2178@gmail.com

The article studies the role of symbols in English and Spanish cultures. A symbol is a sign the meaning of which is known to select individuals and unites those individuals into a group. A sign is a perceivable object (a sound, a picture, etc) that replaces other items and their properties while symbols are signs that besides referring to an object also express its meaning. Phraseology is an important notion in studying cultures, habits, and traditions.

Key words: symbolism, English, Spanish, phraseology, culture.

**ДИАХРОНИЧЕСКИЙ И СИНХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Игорь Алексеевич Лучинин

бакалавр института иностранных языков, «Лингвистика» («Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»)

Российский Университет Дружбы Народов

117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. luchinin99@gmail.com

В статье исследована категория падежа в английском языке с помощью синхронно-диахронного подхода. Выявлена сложность классификации данной категории в иностранных языках через историческое развитие и анализ языков как установившихся систем. Рассмотрены основные подходы к изучению категории падежа в английском языке.

Ключевые слова: английский язык, категория падежа, грамматическая категория, лингвистика, синхронический подход, диахронический подход.

Данное исследование посвящено исследованию категории падежа в английском языке через его историческое развитие и анализ языка как установившейся системы.

Категория падежа является ключевой категорией языка, поскольку «...в падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности. Тут объединяется множество грамматических категорий, выражающих семантические оттенки пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлеченных отношений» [Виноградов 1972]. Вследствие своей неоднозначности категория падежа является предметом пристального внимания лингвистов, представителей различных школ и направлений. Сложность и многоплановость данной категории отражена в ее многочисленных трактовках и подходах к её изучению.

Несмотря на существование ряда целостных концепций категории падежа, а также отдельных работ, посвященных изучению данной категории, в лингвистике по-прежнему нет единого определения термина 'падеж'. Нет и устоявшегося мнения относительно природы этой языковой категории.

Поскольку современное состояние любой грамматической категории является результатом исторического развития языка, то для понимания её сущности особое значение имеет обращение к истокам данной грамматической категории, ибо «природа и онтологический статус явления могут быть выявлены лишь с учетом его генезиса». [Поленова 2011]. Однако исследование диахронического развития категории падежа на материале хорошо изученных индоевропейских языков возможно лишь до определенного момента, так как уже в самой ранней засвидетельствованной истории всех индоевропейских языков категория падежа предстает полностью сложившейся грамматикализованной категорией.

Таким образом, актуальность моего исследования определяется следующим:

- потребностью в дальнейшем изучении грамматической категории падежа;
- необходимостью изучения вопроса происхождения и эволюции категории падежа;

***

Падеж как словоизменяемая категория имени выражается его флексиями; дополнительным средством различения падежных форм могут служить чередования в основах существительных и специальные акцентные характеристики.

Основоположником учения о падежах является Аристотель (384–322 гг. до н.э.). Он выделил пять падежей: *onomatike*, *genike*, *dotike*, *aitiatike*, *kletike*.

Падежная система существительного в современном английском языке, согласно теории ограниченного падежа, сформулированной в работах Г. Суита и О. Есперсена, представляется наиболее теоретически обоснованной и широко применяемой на практике, представлена двумя падежами:

1) общий (Common case)

The lesson begins at 9 o'clock – Урок начинается в 9 часов

2) притяжательный (Possessive case), который находит свое выражение в оппозиции *ноль/'s* (общий падеж не имеет своего положительного оформления и противопоставляется родительному отсутствием окончаний).

the student's bag – сумка студента

my mother-in-law's house – дом моей свекрови

Суффикс родительного падежа восходит к окончанию родительного падежа единственного числа древнеанглийских основ [Ежкова 1962: 47].

Древнеанглийский язык являлся западногерманским языком и, следовательно, был похож на древнефризский и древнесаксонский языки. По сравнению с современным английским древнеанглийский морфологически был более богат. Например: *æfest m* зависть, *æfre av* когда-либо, *bearn n* сын, *beon v* быть.

Он напоминает современный исландский, а его орфография более непосредственно отражает произношение. Он имеет несколько падежей:

- 1) **именительный:** *stan* – камень;
- 2) **винительный:** *stan* – камень;
- 3) **родительный:** *stanes* – камня;
- 4) **дательный:** *stane* – камню.

В среднеанглийском периоде происходит упрощение древнеанглийской падежной системы. Именно в первой половине среднеанглийского периода вырабатывается приближенная к современному английскому четырехпадежная система которая постепенно переходит в систему двух падежей с различием по частям речи.

Языковой статус категории падежа в английском языке всегда вызывал разногласия между лингвистами (Бархударов Л. С., Смирницкий А. И.). Более чем вероятно, что споры по этому вопросу исходят из различных интерпретаций падежа как грамматической категории.

Представители традиционной школьной грамматики (А. П. Старков, В. А. Миловидов), которая во многом базировалась на латинском образце, толковали понятие «падеж» весьма широко, включая в него и сочетания существительных с предлогами (например, сочетания типа *of the boy* считались формами «родительного падежа», *to the boy* – «дательного падежа», *from the boy* – «отложительного падежа» и т. д.

Между тем, Воронцова Г. Н. считает, что для такой трактовки нет серьезных оснований – «сочетания предлогов с существительными не имеют никаких признаков аналитических форм слова и относятся не к морфологии, а к синтаксису» [Блокх 1983: 212]. Поэтому падежными формами могут считаться лишь действительные формы словоизменения самих существительных. Поскольку в современном английском языке существует лишь одна положительная (ненулевая) словоизменяемая морфема существительного – 's, выражающая его синтаксические отношения в предложении, то есть основания говорить о существовании в системе существительного современного английского языка только двух падежей – общего (Common Case), представленного нулевой морфемой, и родительного (Genitive Case), представленного морфемой 's.

Обычно принято говорить именно о двух падежах в английском: об общем падеже (Common Case) и притяжательном (Possessive Case). Данной традиционной концепции придерживаются О. Есперсен и Г. Суит. Принято также считать, что оба эти падежа совершенно равным образом функционируют в формах единственного и множественного числа. Парадигма изображается обычно следующим образом:

Ед. ч. Мн. ч.

Общ. п. the boy the boys

Притяж. п. the boy's the boys'

По словам М. Я. Блоха существуют четыре подхода к проблеме падежа в английском языке:

1) Первый, названный **теорией позиционных падежей (the theory of positional cases)**, напрямую связан с традиционной грамматикой и зачастую используется в школьных учебниках и в наше время:

1) именительный падеж соотносится с функцией подлежащего:

Her brother is well-behaved – Ее брат хорошо воспитан

2) винительный падеж – с функцией прямого дополнения:

She reads a book – Она читает книгу

3) дательный падеж – с косвенным дополнением:

He gave this book to Mary – Он дал книгу Мэри

4) вокативный падеж – с обращением:

Dear Mr. Smith... - Уважаемый Мистер Смит.

Данный подход, по мнению Блоха, ошибочен, т.к. он заменяет функциональными характеристиками члена предложения морфологическое свойство класса слов.

2) Второй подход, **теория препозиционных падежей (the theory of prepositional cases)** делает акцент на роль предлогов в оформлении падежных значений существительных. Данный подход является логическим продолжением предыдущего и следует той же грамматической традиции ориентации на классическую латинскую грамматику. Сторонники данного подхода (например, Дж. Керм) трактуют сочетания существительных с предлогами как особые аналитические падежные формы, например:

1) дательный падеж (the dative case) – существительное с предлогами to, for – for the girl – девочке;

2) родительный падеж (the genitive case) – существительные с предлогом of – of the girl – девочки;

3) инструментальный (творительный) падеж (the instrumental case) – существительные с предлогом with – with a key – ключом.

3) Подход, который можно определить как **теория ограниченного падежа (the limited case theory)**, сегодня является наиболее широко распространенной теорией падежа в английском языке. Она была сформулирована в работах зарубежных ученых, таких как Г. Суит, О. Есперсен, и далее разрабатывалась российскими лингвистами А. И. Смирницким, Л. С. Бархударовым и другими.

Данная теория основывается на оппозиционном представлении категории: категория падежа выражается через оппозицию двух противопоставленных грамматических форм: первая форма – форма родительного падежа (the genitive case), является сильным членом оппозиции, поскольку маркируется с помощью постпозитивного форманта ‘-s’ после апострофа в единственном числе и просто апострофом во множественном числе (*the girl's books, the girls' books*). Вторая, немаркированная форма представляет собой слабый член оппозиции и обычно называется формой «общего падежа». 4) Согласно подходу, который можно определить как **теория притяжательного постпозитива (the theory of the possessive postposition)** или **теория отсутствия категории падежа (the theory of no case)**, утверждается, что категория падежа, которая действительно существовала у существительного в древнеанглийском периоде, была им полностью утрачена в ходе исторического развития. Сторонники этой теории (Г. Н. Воронцова, А. М. Мухин) утверждают, что то, что традиционно рассматривается как флективная форма родительного падежа, есть не что иное, как сочетание существительного с постпозитивом –s, означающим принадлежность (*the mother's cup*). Основные аргументы в поддержку этой точки зрения следующие:

1) формант –‘s может присоединяться не только к словам, но и к единицам больше, чем слово, например, к словосочетаниям и даже предложениям – e.g. *his daughter Mary's arrival, the man I saw yesterday's face*;

2) этот формант может присоединяться не только к существительным, но и к словам других частей речи, например, к местоимениям – e.g. *somebody else's car*;

3) то же самое значение принадлежности передается в английском языке словосочетаниями с предлогом of - e.g. *this man's daughter – the daughter of this man*.

***

Проблема падежа существительных в современном английском языке является во многих отношениях спорной и неясной. Этот вопрос по праву считается одним из самых запутанных в грамматике английского языка. Разногласия существуют и относительно количества и номенклатуры падежных форм существительного в английском языке, и относительно семантики этих форм; более того, само существование категории падежа существительных в английском языке ставится под сомнение. Как мы увидим ниже, для такого различия в трактовке падежа существуют глубокие объективные причины.

Изучение материала по выбранной теме исследования позволяет сделать вывод, что проблема определения языкового статуса категории падежа в современном английском языке и выявления специфики выражения ее значений не без оснований все еще остается одной из самых дискуссионных в теоретической грамматике.

Количество и номенклатура падежных форм существительного, как и их семантика, находят различную трактовку в трудах лингвистов. Кроме того, у некоторых исследователей само существование категории падежа вызывает сомнение. Однако, основываясь на системном подходе к языку, характеризующемся, в частности, описанием и оценкой каждого грамматического явления в строгом соответствии с той ролью, которую оно играет в системе предложения как коммуникативной единицы, нельзя не признать, что языковой материал, используемый лингвистами в трудах по теоретической грамматике, предоставляет убедительные доказательства в пользу существования категории падежа в современном английском языке.

Список литературы

Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981, 157с.

Блокх М.Ю. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983, 383 с.

Виноградов, В.В. Русский язык: (грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972.- 614 е.), 720с.

Поленова, Г.Т. В поисках истоков языка: сб.изб. трудов, Таганрог: Изд-во гос. пед. ин-та им. А.П. Чехова, 2011. 336 е, 201с.

Ежкова Р.В. К проблеме падежа существительных в современном английском языке. Автореферат канд. дисс. Л., 1962, 170с.

Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1973, 422 с.

THE DIACHRONIC AND SYNCHRONIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE CATEGORY OF CASE IN ENGLISH

Igor A. Luchinin

Student of Linguistics (Theory and methods of teaching foreign languages and cultures), Faculty of Institute of Foreign Languages
People's Friendship University of Russia
117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str.6. luchinin99@gmail.com

The article studies the category of case in the English language using synchronic and diachronic methods. The complexity of the classification of this category in foreign languages through the historical development and analysis of languages as stated systems is revealed. The main approaches to the study of the case category in the English language are considered.

Keywords: English, category of case, grammatical category, linguistics, synchronic method, diachronic method.

THE ROMAN IMPACT ON THE ENGLISH LANGUAGE

Elizaveta I. Solovyova

Student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication), Faculty of Modern Languages and Literatures

Perm State University.

614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15. soloveliz@yandex.ru

Anna M. Podgaets

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguistics and Translation

Perm State University.

614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15. annapodgaets@yandex.ru

The article explores the cultural and linguistic results of the military invasions by introducing the consequences of the Latin interference into English

Key words: foreign conquest, linguistic consequences, Roman invasion, Norman invasion, borrowing, loan words, doublets, etymology, lexicon.

Modern English as a commonly accepted global language has got a long historical development from a tiny tribal dialect through varied political, social, economic, cultural transformation. The national language of the powerful European country has luckily absorbed numerous linguistic features for a number of historic reasons that provoked the radical changes in phonetics, grammar and vocabulary.

This research tackles the impact of the magnificent Roman Empire which expanded all over the continents and across the seas, to the British Isles, and offers the results of the foreign invasions on what is known today as English. The aim set in this paper focus on:

- thorough vocabulary study to identify the main spheres of life with the reasons that explain the invaders' dominance;
- analysis and classification of the borrowed words as well as the productive affixes in modern English.

Lexicology defines the term borrowing or a loan word, as a word taken over from another language and modified in a phonemic shape, spelling, paradigm or meaning according to the standards of the English language

[Arnold 1986: 252]. The borrowings enter a language for various reasons and depict the items and the concepts that are not yet in use. The loan words enter the language gradually through the communication with people who spoke other languages, during the military conflicts or trading missions. Apart from these there might also be common personal contacts or art related cases or religious beliefs.

A thorough study into the history of words, their origins, and the ways their forms and meanings have changed over time, traditionally refers to etymology, a branch of linguistics dealing with the origin of a particular word. This research is based on all the etymological data as offered in The Online Etymology Dictionary, issued by Douglas Harper in 2000.

The Romans geographically contacted the Germans firstly on the continent and then while invading the British Isles as a result of the foreign conquest. Historically it took place in the so-called classical era and the Middle Ages, so all the vocabulary intake had been fully integrated into English by the end of the Medieval period, a significant part of the borrowed words completely assimilated by then. The borrowings transformed up to the morphological, phonetical and spelling standards, and the frequently may occur as dominant words in different synonymic groups [Ibid: 256].

To start with the historic background, in 43 A.D. the Romans managed to take over South-East part of Britain, during the reign of Emperor Claudius. The Celtic tribes, who inhabited the British Isles at that time as the oldest known invaders from the continent, did not give up and kept on fighting the invaders. Therefore, it took another 90 years before the greater part of the island was pacified, with Hadrian's Wall forming in the northern frontier of the empire. The Celts being forced westwards (Wales and Cornwall) and northwards (Scotland), the Roman invasion managed to leave a decent print on the English language. Following Bahurova E.P. consider three main periods:

- The period of continental borrowings (before the Anglo-Saxons settled down in Britain in the 5th century).

The numerous Germanic tribes were having trading relations with the Romans prior to their settlement in Britain. Even though their relationships were not always peaceful, with the time they developed into a nice partnership, and there appeared much evidence the Germans joined the Roman army as mercenaries, or started the families with the Roman women, making up mixed cultural and language environment contributing to the development of their lexicon.

The major linguistic groups present:

a. Words connected with trade, including animals, plants, foods, e.g., butyrum > butter, caseus > cheese, cerasus > cherry, locusta > lobster, moneta > monet, pinus > pine, piper > pepper, pondo > pound, vinum > wine, radicem > radish, satureia > savory;

b. Words connected with war and therefore with the process of building, e.g., campus > camp, vallus > wall, strata > street;

c. Words connected with domestic and household items, e.g., balteus > belt, cappa > cap, cuppa > cup, discus > dish, catillus > kettle, coquere > kitchen, pulvinus > pillow, soccus > sock, tabula > table.

- The period of Celtic transmission (1st - 5th AD).

The period of Latin influence known to occur during the settlement period ca. 1st AD until the end of the Roman occupation of Britain in ca. 410. Only a few loanwords remained in the vocabulary since this period, including: castra > Chester/caster, portus > port, vicum > village, milia > mile, montanus > mountain, strata > street.

- The period of Christianization of Britain.

However, the greatest impact on the English language executed by the Romans was observed in the sphere of religious expansion. Christianity first became legal in Rome in 325, right in the time when the Romans have already settled in Britain. The scholars suggest the borrowings had been coming into the English language since the 3rd A.D up to the end of Old English in the 11th century. The impact of Christianization was so significant that we have to stream the loanwords from this period into three big semantic groups:

a. Words connected with religion and church, e.g., altus > altar, angelus > angel, apostolus > apostle, calix > chalice, candela > candle, credo > creed, diaconus > deacon, discipulus > disciple, martyr > martyr, monasterium > minster, nonna > nun, papa > pope, presbyter > priest, psalmus > psalm, sabbatum > Sabbath, scrinium > shrine, talentum > talent, templum > temple;

b. Words connected with education and learning, e.g., magister > master, schola > school, historia > history, grammatical > grammar, versus > verse, titulus > title, metrum > meter, circulus > circle, papyrus > paper, accent > accentu known to;

c. Words denoting plants, herbs and trees, e.g., gingiber > ginger, lilius > lily, pinus > pine, planta > plant, rosa > rose, beta > beet, cedrus >

cedar, finuclum > fennel, palma > palm, pira > pear, caulis > cole, minta > mint.

On the other hand, in the beginning of the 5th century A.D. the Romans suffered frequent attacks from the Barbarians and in 407 the Roman legions had to leave the British Isles and head home to defend the Empire.

The other impact of the Roman civilization and the Latin language happened as late as 1066, when William, Duke of Normandy, invaded England and defeated the last Anglo-Saxon king, Harold, at the battle of Hastings, south east coast of the country. The extremely powerful and disciplined army came from the northern continental coast, supported by the money and the Pope the hordes crossed the English Channel and crushed the Anglo-Saxon defendants entirely and completely, by sword and fire.

The victorious Normans made up the new aristocracy and the Anglo-Saxon people became their subordinates. The Normans spoke a Norman dialect of French, a tongue of mixed Latin origin and earlier Northmen, those Viking intruders who settled on the northern coast of France during the migration raids. For more than three centuries the two different languages had been spoken in the country at the same time. Norman-French became the official language of the ruling class, used at court, the official documents were written either in French or Latin. Moreover, writing was completely in the hands of the French speaking scribes who introduced various diagraphs into the spelling system. The population all over the country got used to speak two languages at a time in response to the needs of communication, trade, crafts, especially in towns. In the 14th century English could regain its dominance as the national language of the consolidated people under one monarch, the process accelerated by the technical progress of the introduction of printing.

Assuming the bilingual situation, it is already established that the Norman loanwords differ severely from the ones treated above. As French has turned into the official language of nobility the main vocabulary changes happened in the language spoken in the court, the government circles, the church, the army and the legal system. Thus, the major semantic groups contain the loanwords of 'Government and administration' with such examples as assembly, authority, chancellor, council, country, court, crown, exchequer, government, nation, office, parliament, people, power, servant; 'Military terms' - aid, armour, arms, army, battle, captain, command, company, courage, defeat, destroy, enemy, escape, force, guard, lieutenant, navy, obedience, obey, regiment, sergeant, serve, siege, soldier, troops, ves-

sel, victory; 'Titles, ranks, feudal relations' - address baron, count, countess, duke, duchess, feudal, manor, marquis, noble, peer, prince, viscount; sir, madam, mister, master, sovereign, mistress; 'Law and jurisdiction' - accuse, arrest, attorney, case, cause, condemn, court, crime, damage, defendant, false, felony, guilt, heir, injury, interest, judge, jury, just, justice, legal, marriage, money, penalty, plead, poor, poverty, prison, prove, rent, robber, session, sentence, traitor, verdict; 'Architecture' - arch, castle, cellar, chimney, column, couch, curtain, cushion, lamp, mansion, mirror, palace, pillar, porch, table, wardrobe; 'Art and entertainment' - art, beauty, colour, design, figure, image, ornament, paint, chase, card, dance, dice, leisure, pleasure, poet, sport, tournament, question. [Maček, 2007: 30-31 in Tintor, 2011].

Apart from the lexical system growth morphology reveals the most common word formation affixes and prefixes of French origin. The following examples give examples of suffixes or prefixes and the correspondent words that entered English during the Norman Conquest:

-age, marriage, wage, rage, carriage, patronage; -ance/-ence, maintenance, disobedience, arrogance; -ment, punishment, monument; -ity, curiosity, felicity, ability; -tion, devotion, motion, portion, proportion; con-, conform, contribution, contagious; trans-, transaction, translate, transcend; pre-, comprehension, prerogative, pretend.

It is worth saying that in the period of the Norman reign plenty of doublets entered the language and their appearance was once again determined by the social relations which was vividly demonstrated by the names of animals and their flesh as brilliantly depicted in Walter Scott's novel. The poor Anglo-Saxons villagers who raised and looked after the cattle used the words of Germanic origin to name their animals; however, these words found their etymological doublets of French origin, once the dishes were served to the noble Normans: calf (A-S) – veal (OF), cow – beef, dove – pigeon, sheep – mutton, snail – escargot, swine – pork.

The vocabulary richness can be illustrated in a number of corresponding words for the same subjects and actions. Just take for example, some popular verbs: to give up – to abandon, to give in – to surrender, to come in – to enter, to begin – to commence, to go on – to continue, motherhood – maternity, child – infant, fight – battle, freedom – liberty, work – labour, wish – desire, shut – close, ask – demand, wood – forest, yearly – annual, smell – odour, forgive – pardon. Over time, many synonyms have acquired subtle differences in meaning, adding to the precision and flexibility of the enormous English word stock, broad and varied in semantics.

It was after the Norman Conquest that interrogative words turned into the way they are now. In Old English these words began with the letter pattern "hw", e.g. hwær, hwænne, hwi. However, French clerks changed it to "wh", largely out of a desire for consistency with "ch" and "th". This applies not only to interrogative, but to any words from old English with that inconvenient letter pattern, e.g. whale – hwæl, wheat – hwæte. Later, "w" was added to some words beginning with "h". Thus, plenty of phonetical inconsistencies came into the language.

During the reign of the Norman King Henry II, many more words from standard Old French came into the language. These words have become doublets because they appeared later than their initial Anglo-Saxon counterparts from Norman French. They shared the same meaning, however pronunciation and spelling differed, e.g., catch (A-N) – chase (OF), car – chariot, castle – chateau, hostel – hotel, reward – regard, warden – guardian, warranty – guarantee, real – royal, wage – gauge, convey – convoy, wallop – gallop, cattle – chattel.

Summing up, the Norman Conquest changed English dramatically and beneficially from a number of aspects: lexis, phonetics, spelling, against the background of the radical social transformation which made the cultural and linguistic results of the conquest the most influential and outstanding.

As a conclusion, the loan words which have come into English after the military disaster proved to be successful for the economic and cultural status by making one of the most dynamic European countries with the most extensive vocabulary.

Literature used

Arnold I. V. The English Word. Лексикология совр. англ. яз./И. В. Арнольд. М.: Высшая школа, 1986, 295 p.

Harper D. Online Etymology Dictionary. URL: www.etymonline.com (дата обращения: 26.02.2018).

Hogg R M. The Cambridge History of the English Language, Vol L: The Beginnings to 1066, Cambridge, Cambridge University Press, 1992. 609 p.

Sven T. Toponyms as Evidence of Linguistic Influence on the British Isles. Diploma work 2011. URL: [https://repozitorij.ffos.hr/islandora/object/ffos% 3A2757/datastream/PDF/view](https://repozitorij.ffos.hr/islandora/object/ffos%3A2757/datastream/PDF/view) (дата обращения: 10.03.2018).

The Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 26.02.2018).

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 27.02.2018).

РИМСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Елизавета Игоревна Соловьева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур, специальности «Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»).

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. soloveliz@yandex.ru

Анна Марковна Подгаец

к. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. annapodgaets@yandex.ru

В статье исследуются общекультурные и лингвистические последствия латинского влияния после военных вторжений римлян в Британию.

Ключевые слова: завоевание, лингвистические последствия, вторжение, заимствования, заимствованные слова, дублеты, этимология, словарь.

**ТЕКСТ “SELLIC SPELL” ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА
КАК ПРЕДЫСТОРИЯ ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ “БЕОВУЛЬФ”**

Влада Вячеславовна Яркова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. yarkovavlada1998@gmail.com

Мария Александровна Цветухина

преподаватель кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. mary_the_flower@mail.ru

Данная статья посвящена тексту волшебной сказки Дж. Р. Р. Толкина “Sellic Spell”, написанной в XX веке, как предыстории эпической поэмы “Беовульф”. Текст “Sellic Spell” открывает перед исследователями новые перспективы в изучении древнеанглийской литературы, связанные с пониманием волшебной сказки как особой разновидности устной фольклорной традиции, которая, в свою очередь, реализуется при помощи комплекса специфических языковых средств.

Ключевые слова: Дж. Р. Р. Толкин, поэма “Беовульф”, предыстория, предсага, *gem-scéla*, волшебная сказка, устная традиция, сказка “Sellic Spell”.

Феномен создания предысторий рассматривается исследователями кельтской литературной традиции на примере ирландских саг, в частности саг о Кухулине. Сам термин “саги” к ирландской традиции фактически не имеет прямого отношения, он вошёл в обиход по аналогии с исландскими сагами. У ирландцев существовал свой самостоятельный термин “*scél*”, т. е. “повесть” или “история”.

Традиционное деление саг строилось по двум признакам – сюжетному и иерархическому. В рамках данного исследования нас будет интересовать иерархическое деление саг. По этому признаку существовали самостоятельные или главные саги (ирл. “*prim-scéla*”) и так называемые предваряющие (ирл. “*gem-scéla*”), которые, как считалось, вводили те или иные эпизоды основных саг. Например, по данному признаку можно отнести сагу “Похищение быка из Куал(ь)нге” (ирл. “*Táin Bó Cúailnge*”) к основной саге (“*prim-scéla*”), по отношению к

которой предваряющими (“*tem-scéla*”) будут сага “О соре двух свинопасов” (ирл. “*De chorug na da muccida*”), а также остальные саги цикла о Кухулине (ирл. *Cú Chulainn*) [Шкунаев, Михайлова 1985: 330].

Стоит отметить, что феномен создания предысторий является довольно актуальной темой для исследователей-лингвистов. Так, например, Дж. Р. Р. Толкин в 1940-е годы по аналогии с ирландскими сагами поднимает вопрос о становлении древнеанглийской эпической поэмы “Беовульф” (др.-англ. “*Beowulf*”) в период распространения устной фольклорной традиции. Рассмотрев “Беовульфа” в том виде, в котором он дошёл до наших дней, Дж. Р. Р. Толкин, подобно англосаксонским сказителям, создаёт предсагу (“*tem-scéla*”) о герое Беовульфе, дополняя первую часть общепринятого сюжета поэмы новыми эпизодами из жизни главного героя. Данная работа Дж. Р. Р. Толкина получила название “*Sellic (Syllic) Spell*”, которое было взято им из 2109 строки древнеанглийского текста “Беовульфа” (или из 1772 строки его собственного перевода “Беовульфа”), что на современном английском языке означает “*wondrous/fairy tale*” (“чудесная/волшебная сказка”). Текст “*Sellic Spell*” представляет собой небольшой прозаический текст волшебной сказки, вышедший в свет под редакцией Кристофера Толкина (Christopher R. Tolkien) только в 2015 году, хотя данное произведение датируется 1940-ми годами. Стоит обратить внимание на то, что “*Sellic Spell*” – это всего лишь одна из творческих попыток Дж. Р. Р. Толкина воссоздать предысторию о Беовульфе, предваряющую дошедший до нас текст англосаксонской поэмы. Автор сказки детально описывает, как ещё будучи ребёнком Беовульф был найден охотниками в горах (“*One day some hunstmen had come upon a great bear in the mountain. They tracked him to his lair and killed him, and in his den they found a man-child. <...> The King ordered him to be taken into his house, and reared, and taught the ways of men.*”), почему люди дали главному герою такое имя (“*He had great liking for honey, and often sought for it in the woods, or plundered the hives of the farmers; as he had no name of his own, people called him Bee-wolf, and that was his name ever after.*”), как Беовульф вырос и набирался сил (“*But month by month and year by year Beewolf grew, and as he grew he became stronger, until first the boys and lads and at length even men began to fear him.*”), как победил соперника в плавании (“*There was a great swimmer in those days and his name was Breaker, and <...> They swam for five days, and never once could Breaker get ahead of Beewolf; but Beewolf swam round Breaker, and would not leave him.*”), как встретил путников по пути к королевству Хродгага (“*Beewolf set off next day, but on his way he fell in with a man. <...> Then Ashwood and Handshoe and Beewolf went on their way, until they*

came upon a straight road <...> they saw the King's house standing in a green dale; and all the valley was lit with the light of the golden roof.” [Tolkien 2015: 360–385] и т.д.

Главная задача, которую ставит перед собой автор, - показать текст поэмы без исторического аспекта, т. е. показать “народную” сказку с элементами волшебства (воссоздать возможный текст предыстории). Данную идею отмечает и литературовед из Университета Глазго (Шотландия), Димитра Фими (Dimitra Fimi), трактуя “*Sellic Spell*” как “североевропейскую” версию народной сказки, которую сказитель мог бы свободно воспроизводить [Fimi: эл. ресурс].

Интересно отметить, что изначально Дж. Р. Р. Толкин написал предысторию о Беовульфе (“*Sellic Spell*”) на древнеанглийском языке, а уже потом работал над вариантами собственного перевода волшебной сказки на современный английский язык [Tolkien 2015: 355].

Кроме того, при воссоздании предыстории о Беовульфе Дж. Р. Р. Толкин выбирает жанр волшебной сказки, на наш взгляд, неслучайно. В эссе “О волшебных сказках” (“*On Fairy-Stories*”, 1938) Дж. Р. Р. Толкин как теоретик литературоведения развивает мысль о значимости волшебной сказки как самостоятельного жанра. Автор эссе выделяет четыре основные черты волшебной сказки: фантастическое начало, восстановление, уход от реальности и утешение от счастливого конца.

По мнению Дж. Р. Р. Толкина, первая черта волшебной сказки — это её фантастическое начало, которое неотрывно связано с естественной деятельностью человеческого разума. Другими словами, фантастический элемент, встречающийся в сказке, помогает каждому слушателю/читателю адаптировать сюжет сказки под себя.

Второе свойство волшебной сказки, которое выделяет автор эссе, — это восстановление. По словам Дж. Р. Р. Толкина, именно творческая фантазия помогает человеку восстановить душевное равновесие.

Третья функция волшебной сказки по Дж. Р. Р. Толкину — это уход от реальности или “стремление к спасению”. Данное свойство сказки так же, как и второе, напрямую связано с фантастическим элементом фольклорного жанра, так как стремление человека уйти от реальности даёт ему возможность осознать жизненные трудности, с которыми он сталкивается в тот или иной момент, и найти собственный путь к гармонии.

Последней, но не менее важной чертой волшебной сказки является утешение от счастливого конца. Дж. Р. Р. Толкин считает, что благодаря счастливой концовке или, как пишет автор эссе, “хорошему” ка-

тарсису человек получает чувство радости и облегчения за героя сказки [Толкин 1991: 225–247].

Подводя итог рассуждениям Дж. Р. Р. Толкина на тему волшебных сказок, мы можем сделать вывод, что данный жанр отвечает его задумке в воссоздании предыстории о Беовульфе в рамках устной фольклорной традиции и позволяет воплотить его творческий замысел.

В нашем исследовании мы придерживаемся лингвоцентрического подхода, так как текст волшебной сказки представляет собой многосоставную композицию, где «огромную роль играет художественная особенность сказки, которая создается единством всех поэтических средств: эпитетов, гипербол, литот, повторов, антитез, а также композиционных и стиливых приёмов» [Лебедева 2015: эл. ресурс]. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что мы имеем дело с авторским текстом, созданным в середине XX века с использованием англосаксонского материала. Изучаемая нами волшебная сказка не является одним из сохранившихся до наших дней фольклорных текстов, специфику которых можно подробно рассмотреть в рамках антропоцентрического и текстоцентрического подходов.

В рамках выбранного нами подхода мы структурировали анализ текста “Sellic Spell” при помощи концепции И. В. Арнольд, классифицируя основные категории лингвистических средств волшебной сказки на две группы - выразительные и изобразительные средства. Первая группа включает разновидности выразительных средств или синтаксических конструкций, которые усиливают экспрессивность речи, а также являются важными компонентами композиционной организации сказочного текста. Вторая категория представлена разнообразием тропов или изобразительных средств, которые служат для создания ярких образов персонажей сказки [Арнольд 2002: 70].

Выразительные средства в тексте “Sellic Spell” были представлены стилистическими приёмами, выраженными при помощи речевых фольклорных формул (“*Once upon a time there was...*”, “*One day some huntsmen had come upon...*”, “*In time Beewolf became a man...*”), тавтологических повторов (“*month by month*”, “*year by year*”, “*step by step*”), инверсии (“*Never had the ogre been so astonished in his life...*”, “*So hard then did the ogre drag one way...*”, “*Merry indeed was the feast...*”) и парцелляции (“*...she cried out when she felt the strength of his embrace. But Beewolf rolled over...*”, “*...the mead was sweet and strong. But now the house stood empty...*”, “*...they would have a feast that night under the waves. But Beewolf wrestled with the beast and killed it...*”) [Толкин 2015: 360–385]. Сказочные формулы выступают в роли организующих текст элементов волшебной сказки. Другие синтаксические

конструкции, такие как тавтологические повторения, инверсия и парцелляция, повышают экспрессивность и выразительность речи, при этом выполняя ритмообразующую функцию в тексте “Sellic Spell”.

Изобразительные средства, которые главным образом представлены говорящими именами (*Beewolf* - “have been fostered by bears”, “a surly, lumpish boy”, “had great liking for honey”; “often sought for in the woods”, “the grip of his arms was like the hug of a bear”; *Handshoe* - “when he had those gloves on him, he could thrust rocks aside and tear great stones asunder”; *Ashwood* - “with my spear I can put to flight a host of men”), в совокупности с другими стилистическими приёмами, такими как сравнение (“a light stood out from his eyes like the beams from a furnace”, “a light like flames sprang from his eyes”, “the light of his eyes was now like two great beacons”), гиперболы (“his strength was that of thirty”, “as he grew he became stronger, until first the boys and lads and at length even the men began to fear him”, “he had the strength of seven men in his hands”), литота (“mannikin”) и ирония (“my good Unfriend”) создают яркие и запоминающиеся образы персонажей волшебной сказки Дж. Р. Р. Толкина “Sellic Spell” [Там же].

Проанализировав лингвистические особенности текста волшебной сказки “Sellic Spell” Дж. Р. Р. Толкина и рассмотрев её сюжетную связь с эпической поэмой “Беовульф”, мы действительно можем говорить о ней как о предсказе (“rem-scéla”) “Беовульфа”, которая могла бы существовать наряду с вариантами поэмы в период бытования устной традиции.

Список литературы

Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука. 2002. 70 с.

Лебедева К. В. Средства художественной выразительности, характерные для русских волшебных сказок. 2015. URL: <https://research-journal.org/languages/sredstva-xudozhestvennoj-vyrazitelnosti-xarakternye-dlya-russkix-volshebnyx-skazok/> (дата обращения: 09.12.2018).

Толкин Дж. Р. Р. О волшебных сказках. // Лист работы Мелкина и другие волшебные сказки. / Пер. с англ. М., 1991. С. 225–247.

Толкин Дж. Р. Р. Чудовища и критики / Пер. с англ. М.: АСТ, 2018. С. 13–72.

Шкунаев С. В. Михайлова Т. А. Похищение Быка из Куальнге. Издательство «Наука», Москва, 1985. С. 330.

Tolkien J. R. R. Beowulf: Translation and Commentary. Ed. Christopher Tolkien. HarperCollins Publishers, 2015. P. 355–385.

Fimi D. Tolkien and Folklores: Sellic Spell and The Lay of Beowulf. URL: https://www.academia.edu/27329676/Tolkien_and_Folklore_Sellic_Spell_and_The_Lay_of_Beowulf (дата обращения: 13.09.2018).

J. R. R. TOLKIEN'S "SELLIC SPELL" AS A REM-SCÉLA OF THE EPIC POEM "BEOWULF"

Vlada V. Iarkova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. yarkovavlada1998@gmail.com

Maria A. Tsvetoukhina

Teacher in the Department of Linguistics and Translation Studies
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. mary_the_flower@mail.ru

This article is dedicated to of J. R. R. Tolkien's fairy tale "Sellic Spell", which was written in the 20th century, as the rem-scéla of the epic poem "Beowulf". The text "Sellic Spell" opens up new perspectives for researchers in the study of Old English literature related to the understanding of a fairy tale as a special kind of oral tradition, which is realised by using a complex of specific language means.

Key words: J.R. R. Tolkien, the poem "Beowulf", rem-scéla, pre-saga, fairy tale, oral tradition, the fairy tale "Sellic Spell".

Раздел 6. Лингводидактика

УДК 372.881.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОГРАММЫ «ПРОЧТЕНИЕ»

Анастасия Дмитриевна Челпанова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. chelpanova.ana@yandex.ru

Екатерина Леонидовна Словицова

к. филол. наук, доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. slowikowa@mail.ru

В данной статье раскрыты основные теоретические аспекты обучения чтению, систематизированы данные о компьютерных программах для обучения различным видам чтения. Также приведены принципы использования программы «ПРОчтение» в качестве средства обучения.

Ключевые слова: чтение, обучение чтению, система упражнений, компьютерные программы для обучения чтению, программа «ПРОчтение».

Самообразовательное чтение – важный навык в профессиональном становлении студента. Способность извлечения подробной информации из текста помогает глубже погружаться в профессиональную деятельность, повышая уровень компетентности читающего в той или иной сфере. Потому на современном этапе обучения иностранному языку следует уделить развитию этого навыка должное внимание.

Чтение как рецептивный вид речевой деятельности представляет собой процесс, направленный на восприятие, понимание и осмысление информации, содержащейся в тексте. Традиционная классификация (предложенная С.К. Фоломкиной), основывается на делении типов чтения по степени проникновения в содержание текста, методе извлечения информации и зависимости от коммуникативных потребностей. Здесь выделяется четыре типа чтения:

– Просмотровое чтение, имеющее целью составление представления о тематике текста, определение целесообразности изучения его

дальнейшего содержания. Характеризуется быстрой скоростью - 1–1,5 стр. в минуту и требует наличия у читающего большого объема изученного языкового материала.

– Ознакомительное чтение – чтение «для себя», с общим охватом содержания. Читающий сосредотачивает свое внимание на основной информации. Полнота понимания достигается, если читающий воспринимает 70% содержания текста. Это беглое чтение, протекающее со скоростью 250–300 слов в мин.

– Изучающее чтение, отличающееся детальным пониманием текста не только на уровне содержания, но и смысла. Предполагает достижения понимания не только основных и второстепенных фактов в информативно и познавательно значимом тексте и анализ текста с опорой на языковые и логические связи. Результатом является полное (100 %) и точное понимание. Скорость чтения студентами при данном виде чтения – 1500 знаков за 45 мин. т. е. 50–60 слов в минуту.

– Поисковое чтение, направленное на нахождение в тексте конкретной, нужной информации для читающего (определения, выводы, фактические данные и др.). Обычно является сопутствующим компонентом при работе над другими видами чтения.

Обучение чтению на современном этапе состоит из двух элементов: овладение техникой чтения и формирование навыка осмысленного чтения, который обеспечивает полное извлечение, понимание, осмысление и дальнейшее использование содержания прочитанного. Освоение последнего строится на трех этапах работы с текстом:

1. Предтекстовый (на этапе происходит стимулирование мотивации к работе с данным текстом, путем актуализации личного опыта; облегчение процесса понимания содержания текста; снятие языковых трудностей; введение новой информации);

2. Текстовый (на этапе происходит деление текста на смысловые части, определяется основная идея, понимание и осмысление содержания и деталей текста);

3. Послетекстовый (осуществление дальнейшей работы с полученной информацией, ее критическое осмысление, анализ, переход к другим видам речевой деятельности).

Текст (определяющий цель и результаты чтения), задания перед чтением и контроль понимания должны соответствовать конкретному виду чтения.

Если говорить об обучении чтению с помощью компьютерных программ, то суть их использования заключается в том, что все сложные процессы делятся на наиболее простые составляющие, благодаря чему появляется возможность отслеживать этапы в постепенном овладении

чением. Перед применением компьютерных программ в процессе обучения следует выполнить ряд действий:

- a) выбрать конкретный раздел из рабочей программы;
  - b) спроектировать набор заданий;
  - c) выбрать программные средства для подбора заданий;
  - d) провести экспертизу подобранных компьютерных заданий;
  - e) разработать методические рекомендации для обучающихся
- [Кочмар 2012: 227].

Выделяют две категории компьютерных программ, сопровождающих процесс обучения:

1. «computer based» – учащийся самостоятельно выполняет задание один на один с компьютером, процесс обучения полностью автоматизирован.

2. «computer assisted» – к процессу обучения подключается учитель, его роль заключается в ассистировании, помощи с техническими вопросами, контроле протекания процесса, установлении временных рамок и осуществлении обратной связи. [Прихода 2014: 99]

Программа «ПРОчение» является универсальной, и в зависимости от формы организации учебной деятельности может относиться как к одной, так и к другой категории. Она содержит тексты на иностранных языках, к каждому из которых составляется система упражнений в форме тестов. Тексты отличаются различной жанровой спецификой, тематической направленностью, предназначены для различных возрастных категорий и учитывают уровни владения языком учащихся (A1, A2, B1, B2, C1). Таким образом, степень сформированности навыка чтения может отслеживаться преподавателем в его личном кабинете, если задание работать в программе было дано на занятиях иностранным языком или же учащийся может самостоятельно начать работать с ресурсом «ПРОчение» выбрав для себя оптимальную сложность и наиболее интересную тематику текстов.

Для эффективного обучения при отборе текстов для работы в программе «ПРОчение» важно учитывать определенные факторы:

- Проведение работы с текстами разных объемов, типов и различной жанровой направленности;
- Соответствие объема текстов выбранному виду чтения;
- Выбор подходящей степени сложности текстов с учетом степени обучения (важно учитывать не только языковую доступность и степень сложности используемых в тексте языковых единиц, но и оценить уровень сложности понимания смыслового содержания текста);
- Соответствие содержания и структуры текстов поставленным учебным целям (для стимулирования мотивации к изучению материала)

ла, применения выбранной стратегии обучения, развития понимания языковых/речевых явлений);

– Учет индивидуальных характеристик учащихся, их интересов и возрастных особенностей при выборе тематики текстов;

– Работа с текстами разной степени аутентичности (для формирования мотивации к чтению на иностранном языке, приобщения к особенностям языковой культуры языка и развития навыка самостоятельного чтения).

Таким образом, выстраивая процесс обучения с учетом представленных особенностей работы с компьютерными программами (в данном случае мы говорим об использовании программы «ПРОчтение»), преподаватель может не только актуализировать способы организации занятий и развить положительное отношение учащихся к изучению иностранного языка, но и получить инструмент, который может замотивировать их к эффективной самообразовательной деятельности.

Список литературы

Константинова Н.А. Домашнее чтение как одна из форм самостоятельной работы студентов при изучении немецкого языка – Вестник Кемеровского государственного университета № 2 (54), 2013. с. 224–227.

Кочмар О.Н. Применение компьютерных технологий при обучении иностранному языку. – Вестник науки Сибири, №. 5 (6), 2012. с. 225 – 229.

Куприянычева Е.А. Онлайн-сервис как инструмент для развития иноязычной читательской компетенции студентов – Евразийский гуманитарный журнал № 2, 2018. с. 103–106.

Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку. М.: Просвещение, 1990. 224 с.

Обдалова О.А. Психолого-педагогические особенности обучения профессионально-ориентированному информативному чтению в электронной среде. Язык и культура, №. 4 (8), 2009. с. 126–133.

Попова А.В. Серия упражнений на формирование навыков техники чтения у студентов на основе языковых мультимедийных программ. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, №. 3 (143), 2015. с. 97–105.

Прихода Н.А. Компьютерные программы обучения школьников чтению в современных зарубежных исследованиях. Журнал Современная зарубежная психология. № 1, 2014. с. 96 – 116.

Соловова Е.Н. Пособие для студентов педагогических вузов и учителей. М.: Просвещение, 2002. 239 с.

Фоломкина С.К. Обучение чтению в филологическом вузе. М., 1987. 207 с.

THEORETICAL ASPECTS OF TEACHING READING USING THE PROGRAM "PROREADING"

Anastasiia D. Chelpanova

Student of Pedagogical Education (Foreign Languages and Literature), Faculty of Modern

Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. chelpanova.ana@yandex.ru

Ekaterina L. Slovikova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor in the Department of Linguodidactics

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. slowikowa@mail.ru

This article includes the basic theoretical aspects of teaching reading and a systematization of computer programs for teaching reading. As an example, there are some principles of using the program "PROreading" as a tool of teaching reading.

Key words: reading, learning to read, the system of exercises, computer programs for teaching reading, the program "PRO-reading".

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ: АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Анастасия Михайловна Балабуркина

студентка Института социально-гуманитарных наук, кафедры немецкой филологии, «Лингвистика» – теория и методика преподавания иностранных языков и культур

Тюменский государственный университет

625000, Россия, ул. Володарского 6, balaburkinaanastasia@gmail.com

В данной статье рассматриваются мобильные приложения (МП) с точки зрения использования на уроке иностранного языка (ИЯ) в качестве дополнительного инструмента работы с языком, их эффективности и востребованности. Выдвигается предположение о способствовании улучшенному запоминанию языкового материала за счёт новизны данной формы работы.

Ключевые слова: мобильные приложения, немецкий язык, анкетирование, классная работа.

В настоящее время новые педагогические методические подходы немислимы без широкого применения новых информационных технологий. При этом одно из направлений современного этапа информатизации образования связано с использованием мобильных технологий для обучения. В нашей статье рассматривается вопрос актуальности и спроса использования мобильных приложений (МП) в рамках практического исследования на уроке немецкого языка.

Наше исследование состоит из следующих этапов:

1. Анкетирование;
2. Разработка методических моделей для работы в приложениях с учениками общеобразовательной школы (в рамках педагогической практики в течение месяца);
3. Внедрение мобильных приложений на урок немецкого языка для решения познавательных и учебных задач.

Существует множество методов обучения иностранному языку (ИЯ), предполагающих использование интерактивных и компьютерных технологий. Эти технологии позволяют обеспечивать высокую информативную емкость материала, стимулировать познавательную

активность учащихся, повысить интенсивность его проведения. Но, несмотря на достаточное количество мобильных пользовательских устройств мобильные технологии используются на уроках в школах недостаточно (за исключением уроков информатики). Это не позволяет говорить о том, что возможности мобильных устройств полноценно используются в образовании.

В связи с этим первоочередной нашей задачей являлось провести анкетирование среди учеников 5, 6, 7, 9 и 10 классов (Гимназия №49, города Тюмени), а также для сравнительных результатов среди студентов (направления «Лингвистика», ТюмГУ), а также учителей и преподавателей вышеназванных учебных заведений.

**Результаты анкетирования учителей иностранного языка,
МАОУ Гимназия №49, г. Тюмень;
преподавателей Института Социально-Гуманитарных Наук
нем, англ, фр. кафедры**

Вопрос	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Используете ли Вы в своей практике МП (на уроке)?	9	10	0
Хотели бы Вы применять МП на уроках?	12	7	0
Используете ли Вы МП в качестве домашнего задания?	6	13	0
Хотели бы Вы, чтобы МП использовались в учебном процессе в рамках д/з?	15	3	1
Среди Ваших коллег есть те, кто использует МП в своей педагогической деятельности?	13	2	4
По Вашему мнению, готовы ли учащиеся к мобильному обучению?	10	7	2

Как Вы думаете, хотели бы современные старшие подростки учить ИЯ с помощью мобильных технологий?	16	0	3
--	----	---	---

На вопрос «Для каких педагогических задач можно использовать МП?» респонденты ответили следующим образом: тренировка языковых навыков – 32%; проверка усвоенного материала– 8%; развитие коммуникации на изучаемом языке и развитие самостоятельной работы 12%; 4% – развитие мотивации и творческого мышления, изучения страноведческого компонента, помощи в повторении материала и порционной подаче информации. 12% – затрудняюсь ответить.

Ответы на вопрос «В каком классе, по Вашему мнению, целесообразно использовать МП в качестве вспомогательного средства при изучении ИЯ?» были получены следующие: 37% – на высшей ступени обучения; 21% – на любом этапе; 16% – ввести на средней ступени и вплоть до окончания школы; 5% – в младших классах и столько же – на средней ступени обучения. 16% – затрудняюсь ответить.

Респонденты отмечают, что реализации мобильного обучения в рамках урока ИЯ существуют следующие барьеры: отсутствие необходимых технических средств – (41%); 21% – отвлечение на сторонние приложения и игры; 9% – риск сильного привыкания к гаджетам и нежелания работать в иной форме; 4% – психологическая неготовность самостоятельно работать; отсутствие времени у учителя/ преподавателя на основательное изучение рынка мобильных приложений и разработки плана их интеграции в схему урока; запрет использования гаджетов; потеря времени на решение организационных вопросов; вспомогательный характер изучения; ухудшение зрения.

**Результаты анкетирования учеников 5,6,7,9,10 классов
 МАОУ Гимназия №49, г. Тюмени
 и студентов направления «Лингвистика», Институт Социально-
 гуманитарных наук, ТюмГУ,**

Вопрос	Школьники		Студенты		Затрудняюсь ответить
	Да	нет	да	нет	
Знаете ли Вы, что приложения для мобильных телефонов можно использовать для изучения ИЯ?	65	0	125	0	0
Пользовались ли Вы МП для изучения ИЯ?	43	13	119	6	0
Используются ли МП на ваших занятиях ИЯ?	19	37	62	63	0
Хотели бы Вы использовать МП при изучении ИЯ на занятиях?	66% - да, на собственных гаджетах; 14% - на школьных гаджетах.		33% - да, на любых устройствах, 25% - да, на своих устройствах, 8% - да, на компьютерах/планшетах в ВУЗе, 34% - затрудняюсь ответить		
Используются ли МП в качестве домашнего задания?	22	34	31	94	0
Хотели бы Вы, чтобы МП использовались в учебном процессе в рамках д/з?	37	19	100	25	0

На вопрос «Как часто Вы используете МП для изучения ИЯ?» были получены следующие ответы: школьники - 39% - редко, 25% - часто, 18% - никогда, 7% - иногда, 5% - 2-3 раза в неделю, 4% - 1-2 раза в неделю, 2% - полчаса в неделю. . Студенты - 62% - часто (от 1 раз в неделю); 30% - иногда, редко; 8% - никогда.

Ответы на вопрос «В каком виде деятельности нужны МП?» получены следующие: школьники - 40% - тренировка лексики; примерно четверть (25%) –развитие разговорных навыков; 22% - тренировка грамматики; 12% - ничего; 1% - другое. . Студенты - 47% - отработка лексики, 23% - изучение грамматики; 17% - отработка разговорных навыков; 5% - перевод; 5% - отработки фонетики; 3% - навыков письма.

Респонденты упоминают следующие приложения в вопросе «Какие МП для изучения ИЯ Вы можете назвать?» школьники: 35% - затрудняюсь ответить; Google Переводчик - 18%, Yandex Переводчик - 7%, Мультитран - 5%, Немецкий словарь - 3%, либо неопределенный переводчик -12%. 8% - Duolingo, 3% - Speak ASAP и Полиглот, 2% - Lingvaleo, Linguist и Говори по-немецки. Студенты ответили: Duolingo (53), Quizlet (48) и Memrise (15), Abby Lingvo (8), Multitran (8), Tandem (7), Busuu (5), Hello Talk (5), Anki (4), Speaky (3), Hinativ (3), Ted Talks (2), Drops (2), Animal 4D, German verbs free, German Alphabet, Google Переводчик, Pons, Speak Asap, Infinite, Menschen, Учим немецкие числительные, Учим немецкий 6000 слов, Полиглот.

На вопрос «В каком классе, по Вашему мнению, целесообразно использовать МП в качестве вспомогательного средства при изучении ИЯ?» ответы распределились следующим образом: школьники – 28% – со средней ступени обучения (5–9 классы) и продолжать в старшей; 26% – на средней ступени; 17% – на старшей ступени; 17% – на любом этапе; 12% – на младшей ступени обучения. Студенты – 47% – на средней ступени обучения (5–9 классы); 27% – в старших классах; 15% – с самого начала изучения языка – с начальных классов; 5% – затрудняюсь ответить; 4% – на любом этапе; 2% – школьники не готовы к такого рода работе.

Таким образом, как преподаватели, так и школьники, и студенты отмечают насущную необходимость применения МП в обучении ИЯ, у большинства опрошенных учащихся МП не используются в качестве домашнего задания, однако, они бы хотели получить такой опыт, что говорит об интересе к данной методике. В свою очередь со стороны преподавателей использование на занятиях МП говорит об осведом-

ленности в сфере мобильного обучения и его активном использовании. В качестве аргумента против выступают различные факторы, самые часто упоминаемые это – технические возможности и отвлечение учеников на сторонние приложения.

Работа с планшетами учеников на уроке немецкого языка

В рамках прохождения производственной практики были проведены первые шаги процесса интеграции мобильных технологий в виде регулярной работы с МП в классе: проведена работа с учащимися пятого и десятого классов с помощью планшетов и МП. В течении недели (3 раза в неделю), учащиеся в начале каждого урока немецкого языка работали с приложениями на планшетах. По завершению данной работы, был проведен опрос, результаты которого сместились в лучшую сторону, школьники отмечают эффективность данной работы, мотивация и интерес к изучению ИЯ возросли.

Таким образом, можно утверждать, что специальные языковые МП позволяют ускорить и улучшить процесс обучения ИЯ. В процессе работы с МП вырабатываются устойчивые языковые шаблоны, навыки общения, правила грамматики. Использование таких МП при изучении языка студентами и школьниками может существенно повысить качество изучения предмета.

Список литературы

Титова С.В. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам: теория и практика. Москва.: Эдитус, 2017. 247 с.

Титова С.В., Авраменко А.П. Мобильные технологии в преподавании иностранных языков. М.: Изд-во МГУ, 2013. 223 с.

Голицына И.Н. Мобильное обучение как информационная образовательная технология // Школьные технологии. 2017. № 2. С.39–44.

Куклев, В. А. Методология мобильного обучения. Ульяновск: УлГТУ, 2006. 254 с.

J. Attewell. Learning with mobile devices. M Learning, Learning and Skills Development Agency, 2004. 197 p.

THE USAGE OF MOBILE APPLICATIONS IN TEACHING GERMAN LANGUAGE: THE QUESTION OF RELEVANCE

Anastasia M. Balaburkina

Student of Linguistics - "Theory of teaching languages and cultures", Institute of Social Sciences and Humanities, Department of German Philology

University of Tyumen

625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo Street 6. balaburkinaanastasia@gmail.com

This article discusses mobile applications in the context of using during a foreign language lesson as an additional tool for working with the language, their effectiveness and relevance. It has been suggested that mobile apps help remember language material faster due to the novelty of this form of work.

Keywords: mobile apps, German language, questioning, class work.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Мария Александровна Залазаева

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. manyasalnikova@mail.ru

Евгения Симоновна Яковлева

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. gina.yakovleva@mail.ru

В рамках статьи освещается проблема лингводидактической адаптации аутентичного художественного текста и ее роль в обучении иностранному языку. В статье приводится ряд способов лингводидактической адаптации художественного текста, на конкретных примерах раскрываются их основные принципы, а также предпринимается попытка собственной адаптации аутентичного художественного текста.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, обучение чтению, аутентичный художественный текст, лингводидактическая адаптация, транспонирование.

Иноязычная коммуникативная компетенция остается одним из важнейших факторов овладения иностранным языком. В связи с этим актуально обращение к тексту в качестве основы обучения иностранному языку. Текст предстает в качестве «образца реального использования языковых единиц», источника «знаний обучаемых в области лексико-грамматической организации иностранного языка» [Клеменцова 2012: 205]. Более того, в основе текста лежит принцип смыслового единства; текст – это «не только линейное развертывание смыслов, но и интегрированный смысл, возникающий на основе этого развертывания в результате осмысления полученной информации и предвосхищения следующей» [Клеменцова 2012: 207]. В данной связи кроется рецептивно-репродуктивная особенность текста [Там же: 208], т.е. актуализация восприятия текста реципиентом посредством

активизации речемыслительной деятельности, дающей возможность думать и говорить на иностранном языке. Это, в свою очередь, придает стимул для формирования коммуникативной компетенции при изучении иностранного языка. На наш взгляд, аутентичный художественный текст обладает наибольшим потенциалом для активизации речемыслительной деятельности и, следовательно, способствует успешному формированию иноязычной коммуникативной компетенции, что кроется в способности художественного текста «пробудить интерес обучающихся к его содержанию, событиям, действующим лицам, реалиям повседневной жизни, а также явлениям духовной жизни народа, его истории и культуре» [Торунова, Капустина 2016: 54]. В качестве основного фактора, определяющего актуальность использования аутентичных художественных текстов в процессе обучения иностранному языку, выделяют мотивацию к чтению и познанию языка в широком смысле за счет интереса к темам, событиям, историям, опыту персонажей и других аспектов, которые имеют место в литературе. Обучающиеся имеют возможность приблизиться к языку с помощью литературы, пополнить словарный запас, развить навыки чтения, интерпретации и анализа информации на иностранном языке.

При этом стоит отметить, что для сохранения мотивационной составляющей чтения при обучении иностранному языку необходимо обратить внимание на фактор понятности выбранного художественного текста с точки зрения содержания и формы [Торунова, Капустина 2016: 56–57]. Однако аутентичные тексты могут быть сложными для понимания неподготовленным читателем, в связи с чем зачастую необходимо применение адаптации.

В рамках данной статьи нами были рассмотрены способы адаптации текста, выделенные П. В. Брыгиной [Брыгина 2004: 56–57], оценена их применимость к уже существующему адаптированному тексту книги «About a boy», а также построен собственный вариант адаптации рассказа британской писательницы Рейчел Джойс «Marriage Manual» из книги рассказов «Snow Garden & Other Stories».

В зависимости от предполагаемого реципиента выделяют различные виды адаптации: лингвистическая, нелингвистическая, прагматическая, культурная и др.

П. В. Брыгиной были выделены лингвистические и нелингвистические методы адаптации текста [Брыгина 2004]. Лингвистические приемы включают в себя: исключение, перестановку, добавление, замену, инверсию и редукцию. Согласно мнению автора, «при таком подходе способы адаптации текста рассматриваются на

лексическом (точнее, лексико-грамматическом) уровне, тогда как если мы имеем дело с интерпретацией текста путем его адаптации к компетенциям читателя на иностранном языке, то перспективен семантический подход, который может объяснить выбор языковых средств в адаптированном тексте в виде замены единиц, а также в виде добавления» [Первухина 2011].

Автор выделяет три группы способов адаптации: семантические, структурные и композиционные. Рассмотрим каждую группу в отдельности на примере книги «About a boy».

Семантические способы адаптации характеризуются тем, что особое внимание в данной группе уделяется смысловой нагрузке предложения и текста в целом. Главной целью автора является сохранение исходного смысла наряду с упрощением некоторых деталей. Данную группу С. В. Первухина рассматривает с двух позиций. Во-первых, это «изменения адаптированного текста как пресуппозиции оригинального текста» [Первухина 2011: 131]. В качестве примера можно привести развернутое описание Уилла в начале книги «About a boy»: «*How cool was Will Freeman? This cool: he had slept with a woman he didn't know very well... he had spent more than three hundred pounds on a jacket...*» [Hornby 2000: 5] и лаконичное определение жизни Уилла в адаптированной версии «*He was a cool guy with a cool lifestyle*» [эл. ресурс]. В данном примере сохраняется исходный смысл, но опускаются многочисленные примеры. Во-вторых, семантическая запись включает в себя способ замены. Зачастую данный метод служит для транспонирования культурно специфической информации, например название песни «*Santa's Super Sleigh*» [Hornby 2000: 47] заменено на развернутое описание «*successful Christmas song*» [эл. ресурс]. Также данный метод используется для экспликации значения тропов, например аллюзий, метафор. Например, «*Been burning the candle at both ends*» в оригинальной версии [Hornby 2000: 7] - «*Why? A lot of parties?*» в адаптации [эл. ресурс].

Вторую группу составляют структурные способы адаптации текста. Данные способы необходимы для упрощения структуры предложения на синтаксическом и лексическом уровне. На синтаксическом уровне происходит упрощение грамматических структур: сложные предложения заменяются на простые, сложные грамматические структуры (придаточные предложения, времена группы Perfect) транспонируются в упрощенные аналоги. Примером может стать адаптация предложения: «*John and Christine had two children – the second had been born the previous week, and Will had been summoned to look at it*» [Hornby 2000: 7], - которая выглядит следующим образом:

«But his friends, John and Christine, had two. The second was a baby girl, born just the week before» [эл. ресурс]. На лексическом уровне автор выделяет замену слов более частотными синонимами (summon– invite) [Hornby 2000], [эл. ресурс].

Третью группу составляют композиционные способы адаптации текста. Адаптированная версия значительно короче оригинала, так как ее целью является воспроизведение основного смысла, понятного для реципиента, обладающего определенным уровнем языка. «Для сокращения абзаца или его значительной части в адаптированном тексте используются предложения, основанные на пресуппозициях и пропозициях оригинального текста» [Первухина 2011: 131]. В адаптированной версии «About a boy» повествование сокращено более чем в три раза, однако почти неизменными являются реплики героев, так как они просты для понимания.

Говоря о нелингвистических трансформациях, мы вслед за С. В. Первухиной обнаружили, что в адаптированной версии почти полностью отсутствуют философские измышления автора, описания чувств персонажей, развернутых описательных выражений и т. д. Так в адаптированной версии книги «About a boy» опущено такое предположение автора, как *«Maybe if he had swallowed his pride and his hatred of children and the family and domesticity and monogamy and early nights, he could have saved himself an awful lot of trouble»* [Hornby 2000: 10].

Перейдем к рассмотрению собственного варианта адаптации рассказа «Marriage Manual» писательницы Рейчел Джойс из книги рассказов «Snow Garden & Other Stories». Мы склоняемся к тому, чтобы отнести собственный адаптированный вариант текста к группе текстов для уровня Pre-intermediate.

Рассмотрим пример:

«Alan and Alice. A textbook marriage. Other couple had come and gone. Divorce, remarriage, several early bereavements, stepchildren, singles' parties, speed-dating ('At our age?' said Alice. 'All I want is a camomile tea.'). but here they were, Alan and Alice, still as one after twenty-three years» [Joyce 2016: 47]. В данном случае мы считаем уместным применить семантическую адаптацию и сохранить смысл отрывка при сокращении деталей повествования, например: *«Alan and Alice. The perfect marriage. Other couples had many problems unlike Alan and Alice who were still together after twenty-three years»*. Замена словосочетания «textbook marriage» на «perfect marriage» упрощает понимание смысла данного словосочетания и всего отрывка в целом.

Подобный принцип адаптации был применен в следующем примере: «*Alice stood with her face to the wall. She was right about the new crack. It reached – now she examined it – from the picture rail at the top, down to the floor tiles. It hadn't been there before. She'd have noticed when she was vacuuming. There was definitely a hairline split in the plaster just at the joint where the outer panel of the conservatory met the external brickwork of the house. She pressed her cheeks against it. It felt strangely soothing, like a cold hand. She could even hear something – what was it?*» [Joyce 2016: 57]. Оригинальный вариант отрывка представляется сложным для понимания неподготовленному читателю, поскольку содержит длинные предложения и сложный лексический состав. В связи с этим нами предложен следующий вариант адаптации фрагмента: «*Alice stood and looked at the wall. She was right about the new crack. It went all the way from the top to the bottom. It wasn't there before. She pressed her cheeks against it. It was cold and felt strangely calming. She could even hear something – what was it?*». Здесь также прослеживаются элементы композиционной адаптации: упрощается синтаксический и лексический состав фрагмента.

Рассмотрим следующий пример:

«*Alan prowled with his torch through the green-lit shrubbery. He had an uneasy feeling, as if the ground had suddenly been swished away beneath his feet. He inspected the patio, and then slowly swung the beam of his torch across the conservatory. The room was empty, save for the flashing Christmas tree and the hundreds of pieces and the very large box*» [Joyce 2016: 62].

Данный отрывок характеризуется комплексным лексическим составом, который может препятствовать пониманию его смысла неподготовленному читателю. Нами были использованы элементы композиционной адаптации, преимущественно упрощение лексического состава: «*Alan sneaked with his torch through the green-lit bushes. He felt like the ground suddenly shook beneath his feet. He was worried. He inspected the patio and then slowly lit up the whole conservatory. The room was empty, except for the flashing Christmas tree and the hundreds of pieces and the very large box*».

В следующем примере прослеживается необходимость комплексного упрощения в связи со сложным лексико-грамматическим составом: «*It was a disappointment that Alan couldn't get Will interested in DIY. It was what fathers and sons did. They build things, and once they'd finished, they drove to specialist shops and looked at new tools with which to build the same things all over again, only slightly better. Alan had tried with Will. 'Shall we make a set of shelves, son? How*

about I show you how to use the electric drill?' But Will stared back at him with his unsettling deep-brown eyes and his long hair tucked behind his ears and those tiny shoulders like a bunch of twigs. There was something so impenetrable about him» [Joyce 2016: 55]. Рассмотрим предложенный нами вариант адаптации данного фрагмента: «*Alan was disappointed that Will wasn't interested in DIY. It was what fathers and sons did. They build things, then buy new tools and build the same things but slightly better. Alan tried it with Will, but he just stared back at him without any interest. There was something so confusing about him*». В предложенном варианте адаптации ярко прослеживается упрощение синтаксической формы фрагмента для создания лаконичных, хорошо понятных конструкций, позволяющих неподготовленному читателю без труда проследить за ходом повествования. В данном отношении нами были применены такие способы, как опущение, замена и добавление. Упрощение лексического состава (например, замена прилагательного «impenetrable» на более распространенное и понятное «confusing»), на наш взгляд, увеличивает шансы наиболее легкого понимания фрагмента, не искажая его смысла.

Таким образом, лингводидактическая адаптация аутентичного художественного текста направлена на поддержание мотивационной составляющей чтения на иностранном языке, которая прослеживается в аспекте понимания информации неподготовленным читателем. В связи с этим представляются эффективными примененные нами способы лингводидактической адаптации в попытке создать собственный адаптированный вариант иноязычного художественного текста, который может быть использован в обучении иностранному языку.

Список литературы

Брыгина А. В. Лингвистические принципы адаптивования художественного текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Брыгина Анна Владимировна. М., 2004. 200 с.

Гусева А. А. Интертекстуальность как переводческая проблема (на материале романа Дж. Джойса «Улисс» и его перевода на русский язык): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 20 с.

Клеменцова Н. Н. Текст в обучении иностранному языку // Вестник МГИМО. 2012. №5. С. 204–209.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. М.: ЭТС, 2001. 424 с.

Первухина С. В. Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58. С. 130–134.

Торунова Н. И., Капустина А. Н. Художественный текст: лингвистические и лингводидактические аспекты // Педагогический ИМИДЖ. 2016. №2 (31). С. 54–61.

Joyce R. A. Snow Garden & Other Stories / R. A. Joyce. London. Black Swan, 2016. 224 p.

Hornby N. About a boy / N. Hornby. London: Penguin books, 2000. 278 p.

Learn English through story PG About a Boy Pre Intermediate Level [Электронный ресурс]: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HuSjflEfOH0> (дата обращения: 14.03.2019).

LINGUODIDACTIC ADAPTATION OF A LITERARY TEXT IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Mariia A. Zalazaeva

Student of Pedagogical Education, Master's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. manyasalnikova@mail.ru

Eugenia S. Yakovleva

Student of Pedagogical Education, Master's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. gina.yakovleva@mail.ru

The article covers the problem of linguodidactic adaptation of an authentic literary text and its role in foreign language teaching. In the article ways of linguodidactic adaptation of a literary text are presented, their basic principles with specific examples are revealed, and an attempt to adapt an authentic literary text is made.

Keywords: foreign language communicative competence, reading, authentic literary text, linguodidactic adaptation, transposition.

МОНИТОРИНГ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Антон Викторович Кунгурцев

студент факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» (профиль
иностраннных языков и литератур)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. ya.salva2014@yandex.ru

Лариса Михайловна Алексеева

д. филол. н., профессор кафедры лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. alm@psu.ru

В данной статье рассматриваются итоги проведенного мониторинга уровня сформированности терминологической компетенции у студентов гуманитарных направлений. Авторами разработана методика проведения мониторинга, а также принципы обобщения его результатов. Задача проводимого исследования видится как поиск ответов на вызовы современной науки и системы образования. Данная задача созвучна глобальным информационным технологиям, направленным на совершенствование профессионального знания.

Ключевые слова: лингводидактика, терминологическая компетенция, мониторинг, термин, терминоведение, профессиональное знание.

Современная наука и система образования характеризуются новыми инновационными стратегиями, ориентированными на трансциплинарность, на вовлеченность в них экспериментальных и технологических разработок [Алексеева, Мишланова 2018, 2019; Лейчик 2008 и др.]. В связи с этим в системе образования неизбежно происходит смена языка обучения, выражающаяся в новой терминологии, являющейся основой профессиональной коммуникации [Валеева 2000; Крупченко, Иноземцева 2014; Крупченко, Кузнецов 2015].

Этот процесс предполагает формирование терминологической компетенции, связанной с восприятием и пониманием необходимого профессионального знания, отбором и использованием нужных для данных целей интеллектуальных средств. Таким образом, мы связываем терминологическую компетенцию с возможностью осуществлять профессиональную деятельность с помощью специальной лексики.

Взгляд на термин как на главный компонент познавательного процесса неизбежно приводит нас к рассмотрению умения пользования терминами, или к терминологической компетенции [Алексеева, Мишланова 2017].

Компетентностный подход предопределяет основное содержание когнитивного терминоведения, в русле которого предпринимаются попытки формирования способности понимать профессиональные тексты и разрабатывать стратегии профессиональной коммуникации [Алексеева, Мишланова, Бурдина 2016].

Для когнитивного терминоведения характерны новые тенденции в изучении термина, обусловленные готовностью рассматривать термин в аспекте знания (языковой деятельности), познания (концептуализации) и профессиональной коммуникации (дискурсе) [Алексеева, Мишланова, Бурдина 2016]. Внутренним стимулом развития терминоведения послужило глубинное изучение природы термина как специальной компетенции, предполагающей использование знания, умения и способности человека с помощью терминов выражать, понимать и создавать специальное знание.

Традиции исследования природы термина, его аспектов, а также процессов терминопорождения, были заложены в трудах таких отечественных и зарубежных исследователей, как Л.М. Алексеева, В.В. Виноградов, С.В. Гринев-Гриневиц, В.М. Лейчик, С.Л. Мишланова, С.Д. Шелов, В.Е. Antia, P.B. Faber, R. Temmerman, Eu. Wüster и др. [Алексеева, Василенко 2015, Алексеева, Мишланова 2013, Гринев-Гриневиц 2008, Суперанская, Подольская, Васильева 2009, Шеллов 2013, Antia 2007, Temmerman 2009, Wüster 1966].

В современном терминоведении все большую актуальность приобретает изучение дидактического аспекта термина, ввиду постоянного увеличения объема необходимого для той или иной области специальности знания, и связанная с этим задача обучения студентов профессиональной деятельности в условиях изменившейся парадигмы знания.

Целью исследования является выявление уровня сформированности терминологической компетенции студентов гуманитарных направлений и его динамики. В исследовании мы основываемся на идее о профессиональной направленности терминологической деятельности, а также учитываем принцип нарастания степени овладения терминологической компетенции у студентов по мере совершенствования их профессиональной деятельности.

Отметим, что в теории терминоведения, а также в методике обучения профессиональному знанию понятие терминологической компетенции и способов ее мониторинга разработано не в полной мере.

Данная проблема изучалась главным образом исследователями пермской терминологической школы. В этой связи актуальность проводимого исследования заключается в том, что в современной лингводидактике возникает потребность в целенаправленном мониторинге и оценке качества сформированности уровня терминологической компетенции. Потребность в объективном инструменте мониторинга формирования данной компетенции обусловлена требованиями будущих работодателей к выпускникам вузов [Коваленко 2012]. Проведение мониторинга дает возможность прогнозировать результаты обучения профессиональному знанию, а также принимать решения по корректированию образовательного процесса.

В теоретические основы исследования терминологической компетенции легли следующие суждения: а) представление о процессе познания как последовательной структурированной деятельности человека, представленное в работе Жана Пиаже [Семиотика 2001: 98-110]; б) понятие термина, разработанное исследователями пермской терминологической школы [Алексеева, Мишланова 2013, 2016, 2018, 2019; Алексеева, Мишланова, Бурдина 2016; Алексеева, Василенко 2015 и др.]; в) понятие мониторинга уровня сформированности терминологической компетенции как средства изучения процесса постижения студентами специального знания.

Мониторинг проводился с участием студентов бакалавриата, профессиональная компетенция которых предположительно соответствовала низшему уровню, и магистратуры факультета современных иностранных языков и литератур, профессиональная компетенция которых соответствовала предположительно высоким уровням владения профессиональным знанием. В ходе эксперимента было опрошено 30 респондентов (15 бакалавров и 15 магистров).

В исследовании мы учитывали комплексный характер терминологической компетенции, включающий способность студентов идентифицировать термин, правильно его понимать, а также использовать в профессиональной коммуникации. Однако в данном исследовании мы ограничились рассмотрением только одной из сторон данной компетенции – способностью идентифицировать термин в научном тексте, считая это наиболее важным для последующей профессиональной деятельности.

Низкий уровень овладения терминологической компетенцией предполагает, что обучаемый еще не в полной мере приучен к усмотрению и пониманию специальных смыслов, выраженных в терминах. На низшем уровне закладываются основы систематизации терминологии на материале изучения конкретных отраслевых терминологий,

формируются навыки работы с терминологическими словарями (тезаурусными, переводными). На данном этапе студент работает в основном с семантикой предложения, включающей различного вида терминологические номинации. Как результат овладения терминологической компетенцией на низшем этапе обучаемый демонстрирует знание и умение идентифицировать специальные виды номинации, готовность к рецепции терминов, демонстрирует владение терминологией по профилю специального знания [Алексеева, Мишланова, Бурдина 2016].

Высокий уровень овладения терминологической компетенцией предполагает развитие умений использовать терминологию в качестве средства репрезентации профессионального знания (вербальными, графическими и др.). На данном уровне осуществляется индивидуализация терминологической личности за счет концептуализации специального знания, выбора форм его репрезентации, оценки и способа построения выводов. Результатом овладения терминологической компетенции на данном уровне является готовность дать дефиниции используемым терминам и их возможные модификации, готовность находить, понимать и обрабатывать специальное знание в текстах, умение аргументировать и доказывать свою точку зрения на специальное понятие, умение обобщать полученное специальное знание при помощи специального языка [Алексеева, Мишланова, Бурдина 2016].

Выбор респондентов обусловлен рядом факторов:

- Все респонденты длительное время имели дело с профессиональными текстами на английском языке, поэтому, можно предположить, они обладают определенным уровнем терминологической компетенции.
- Все респонденты изучали курс теории английского языка, что должно способствовать формированию терминологической компетенции.
- Респонденты являются студентами одного и того же факультета, что поможет выявить динамику развития терминологической компетенции.

Каждому из респондентов предлагалось найти (идентифицировать) в представленном тексте на английском языке слова, являющиеся, по мнению респондента, терминами.

Проведение мониторинга предполагает осуществление действий на трех этапах:

1. *Подготовительный.* Цель подготовительного этапа заключается в разработке необходимого материала и средств эксперимента. В качестве материала мониторинга нами был выбран фрагмент моногра-

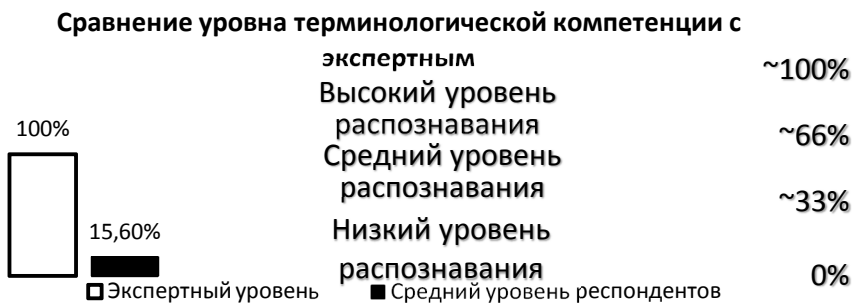
фии известного американского лингвиста С.Пинкера “Language Instinct”, 1994, с. 234-235, общим объемом 2940 знаков. Перед проведением мониторинга нами был проведен анализ данного отрывка с целью его терминологического картирования. Нами была выявлена следующая картина: отрывок содержал 35 общенаучных терминов, 21 междисциплинарных терминов, 21 отраслевых терминов – 21 и 14 метафорических терминов. В дальнейшем выявленная нами терминологическая карта текста послужила своеобразным эталоном для определения уровня сформированности терминологической компетенции студентов.

2. *Этап проведения мониторинга.* Цель данного этапа заключалась в проведении мониторинга, в рамках которого осуществлялся сбор данных. Непосредственное содержание мониторинга предполагало выполнение студентами разработанного нами задания. Задания были даны студентам непосредственно перед началом мониторинга. Время, отведенное на выполнение заданий, было 60 минут.

3. *Рефлексивный.* Цель данного этапа – обобщение полученных данных.

Для оценки уровня сформированности терминологической компетенции нами была разработана система, включающая в себя три уровня компетенции: высокий, средний и низкий (см.: рис. 1). В соответствии с разработанной и примененной нами системой оценки уровня сформированности терминологической компетенции мы можем сделать вывод о том, что у студентов гуманитарных специальностей в среднем достаточно низкий уровень сформированности терминологической компетенции.

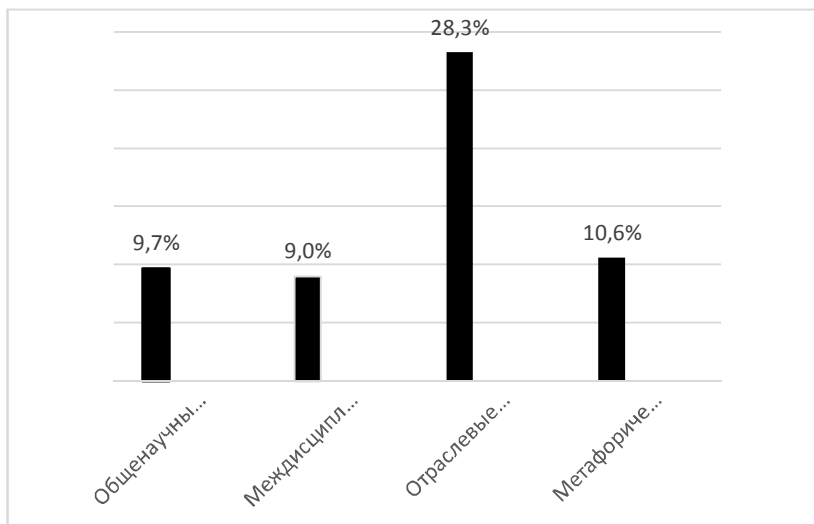
Рис. 1.

Нами был также проанализирован уровень идентификации различных видов терминов с учетом выявленных нами групп терминов: общенаучных, междисциплинарных, отраслевых и метафорически терминов. Мы выявили, что значительных отличий в уровне сформированности терминологической компетенции при идентификации данных видов терминов не существует. Тем не менее, уровень распознавания студентами отраслевых терминов составляет 28%, против остальных групп (в среднем 10%). Мы считаем, что это обусловлено тем, что слабо идентифицируемые виды терминов реже встречались респондентам в ходе их профессиональной деятельности. Результаты анализа представлены на рис. 2.

Рис. 2

Сравнение уровня терминологической компетенции на основе распознавания различных групп терминов

В рамках эксперимента были так же собраны следующие результаты:

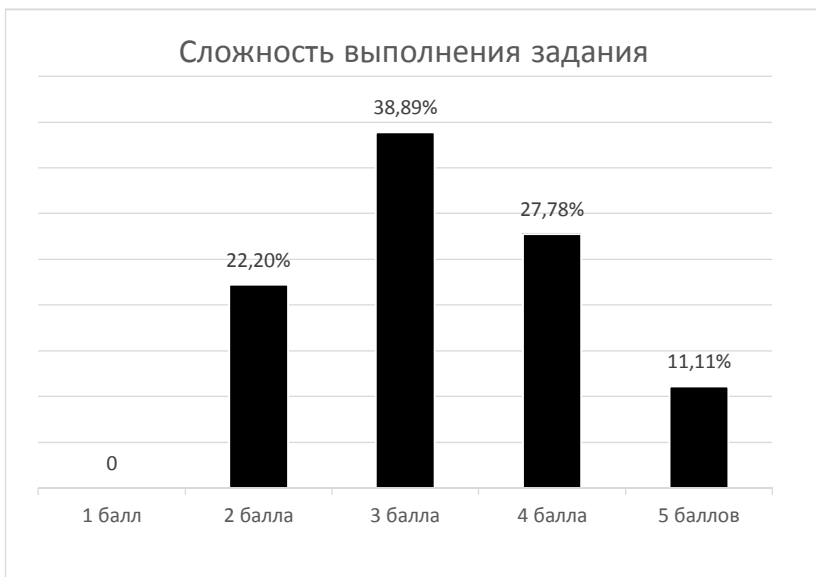
- Была проведена рефлексия среди респондентов, по результатам рефлексии ни один опрошенный не оценил процесс выполнения задания как легкий, большая часть оценила его как средний или сложный.
- Был проведен сопоставительный анализ результатов, полученных от респондентов, которые подробно изучали понятие термина, и

всеми остальными студентами. В результате мы обнаружили, что показатели, соотносимые со студентами, подробно изучавшими термин, не отличаются от остальных показателей.

- Дополнительно были собраны данные о том, какое определение дают термину респонденты.
- Были получены данные о критериях, по которым респонденты идентифицировали термины. Анализ рефлексии представлен на рис. 3.

Рис. 3

Анализ рефлексии

Респондентам было предложено оценить, насколько сложно было идентифицировать термины из представленного текста по 5-бальной шкале. Как видно на рис.3, большая часть опрошенных оценила задание как средне сложное. Отметим, что опрашиваемые не знали о критериях проверки задания и о максимально возможном результате, соответственно, поэтому ставили оценку исходя из тех усилий, которые им пришлось приложить для выполнения задания. Учитывая, что результат эксперимента показал достаточно низкий уровень терминологической компетенции, мы приходим к выводу о том, что это задание вызвало определенные трудности у респондентов. Мы видим, что ни один из респондентов не оценил задание как простое, т. е. не поставил даже 1 балл. Отметим, что студенты магистратуры и бакалавриата

примерно одинаково оценили сложность выполнения задания, среднее арифметическое полученных оценок отличается на 0.1.

Проведенный нами мониторинг уровня сформированности терминологической компетенции студентов позволил сделать следующие выводы:

- общий уровень терминологической компетентности низок даже для первого этапа формирования терминологической компетенции и составляет всего 15.6% от 100% экспертного уровня;

- уровень сформированности терминологической компетенции учащихся магистратуры и бакалавриата почти не растет, что свидетельствует об отсутствии положительной или отрицательной динамики.

Мы считаем, что обучение профессиональной деятельности должно строиться с учетом необходимости формирования терминологической компетенции. В современной лингводидактике в процессе обучения студентов, в основе содержания которого лежит терминологическая компетенция, возникает потребность в целенаправленном мониторинге и оценке качества ее сформированности.

Наши выводы влекут за собой целый ряд последствий, которые еще не осмыслены в полном объеме. Перспективу обучения профессиональной деятельности составляет рост внимания к формированию высокого уровня терминологической компетенции, его динамике и развитию в процессе обучения в университете.

Список использованной литературы

Алексеева Л.М., Василенко Д.В. Системность терминологии // Вестник Пермского университета Российская и зарубежная филология. Вып. 4(32). 2015. С. 5–13.

Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Когнитивно-дискурсивные аспекты терминологической компетенции // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII. 2019. С. 383–387.

Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Актуальные проблемы когнитивного терминоведения: терминологическая компетенция // Когнитивные исследования языка. Когнитивные исследования языка. Вып. XXXV. ИЯ РАН: Москва; Тамбов, Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2018. С. 473–479.

Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Понятие транссемиотических компетенций // Евразийский гуманитарный журнал. № 2. 2017. С. 83–88.

Алексеева Л.М., Бурдина О.Б., Мишланова С.Л. Терминологическая компетенция как основа знания, познания и профессиональной коммуникации // Материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции «Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии» 18–20 октября 2016 года в г. Санкт-Петербург, ПСПбГМУ им. Академика И.П. Павлова. С. 7-12.

Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. К истокам отечественного терминоведения // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Материалы ежегодной междунауч. конф. 1-2 февраля 2013 г. УрГПУ, Екатеринбург, Россия. С. 262–272.

Валева Н.Г. Обучение языку специальности на основе коммуникативно-функциональной методики // Межвузовская научно-методическая конференция. М.: МГИМО, 2000. С. 110–111.

Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. Учебное пособие. М.: Академия, 2008. 304 с.

Коваленко И.В. Педагогический мониторинг как средство управления качеством образования // Известия ТулГУ. Гум-е науки. №1, 2012. С. 262-271.

Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Основы профессиональной лингводидактики. М.: АПКИП-ПРО, 2015. 232 с.

Крупченко А.К., Иноземцева К.М. Методология междисциплинарного иноязычного образования специалиста // Языковое образование сегодня – векторы развития: Сб. трудов конференции. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. С. 102–116.

Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.

Семиотика. Антология. Сост. Ю.С. Степанов. М.: Академический проект, 2001. 702 с.

Суперанская В.А., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. 5-е Изд. М: Либроком, 2009. 248 с.

Шелов С.Д. Новая парадигма терминоведения: Некоторые перспективы // Терминология и знание: Мат. III Межд. симпозиума. М., 2013. С. 54–62.

Antia, B.E. (ed). Indeterminacy in Terminology and LSP. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins, 2007. 236 p.

Temmerman, R. Towards New Ways of Terminology Description. The Socio-cognitive Approach. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2009. 258 p.

Wüster, Eu. Internationale Sprachnormung in der Technik, besonders in der Elektrotechnik (International Language standardization in technology, particularly in electrical engineering.). (Die nationale Sprachnormung und ihre Verallgemeinerung) (The national language standardization and generalization). Berlin: VDJ 1931. 2nd edition. Bonn: Bouvier, 1966. 470 p.

MONITORING OF THE FORMATION OF THE TERMINOLOGICAL COMPETENCE

Anton V. Kungurtsev

Student of Pedagogical Education, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. ya.salva2014@yandex.ru

Larisa M. Alekseeva

Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguodidactics

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. alm@psu.ru

This article is aimed at the results of the monitoring of the level of the terminological competence formation revealed by the students. The authors have worked out the methodology of monitoring and principles of results generalization. The main task of the research is to find answers to the challenges of modern science and education system. This task is correlated with global informational technologies, aimed at the improving of professional knowledge and skills.

Key words: linguodidactics, terminological competence, monitoring, term, terminology, professional knowledge.

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Наталья Николаевна Николина

магистрант филологического факультета, специальность «Филология» («Сравнительное языкознание: современные языки в меняющемся мире»)

Уральский федеральный университет имени первого Президента РФ Б. Н. Ельцина

620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19. nickolyasya@yandex.ru

В статье рассматриваются примеры возможных упражнений, направленных на развитие вторичной языковой личности студентов в процессе изучения иностранного языка. Понятие «вторичная языковая личность», основанное на концепции языковой личности Ю. Н. Караулова, является одним из ключевых в современной лингводидактике. Одним из факторов развития вторичной языковой личности является углубление фоновых знаний студентов. В статье предлагаются возможные упражнения, связанные с прецедентными текстами, эпонимами и идиоматической лексикой английского языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковая личность, вторичная языковая личность, фоновые знания, прецедентные феномены, эпонимы.

На сегодняшний день обучение иностранному языку подразумевает формирование и развитие вторичной языковой личности как «показателя способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации» [Гальскова 2006: 65]. Понятие вторичной языковой личности основано на концепции языковой личности, сформулированной Ю. Н. Карауловым. Согласно Ю. Н. Караулову, языковая личность - это «совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [Караулов 2010: 245]. Вторичная языковая личность определяется как «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур»

[Гальскова 2003: 49]. Такой подход к обучению иностранному языку позволяет говорить об обращении к когнитивным способностям и языковым знаниям студентов в учебном процессе. Таковыми знаниями являются фоновые знания, которыми обладают студенты.

Фоновые знания – это «скрытая внеязыковая информация (имена исторических лиц, упоминания исторических событий, библейские, литературные и исторические аллюзии, подтекст)» [Томахин 1997: 130]. Наиболее часто упоминаемым является определение, данное О. С. Ахмановой, согласно которому фоновые знания (англ. background knowledge) – это «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [Ахманова 1966: 498].

Согласно Е. Н. Солововой, в процессе обучения иностранному языку важно учитывать страноведческую мотивацию учащихся [Соловова 2005: 168]. Изучение не только иностранного языка, но и культуры и быта страны носителей этого языка может стимулировать интерес обучающихся. Источником лингвострановедческой информации могут быть аутентичные, неадаптированные тексты, например, художественные произведения, публицистика и т.д. Однако подобную информацию можно включить посредством введения упражнений, содержащих реалии страны изучаемого языка, а также информацию общего уровня, связанную с культурой, историей человечества, мироустройства и т.д. Подобные упражнения могут быть направлены как на работу с лексикой, расширение словарного запаса, так и на отработку навыков говорения. Е. Н. Соловова также отмечает необходимость учета способностей учеников и особенностей их работы: «исходя из особенностей работы мозга, темперамента, видов памяти и других аспектов индивидуальных различий, каждый ученик имеет свои любимые формы и виды работы» [Соловова 2005: 168]. Ссылаясь на А. А. Леонтьева, Е. Н. Соловова говорит о «необходимости речевых умений, которые предполагают творческую деятельность, связанную с использованием воображения, эмоций, мышления» [Соловова 2005: 21]. Таким образом, необходим творческий подход к созданию таких упражнений, которые могли бы позволить всем ученикам проявить свои способности.

Рассмотрим далее одно из возможных упражнений. Известно, что у каждой нации существуют свои прецедентные феномены, которые делятся на вербальные и невербальные. К вербальным прецедентным

феноменам относятся прецедентные тексты и имена [Красных 2003]. Прецедентные тексты находят свое отражение в языке, например, посредством закрепления в языке личных имен героев подобных текстов в качестве нарицательных имен. В таком случае, данные имена, а точнее слова, можно называть эпонимами. Согласно [Freeman 1997: 9], эпонимы – это «имена людей, в честь которых названо что-либо». Так, например, в английском языке существуют существительные и прилагательные, основанные на именах персонажей произведений англоязычной и мировой литературы: «*quixotic - extremely idealistic*»; «*unrealistic and impractical*»; «*Alice-in-Wonderland - completely bizarre, illogical, or fantastic*»; «*Frankenstein - a thing that becomes terrifying or destructive to its maker*»; «*man Friday - a male personal assistant or servant*»; «*Ophelian - tending towards insanity or suicidal thoughts*» [Oxford Dictionary Online]. В качестве упражнения учащимся может быть предложено соотнести данные слова и их значения. Далее можно предложить студентам составить (устно или письменно) свои предложения с данными словами, что позволит закрепить новую лексику, отработать навыки устной и письменной речи, а также стимулировать творческий потенциал студентов, позволяя проявить их навыки и умения. Затем студенты и преподаватель могут обсудить данные слова и провести сопоставительный лингвокультурологический анализ: почему именно данные имена собственные закрепились в языке, важны ли они для русской культуры; студенты могут также предложить свои примеры из англоязычной, русской или любой другой литературы и обосновать свой выбор.

Фоновые знания учащихся можно так же развивать с помощью изучения идиоматических выражений изучаемого языка, которые могут быть объединены какой-либо темой (*money* – «*penniless*», «*stinking rich*», «*to have money to burn*», «*up to one's ears in debt*», «*to cost an arm and a leg*» и т.д.) или же относиться к разным темам, но содержать одно и то же слово (*blood* – «*bad blood*», «*to make one's blood boil*», «*to stir the blood*», «*to sweat blood*», «*make one's blood run cold*» и т.д.). Продолжая тему имен собственных, можно составить упражнение на знание идиом, содержащих имена: «*before you could say Jack Robinson*», «*Bob's your uncle*», «*Elvis has left the building*», «*to keep up with the Joneses*», «*peeping Tom*», «*any Tom, Dick or Harry*», «*a doubting Thomas*», «*according to Hoyle*» и т.д.

Историю появления таких идиом и их связь с реальными людьми может объяснить преподаватель или же сами студенты после работы с выражениями. Для отработки навыков устной речи можно не просто составить задание на соотнесение идиом и их значений или подстановку идиом в предложения, но, например, составить вопросы, содержащие данные идиомы (не обязательно раскрывающие их значение). Подобное задание может быть использовано как самостоятельно, так и вкуче с заданиями, направленными на установление значения идиом. После установления значения идиом, студенты, отвечая на вопросы, содержащие данные идиомы, могут закрепить новую лексику и отработать навык устной речи.

Список литературы

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 608 с.

Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АРКТИ, 2003. 192 с.

Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.

Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций : пособие для студентов пед.вузов и учителей. 3-е изд. М. : Просвещение, 2005. 239 с.

Томахин Г. Д. Перевод как межкультурная коммуникация. Перевод и коммуникация. М. : Ин-т языкознания РАН, 1997. 129-137 с.

Freeman Morton S. A new dictionary of eponyms. Oxford University Press, 1997. 284 p.

Oxford dictionary online. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 19.03.2019)

MEANS OF DEVELOPING OF A SECONDARY LANGUAGE PERSONALITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDYING A FOREIGN LANGUAGE

Natalia N. Nikolina

Student of Philology (Comparative linguistics: modern languages in the changing world), Master's degree course

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
620002, Russia, Yekaterinburg, Mir str., 19. nickolyasya@yandex.ru

The article considers the examples of possible exercises, aimed for the development of a secondary language personality of students in the process of studying of a foreign language. The notion «secondary language personality», based on the notion «language personality», formulated by Y. N. Karaulov, is one of the key-notions of modern lingodidactics. One of the factors of the developing of a secondary language personality is acquiring of students' background knowledge. The author of the article proposes possible exercises, linked to precedent texts, eponyms, and idiomatic expressions of the English language.

Key words: cross-cultural communication, language personality, secondary language personality, background knowledge, precedent phenomena, eponyms.

**ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТЫ КАК МЕТОД ОБРАБОТКИ
ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ОРИЕНТИРОВАННОМУ ЧТЕНИЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕМЫ
«СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ»)**

Анастасия Андреевна Путина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. putinanastya@mail.ru

Светлана Филипповна Плясунова

к. филол. наук, доцент кафедры лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. germany@psu.ru

В статье рассматривается метод интеллект-карт как способ обработки информации. В процессе коммуникации человек оперирует текстами, и важно научиться не только правильно воспроизводить свои, но и воспринимать и понимать тексты других. На это направлено развитие рецептивных навыков, одним из которых является чтение. Современные способы обработки текстов дают новые возможности для лингводидактики. Одним из них является интеллект-картирование, позволяющее структурировать информацию.

Ключевые слова: лингводидактика, интеллект-карты, концепт, слоты, фрейм.

Как известно, лингводидактика включает в себя собственно лингвистику и дидактику. Поэтому как писал Л. Н. Мурзин это не только лингвоДИДАКТИКА, но и ЛИНГВОдидактика [Мурзин, Сметюк 1994: 13]. Таким образом, лингвистика является методологической основой для дидактики и влияет на лингводидактику в целом.

Лингвистика прошла в своем развитии несколько этапов. Это отразилось на лингводидактике, как науке об обучении языку. Традиционно в лингвистике выделяют три основные научные парадигмы: сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую. Так, сравнительно-историческая рассматривала вопросы возникновения и развития языка. Системно-структурная лингвистическая парадигма изучает внутреннее устройство языкового пространства. На современном этапе развития лингвистики преобладает антропоцентриче-

ская парадигма, в которой происходит «переключение интересов исследователя с объекта познания на субъект, на пользующегося языком человека» [Хомутова 2009: 145].

В рамках антропоцентрической парадигмы выделяют когнитивную лингвистику, которая получила широкое распространение, и которая изучает не только язык, но и когницию, то есть мышление.

Соответственно, и в лингводидактике происходят изменения в сторону когнитивизма. Важно не просто обучать лексике и грамматике, необходимо научить размышлять: что сказать, как сказать, какое слово выбрать, как объяснить.

Таким образом, изменения в лингвистике дают новые перспективы и возможности для развития лингводидактики.

Для успешного осуществления диалога культур, обучающимся важно формировать иноязычную коммуникативную компетенцию, чему способствует чтение как рецептивный вид деятельности.

Чтение представляет собой «процесс восприятия и активной переработки информации, графически закодированной по системе того или иного языка» [Клычникова 1983: 5]. Оно является одним из важнейших способов получения информации из письменных текстов, играет большую роль в обучении иностранному языку.

Моделирование текста помогает наиболее эффективно обработать и структурировать необходимую информацию. Одним из возможных результатов такого моделирования является картирование, которое подробнее рассматривается в данной статье.

За основу были взяты работы Т. Бьюзена – создателя метода интеллект-картирования (в оригинале «mind map»). Заниматься разработкой интеллект-карт он начал еще в 70-х годах 20 века, когда в лингвистике зарождались идеи когнитивизма. Поэтому, если рассматривать метод интеллект-карт с точки зрения языка, то его можно отнести к когнитивной лингвистике.

Параллельно с опытом Т. Бьюзена, рассматривается опыт Т. С. Серовой. Т. С. Серова занималась разработкой еще одного типа картирования – денотатных карт. И интеллект-карты, и денотатные карты являются инструментами, позволяющими структурировать и обрабатывать информацию. Оба типа картирования способствуют созданию развернутых графических схем, помогают представить изучаемую тему целиком. Оба способа можно использовать для иерархической организации содержания текстов.

Однако важной особенностью интеллект-карт является то, что структурирование выполняется не только по заданному тексту, но и

может использоваться при генерировании идей, например, при «мозговом штурме», когда создается цепь из бесконечных ассоциаций.

Следующее различие касается содержания каждого вида карт. Денотатная карта предполагает наличие не только основных, ключевых понятий, которые выражаются именами существительными, но и связей и отношений между денотатами. Эти связи обычно обозначаются глаголами.

Основным принципом интеллект-карт, обозначенным Т. Бьюзенем, является использование одного ключевого слова, что способствует ассоциативной свободе. Кроме того, для наилучшего восприятия, автор предлагает использовать различные графические образы вместо слов.

В данной статье предпочтение отдается интеллект-картам. Это наиболее эффективный и оптимальный метод восприятия и обработки информации, так как он дает хорошее визуальное представление о предметном содержании текста.

Кроме того, интеллект-картирование представляет собой «графическое выражение процесса радиантного мышления и потому является естественным продуктом человеческого мозга» [Бьюзен 2003: 46]. В основе теории карт лежит представление о принципах работы человеческого мозга. Наше мышление имеет ветвящуюся структуру, то есть каждое понятие в нашей голове связано с другими понятиями до бесконечности. Известно, что у человека два полушария головного мозга. Левое полушарие ответственно за логику, анализ, числа, и слова. Правое полушарие – за ритм, воображение, образы и восприятие цвета. Составление интеллект-карт позволяет задействовать оба полушария головного мозга.

Для того чтобы показать, как работает метод интеллект-картирования на практике, были взяты публицистические тексты из газет и Интернет-источников, объединенные одной тематикой – «Система школьного образования Германии».

Однако уже на первом этапе работы возникли проблемы с терминологией. Поскольку метод-интеллект карт находит свое широкое применение вне лингводидактики, Т. Бьюзен не использует термины, относящиеся к когнитивной лингвистике. Для работы в лингводидактическом ключе возникла необходимость совмещения основных положений когнитивной лингвистики с тем, что предлагает автор.

При создании интеллект-карт использован следующий алгоритм: общей темой всех текстов является «Deutsches Schulsystem», поэтому мы помещаем ее в центральную часть листа. От нее будут разветвляться остальные ключевые понятия. В своей работе Т. Бьюзен пользуется

таким термином, как центральный образ. В рамках же когнитивной лингвистики мы рассматриваем его как общий концепт. Затем отбираем ключевые понятия, в которых содержатся основные признаки, раскрывающие тему. Каждое понятие имеет ассоциативные связи с основным концептом. Такие понятия в когнитивной лингвистике обозначаются слотами.

Например, из отрывка «*Das Bildungssystem besteht aus fünf großen Bildungsbereichen: Elementarbereich, Primarbereich, Sekundarbereich I, Sekundarbereich II und Tertiärbereich. Jeder dieser Bildungsbereiche umfasst verschiedene Bildungseinrichtungen bzw. Bildungsgänge*» можно выделить следующие ключевые понятия – слоты: «*Bildungssystem*», «*Bildungsbereichen*», «*Elementarbereich*», «*Primarbereich*», «*Sekundarbereich I*», «*Sekundarbereich II*», «*Tertiärbereich*», «*Bildungseinrichtungen*», «*Bildungsgänge*».

Далее эта система разветвляется на несколько уровней, добавляются «подветви», поясняющие ключевые понятия. В результате получается карта, как графическое отображение предметного содержания текста, связанного с концептом, которую можно рассматривать в качестве фрейма, т.е. модели наших текстов.

Важно отметить, что к каждому понятию (слоту) добавляются числовые маркеры, соответствующие порядковому номеру текста (например, «*Primarbereich (1)*»). Это необходимо для лучшего ориентирования в картах. Поскольку данные интеллект-карты строятся на основе совокупности текстов, обозначенные общей темой, то ключевые понятия в различных текстах могут совпадать. В связи с этим нецелесообразно повторять одни и те же понятия несколько раз.

Данный метод интеллект-карт имеет большую практическую ценность. Интеллект-карты дают возможность выделять главную информацию, структурировать текст и обозначить его ключевые понятия. Кроме того, они позволяют выяснить в каких отношениях находятся эти ключевые понятия; помогают формировать рецептивный навык, который направлен на извлечение, восприятие и понимание информации.

Таким образом, картирование облегчает процесс чтения на иностранном языке. Интеллект-картирование представляет собой метод, который делает процесс обучения максимально эффективным и находит широкое применение в лингводидактике.

Список литературы

- Бьюзен Т. и Б. Супермышление/ Пер. с англ. Е.А. Самсонов; Худ. обл. М.В. Драко. Мн.: ООО «Попурри», 2003. 304 с.*
- Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1983. 207 с.*
- Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.*
- Мурзин Л.Н., Сметюк И.Н. Как обучать языку?: (Об основах лингводидактики). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1994. 136 с.*
- Одинцова И. В. Когнитивная лингводидактика в ряду других когнитивных наук // МИРС. 2017. №4. С. 80-86.*
- Серова Т.С. Психологические и лингвистические аспекты обучения профессионально-ориентированному иноязычному чтению в вузе, Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1998. 232 с.*
- Хомутова Т. Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник ЧелГУ. 2009. №35. С. 142-151.*

MIND-MAPS AS A METHOD OF INFORMATION PROCESSING IN TEACHING PROFESSIONALLY-ORIENTED READING (ON THE MATERIAL OF THE TOPIC «SCHOOL SYSTEM OF GERMANY»)

Anastasiya A. Putina

Student of Pedagogical Education, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614990, Russia, Bukirev str., 15. putinanastya@mail.ru

Svetlana F. Plyasunova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguodidactics

Perm State University

614990, Russia, Bukirev str., 15. germany@psu.ru

The article deals with the method of mind-map as a method of information processing. A person operates with texts during communication, and it is important to learn not only how to reproduce their own texts correctly, but also to perceive and understand the texts of others. This is aimed at the development of receptive skills, one of which is reading. Modern methods of text processing give new opportunities for linguodidactics. One of them is mind-mapping, which allows to structure information.

Key words: linguodidactics, mind-maps, concept, slot, frame.

ГРУППОВАЯ И ПАРНАЯ ФОРМЫ РАБОТЫ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Иван Александрович Скоробренко

студент факультета иностранных языков, «Педагогическое образование. Немецкий язык. Английский язык»

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69. kaktus0096@mail.ru

Марина Геннадьевна Заседателева

к. филол. н., доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69. zassedateleva@mail.ru

В статье рассматривается взаимосвязь групповой и парной форм работы на занятиях по иностранному языку с процессом мотивации. Приводятся рекомендации по организации групповой и парной форм работы на занятиях по иностранному языку, основанные на практическом опыте авторов.

Ключевые слова: занятия по иностранному языку, мотивация учения, групповая работа, парная работа, личностно-ориентированный подход, коммуникативная компетенция.

Современная концепция обучения иностранным языкам развивается в гуманистическом направлении, в контексте которого все большее внимание уделяется формированию личности и наиболее полному развитию способностей каждого обучающегося посредством реализации субъект-субъектных отношений в образовательном процессе, увеличения доли самостоятельной работы обучающихся и использования наиболее эффективных форм и технологий работы, поскольку «гуманистическая парадигма образования ставит на первое место нравственное развитие ученика, его интеллектуальные потребности и межличностные отношения» [Райсвих, Скоробренко 2015: 244-245].

Неоспорим тот факт, что «мотивация обучающихся будет повышаться, если на занятиях по иностранному языку применять в первую очередь такие социальные формы взаимодействия, как парную и групповую работу, а также задания, направленные на активизацию

деятельности обучающихся» [Заседателева 2017: 35]. Признавая существование различных методов, форм и технологий работы с обучающимися в современном процессе обучения иностранному языку, следует отметить, что лидирующее положение занимают групповые и парные формы работы, основанные на личностно-ориентированном подходе, которые должны создавать атмосферу, где обучающийся чувствует себя комфортно и свободно, стимулировать интересы обучающегося, развивать у него потребность учиться, делая реальным достижение успеха. Кроме того, неоспоримым преимуществом использования групповой и парной форм работы с обучающимися является тот факт, что «каждый день учитель может использовать новые ситуации общения, поддерживая высокий уровень интереса и мотивации обучающихся к изучению иностранного языка и формируя осознание необходимости его применения в практической речевой деятельности» [Быстрая, Скоробренко 2017: 101].

Активизация обучающегося представляется нам как осмысление его главным действующим лицом в учебном процессе, активно взаимодействующим с другими участниками этого процесса. В этом контексте актуально создание ситуаций, в которых учитель не является центральной фигурой, а обучающийся должен осознавать, что изучение иностранного языка связано с его личностью и интересами, нежели с заданными учителем приемами и средствами обучения, а потому учиться работать над языком самостоятельно на уровне его возможностей. Все это обуславливает необходимость обеспечения дифференциации и индивидуализации учебного процесса и использование различных форм работы обучающихся: индивидуальную, парную, групповую, коллективную, что в полной мере стимулирует активность обучающихся, их самостоятельность и творчество. Эти формы работы дают обучающимся чувство поддержки, когда они обмениваются мнениями в малых группах и отвечают перед остальными. Если обучающиеся идут в правильном направлении и чувствуют успех при решении поставленной задачи, у них появляется не только ответственность к взаимному сотрудничеству, но и мотивация, которая «является запускным механизмом всякой человеческой деятельности: будь то труд, общение или познание» [Бароненко, Быстрая: 2002, 173].

В нашей статье мы апеллируем к идеям Л.С. Выготского о том, как через работу в группе обучающимся легче воспринимать и обрабатывать новый материал, когда они чувствуют себя комфортнее и готовы активно участвовать в работе. Следует отметить, что именно в группе происходит обучение рефлексии, то есть формируется умение посмотреть на себя и свою деятельность со стороны, понять, что, зачем и по-

чему ты делаешь и говоришь, умение оценивать свои действия. Из опыта групповой работы замечено, что обучающиеся лучше выполняют задания в группе, чем индивидуально, что сказывается на улучшении психологического микроклимата на уроке, на повышении их мотивации учения. Задача системы образования – научить обучающихся совершать совместную учебную деятельность по формуле Л.С. Выготского: «Научись сам, когда поучишь другого» [Выготский 1996: 167]. Для этого требуется сформировать из обучающегося субъект деятельности, который чувствует себя на занятии активным творцом, а не пассивным исполнителем.

Групповая форма работы весьма эффективна при обучении диалогической речи. Например, при работе над темой «Мой дом» обучающимся дается такая установка: «Представьте, что один из ваших друзей получил новую квартиру. Вы хотите узнать о квартире больше» (на карточках даны фразы, из которых нужно составить связный разговор). В результате парной работы обучающиеся составляют диалог, который вместе воспроизводят вслух. Поскольку остальные группы получили такое же задание, то во время его проверки они могут проследить, правильно ли оно выполнено.

В процессе нашей практической работы как наиболее эффективные себя зарекомендовали такие интерактивные методы обучения в рамках групповой работы, как Karussell и World Café. Следует отметить, что каждый из них успешно реализуется в формате групповой или парной работы обучающихся на занятиях, поскольку «важнейшим организационным условием осуществления коммуникации между обучающимися на занятиях является использование преподавателем не только фронтальной и коллективной, но также групповой и парной форм общения, которые направлены на общение обучающихся, опосредованное как учебной задачей, так и их совместной продуктивной деятельностью» [Скоробренко 2018: 142].

В процессе работы по методике «Karussell» обучающиеся разделяются на группы по 4-5 человек. Каждый получает чистый лист бумаги и вопрос, который для всех будет одинаковым. На листах бумаги обучающиеся фиксируют формулировки ответов, не обмениваясь словами. Затем они обмениваются листами, где каждый должен сделать новую запись, не повторяя имеющиеся, после чего все обсуждают ответы между собой и выделяют наиболее удачные формулировки. По окончании работы все микрогруппы обсуждают результаты фронтально, в классе.

Методика «World Café» направлена на поощрение инициативности обучающихся, а также способствует повышению их мотивации к твор-

ческой деятельности. В современной научно-педагогической литературе данная методика определяется как метод сфокусированного неформального обсуждения, направленный на решение комплексных проблем, получения ответа одновременно на несколько вопросов и его наглядную интерпретацию, принятия нестандартных решений, а также объединения нескольких точек зрения, обмена опытом [Мартынова 2012]. Работа с обучающимися предполагает наличие группы, состоящей из минимум 12-14 человек. Рассадка происходит по 3-4 человека за стол, но один человек берет на себя роль «хозяина» стола, а остальные выступают в роли гостей. Для оптимизации процесса обсуждения и фиксации результатов на каждом столе лежат листы бумаги, а также маркеры, с помощью которых идеи фиксируются наглядным способом – схема, рисунок, тезис.

Спустя некоторое время, например, через 5-10 минут, «гости» садятся за другой стол, а «хозяин» остается на своем месте и рассказывает новым «гостям» о сути обсуждаемого вопроса, кратко излагая основные мысли, зафиксированные ранее. К окончанию второго круга дискуссий все «гости» будут знакомы с разными предложениями каждой из сторон, каждый поделится собственным мнением и узнает мнение коллег. Заканчивается работа «World Café» дискуссией, которая являет собой своеобразную рефлексию, подведение итогов, анализ работы. Безусловным достоинством данной методики является, на наш взгляд, высокая степень взаимодействия участников, а также оригинальное представление информации.

Можно с уверенностью сделать вывод о том, что обучающиеся, сначала не идущие на контакт ни с преподавателем, ни друг с другом, после проведения занятия с использованием групповой и парной форм работы, становятся более заинтересованы в участии в образовательном процессе, что характеризует более высокий уровень мотивации к изучению иностранного языка. В сочетании с другими формами обучения групповые и парные формы учебной деятельности очень эффективны в обучении иностранному языку: совершенствуются коммуникативные навыки обучающихся, расширяется их словарный запас, увеличивается время общения и доля самостоятельной работы.

Список литературы

Бароненко Е.А., Быстрая Е.Б. Вариативность инновационных тенденций развития системы подготовки будущих учителей в межкультурном контексте // Актуальные вопросы лингвистики, страноведения, педагогики и методики преподавания иностранных языков. Челябинск, 2002. С. 173–185.

Быстрая Е.Б., Скоробренко И.А. Речевая направленность урока иностранного языка как условие формирования коммуникативной

компетенции обучающихся // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 2. С. 99–102.

Выготский Л.С. Педагогическая психология; под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика-пресс, 1996. 536 с.

Заседателева М.Г. Роль парной и групповой форм работы в повышении мотивации студентов к изучению иностранного языка // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 8. С. 29-36.

Мартынова А.В. Фасилитация как технология организационного развития и изменений // Организационная психология. 2012. № 2. С. 53-91.

Райсвих Ю.А., Скоробренко И.А. Знакомство с основами культуры здорового образа жизни на уроке иностранного языка как элемент формирования аксиологической направленности личности школьника // Язык и культура: сб. материалов X междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 18 марта 2015 г. Челяб. гос. акад. культуры и искусств; ред.-кол.: В. Б. Мещеряков, А. П. Нестеров. Челябинск: ЧГАКИ, 2015. С. 244-247.

Скоробренко И.А. О некоторых аспектах обучения иностранному языку в межкультурном контексте // Культурные инициативы: Материалы 50 Всероссийской с международным участием научной конференции молодых исследователей. Челябинский государственный институт культуры; Составитель и научный редактор Ю. В. Гушул; ответственный за выпуск С. Б. Синецкий. 2018. С. 141-143.

GROUP AND PAIR FORMS OF WORK AS A CONDITION FOR IMPROVING MOTIVATION OF STUDENTS TO LEARN FOREIGN LANGUAGE

Ivan A. Skorobrenko

Student of Pedagogical Education. German. English, Faculty of Foreign Languages
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69. kaktus0096@mail.ru

Marina G. Zasedateleva

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of German
Language and German Language Teaching Methodology
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69. zasedateleva@mail.ru

The article discusses the relationship of group and pair forms of work in foreign language classes with the process of motivation. Recommendations on the organization of group and pair forms of work in foreign language classes based on the practical experience of the authors are given in this article too.

Key words: foreign language classes, learning motivation, group work, pair work, student-centered approach, communicative competence.

**ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТЫ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ
СИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ЧТЕНИЮ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕМЫ
«СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ»)**

Мария Игоревна Усанина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Педагогическое образование»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. usaninama@gmail.com

Светлана Филипповна Плясунова

к. филол. наук, доцент кафедры лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. germany@psu.ru

Данная работа является одной из трех частей проекта по работе с интеллект-картами. В статье исследована организация в единую систему текстов, упражнений, тезаурусного словаря и интеллект-карт, так как на данный момент этот вопрос является одним из самых уязвимых при обучении профессионально-ориентированному чтению.

Ключевые слова: интеллект-карты, обучение чтению, система упражнений

Сегодня к высшему образованию предъявляются требования по повышению качества профессиональной подготовки будущих специалистов. В связи с этим, возрастает интерес к проблеме обучения студентов профессионально значимым действиям, происходит обучение специальности через язык, обучение языку через специальность.

Известно, что в процессе иноязычного образования студентов нельзя обойтись без чтения, поскольку именно этот вид речевой деятельности даёт возможность создавать точную и полную информационную основу профессиональной деятельности специалиста. Поэтому важнейшей задачей преподавания иностранного языка должно стать обучение чтению специальной литературы. А для того, чтобы эффективно решить эту задачу, преподаватель должен грамотно выбирать средства

и методы обучения, способы организации деятельности обучающихся, одним из таких методов является метод интеллект-карт.

При обучении чтению как виду речевой деятельности накоплен богатейший опыт, но, несмотря на это, одной из основных проблем является проблема отбора текстов и четкая организация работы с ними. Поэтому наиболее уязвимым звеном в системе обучения чтению на данный момент является вопрос обработки и организации в систему материала при обучении чтению.

Новизна данной исследовательской работы заключается в том, мы предлагаем систематизировать и организовать в единую систему тексты, упражнения, тезаурусный словарь и интеллект-карты для обучения профессионально-ориентированному чтению. При такой организации в систему отдельные фрагменты складываются в единую картину по темам, т.е. выстраивается система текстов по определённой теме, затем к ним разрабатываются интеллект-карты, а уже на основе интеллект-карт разрабатывается система упражнений и тезаурусный словарь. Такая система служит для извлечения информации в процессе восприятия и понимания текста.

Таким образом, в рамках данной работы была разработана система упражнений на основе интеллект-карт и тезаурусного словаря как один из способов организации работы с интеллект-картами.

Обратимся теперь непосредственно к системе организации упражнений.

Как уже было сказано, чтение как вид речевой деятельности направлено на извлечение информации из текста, но индивиду нужна не вся предлагаемая ему информация. Он восполняет свой информационный дефицит, исходя из конкретных целей. Но без знания законов и правил логики, в которых связи между суждениями схематизированы и обнажены, обучающийся чтению не сможет разобраться в сокращённой и скрытой в естественном языке логической схеме этих связей. К тому же, при извлечении нужной информации из текста обучающиеся могут столкнуться с такими трудностями, как порядок слов, множество уточняющих, передающих оттенки смысла слов и словосочетаний, сложная синтаксическая структура и т.д.

Для преодоления этой сложности необходима специальная система упражнений, которая позволяет на основе знания правил логики воссоздать цепь суждений, составляющих основу того или иного умозаключения или группы умозаключений, выражающих мысль автора.

Система упражнений - совокупность таких типов и видов упражнений, которые выполняются в таком количестве и качестве с учетом закономерностей формирования навыков и умений и обеспечивают высокий уровень овладения навыком чтения в заданных условиях.

Вопрос о системе упражнений актуален и в практическом плане, т.к. одно упражнение само по себе не гарантирует успешности в целом. Поэтому в данной работе система упражнений разработана на основе интеллект-карт и тезаурусного словаря, что позволяет активизировать у обучаемых процессы осмысления, запоминания и усвоения информации. В процессе восприятия и понимания текста задействованы различные единицы языка, а именно слова и словосочетания, которые выступают в качестве носителей информации и сигнализируют о различных семантических отношениях. Они формируют в целом смысл текста и с их помощью мы декодируем текст.

Грамматические и лексические единицы языка играют большую роль при восприятии и понимании текста, они являются исходным и необходимым строительным материалом, с помощью которого осуществляется речевая деятельность. Взаимосвязь различных упражнений при работе с текстом заключается в том, что владение языком предполагает знание определённого количества слов данного языка и умение использовать их в речи.

Так, для употребления и понимания слов при чтении нужно уметь находить слово в памяти, уметь быстро ассоциировать звуковую форму слова с его лексическим значением, определять его грамматическую форму и благодаря этому связи с другими словами, что позволяет понимать смысл всего предложения.

Говоря о системе упражнений, важно иметь в виду следующее:

1. Важна именно система, а не отдельно взятые упражнения.
2. Упражнения не могут быть составлены в хаотичном порядке, так как они тесно связаны между собой и понятие системы предполагает определённую упорядоченность упражнений. (Поэтому система упражнений должна иметь определённый алгоритм выполнения).
3. Система упражнений должна обеспечить не отработку лексико-грамматических навыков, а помочь в восприятии и понимании текста, так как слова и словосочетания, содержащиеся в интеллект-картах и тезаурусном словаре, являются маркерами для извлечения информации.

В качестве системы упражнений можно предложить следующую последовательность, она представлена ниже.

Все упражнения выполняются на основе интеллект-карт и тезаурусного словаря. Так, например, предлагаются упражнения на группировку или соотнесение слов по определенным темам, например, по теме «Realschule».

1. Пользуясь интеллект-картой, определите, о чём идёт речь в тексте.
2. Прочитайте текст. Пользуясь интеллект-картой, подчеркните в тексте места, в которых указываются данные слова и/или словосочетания.
3. Найдите в тексте слова/словосочетания, указанные в интеллект-карте к пункту ... и подчеркните их.

Пример: Найдите в тексте слова и словосочетания, указанные в интеллект-карте к пункту “Realschule” и подчеркните их.

4. Пользуясь интеллект-картой, сгруппируйте слова к разделу ... .

Пример: Пользуясь интеллект-картой, сгруппируйте слова к разделу “Gesamtschule”.

5. Продолжите цепочку слов, пользуясь интеллект-картой/тезаурусным словарём.

Пример: Gesamtschule, Gesamtschulreform, Oberschule, ...

6. Дополните таблицу, пользуясь интеллект-картой.

Пример:

Realschule	Prüfung	...
Mittelschule Realschulabschluss	Mittlere Reife ...	
...		

7. Вычеркните лишнее слово, пользуясь интеллект-картой.

Пример:

1) Oberschule, ~~Fachhochschule~~, Stadtteilschule, Einheitsschule, Gemeinschaftsschule.

2) Bildungsrevolution, Mischung, Freiheit, ~~Ausbildungsplatz~~, Gesamtschulreform, Leistungsstufen.

3) ~~Mittlere Reife~~, Durchschnittabitur, Befürworter, Lernbüros, Gegner, Binnendifferenzierung, Lernanteilers.

8. Восстановите управление глаголов, пользуясь тезаурусным словарём.

9. Пользуясь тезаурусным словарём, вставьте корректные предлоги, соответствующие управлению употреблённых в предложениях глаголов.

Пример:

Die Schulpflicht besteht ... zwei Teilen. (правильный предлог – aus).

Über die Hälfte der Haupt- und Realschüler sucht sich ... der Schule eine Lehrstelle in einem Ausbildungsbetrieb.(предлог - nach).

10. Пользуясь интеллект-картой, сгруппируйте по рубрикам данные слова и/или словосочетания.

Пример:

Gruppieren Sie die Wörter.

Mischung Grundschulzeit Möglichkeiten mit 6 Jahren Anwahl
Oberschule Freiheit Realschulabschluss Einheitsschule Gegner
Bildungsgerechtigkeit Lernanteilers Integration Aufnahmeprüfung
Leistungsstufen 4-6 Jahre Grundschule Mittlere Reife
Durchschnittabitur Gesamtschulreform

11. Пользуясь интеллект-картой и/или тезаурусным словарём, напишите слова/словосочетания, которые ассоциируются со словом “Gymnasium”.

12. Пользуясь тезаурусным словарём и/или интеллект-картой, восстановите пропуски в предложениях.

Пример:

Zum Sekundarbereich I gehören die Hauptschulen, ..., das Gymnasium, die Gesamtschule und die Sonderschule. (пропущенное слово - die Realschulen)

Mit dem ... des Sekundarbereichs I erhalten die Schüler den „Mittleren Schulabschluss“. (пропущенное слово – Abschluss)

13. Соотнесите слова/словосочетания с типом школы, пользуясь интеллект-картой.

Пример:

- 1) Sprachbehinderte;
- 2) Mittlere Reife;
- 3) Fachhochschule;
- 4) Kooperative und integrierte;
- 5) Grundschulzeit;
- 6) Abitur;
- 7) Kindertagespflege.

- a) Gymnasium;
- b) Elementarbereich;
- c) Realschule;

- d) Gymnasium;
- e) Primarbereich/Grundschule;
- f) Gesamtschule;
- g) Förderschule.

14. Посмотрите интеллект-карту. Какие слова и словосочетания, по Вашему мнению, можно добавить к интеллект-карте данного текста?

15. Пользуясь интеллект-картой, найдите синонимы.

16. Пользуясь интеллект-картой и/или тезаурусным словарём, соотнесите ...

Таким образом, на основании всего изложенного, можно сделать выводы о том, что преимуществом данной системы является то, что это именно система, в которой все элементы взаимосвязаны, что является очень важным для формирования навыков восприятия текста и вычленения нужной информации из текста.

Необходимо понимать, что только при правильной систематизации и организации материала в единую систему при обучении профессионально-ориентированному чтению возможно достижение поставленных целей, а именно извлечение необходимой информации, которая в дальнейшем может оцениваться, присваиваться, использоваться и создаваться вновь самими обучающимися.

Список использованной литературы

Бим И. Л. Выделение единицы обучения иностранным языкам – важнейшая предпосылка управления формированием иноязычной речевой деятельности // ИЯШ. 1975. №6. С. 13-17.

Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление. Измените свою жизнь с помощью интеллект-карт. Минск: Попурри, 2014. 280 с.

Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1978. 160 с.

Серова Т.С. Психологические и лингводидактические аспекты обучения профессионально-ориентированному иноязычному чтению в вузе. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 232 с.

**MIND-MAPS AS A BASIS FOR DEVELOPING
AN EXERCISE SYSTEM FOR TEACHING
PROFESSIONALLY-ORIENTED READING (ON THE MATERIAL
OF THE THEME “GERMAN SCHOOL EDUCATION SYSTEM”)**

Maria I. Usanina

Student of Pedagogical Education, Faculty of Foreign Modern Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. usaninama@gmail.com

Svetlana F. Plyasunova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguodidactics
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15. germany@psu.ru

This work is one of the three parts of the project about mind-maps. The article explores the organization into a system of texts, exercises, thesaurus dictionary and mind maps, because at the moment this issue is one of the most vulnerable questions while learning professionally-oriented reading.

Key words: mind-mapping, learning to read, exercise system.

**КАФЕДРЫ ЮНЕСКО –
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ**

Вера Сергеевна Чиганаева

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, специальности «Филология» («Филология и коммуникация»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. vera.chiganaeva@list.tu

Светлана Леонидовна Мишланова

д. филол. наук, профессор, заведующий кафедрой лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. mishlanovas@mail.ru

В статье представлен теоретический анализ кафедр ЮНЕСКО как новой инновационной структуры кафедр. Кафедры представляют собой дополнительное образование и междууниверситетское сотрудничество между ЮНЕСКО и другими кафедрами ЮНЕСКО, расположенными по всему миру. Кафедры работают в рамках программы УНИТВИН на основе соглашения между университетами и ООН. В статье рассмотрены примеры кафедр ЮНЕСКО, созданных в российских университетах, таких как Казанский медицинский университет и университет им. Герцена в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: кафедры ЮНЕСКО, программа УНИТВИН, международные научно-образовательные центры, кафедра ЮНЕСКО по биоэтике, междууниверситетское сотрудничество.

В настоящее время развитие образования происходит стремительными шагами, в университетах каждый год внедряются нововведения, с одной стороны, способствующие улучшению образовательного процесса, но с другой стороны, приближающие российское образование к зарубежному образованию. Упомянув зарубежное образование невозможно обойти стороной всемирно известную организацию ЮНЕСКО, занимающуюся вопросами науки, образования и культуры. ЮНЕСКО является единственной организацией, принимающей и разрабатывающей международные нормативные акты универсального значения. Свою деятельность организация осуществляет на основе Устава ООН по вопросам образования, науки и культуры, принятого 16 ноября 1945 года. Международная организация руководствуется следующими це-

лями «... содействие укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе ООН для всех народов без различия расы, пола, языка или религии» [Белекова: 2007]

Создание кафедр ЮНЕСКО начинается с 1991 года, когда на своей 26-й сессии Генеральная конференция ЮНЕСКО выдвигает идею развития междуниверситетского сотрудничества по основным направлениям деятельности Организации. В 1992 году организация учреждает программу УНИТВИН (UNITWIN - University Education Twinning and Networking Scheme), что означает дополнительное университетское образование. В рамках этой инновационной программы кафедры ЮНЕСКО представляют собой систему дополнительного университетского образования и как международно-образовательные научно-исследовательские центры ЮНЕСКО существуют почти 20 лет. Международные кафедры ЮНЕСКО и международные университетские сети являются составной частью программы УНИТВИН. Данная программа расценивается ЮНЕСКО как развитие междуниверситетского сотрудничества и содействует качеству преподавания, подготовки кадров и научных исследований. К целям и задачам данных кафедр относятся те, которые прописаны в программных документах ЮНЕСКО. Сотрудничество кафедр по всему миру способствует развитию международной межвузовской сети кафедр и научных центров, использованию научных, образовательных и культурных достижений для устойчивого развития общества. Кафедры занимаются научно-исследовательскими проектами, входящими в сферу интересов ЮНЕСКО.

Различие кафедр ЮНЕСКО от традиционных университетских кафедр состоит в том, что это не просто кафедры, это «широкомасштабные международные учебно-исследовательские центры ЮНЕСКО, отличающиеся и по содержанию, и по формам работы» [Баласникова 2010: 133].

По словам Я. Садлак программа УНИТВИН/кафедры ЮНЕСКО «требует нового подхода к продвижению интеллектуального сотрудничества через установление связей и объединение ВУЗов и науки с целью повысить доступность и активизировать обмен опытом внутри страны и за рубежом [Садлак 2007: 103]. Благодаря образовательным программам ЮНЕСКО педагогический состав университета имеет доступ к опыту других стран, а также к передовым методикам в образовательной среде. Программы предоставляют возможность другим

образовательным учреждениям распространять собственный опыт на двух уровнях, национальном и региональном. В рамках программы УНИТВИН происходит подготовка, проведение исследований и обмен преподавателей, программа является площадкой для обмена информацией, касающихся основных областей и входящих в компетенцию ЮНЕСКО. В программе участвуют около 800 кафедр ЮНЕСКО в 126 странах. Среди ключевых компетенций ЮНЕСКО можно выделить следующие:

- компетенции в области образования
- компетенции в области естественных и социальных наук
- культурные компетенции
- компетенции в области коммуникации

В рамках международной сети УНИТВИН кафедры ЮНЕСКО, расположенные в Высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях совместными усилиями решают глобальные проблемы, обозначенные ЮНЕСКО. Учрежденные кафедры ЮНЕСКО в научно-исследовательских университетах как международно-образовательные научно-исследовательские центры открывают доступ к новым партнерским контактам и источникам информации. Роль ЮНЕСКО возрастает в современном мире, поскольку в сфере международного сотрудничества ЮНЕСКО скрыты ответы на проблемы образования XXI века. Роль Кафедр ЮНЕСКО преумножается в обмене опытом, знаниями и информацией по всему комплексу вопросов, относящихся к высшему образованию и развитию науки, обеспечивая многостороннее межвузовское и научное сотрудничество российских вузов и научных учреждений.

В России открыта 51 кафедра ЮНЕСКО, среди которой можно упомянуть «Образование в поликультурном обществе» в Российском Государственном Педагогическом Университете им. А.И. Герцена в г. Санкт-Петербург, а также кафедра ЮНЕСКО по биоэтике в Казанском Государственном Медицинском Университете. Кафедра ЮНЕСКО «Образование в поликультурном обществе» создана на протяжении довольно длительного времени с 1993 года. К целям кафедры относятся усиление академического сотрудничества и академической мобильности, организация и развитие под эгидой ЮНЕСКО межвузовской сети в педагогической сфере [электронный ресурс].

Кафедра ЮНЕСКО по биоэтике 6-7 марта 2019 года приняла участие в IV Всероссийском конгрессе кафедр ЮНЕСКО, где обсуждались вопросы дальнейших выработок принципов и направлений координационной деятельности кафедр ЮНЕСКО. В задачи Конгресса входило:

- Подведение итогов работы российских Кафедр ЮНЕСКО за четырёхлетний период;
- Мониторинг взаимодействия российских Кафедр с отечественными и зарубежными Кафедрами ЮНЕСКО;
- Обмен опытом российских Кафедр ЮНЕСКО в области реализации Целей устойчивого развития (ЦУР);
- Выработка рекомендаций по совершенствованию работы российской сети Кафедр ЮНЕСКО;
- Формирование нового состава Координационного комитета Кафедр ЮНЕСКО Российской Федерации [электронный ресурс: 2019].

К важным вопросам, не ускользнувшим от внимания ЮНЕСКО и не только, а также и всего научного мира, относятся вопросы биоэтического характера. Данные вопросы в настоящее время рассматриваются не только с медицинской точки зрения, но и с научной парадигмы других гуманитарных предметов. Однако в России есть только одна открытая кафедра ЮНЕСКО по биоэтике. Кафедра ЮНЕСКО по биоэтике в Казани была создана на основе соглашения между ООН в лице генерального директора Ирины Боковой и ректора КГМУ А.С. Созинова. Согласно соглашению, принятому между кафедрой ЮНЕСКО по биоэтике и ООН целью кафедры является создание системы исследований, подготовки, данных и документации по биоэтике, что будет способствовать сотрудничеству профессорско-преподавательского состава КГМУ и другими учреждениями в Российской Федерации, Европе, Азии и в странах Тихого Океана, в Африке и других регионах мира на международном уровне. В задачи кафедры входит:

- проведение исследований новых возникающих этических проблем в рамках мандата ЮНЕСКО по биоэтике;
  - разработка для профессионалов в области биоэтики новых образовательных и исследовательских программ и академических курсов;
  - создание на национальном и региональном уровнях специальных программ по подготовке преподавателей по биоэтике;
  - улучшение нормативного регулирования по биоэтике в области здравоохранения и развития биомедицинских технологий;
  - тесное сотрудничество с ЮНЕСКО по соответствующим программам и мероприятиям, а также с соответствующими кафедрами ЮНЕСКО.
- Заведующий кафедрой назначается избирательным путем, согласно процедурам, описанным в документе ЮНЕСКО. Кафедры ЮНЕСКО предоставляют отчет о проделанной работе, о проведенных исследованиях, мероприятиях и финансовой составляющей кафедры перед ООН, что в дальнейшем публикуется на сайте программы УНИТВИН. Со-

гласно Соглашению Университет обеспечивает кафедру в участии в программах и мероприятиях ЮНЕСКО, а также в рамках программы УНИТВИН предоставляет возможность обмена преподавательским, профессорско-исследовательским и студенческим составом с другими университетами. В рамках программы кафедры ЮНЕСКО объединяется с другими кафедрами и междууниверситетскими связями в различных регионах мира.

Таким образом, кафедры ЮНЕСКО это образовательные научно-исследовательские центры международного значения, призванные для развития академической мобильности и междууниверситетского сотрудничества, работающие и решающие вопросы, относящиеся к компетенциям ЮНЕСКО.

Список литературы

Баясникова Л.А. Кафедры ЮНЕСКО как инновационные структуры для развития университетов. // Известия Росс. гос. пед. ун-та им А.И. Герцена. Серия: Общественные науки в целом. 2010. С.131–136.

Белекова А.Т. Основные направления деятельности ЮНЕСКО на современном этапе // Вестн.Томск. гос. ун-та. Серия: Теория международных отношений. Внешняя политика и дипломатия. 2007. Вып. №305. С.26–28.

Садлак Я. Кафедры ЮНЕСКО: региональное и международное сотрудничество // Всероссийский конгресс кафедр ЮНЕСКО. Москва, 1-2 марта 2007. М.: Изд. РАГС, 2007.

История кафедры ЮНЕСКО [электронный ресурс]. URL: <https://www.herzen.spb.ru/main/structure/others/unesco/1486539826> (дата обращения: 22.03.2019).

Конгресс кафедр ЮНЕСКО [электронный ресурс]. URL: <http://kazangmu.ru/unesco> (дата обращения: 22.03.2019).

Соглашение о создании кафедр ЮНЕСКО по биоэтике в Казанском государственном медицинском университете, Российская федерация, 2016. 5 с.

UNESCO CHAIRS
AS INTERNATIONAL EDUCATIONAL RESEARCH CENTRES

Vera S. Chiganaeva

Student of Philology (Philology and Communication), Master's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. vera.chiganaeva@list.ru

Svetlana L. Mishlanova

Doctor of Philology, professor, Head of Department of Linguodidactics
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15. mishlanovas@mail.ru

The article presents a theoretical analysis of the UNESCO Chairs as a new innovative structure of universities departments. The UNESCO Chairs provide additional education and cooperation between the UNESCO and UNESCO Chairs around the world. The UNESCO Chairs work under the UNITWIN program on the basis of an agreement between the universities and the UNESCO. In the article we describe the aims of the UNESCO Chairs in Russia, namely Kazan Medical University and the Herzen University in St. Petersburg.

Key words: UNESCO Chairs, UNITWIN program, international scientific educational centers, UNESCO Chair of Bioethics, inter-university collaboration.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ИНФОРМАТИВНОГО ЧТЕНИЯ В ПРОГРАММЕ «ПРОЧТЕНИЕ»

Анастасия Дмитриевна Челпанова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. chelpanova.ana@yandex.ru

Екатерина Леонидовна Словицова

к. филол. наук, доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15. slowikowa@mail.ru

В статье представлены способы практического использования программы «ПРОчтение» посредством создания системы упражнений на формирование навыков информативного чтения. Приведена классификация видов информативного чтения, подробно описана система упражнений с конкретными примерами заданий и фрагментами текста на английском языке.

Ключевые слова: чтение, обучение чтению, система упражнений, программа «ПРОчтение», информативное чтение.

В современном мире обучение с помощью компьютерных программ набирает все большую популярность. При таком способе обучения происходит формирование навыков самостоятельной работы, появляется возможность получения незамедлительной обратной связи, учащийся может сам выбрать комфортную для него скорость и стратегию изучения материала, а оценка и контроль усвоения материалов производится с большой степенью объективности. Использование компьютера повышает мотивацию к обучению, так как он напрямую связан с другими сферами интересов обучающихся. Одним из таких образовательных ресурсов является программа «ПРОчтение», которая представляет собой интернет-портал, содержащий массив текстов на иностранных языках, к каждому из которых разрабатывается система

упражнений на платформе Google в форме тестов. Ресурс предоставляет статистику ответов решенных тестов, что позволяет систематизировать и анализировать полученные данные, делая выводы об эффективности освоения навыка чтения.

Нами была разработана система упражнений, результатом прохождения которой является полное извлечение, понимание и осмысление содержания прочитанного, то есть развитие навыка информативного чтения. Таким образом, разработанная система упражнений включает в себя практические задания, которые можно использовать при формировании навыков на разные виды информативного чтения:

Оценочно-информативного чтения, предполагающего развитие умений:

- а) предвосхищения содержания предметного плана текста по заголовку и при опоре на свой личный языковой и неязыковой опыт;
- б) выделения основной идеи, общего смысла текста с точки зрения полезности и важности информации, ее актуальности и т.д.;
- с) определения цели, ради которой был написан текст, и возможности использования содержащейся в тексте информации в учебной и внеучебной деятельности.

Присваивающе-информативного чтения, предполагающего развитие умений:

- а) умения выделять главную/дополнительную/избыточную информацию;
- б) умения обобщать, группировать информацию, факты, мысли;
- с) умения извлекать конкретную информацию по теме;

Создающе-информативного чтения, предполагающего развитие умения формулировать свои собственные выводы на основе информации, полученной из определенного источника.

Для реализации разработанной системы упражнений был выбран текст на английском языке уровня В1, содержащий основную информацию о Великобритании, ее составе и географическом положении.

На дотекстовом этапе реализуются две группы заданий, направленных на:

1. Подготовку к чтению, определение актуальности темы.
2. Выявление предметного содержания текста

Примеры заданий на этапе:

Прочтите заголовок. Определите тему текста и предположите, какие вопросы могут подниматься в тексте. // Какие ассоциации у вас вызывает заголовок (подзаголовки). // Посмотрите на ключевые слова и определите проблематику текста. // Предположите, кому может быть полезен и интересен текст данной тематики.

На текстовом этапе реализуется третья и четвертая группы упражнений, направленных на:

3. Усвоение фактического содержания текста, работу с деталями.

Примеры группы заданий:

Ответьте на вопросы по содержанию текста. // Выберите правильные/ложные утверждения. // Установите соответствия между субъектом и действием. // Повторно прочтите текст. Найдите ключевые предложения в каждом абзаце. // Прочтите текст и выберите предложения, которые отражают его основное содержание.

4. Деление на смысловые части и понимание логики развития мысли в тексте

Примеры группы заданий:

Прочтите текст. Выделите основные темы повествования. // Разделите текст на смысловые части, подберите названия к каждой из них. // Расположите пункты плана согласно логике повествования.

На послетекстовом этапе реализуется пятая группа заданий, направленная на:

5. Фиксацию понятой информации, выведение собственных умозаключений

Примеры группы заданий:

Передайте основную мысль текста несколькими предложениями. // Выразите свое отношение к прочитанному в нескольких предложениях. // Напишите аннотацию к прочитанному тексту. // Составьте интеллект-карту по прочитанной теме. // Ответьте на вопросы (задания на интерпретацию).

Ниже представлены фрагменты текстов с содержанием ответов и упражнения, которые выполняются при помощи программы «ПРОчтение».

Before-reading stage

- 1) What associations do you have with the word «UK»?
- 2) What facts do you know about England?

3) Do you know where the official starting point for every time zone is?

4) Read the headline. Who do you think will be interested in this topic?

5) What information would you like to know about the UK?

Reading stage

1) What is «The British Isles»?

- A geographical name of an archipelago
- An archipelago is made up of Great Britain and Ireland
- 1,000 islands
- The territory of Ireland island

Text fragment: «*The British Isles is a geographical name of an archipelago which is situated to the northwest of continental Europe and is separated from France by only 34 kilometers (21 miles) of water...»*

2) The biggest islands in Scotland are:

- the Hebrides
- the Orkney
- the Shetland
- the Tioman

Text fragment: «*In total it is estimated that the UK includes around 1,000 islands, with about 800 in Scotland alone (the biggest of them are the Hebrides, the Orkney Islands and the Shetland Islands)*»

3) Choose the right answers:

- The UK is one of the smallest countries in the world
- The UK is one of the biggest countries in the world
- The UK is the most populated part of the Europe
- The UK consists of four countries

Text fragment: «*Four countries that make up the UK are England, Scotland, Wales and Northern Ireland*»

4) What is the total area of the UK?

- 245,000 km²
- 34 km²
- 800 km²
- 10000 km²

Text fragment: «*Its total area is about 245,000 square kilometers, but the population of the UK is over 60 million people*»

5) Which country is not in the United Kingdom?

- England
- Scotland
- Wales
- Northern Ireland
- Sweden

Text fragment: «*Four countries that make up the UK are England, Scotland, Wales and Northern Ireland*»

6) Find the incorrect sentences:

- England is the biggest and the most populated part of the UK.
- Scotland is much smaller than England.
- Scotland is less populated than England Because of its geographical position

- Wales is situated in the western part of the island.
- Northern Ireland is the biggest part of the UK.

Text fragment: «*Northern Ireland is the smallest part of the UK*»

7) What does the «GMT» mean?

Text fragment: «*So it's a place that sets time (Greenwich Mean Time or GMT) and sets place (Greenwich Meridian)*»

8) Where is the Greenwich Royal Observatory located?

- in London, England
- in Edinburgh, Scotland
- in Cardiff, Wales
- in Belfast, Northern Ireland

Text fragment: «*There is the Greenwich Royal Observatory in London, England, that is a truly unique place*»

9) Mark the main ideas of the text

- Geography of the United Kingdom
- Four countries of the UK
- The Greenwich Royal Observatory
- Small territory of the Northern Ireland
- Administrative status of Scotland
- The popularity of England

10) Put the topics in the right order according to the text.

- Geography of the United Kingdom

- Islands of the United Kingdom
- Total area and population
- Four countries that make up the UK
- Administrative status of four countries
- The Greenwich Royal Observatory
- Greenwich Mean Time

After-reading stage

- 1) Answer the question: What is the United Kingdom?
- 2) Do you think it will be important to remember this information?

Why/ Why not?

- 3) Make up a plan of the text. Retell the text according to your plan
- 4) Create a mind map about the UK according to the text.

Таким образом, с помощью подобранного текстового материала и разработанного комплекса упражнений можно систематизировать и пошагово осваивать процессы восприятия, понимания, извлечения, осмысления, интерпретации и использования информации, содержащейся в тексте, т.е. развивать навык информативного чтения.

Список литературы

Колесникова И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, Cambridge University Press, 2001. 224 с.

Куприянычева Е.А. Онлайн-сервис как инструмент для развития иноязычной читательской компетенции студентов. Евразийский гуманитарный журнал № 2, 2018. с. 103–106.

Обдалова О.А. Психолого-педагогические особенности обучения профессионально-ориентированному информативному чтению в электронной среде. Язык и культура, № 4 (8), 2009. с. 126 –133.

Серова Т.С., Чайникова Г.Р. Система упражнений для развития лексической компетенции" Педагогическое образование в России, № 6, 2013. с. 91–97.

Серова, Т. С., Шпак, Н. Е. О комплексе упражнений в информативном чтении, извлечении и использовании информации иноязычных текстов в профессиональном монологическом высказывании будущего провизора – Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики № 4 (30), 2010. с. 40 –47.

Соловова Е.Н. Пособие для студентов педагогических вузов и учителей. М.: Просвещение, 2002. 239 с.

Фоломкина С.К. Обучение чтению в нефилологическом вузе. М., 1987. 253 с.

A SYSTEM OF EXERCISES FOR THE FORMING INFORMATIVE READING SKILLS THROUGH THE PROGRAM "PROREADING"

Anastasiia D. Chelpanova

Student of Pedagogics (Foreign Languages and Literature), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. chelpanova.ana@yandex.ru

Ekaterina L. Slovikova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Linguodidactics
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15. slowikowa@mail.ru

The article presents the ways of practical use of the program "PROreading" for developing informative reading skills. In the article there are a classification of types of informative reading and detailed description of the system of exercises with examples of tasks and fragments of text in English.

Keywords: reading, teaching reading, system of exercises, "PRO-reading" program, informative reading.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Когнитивная лингвистика	3
Горлова О.Е. Роковое событие и его вербальная репрезентация в рассказе Агустина Селиса Санчеса «Peón al Paso».....	3
Дереглазова А.А., Суворова М.В. Передача намеренных метафор при пересказе научно-популярного текста на иностранном языке: эксперимент на материале текста С. Хокинга.....	9
Куншина А. М., Литвинова М. Н. Метафорическое представление языка в научно-популярном тексте.....	15
Махния К. М., Федорова И. К. Изучение рецепции кинотекста и его ремейка русскоговорящими зрителями (на материале художественных фильмов «Bienvenue Chez les Ch`tis» (Франция 2008) «Benvenuti al Sud» (Италия 2010).....	22
Миннахметова А. Р., Шутёмова Н. В. Репрезентация доминантного концепта оригинала при переводе (на материале главы «Attitudes» книги Р. Баттерфильда «A Psychological Profile into the Criminal Mind»).....	28
Пonomарева А. С., Меньшакова Н. Н. Трансляция концепта future в переводе научной статьи П. Г. Рейвен «Telling Tomorrows: Science Fiction As an Energy Futures Reseach Tool».....	34
Северюхина А. С., Суворова М. В. Экспериментальное исследование функционирования метафоры «Energy is Money» на основном иностранном языке (английский).....	41
Соловьева Е. И., Хрусталева М. А. Вербальная репрезентация концепта experiencia de maternidad (на материале рассказа А. Грандес «Amor de Madre»).....	48
Раздел 2. Дискурсивная лингвистика	53
Герцен А.С., Хрусталева М.А. Перевод политической пропаганды: когнитивно-дискурсивный аспект (на примере речи Ф.Р. Кастро «Discurso pronunciado por el Comandante en Jefe Fidel Castro Ruz en el acto de graduación de los Responsables de Milicia»).....	53
Душутин С.С., Пересторонина Д.В. Политический дискурс и его лексические особенности.....	58

Курушин Д. Д., Пинягин Ю. Н. Особенности трансляции британского политического дискурса (на материале главы «Politics and Government» из книги Джона Оукленда «British Civilization. An Introduction»)	64
Лагунова А. А. Способы образования терминологической лексики в автомобильном медиадискурсе (на примере немецких онлайн-журналов)	69
Мамедова А.М., Пинягин Ю.Н. Специфика перевода текстов природоохранной тематики	78
Ремянникова Д.О., Мишланова С.Л. Метафтонимия как механизм идеологизации в рекламном дискурсе	85
Шаад Е.Ю., Пересторонина Д.В. Особенности перевода терминов профессионального дискурса гражданской авиации.....	91
Раздел 3. Перевод художественного текста	98
Гильманова Т. А., Чагина А. П. Передача ангажированности испанской рок- поэзии в переводе	98
Ошева П.С., Хорошева Н.В. Типы переводческого метатекста в художественном произведении (на материале сборника переводов С. Ансира «Paisaje caprichoso de la literatura rusa: Antología»).....	103
Санникова О.В., Гладкова К.Ю. Репрезентация образности рассказа Г. Свифта «Cliffedge» при переводе на русский язык.....	110
Сапко Е. Д., Зубакина Т. Н. Авторский перевод как форма межкультурной коммуникации (на материале текстов В. В. Набокова «Лолита»).....	118
Рюмина К. Ю., Стародумов Т. И., Подгаец А. М. Проблема художественного перевода на примере анализа текста серии романов о Гарри Поттере и их переводов от издательств «Росмэн» и «Махаон»	123
Шумков И.М., Хорошева Н.В. Стратегии и тактики элиминирования лексических лагун в переводах русской литературы на испанский язык Сельмы Ансира	133

Раздел 4. Перевод и переводоведение	141
Алтынцева О. М., Петкова Е. Н. Репрезентация социально-бытовых явлений в Библии короля Якова (на примере Евангелия от Марка) .	141
Долгих Л. В., Пересторонина Д. В. Передача эмоционального компонента предвыборной речи	147
Казакова Т. А., Пересторонина Д. В. «Доступность» и «занимательность» как средства передачи популяризации научного знания	153
Маркова А. П., Пинягин Ю. Н. Трансляция национально-культурного пространства американской медиасферы в переводе (на материале главы «The Media» из монографии Д. Маука и Д. Оукленда «American Civilization. An Introduction»).....	159
Раздел 5. Историческое языкознание и стилистика	165
Куприянычева Е. А. Метафорическое моделирование репрезентации события (на материале русскоязычных и немецкоязычных художественных текстов послевоенного периода 50-70-х гг. XX века)	165
Solovyova E. I., Podgaets A. M. Historic Roots of the English Vocabulary: Germanic Basis	170
Лоиков М. Р. Особенности языковой символики в различных культурах (на материале английского и испанского языков).....	175
Лучинин И. А. Диахронический и синхронический подходы к изучению категории падежа в английском языке.....	179
Solovyova E. I., Podgaets A. M. The Roman Impact on the English Language	186
Яркова В. В., Цветухина М. А. Текст “Sellic Spell” Дж. Р. Р. Толкина как предыстория эпической поэмы “Беовульф” ...	193
Раздел 6. Лингводидактика	199
Челпанова А. Д., Словицова Е. Л. Теоретические аспекты обучения чтению с применением программы «Ргочтение»	199
Балабуркина А. М. Использование мобильных приложений при обучении немецкому языку: актуальность использования	204
Залазаева М. А., Яковлева Е. С. Лингводидактическая адаптация художественного текста в обучении английскому языку.....	211

Кунгурцев А. В., Алексеева Л. М. Мониторинг формирования терминологической компетенции	218
Николина Н. Н. Способы развития вторичной языковой личности студентов в процессе изучения иностранного языка	228
Путина А. А., Плясунова С. Ф. Интеллект-карты как метод обработки информации при обучении профессионально-ориентированному чтению (на материале темы «Система школьного образования Германии»)	233
Скоробренко И. А., Заседателева М. Г. Групповая и парная формы работы как условие повышения мотивации обучающихся к изучению иностранного языка	238
Усанина М. И., Плясунова С. Ф. Интеллект-карты как основа разработки системы упражнений при обучении профессионально ориентированному чтению (на материале темы «Система школьного образования Германии»)	244
Чиганаева В. С., Мишланова С. Л. Кафедры юнеско – международные образовательные научно-исследовательские центры	251
Челпанова А. Д., Словицова Е. Л. Разработка системы упражнений для формирования навыков информативного чтения в программе «Прочтение»	257

TABLE OF CONTENTS

Chapter 1. Codnitive Linguistics	3
Gorlova O. E. The Fateful Event and Its Verbal Representation in the Narrative of Agustín Celis Sánchez "Peón Al Paso"	3
Dereglazova A.A., Suvorova M.V. Transmition of Intentional Metaphors in the Retelling of Popular Scientific in a Foreign Languages: an Experiment on the the Material of the Text by S. Hawking	9
Kunshina A. M., Litvinova M. N. Metaphorical Representation of Language in the Popular Science Text	15
Makhinya K. M., Fedorova I. K. The Study of the Reception of the Film Text and Its Remake by Russian-Speaking Viewers (Based on the Material of the Films "Bienvenue Chez Les Ch'Tis" (France 2008) and "Benvenuti Al Sud" (Italy 2010)	22
Miniakhmetova A. R., Shutemova N. V. The Representation of the Dominant Concept of the Original Text in Translation (Based on the Chapter "Attitudes" from the Book by R. Butterfield "A Psychological Profile into the Criminal Mind").....	28
Ponomareva A. S., Menshakova N. N. Concept Future Translation in the Interpretation of the Scientific Article "Telling Tomorrows: Science Fiction as an Energy Futures Research Tool" by P. G. Raven	34
Severyukhina A. S., Suv Metaphor orova M. V. An Experimental Study of the Functioning of the "Energy Is Money" in Oral Knowledge Transfer in the First Foreign Language (English)	41
Solovyova E. I., Khrustaleva M. A. Verbal Representation of the Concept Experiencia De Maternidad (Based on A. Grandes's Novel "Amor De Madre").....	48
Chapter 2. Discursive Linguistics	53
Gertsen A. S., Khruslaleva M. A. Translation of Political Propaganda: Cognitive and Discursive Aspect	53
Dushutin S. S., Perestoronina D. V. Political Discourse and Its Lexical Features.....	58

Kurushin D. D., Pinyagin Y. N. Specific Features of the British Political Discourse Translation (Based on the Chapter "Politics and Government" from John Oakland's Book "British Civilization. an Introduction")	64
Lagunova A. A. The Various Ways of Terminological Language in the German Automobile Media Discourse (on the Example from the German Car Magazines).....	69
Mamedova A. M., Pinyagin Y. N. Specificity of Nature Conservation Texts Translation	78
Remyannikova D. O., Mishlanova S. L. Metaphonymy as the Ideologization Mechanism in the Advertising Discourse	85
Shaad E. Y., Shaad E. Y. Features of Translation of Civil Aviation Professional Discourse Terminology.....	91
Chapter 3. Fiction Translation	98
Gilmanova T. A., Chagina A. P. Engament in Spanish Rock-Music in Translation to Russian	98
Osheva P. S., Khorosheva N. V. Types of Translation Metatext in Artwork (on the Material of the Collection of Translations of Selma Ancira "Paisaje Capri-Choso De La Literatura Rusa: Antología").....	103
Sannikova O. V., Gladkova K. Y. Representation of Imagery of "Cliffedge" by G. Swift in Russian Translation	110
Sapko E. D., Zubakina T. N. Author's Translation as a Form of Intercultural Communication (on the Nabokov's Texts of "Lolita").....	118
Ryumina K. U., Starodumov T. I., Podgaets A. M. The Problem of Literary Translation on the Example of the Analysis of the Text of a Series of Novels about Harry Potter and Their Translations from the Publishing Houses "Rosmen" and "Machaon".....	123
Shumkov I. M., Khorosheva N. V. Strategies and Tactics of Elimination of Lexical Lacunas in Translations of the Russian Literature into Spanish by Selma Ancira.....	133

Chapter 4. Translation and Translation Studies	141
Altyntceva O. M., Petkova E. N. Representation of Social and Household Phenomena in the King James Bible (on the Example of the Gospell according to Mark)	141
Dolgikh L. V., Perestoronina D. V. The Transfer of Emotional Component of Pre- Election Speech.....	147
Kazakova T. A., Perestoronina D. V. "Accessibility " And "Entertainment" as a Transfer Means of Popularization of Scientific Knowledge	153
Markova A. P., Pinyagin Y. N. Reproduction of the Natural Cultural Background of the American Mediasphere in Translation (on the Basis of the Chapter "The Media" by David Mauk and John Oakland "American Civilization. An Introduction").....	159
Chapter 5. Historical Linguistics and Stylistics	165
Kupriyanycheva E. A. Metaphorical Modeling of Representation of Events (in Russian- and German-Language Fiction Texts of the Post-War Period in the 50-70-ies of the XX Century)	165
Solovyova E. I., Podgaets A. M. Historic Roots of the English Vocabulary: Germanic Basis	170
Loikov M. R. Peculiarities of Language Symbolism in Different Cultures (Based on the English and Spanish Languages)	175
Luchinin I. A. The Diachronic and Synchr Onic Approaches to the Study of the Category of Case in English.....	179
Solovyova E. I., Podgaets A. M. The Roman Impact on the English Language	186
Iarkova V. V., Tsvetoukhina M. A. J. R. R. Tolkien`S "Sellic Spell" as a Rem-Scela of the Epic Poem "Beowulf".....	193
Chapter 6. Linguodidactics	199
Chelpanova A. D., Slovikova E. L. Theoretical Aspects of Teaching Reading Using the Program "Proreading"	199
Balaburkina A. M. The Usage of Mobile Applications in Teaching German Language: the Question of Relevance.....	204
Zalazaeva M. A., Yakovleva E. S. Linguodidactic Adaptation of a Literary Text in English Language Teaching.....	211

Kungurtsev A. V., Alekseeva L. M. Monitoring of the Formation of the Terminological Competence	218
Nikolina N. N. Means of Developing of a Secondary Language Personality of Students in the Process of Studying a Foreign Language..	228
Putina A. A., Plyasunova S. F. Mind-Maps as a Method of Information Processing in Teaching Professionally-Oriented Reading (on the Material of the Topic "School System of Germany")	233
Skorobrenko I. A., Zasedateleva M. G. Group and Pair Forms of Work as a Condition for Improving Motivation of Students to Learn Foreign Language.....	238
Usanina M. I., Plyasunova S. F. Mind-Maps as a Basis for Developing an Exercise System for Teaching Professionally-Oriented Reading (on the Material of the Theme "German School Education System").....	244
Chiganaeva V. S., Mishlanova S. L. Unesco Chairs as International Educational Research Centres.....	251
Chelpanova A. D., Slovikova E. L. A System of Exercises for the Forming Informative Reading Skills Through the Program "Proreading"	257

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР**

RELEVANT PROBLEMS OF INVESTIGATION IN THE SPHERES
OF FOREIGN LANGUAGES AND LITERATURE

Сборник статей молодых ученых

Часть I

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *А. Б. Андреева*
Дизайн обложки: *Т. А. Басова*

Подписано в печать 20.12.2019. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 15,81. Тираж 200 экз. Заказ 203

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15